

A decorative blue floral border with intricate scrollwork and leaf patterns, framing the entire page.

Анкалима [СИ]

Случай - 2

**Александр
Александрович Иванов**

SHOUT
SHARE **IT**

- Александр Иванов

- Пролог

- Глава 1

- Глава 2

- Глава 3

- Глава 4

- Глава 5

- Глава 6

- Глава 7

- Глава 8

- Глава 9

Александр Иванов

АНКАЛИМА

Пролог

Вот уже как месяц Ворон и его стая из тридцати воинов не могут покинуть порт Попома из-за отсутствия подходящего корабля, идущего в Империю. Вчера он снова имел очередной неприятный разговор с госпожой, которая требовала любым способом начать поиски Высшего. Она прекрасно понимала, что-то, что Ворон еще в королевстве, это не его вина, но с каждым сеансом связи, злилась все больше и больше. Вчера же наконец выяснилась причина такого поведения госпожи и Ворон уже сам начал бросаться на всех по любому пустяку, чего раньше никогда себе не позволял. Да и как здесь не будешь злиться, если кто-то из своих донес герцогу Иориху о истинном положении дел в замке Хранителя, а ведь там семьи всей стаи. Госпожа Джакинт сообщила, что уже даже заметили нескольких шпионов герцога и если тот решиться напасть, то замок сможет выдержать почти любую атаку, но энергии для защитных полей хватит лишь на полгода осады, а после надежда только на стены и защитников. Как о возникших проблемах узнал враг госпожа, так и не смогла выяснить, но ее догадка, что предатель скорее всего находится сейчас в стае Ворона, недавно подтвердилась. По приказу госпожи, он решил проверить каждого члена стаи на Камне Правды и здесь выяснилось, что куда-то пропал их маг, который входил в круг посвященных в истинное положение дел в замке. Проверка его комнаты, показала, что тот недавно покинул ее в спешке, забрав лишь вещи первой необходимости и свои магические книги. Тут же был организован поиск пропавшего и вскоре выяснили, что в соседнем постоялом дворе мага ждали люди герцога и только тот там появился, как они все вместе покинули его, а стража одних из ворот подтвердила опасения Ворона о том, что город они уже успели покинуть. Воин сразу же решил сообщить о произошедшем госпоже, но прибежал мальчишка из порта и обрадованно заявил, что причалил нужный корабль имперцев. Ворон тут же отправился на переговоры с хозяином судна, которые наконец были успешными. Стая начала готовиться к погрузке, а он все не решался начать сеанс связи. Нет, он не боялся гнева госпожи, здесь было другое, особенно в таком возбужденном состоянии. Ему совершенно не хотелось покидать свой дом в такой тяжелый момент, а особенно беременную первенцем молодую жену. Он знал, стоит начать разговор и тут же начнет просить послать кого-то вместо себя, а это будет позор. Поэтому лишь полностью успокоившись он решительно протянул руку к амулету связи.

— Госпожа?

Глава 1

Владислав.

Кто бы знал, как же мне уже надоел этот бесконечный лес! Уже почти месяц мы идем среди этого зеленого царства, а ему не видно не конца ни края. Моим эльфам это в полный кайф, что с них взять — дети природы, а я же потихоньку начинаю звереть. Мои фуинэ замечают мое настроение и всячески пытаются меня отвлечь, но это выходит лишь по ночам. Тут любой отвлечется при таких красавицах.

Некоторое время назад волею необъяснимого случая я переместился на Анкалиму, как называют свой мир местные или, как указано в реестре мертвой цивилизации игроков, третья игровая площадка. Что за игроки? Да, были тут такие, преобразователи миров для своей Игры, пока не влипли в последствия этой самой Игры.

После попадания реально попал в местные разборки, но обошлось. Правда, все же попало от одного подлогов уroda и если бы не помощь моих девчонок, то было бы мне очень худо. Теперь же я являлся самым настоящим Лордом и не совсем простого Дома, а новоявленного Тринадцатого Великого Дома. Вот здесь в полной мере понял, что я, новоиспеченный Лорд. Великого Дома Белой Ветви Древа Жизни, по мимо воли оказался втянут в непонятные события, начавшие происходить уже выше уровня простых разумных этого мира. Магия в этом мире существовала изначально, а не только в виде последствий присутствия игроков, хотя несомненно, действия последних внесли существенные изменения в нее. Вот Древо Жизни эльфов и являлось ярким древним представителем этой местной магии и его благоговение стоило не малого, но за что мы его получили было совершенно не ясно, а все непонятное внушает сильные опасения. После, нежданно-негаданно нарисовался и один из искинов погибшей местной базы игроков и вошел со мной в контакт, но мне сразу же стало ясно, что и этому, осознавшему себя древнему искусственному разуму, так же что-то нужно от меня, а это сильно напрягало, особенно после еще и появления владельца приоритета Хранитель. Все эти события заставили меня быть постоянно начеку, ожидая снова каких-то неприятностей, но уже месяц ничего не происходило. Мы без каких-либо происшествий спокойно и не спеша двигались через лес на восток, куда нас вел наш проводник Ушастик, бывший враг моих фуинэ, а теперь раб-игрушка моей Исилизель. На востоке находился какой-то город,

где этот ушастый раньше покупал рабов для Белой Рощи, выдавая это за brave набег в Дикие Земли и поднимая свой авторитет, но один раз он действительно решил совершить набег и двинулся на запад, где попал в неприятности, которые и привели его в теперешнее положение. Но все это так, а вот то, что нам из-за лошадей пришлось немного изменить хорошо знакомый ему путь, это меня потихоньку начинало беспокоить. Виной смены пути был длиннющий овраг, который не будь у нас коней и груза, мы бы легко преодолели, а так уже практически пятый день безуспешно пытаемся его обогнуть.

Наш отряд, за месяц пути, довольно хорошо притерся между собой и теперь, длинной змейкой двигался в значительно поредевшей за последние два дня чаще леса. Местами нам даже удавалось ехать верхом и тогда продвижение отряда значительно ускорялось, но все же никогда не превышало более пятнадцати километров за дневной переход, а в среднем не более десяти. Магия эльфиек творившая чудеса с лесом здесь ничем не могла помочь, нам просто не хватало рабочих рук, а напрягать выше мер своих ушастых ради скорости я совершенно не горел желанием, хотя и хотел поскорее уже выбраться из надоевшего по самое не могу леса.

Рядом со мной теперь практически всегда находилась Исилизель, ставшая моей негласной охраной и заменившая на это месте Риниэль, которая сейчас стала командиром воительниц нашего Великого Дома Белой Ветви Древа Жизни. Еще одна моя фуинэ, и близкая подруга заняла должность госпожи Дома, благо руководящий опыт у нее был, как никак бывшая четвертая жена целого Лорда Рощи и массаниэ своего Дома. Лаириэль быстро освоилась со своей новой ролью и положением, не зря же ее этому учили и теперь без ее ведома в Доме ничего не происходит. Все эти расстановки мне были на руку, так как я совершенно не горел желанием уйти с головой в заботы Дома, главное основной контроль, а правило, хочешь что-то хорошо сделать, сделай сам, это не для меня. Плох тот руководитель, который так руководит, что ему это приходится делать так. Хотя и не спорю, что может возникнуть подобная ситуация, но пока все было под полным контролем моих фуинэ, а значит и моим.

За месяц практически постарался не только разобраться со своими приобретенными знаниями и способностями, а как можно лучше ими овладеть. С навыками боевых искусств все было очень просто и здесь у меня был очень большой прорыв. Ему способствовали ежедневные тренировки с Риниэль и Исилизель, а с недавнего времени и Лотанариэ с пятью девчонками. В стрельбе из лука мне очень помогали Лаириэль и новенькая эльфийка

Виевбонэль, которые вытащили мой навык владения луком на твердый средний уровень, но судя по их активности, это еще только начало. Иримэ так же не осталась в стороне и очень мне помогала с магией. На ее плетениях я учился мгновенно находить самые уязвимые места, чтобы более эффективно можно было их разрушать на любых доступных мне дистанциях. Помимо этого, учил сами плетения, так как знание образов модулей еще не давало представление о самом плетении. Благодаря своей идеальной памяти, довольно легко запоминал сами плетения и их разные модификации, но вот там, где Иримэ использовала не маркированные модули у меня возникли трудности понимая их принципа работы. Особенно, это проявлялось при работе с истинно местными древними плетениями, которые мне совершенно не были понятны, а о остальном и думать не хотелось. Иримэ быстро поняла мои трудности, и мы уже начали с азов местной магии и довольно быстро я этим делом увлекся, сильно жалея, что никогда сам не смогу стать магом. Правда, был способ на некоторое время им стать и один раз мы его проверили. Иримэ и ее двое учеников с полчаса кидали в меня свои плетения и когда я почувствовал излишек энергии, то попытался сбросить небольшую часть в виде самого простого плетения и с пятого раза у меня получилось, но совсем не то, что должно было получиться. Простенькое плетение светляка, которое Иримэ заранее вложила в простейший деревянный амулет, выжгло двадцати метровую просеку шириной метра три. Благо рядом были мои фуинэ и все довольно быстро удалось потушить. Но вердикт был прост. Для меня нужны были совершенно другие плетения и мне пришлось на время ограничить опыты в этом русле до того момента, пока полностью не разберусь с местной школой магии. Иримэ согласилась с моими выводами и добавила, что без сильных артефактов энергонакопителей нам и так бы пришлось завязать с данными опытами, так как желательно пользоваться в моем случае именно нейтральной энергией. Правда еще существовал момент, как передавать эту энергию мне, ведь накопитель, это не атакующий маг и амулет в виде его замены совершенно не годился, так как по независимым от меня причин я просто разрушу эту магическую конструкцию. Так что в данной ситуации нужен был только свой маг, проводник этой энергии. Очень сложно и опасно, но как тайное оружие или последний шанс вполне даже ничего. К сожалению, таких приличных накопителей у нас было всего два и Иримэ очень их берегла на всякий случай, а я мог легко их разрушить. Мелких же накопителей было более трех десятков, но все были пусты и магиня пообещала зарядить несколько для моих опытов, так как она и так собиралась ими

заняться. Правда, как оказалось, это довольно кропотливое дело и желательно иметь под рукой магический источник, но его у нас не было. Подумал и хотел было попробовать воспользоваться своим новоприобретенным источником энергии, так и здесь меня ожидал облом. Его энергий мог воспользоваться только я, а накопители могла зарядить только Иримэ или другой маг. Применить же свою энергию напрямую для создания плетения так же не выходило. В чем причина я понял лишь несколько дней назад и мне пока и в этом направлении пришлось завязать свои опыты. Причина же была довольно банальная, но пока совершенно непреодолимая и мои приобретенные знания ничем не могли здесь помочь. Я мог разрушить любое плетение, по крайней мере, так пока было, но разрушать, это еще не знать, как оно было создано. Нет, конечно, общие принципы я знал, но не более. Самое трудное было в том, чтобы понять и осознать, как же и почему, это все действует. Кажется, просто и почему я такой тупой? Ну-ну. Вот самое простое, как это возможно плести плетение? Мысленно? Ага, одновременно попробуйте, что-то мысленно представлять типа схемы атомарной решетки сложного соединения и это нужно не просто представить, а создавать с нуля, держа в голове всю картинку целиком и не дай бог, ошибиться, а при всем еще и делать какие-то посторонние действия, там мечом, например, махать или вести светскую беседу. Вот и как, это происходит, если я точно знаю, что местные маги не умеют разделять свое сознание на хотя бы пару потоков? Иримэ попыталась доходчиво мне все объяснить, а я пока лишь понял, что это такая особенность одаренных даром магии, но и им долго приходится этому учиться. Множество медитаций и упражнений на самоконтроль. Вот у игроков в этом деле все было намного проще и совершенно ясно. Несколько потоков сознания, отличная память и ускоренное восприятие, но как именно они, это делали не было никакой информации. Да-ладно, может, вскоре и пойму, но сейчас я просто и без затей попросил Иримэ начать полноценное мое обучение. Магиня поняла всю важность данного вопроса, но пока все так и зависло в воздухе. А вот с эмпатией все обстояло более-менее неплохо, но и там были свои нюансы, которые так же упирались в некоторые сложности. То, что я интуитивно смог делать некоторые вещи, это скорее благодаря сознанию бывшего владельца моего модуля, которое пришлось уничтожить. Так же были и заложенные изначально закладки в виде уже готовых шаблонов воздействия эмпатией, но они вообще выполнялись на уровне подсознания и практически не требовали моего вмешательства. Именно ими я пользовался того не подозревая при воздействии на своих фуинэ, а так как

тогда еще не имел постороннего источника энергии, то пользовался своей жизненной энергией, что делать новоявленному и необученному эмпату было совершенно нельзя. Я умудрился при этих, как мне тогда казалось, безобидных действиях передать эльфийкам часть себя. Мои чувства в отношении их как-то наложились на готовые шаблоны, а также там влезло еще что-то из отраженного их же собственного природного магического излучения и сознания моих эльфиек претерпели существенные изменения. Так же это произошло и с эльфийками вскоре вступивших в наш Великий Дом Белой Ветви Древа Жизни, но там была иная ситуация и изменения были не столь существенные. С фуинэ же пришлось сильно поработать, чтобы как-то исправить мое вмешательство, которое стало иногда очень плохо влиять на них. Благо под рукой был Ушастик, и я хорошенько на нем отточил нужные умения для исправления своих ошибок после моих корявых рук. Повезло и мне удалось не только сгладить некоторые моменты моего вмешательства, но даже и удачно исправить грубые ошибки. Результат был на лицо и довольно положительный, а это радовало. Как-то не хотелось, чтобы мои девчонки превращались в истеричных стерв. Еще раз повторяюсь, но в целом и общем повезло! После удачного исправления допущенных ошибок захотелось создать уже что-то свое, но вот здесь столкнулся с тем, что проводить нужные эксперименты нужно на живых и желательно разумных объектах, которых если что, то и жаль не будет. Но где взять таких добровольцев? Можно конечно продолжать на Ушастике, но если он нечаянно сыграет в ящик или окончательно двинется по фазе, то будет как-то неудобно перед Исилизель. Сам же подарил его ей, да и проводник он хороший. Так что мне оставалось только изучать теорию и старательно запоминать те или иные уже готовые шаблоны, которые можно моментально применить в нужной ситуации.

Вначале нашего похода у меня состоялся довольно информативный разговор с Лотанариэ и мне стали еще больше ясные некоторые интересовавшие моменты. Эльфийка ничего не скрывая, подтвердила мою догадку, что их желания войти в мой Дом не спонтанно. Дело в том, что после инициации моя аура окончательно стала отличаться от человеческой, став игроков. Когда же я получил доступ к внешнему источнику, то у Лотанариэ сразу же нашелся какой-то древний свиток, еще времен Пришлых Богов. Сильно правда сомневаюсь, что это оригинал, но может его сохранила магия. Текст в свитке был написан языком игроков и разъяснял виды всех известных на тот момент разумных видов. В моем случае Лотанариэ уверенно ткнула в образ ауры потомка

Пришлых Богов. Я сам свою ауру полностью видеть не мог, зеркало так же ее не отражает, поэтому пришлось поверить, что так оно и есть на самом деле. Позже Иримэ подтвердила этот вывод. Лотанариэ же на тот момент просто излучала на всех известных мне диапазонах неподдельную радость. Оказывается, их Дом верой и правдой служил игроками и если бы не катастрофа, то продолжали и дальше, но игроки пропали, а драконы остались. За порядком в Чертогах богов следили именно драконы и если бы не их жадность и жажда власти, то возможно прилет новых игроков прошел в штатном режиме. Восстание и прочие беды все же не убили веру в возвращение Пришлых Богов. Это они для всех других были Проклятые, а вот для Дома Лотанариэ все было как раз наоборот. Тогда я задал ей вопрос, почему они выступили против после вновь пришедших богов? Эльфийка удивилась, а я реально растерялся от ее ответа, который состоял в том, что новая партия прибывших игроков вовсе не была богами и даже полубогами. Задумался и ответ не заставил себя долго искать. Они не были заражены измененным нановирусом, а поэтому их аура в глазах эльфов была совершенно иной. Игроки сами того не зная стали, как бы самозванцами и это решило дело неплохой такой стычкой. Не стал расстраивать Лотанариэ, что они тогда ошиблись, а драконы сделали правильный выбор, хоть и проиграли. Зачем ей такая правда? Пусть все пока будет, как есть, а то еще они все на себя руки наложат. Немного ознакомиться с их нравами на тот момент я уже успел и совершенно не исключал такое развитие ситуации.

Заинтересовался так же еще одним моментом о сочетании Пришлых и Древа, но снова был озадачен полученным ответом. Древо Жизни никогда не мешало игрокам, а помешало прилетевшим после, когда чистые от заражения вирусом игроки столкнулись с магией.

— А, как же бог перешедший на вашу сторону и возродивший Древо?

— Летопись Слезных Дней говорит, когда Проклятый Огонь стал пожирать Древо Жизни, то в ту, что одна из множества назвалась одной из богов вселился дух настоящего бога, и он помог победить врага, но был смертельно ранен. Тело самозванной богини не могло защитить его дух и он, потеряв много сил в бою, не мог вернуться к своим. Поэтому он попросил своих детей из нашего Дома дать ему слиться с остатками Древа, а после отдал всю свою божественную сущность на его Возрождение. Древо восстало из пепла, но теперь оно было не просто Древом Жизни, а Божественным Древом Жизни!

Да, хоть кто-то из игроков понял в чем дело и попытался

натянуть одеяло на себя, но не повезло. После жрецы переделали историю под нужные реалии жизни, а знающих правду, тихонько стали выживать из Леса и доводить до полного вырождения.

Неожиданно мои воспоминания и размышления прервала Исилиэль.

— Милорд, тревога! — она явно повторила, это не первый раз, а я уйдя в себя не сразу ее не то, что не понял, а и даже и не услышал. Встряхнулся и начал брать ситуацию под свой контроль. Тревога, это плохо. Наш отряд состоял из двадцать семи эльфиек, одного молодого эльфа и меня, ах да, забыл, еще и Ушастика. Впереди, на значительном расстоянии всегда двигалась разведка из трех умелых в этом важном деле воительниц, после шел авангард отряда, сам отряд с боевым фланговым охранением и замыкал движение арьергард из четверых воительниц во главе с Лотанариэ, которая частенько не ленилась высылать уже по пройденному нами пути разведку.

— Что произошло?

— Не знаю, — встревоженно ответила Исилиэль и тут же пояснила, — с головы отряда пришел сигнал тревоги.

Хотел было двинуться вперед для выяснения ситуации, но появилась Риниэль и доложила о возникшей проблеме.

— Милорд, разведчики вышли к какой-то деревушке и там идет бой! — возбужденно доложила моя синевласка, но по ее глазам было сразу видно, что это еще не все и меня ждет неприятный сюрприз.

Тем временем рядом появились Лаириэль и Иримэ, которые в отличие от Риниэль вовсе не рвались в бой, а предпочли, чтобы отряд и вовсе изменил курс, обойдя опасное место стороной. Я бы так же так поступил, мне не очень улыбалось влезать в чужие разборки где можно было запросто потерять своих девчонок. Оно нам нужно? Но последующие слова Риниэль в корне изменили ситуацию.

— Наши разведчицы вступили в схватку.

— Какого, черта! — вспылал я.

— Был же приказ себя не обнаруживать и никаких прямых столкновений! — поддержала меня возмущенно Иримэ.

— Они не виноваты! — Риниэль тут же попыталась вступить за своих подчиненных, но я ее резко прервал, ибо это могло и подождать.

— Разберемся. Как обстановка? Потери?

— Противник уничтожен. Потерь и раненых нет. В плен взяты двое людей и один гоблин. Их сейчас сюда доставят. Мне нужны пять воительниц для широкой разведки и трое для связи. Нужно в

полной мере оценить обстановку и после я изложу реальную картину.

— Тогда действуй, но осторожно! — девушка мило улыбнулась, почувствовав во мне волнение за нее и тут же убежала выполнять задачу, а я продолжил раздавать приказы. — Лотанариэ давай команду на остановку и начать круговое построение обороны, а также организуй выдвижение дозоров. Иримэ берешь своих учеников и в центр и молодежь туда же. Лаириэль и Исилиэль рядом со мной. Всем выполнять!

Движение головы колонны остановилось, а задние стали быстро подтягиваться, образуя круг из лошадей в центре которого уже находилась Иримэ со своими учениками, а также десятка самых молоденьких эльфиек и Ушастика. Благо расстояние между деревьями позволяло сделать подобное построение, разместив и более больший отряд, чем наш. Магиня, при активном участии Миримона, быстро закончила свою подготовку и уже была готова в любой момент, накрыть наш импровизированный лагерь магическим щитом. Все эльфийки так же уже были готовы к бою, четко и без суеты, на ходу надели доспехи и натянули тетивы луков. На удивление, но даже Ушастика Исилиэль вручила меч. Молодец девочка, догадливая она у меня и лишний боец нам не помешает, тем более бывший лорд-мятежник был хорошим мечником, а свою хозяйку будет защищать до конца.

Приготовления к отражению возможного нападения прошли четко и быстро, а главное без лишней суеты. Не зря Риниэль с Лотанариэ гоняли своих подопечных на подобные ситуации, но я все же до последнего момента боялся, что в реальной обстановке угрозы боя все может пойти не так, но обошлось. Вскоре раздался условный сигнал и перед нами появились Риниэль и Виевьонэль с тремя пленными, из которых мой интерес вызвал лишь один. Невысокого роста, где-то около метра, зеленая кожа с серым оттенком, короткие кривые ноги и длинные мускулистые руки. Вытянутое узкое лицо с длинным носом и заостренным подбородком. Большие, чуть раскосые глаза, заостренные широкие уши, а из волос короткий ирокез на голове. Одето, это чудо было лишь в грязную набедренную повязку, а руки конкретно связаны магической лианой от кистей до локтей и в придачу привязаны к торсу.

— И чего, это его так спеленали? — удивился я такой мере предосторожности по отношению к коротышке, а точнее, гоблину.

— Шустрый очень. Два раза уже пытался удрать, а первый раз даже как-то умудрился лиану снять. Если бы не эта самка, — она указала на стройную молоденькую девушку, — то точно бы ушел, а так она закричала и Виевьонэль сшибла этого гоблина тупой

стрелой.

Я перевел взгляд на остальных пленников. Ими оказались, уже упомянутая девушка, рядом с которой стоял, стараясь ее закрыть от наших взглядов, молодой широкоплечий парень. Я лишь усмехнулся подобной попытке и подойдя ближе, беззастенчиво и с интересом стал их рассматривать. Это были первые люди этого мира, которых видел вообще и поэтому все мне было интересно. Но, как оказалось и моим фуинэ стали интересны эти пленные.

— Какие-то они не такие. — раздался заинтересованный голос Иримэ из-за моей спины. Ну, здесь, кто бы сомневался, что наша магиня пропустить такое. Хотел было высказать ей претензии за самовольное отлучение с указанной ей позиции, но увидел там Миримона с накопителем в руках, тут же успокоился. Эльфенок в деле обращения с такими вещами имел хороший опыт и за защиту беспокоиться было нечего. Но все же для Иримэ, будет втык, но наедине. А тем временем она уже обошла меня и пристально начала рассматривать людей, да так, что парень еще больше занервничал, а вот девушка меня удивила, так как наоборот от такого настойчивого внимания, взяла себя в руки и даже с каким-то вызовом встретила взгляд Иримэ. Попробовал просканировать ее эмоции и неприятно удивился, наткнувшись на довольно хорошую защиту, которую решил пока не трогать, а лишь слегка прощупал. Понял, что взломать ее могу и сходу, но тактикой просто убью девушку, так как очень кто-то постарался защитить ее разум от подобных попыток проникновения. Интересненько конечно, но сейчас не та обстановка, чтобы въедливо изучить данную проблему, а уж если очень нужно будет, то на это есть модифицированные лично мною ошейники полного подчинения. Теперь у них было два режима работы. Первый остался неизменным, то есть полностью уничтожал личность носителя, заменяя на заложенную в него псевдоличность покорного и верного раба, готового ради господина реально на все, что в его силах и более. Режим работы конечно хороший, но имел одну отрицательную сторону, которая меня сильно не устраивала, а именно, долгое внедрение процесса подчинения носителя. Вот второй режим и удалял этот недостаток. При его применении накладывался блок на оригинальную личность, вгоняя ее в подобие комы. И теперь псевдоличность могла мгновенно завладеть сознанием носителя, минуя фазы уничтожения оригинала и адаптации к навыкам и памяти. Правда, надолго такой режим рассчитан не был, максимум десять дней, но это для многих задач было совершенно не важно.

Тем временем Иримэ и вовсе разошлась и уже с азартом ученого вертела и щупала парня и девушку, как хотела, а в этом деле ей не менее увлеченно помогала Лаириэль. Их действия мне чем-то напомнили торговцев скотом, а особенно проявилось, это сходство, когда Иримэ быстрым и уверенным движением схватила одной рукой парня за длинные волосы, резко откидывая его голову назад и тут же второй нажала на челюстной замок. Рот тут же раскрывается, следует неувловимое движение и между зубов появляется деревяшка, которая не дает парню закрыть его назад. Пленник было дернулся, но связанные за спиной руки и чувствительный удар по ребрам от Лаириэль заставляет его застыть в неудобной позе. Нет, я и до этого знал, что эльфы считают людей полуразумным скотом, но на данной сцене еще раз убедился в этом. Но самое странное, что я совершенно не почувствовал никакого отрицательного чувства при виде такого обращения с представителем своего вида. И что, это могло значить? Возможно то, что это хоть и люди, но они для меня все же такие чужие, как и находящийся здесь гоблин. Инопланетяне, мать их так! Но вот, когда Иримэ решительно двинулась к девочке с явным намерением повторить фокус с осмотром ротовой полости, то во мне все же что-то колыхнулось.

— Иримэ, оставь ее, — спокойно, но выразительно произнес я на языке, которым пользовались люди-рабы в Первом Лесу. Почему не на эльфийском? Так я уже успел заметить, что пленные его не понимаю, а вот этот понял даже гоблин. Реагируя на мой приказ, Иримэ буквально застыла в движении. И вот здесь до меня дошло, что никто из пленных до этого времени меня, оказывается, серьезно не воспринимал. А, когда Иримэ обернулась и почтительно склонив голову, отошла к Лаириэль, то девушке можно было и без всяких лишних манипуляций осмотреть интересовавшее эльфийку. Гоблин выглядел не лучше, правда, раскрыть пасть еще шире ему мешал деревянный кляп, но вот глаза могли сказать многое. Парнишка же выглядел самокомично в своей позе «зю», с глазами, выпадающими из орбит и чопком во рту. Кто бы знал, чего мне стоило подавить едкую ухмылочку, при виде такой картины. Выходит, здесь эльфы так же относятся к привилегированному сословию, что меня несколько успокоило, а то имелись некие переживания, что за Полосой Смерти все может быть наоборот, чем на изолированном тысячами лет полуострове. Что ж, теперь наше положение немного прояснилось и уже будет легче продолжить дальнейший путь. Ну, вот снова отвлекся, но вы не подумайте, что я такой беспечный и позволяю здесь смотрины пленников и совершенно забыл из-за чего поднята тревога, а где-то там есть поселение где

идет бой, а по лесу возможно шастает неизвестный противник. Нет, ничего я не забыл и все, это было позволено лишь потому, что как только появилась Риниэль, то она сразу подала определенный заранее условный знак об относительной безопасности нашего отряда и вот даже решила развлечься. Ведь от нее не укрылась реакция пленников на меня, а моя девочка уж сильно нахваталась за это время от нашей язвы Иримэ, но благо оттачивала навыки этого искусства на других, а то мне бы пришлось кого-то уж сильно наказать, так как две стервы я бы не выдержал. Хотя, скорее всего, наказывать никого не пришлось. Иримэ бы, и сама не уступила никому свое место, а именно, наглой девчонки, которой многое позволено при Лорде Дома.

— Милорд, будет ли позволено доложить о обстановке твоей любимой фуинэ, — начала свою игру Риниэль подобострастно поклонившись и особенно сделала, да еще с таким сексуальным придыханием, ударение на «любимой фуинэ». Все. Это был полный «алес капут». Парнишка уже лишь слышав обращение милорд, побледнел и в глазах появилось некое затравленное выражение. Оно и понятно. Нефиг, с таким вызовом было смотреть на меня. Ведь, судя по его одежке, он даже не воин, а обычный местный простолюдин. Я, даже не настраиваясь на его эмоции, отчетливо почувствовал нарастающие в нем обреченность и сожаление. Так, а о чем он тут сожалеет? Ну, понятно. Защитничек нашелся. Перевел взгляд на объект его сожаления. Девушка в полной растерянности лишь ошарашенно хлопала глазками, неверяще переводя взгляд с меня на Риниэль, ожидающую моего ответа, и обратно. А вот в рот девушке сегодня точно муха влетит, если она его все-таки не надумает закрыть. Жаль, защита не дает прощупать эмоции, хотя, уверен, они мало отличаются от выражения ее красивого личика. Но растерянность вперемешку с изумлением не могли скрыть точенные аристократические черты лица, да и в любом, незначительном движении, чувствовалась порода не хуже, чем у моих эльфиек. Так, а аристократка, это даже очень хорошо. Такие люди многое знают и значит у нас будет отличный источник знаний местных реалий. Жаль, если девушка не согласится добровольно сотрудничать с нами и придется надеть на нее рабский ошейник, но такой ценный язык я терять не собирался, так что она сама выберет свою судьбу. Думается, она девчонка неглупая и сделает верный выбор.

По глазам Риниэль понял, что задерживать паузу более уже не стоит, величественно кивнул ей. Мол, докладывай, но все же не удержался и кинул быстрый взгляд на гоблина, заодно прощупав его эмоции. Выражение лица коротышки, наверное,

больше просто физически не могло передавать его удивление в отличии от излучаемых эмоций, от которых даже пришлось отгородиться малым щитом, чтобы не мешали, так они были яркие и сильны. Гоблин был нешуточно растерян, а в голове царила полная неразбериха. Неужели такое поведение эльфов может вызвать такую реакцию? Хотя, если то, что происходит представить с точки зрения местных, то вполне такая реакция и ожидаема. Зная отношение эльфов к другим расам, можно моих девушек смело записывать в сумасшедших, так как их отношение ко мне ничем другим нельзя объяснить. Ну да, если бы где-то в средние века в моем мире родовитый дворянин начал лебезить перед простолюдином, то вряд ли такое поведение сочли шуткой или чем другим, чем сумасшествием. А, если такой дворянин не один, а более двух десятков, то можно реально и самому посчитать себя душевнобольным.

Ринизль же тем временем продолжала изгаляться над пленниками, своим откровенным лебезением передо мной. Но вскоре те уже не могли более ничему удивляться и моей фуинэ стало не интересно их дразнить дальше. Девушка мгновенно стала совершенно серьезна и перешла к детальному изложению возникшей ситуации, перейдя на эльфийский язык.

— Полчаса назад разведчицы Даээлен начали обнаруживать в лесу следы присутствия разумных и их деятельности. Тропинки, вырубленные деревья и кустарники, следы обуви и ног, зацепившиеся на веточках нити одежды и прочее, а вскоре услышали звуки схватки. На поляне возле какой-то хижины шел бой между пятью людьми и десятком гоблинов. Даээлен не стала вмешиваться и приказала вести наблюдение, тем более ее сильно озадачило, что низшие одеты, как воины и внешне несколько отличаются от привычных нам людей.

Оно и понятно, я и сам заметил по пленным, что местные отличаются от полученного мною описания эльфийских рабов. Те были ростом до полутора метров, темнокожие, щуплого телосложения и больше были похожи на расу игроков, каких я знал из сведений приоритета Высший. Местные, если судить из двух представленных здесь экземпляров, больше имели внешность европейцев, правда вот с ростом было трудновато определиться. Девушка его имела где-то за метр семьдесят, а вот парень был не выше метр шестьдесят пять. Исходя из таких различий нужно больше информации, но однозначно, местные имеют существенные отличия от человеческих рабов на родине моих эльфов, хотя язык и был общий, что неудивительно, если учесть, как там пополнялось количество живого имущества.

— Почему Даээлен решила вмешаться?

— Люди уже почти победили и когда оставалось добить трех гоблинов, появились два орка и вот этот. — она кивнула на связанного гоблина. — Они ударили в тыл и быстро порубили людей. Осталась вон та самка, да из хижины выскочил вон тот низший. Самка, на предложение гоблина сдаться, приставила кинжал к своему горлу и Дазэлен, это понравилось.

Ясно. Дазэлен у нас была с ног до головы истинной воительницей амазонкой и подобрала себе в отряд таких же трех повернутых девчонок. А все произошло после обычного вечернего просмотра фильма из коллекции сына, которая обнаружилась на трех флешках. Поначалу я ознакомил с чудесами своей цивилизации лишь своих фуинэ, в результате чего незаметно лишился своего смартфона. Его так ненавязчиво присвоила Риниэль, типа послушать музыку, что я это понял лишь окончательно лишившись его. Далее, Иримэ выпросила один из планшетов, мотивируя облегчением в разработке плетений, а за ней последовали и Лаириэль с Исилиэль. В результате, уже через неделю, у нас начались вечерние просмотры фильмов. Весь Дом был до глубины души поражен невиданным магическим артефактом, что я в полной мере ощутил будучи эмпатом. Так же порадовался, что согласился с предложением Иримэ, что просто выставить на всеобщее обозрение чисто техническую вещь будет очень неправильно и даже глупо. Она уже давно поняла принцип питания моей электроники и теперь просто поставила на аккумуляторах плетение самозарядки, что для посторонних сделало эти предметы магическими. С тем, что в фильмах в основном были люди, проблем не возникло. Мою тайну иномирца знали лишь мои фуинэ, а для других эльфиек я, согласно легенд их бывшего Дома, был прямым потомком Пришлых Богов, то фильмы представить в виде жизненной истории тех же богов было совершенно легко. Вот Дазэлен после просмотра фильма про мифических воительниц древности, еще пару раз упростила Иримэ показать ей его, после чего реально двинулась на идеи создать при Доме клан амазонок. Девушка даже пошла дальше и попросила лично у меня разрешение на его создание и получив согласие, тут же принесла неразрывную клятву крови от имени Клана Воительниц Великому Дому Белой Ветви Древа Жизни. Правда ее тройку девчонок и родом назвать было нельзя, но имя есть имя, а численность Дазэлен со временем уж поднимет. Насколько я успел ее узнать, она девушка умная и целеустремленная, так же умеет не только убеждать, но и донести свои взгляды до понимания собеседника, что является редким умением.

— И как все прошло?

— Гоблинов расстреляли сразу, кроме этого. У него оказался довольно хороший амулет, отклоняющий стрелы. Орки имели подобные, но слабее и их выбили обычной в таких ситуациях тактикой стрельбы залпом. Гоблин же оказался довольно юрким и успел укрыться в хижине, но разведчицы его оттуда выковыряли применив магию. Он тут же сдался, заявив, что он глава рода Ящерицы клана Змеи и за него дадут хороший выкуп.

— А, эти?

— Самка утверждает, что является дочерью местного человеческого правителя, а погибшие войны были ее охраной. Этот же низший говорит, что он обычный охотник и та хижина его дом. Самка подтвердила его слова.

— Так эту хижину приняли за деревню, а схватку за бой у нее? — не понял я.

— Нет. — усмехнулась Риниэль. — Самка заявила, что на их замок с поселком напали, и ее отец под охраной воинов отправил ее за помощью к своему союзнику. Враги увидели прорыв и послали погоню, которая их и догнала у хижины. Дазэлен решила проверить эти сведения и когда все подтвердилось, послала к нам сообщение.

— Какое твое мнение? Что сама заметила, и какая оценка обстановки? — поинтересовался у уже видевшей все своими глазами Риниэль.

— Сразу скажу, нам пока ничего не угрожает. Ландшафт местности такой, что дальше можно пройти лишь одним путем, так как со стороны поселка находится крутой песчаный обрыв, а далее идут несколько глубоких балок, густо заросших кустарником, который без магии вряд ли, и я пройду. В самом удобном месте уже установили засаду из трех лучниц, а за поселком ведется наблюдение. Я даже смогла сделать несколько снимков.

Риниэль протянула мне присвоенный ею смарт, и я было хотел начать изучение фото, но меня тут кто-то дернул за рукав. Обернулся, улыбающееся красивое лицо Иримэ.

— Что?

— Мы тоже хотим. — протягивает ноут.

И что тут будешь делать? Правда, с большого экрана лучше будет видно, так что быстренько скинул файлы на ноутбук и начался просмотр. Сложив общую картину увиденного я отдал ноут эльфийкам, которые прямо сгорали от любопытства увидеть человеческий поселок. Такое для них было, как для нас увидеть самый настоящий город обезьян, где те живут, как люди.

Снимки были сделаны удачно и лишь на одном рука Риниэль дрогнула, что он получился размыт. Поинтересовался от чего.

— Я, как раз хотела сделать снимок атаки орков на отряд у восточной башни, но в этот момент один из магов бросил фаербол, а я совсем такого не ожидала. Да, я вообще не ожидала, что там есть маги, тем более среди низших!

— Много магов? — тут же насторожился я.

— Среди низших в поселке заметила двоих, а у орков одного шамана. Так же есть отряд всадников из низших и орков, где точно есть два мага. Один огневик, а второй воздушник. У отрядов гоблинов никакой магической поддержки нет, но это не значит, что у них нет магов или их шаманов.

— Как оцениваешь потенциал магов с обеих сторон?

— Из увиденного, ниже среднего. Максимум седьмая ступень по силе и шестая по умению со стороны защитников. У нападающих, примерно, то же, но их больше, так что здесь они сильнее.

То, что поселок обречен я еще понял исходя из снимков Риниэль, а сейчас, еще услышав про магические силы, так и подавно. Мысленно прикинул развитие событий в поселке и ничего там хорошего для защитников не увидел. Исходя из полученных данных, то на тот момент, когда делала снимки Риниэль, поселок потерял западную башню, но нападавшим не удалось ворваться через нее в него. Все его четыре башни, расположенные по сторонам света, и имевшие ворота даже, если их захватить и открыть ворота не давали возможности сразу же проникнуть в поселок. А все из-за того, что там сразу же правильным прямоугольником располагались шесть мощных деревянных усадеб, а в проходах между ними были устроены баррикады. Таким образом, если нападавшие хотели попасть в поселок, то нужно было пройти этот своеобразный мешок-ловушку и господство в высоте башни мало здесь чем могло помочь, так как со стороны поселка они не имели стен. Подобное я видел в Судаке и честно скажу, не ожидал увидеть подобное здесь, тем более что все оборонительные сооружения были из дерева. Интересно, почему было принято решение о такой постройке? Неужели местный правитель, так же не доверяет своим подданным, как делали это гемузцы или это сделанное именно для такого случая? Что ж, думаю, дочь местного правителя сможет ответить на интересующий меня вопрос. Как я заметил, ее не сильно огорчило, что мы перешли в своем общении на эльфийский язык. Девушка несомненно понимала его, и я перешел в разговоре с Риниэль на свой родной язык, которому довольно быстро смог обучить любопытную Иримэ, а она уже в свою очередь с помощью магического амулета передала его знание всем остальным членам Дома. Теперь мы имели

тайный язык, которой вряд ли кто поймет в этом мире. Только я стал говорить с Риниэль на своем языке, как по лицу пленницы пробежала тревожная тень, чем она окончательно подтвердила мою догадку. Указал на это Риниэль, и та с интересом взглянула на нее.

— Давай ее сюда. Будем говорить.

Фуинэ дала знак воительницам и те подвели девушку.

— Это твою там деревню пытаются взять штурмом? — я намеренно унизил статус поселения, чтобы увидеть ее реакцию на такое пренебрежение. Люди обычно очень болезненно реагируют на такие вещи, а особенно, когда любят свое местожительство.

— Это не деревня! — а девчонка оказалась не из робкого десятка и открыто возмутилась подобным пренебрежением ее дома, даже гордо вскинула голову и расправила плечики, от чего ее небольшая, но высокая и упругая грудь довольно соблазнительно натянула ткань платья. Хотя, это было скорее не платье, а тоненькая блузка с длинными рукавами и очень пышные шаровары, которые можно было принять за юбку. Ткань одеяния выглядела качественно и богато, особенно вышивки и явно непростыми нитками. Такой себе светло фиолетовый костюмчик приятно украшенный геометрическими узорами и совершенно не скрадывавший ее довольно красивую фигурку. Заметил, что девушка даже смутилась под моим откровенно оценивающим взглядом, жаль ее эмоции закрыты от меня. Зря, девочка, тебя здесь пока никто не собирается обижать.

— Говоришь, не деревня, а что тогда? Город? — спросил, продолжая ее внимательно разглядывать.

— Нет, не город. — девушка постаралась взять себя в руки и снова стала прямо держать спину и взор. — Это поселок Заречный, а мой отец его господин и хозяин, барон Виарион Эронийский.

Сколько же пафоса! А девчонка умеет себя подать. Вон, как глаза загорелись, а голос твердо и уверенно зазвучал. Ну-ну.

— Значит, ты у нас дочь местного барона? — вкрадчиво начал я и девчонка снова немного испугалась. Вот же, нахватался у Иримэ, что теперь даже нормально поговорить с девушкой не могу, чтобы не поиграть на ее чувствах. Нет, так не пойдет и нужно начать нормальный разговор, а то вон девчонка лишь кивнула в ответ.

— Как тебя зовут? — уже нормально спросил ее, и она сразу почувствовала изменения в моем голосе и заговорила.

— Баронесса Ваивет, дочь барона Виариона Эронийского, — и немного замявшись тут же добавила, — милорд.

Сделала что-то типа книксена и выжидающе посмотрела на

меня, ожидая моего представления. Ну, мне теперь не по рангу самому представляться, это и еще многое другое Иримэ вечерами очень доходчиво объясняла. Риниэль лишь ждала моего еле заметного кивка и выступила вперед.

— Тар Владислав, Лорд Великого Дома Белой Ветви Древа Жизни. — высокомерно начала Риниэль мое представление, но не успела она еще толкнуть про то, что мы еще и Великий Новый Тринадцатый Дом и про три Ветви, вошедшие в него, как я боковым зрением заметил, как гоблин почтительно опустился на одно колено и замер, склонив голову. Риниэль, так же заметила действие коротышки и удовлетворенно хмыкнула, а после все-таки добила Ваивет продолжением моего титулования. И, видя, как девушка начинает бледнеть закончила представление с каким-то даже детским злорадством. Обернувшись, сияя от самодовольства, и я укоризненно покачал головой, но это ни капли ее не смутило, лишь добавило еще и довольную улыбку, а меня в придачу еще и ее эмоциями обдало. Рядом стоящая Иримэ так же довольно усмехалась, и я вычленил из их чувств легкое презрение к молодой баронессе. О, ушастые уже отошли от культурного шока, увидев низших в другом амплуа, отличном от их представления о них, и вот теперь стали не только внешне выражать свое отношение к людям, но и в своих эмоциях. Быстро же мои эльфийки пришли в себя, а я то, думал, что это им не просто будет сделать.

Баронесса Ваивет так и застыла в почтительном поклоне на полусогнутых в коленях ногах и отставив одну из них чуть назад. Что-то эта поза мне напомнила, но это не важно. Нужно девчонку выводить из ступора.

Риниэль.

Мой человек думает, что этот долгий поход по лесу надоел только ему, а нам, эльфам, это все очень нравится. Наивный. Да если бы не наши ночи и тренировки воительниц, то я, наверное, уже через двадцать переходов начала сходить с ума. Я даже в Лесной Страже так долго не была в походе, максимум дней десять, а здесь почти тридцать восходов светила! Влад же конечно, этого совершенно не замечал, а особенно, когда у них с Иримэ, что-то не заладилось в магии, и он сильно расстроился, хотя старался этого никому не показывать и даже поставил эмоциональный блок, но меня, полную фуинэ, таким не обмануть. Тогда, что бы, как-то его отвлечь, между делом подвела к мысли, что неплохо бы научить нас его родному языку. Он после даже и не понял, что эту мысль я ему подкинула, а не Иримэ и вскоре

уже все фуинэ, а после Лотанариэ со всеми остальными начали изучать язык моего человека. Стоило мне выучить язык, как стали частично понятны многие технические вещи Влада, и сама даже не заметила, как присвоила одну из них. Подруги увидев такое дело так же выпросили у милорда и себе подобные штучки, но такой маленькой и удобной не было ни у кого!

Еще вначале похода Влад показал нам один из своих артефактов. Ноутбук. Вот здесь мы впервые увидели мир Влада. Наверное, так бы и сидели, открыв рты, если бы не закончился магический заряд в его накопителе. Как же мне было стыдно, когда я после увидела улыбающееся лицо моего Влада, но после все мигом прошло, стоило заметить в глубине его глаз, как ему больно и грустно. Обняла и забрала часть его боли и грусти, а взамен послала уверенность и спокойствие. После того, как мой человек снял ограничение в моем магическом даре я немного даже сумела постичь и магию разума, что несказанно удивило Иримэ. Она помогла понять некоторые основы и теперь при желании я могла проворачивать такие манипуляции с моим Владом, если он конечно не закрывался.

С появлением этого артефакта, вечера стало проводить более интересно и язык учить стало намного проще, а особенно некоторые трудно уловимые понятия. Язык хоть и был проще высокого эльфийского, но было очень много непонятных слов, а с помощью артефакта-ноута многое становилось понятно. Жаль только, что живых записей было очень мало, а некоторые мы и вовсе не могли понять. Одно слово, люди!

Исилизэль как-то призналась, что ей очень понравился мир Влада, но отсутствие там нашего народа ее очень пугает. Пришлые Боги, там с орками, гоблинами и даже гномами, а вот то, что нет эльфов, это очень странно и страшно. Да и люди в том мире совершенно не похожи на наших. Станный мир. Поделились своими сомнениями с нашим господином, но он только рассмеялся, успокоив, что даже, если он найдет дорогу домой, то мы там точно уж жить не будем. Честно, немного расстроилась, что не смогу попутешествовать в чужом мире, но после удалось уговорить своего человека, если что, то взять туда меня с собой. Он неохотно согласился, а я опасаясь, что сможет передумать, взяла с него клятву.

Сегодня ночью я немного увлеклась играми с моим человеком и полусонная не сразу сообразила, что случилось, а когда дошло, то сонливость, как ветром сдуло. Сразу же помчалась выяснять ситуацию и чуть не впала в шок от вида человеческого поселка. Благо фильмы Влада показывали, что такое вполне возможно, и я довольно легко справилась со своими

чувствами, но все же было неприятно ощущать, что те, кого ты всю жизнь считала едва разумными, могут быть совсем другими.

Взятые в плен местные самка и самец меня несколько удивили своей непохожестью на тех рабов, которых приводил в наши питомники Халлон или уже точнее, Ушастик. Поделилась своими замечаниями с Дазэлен, и она подтвердила, что наши рабы были какие-то совсем уж другие. Мельче, темнее кожей. Жаль, рядом не было Ушастика, чтобы уточнить момент, почему он приводил совсем другой вид низших, а таких никогда. Его же воины упоминали людские поселения в своих хвастливых рассказах или из-за того, что мы сменили маршрут, то вошли в земли другого вида низших, где они совсем другие? Нужно будет попросить Исилиэль расспросить ее игрушку.

Так же нам в плен сдался, не желая умирать позорной смертью от воздушной петли, представитель противной и гадкой расы гоблинов. Вот только и здесь не обошлось без сюрпризов. Гоблин практически не имел ничего общего с дикими, грязными оборванцами, шастающими на границах наших лесов и гномьих гор, куда они убежали от своих бывших соседей, орков. Уж больно они пришлись по вкусу зеленокожим вовремя прихода очередного голодного сезона, после долгой серии неудачных походов.

К моему удивлению, данный пленник был неплохо одет, имел хорошие доспехи и оружие, а самое удивительное, мог прилично общаться на довольно сносном эльфийском. Правда, оказался очень шумным и вечно пытался улизнуть, чем конкретно достал Дазэлен и тут же был жестко упакован. Я вполне одобрила ее действия. Далее распределили на позиции воительниц и я, забрав полон, вернулась в лагерь. И уже там еще раз сравнила своего человека с местными низшими и увидела огромную разницу, как внешне, так и по аурам. Попыталась вспомнить, как выглядел Влад в нашу первую встречу и поразилась его изменениям. Внешне он не сильно-то изменился, разве что Иримэ почти сумела добиться у него нужного Лорду выражения лица и манер поведения. Но это и так само рано или поздно придет, главное магиня дала нужный толчок и теперь постоянно следит и не ослабляет контроль.

А вот его аура. Я точно помню какой она была в момент нашей встречи. Сейчас же аура существенно изменилась практически совпадая своими параметрами с изображениями в древних свитках бывшего Дома Лотанариэ. Но ни тогда ни тем более сейчас она не была такой, какую я в данный момент наблюдала у местных низших. Было конечно некое сходство, но не более чем, если сравнивать с эльфийскими. Возможно разные

миры накладывают свои правила в формировании аур и даже принадлежность к одной расе не дает гарантий, что у иномирца будет такая же аура. Тем более с моим человеком много чего произошло, сильно его изменив не только энергетику с телом, но и даже сознание. Он сам мне однажды признался, что теперь сильно сомневается называя себя человеком, так как точно знает — он уже не совсем человек. Я тогда сильно испугалась за его рассудок, но он почувствовав мои эмоции, грустно улыбаясь, пояснил почему. Вот только тогда я не только поняла, а и почувствовала, какой он одинокий не только в моем мире, но и теперь во всей необъятной вселенной! Стало так жаль, но не его, а себя за то, что я такая эгоистка. Ведь никогда до этого момента я не задумывалась, что же творится в душе моего мужчины с которым добровольно связала себя навсегда. Такого презрения к самой себе я никогда и не могла подумать, что когда-то испытаю. Много стало сразу же ясным и понятным, что ранее я никак не могла объяснить. Поведение Исилизель, ведь она по сути такая же одинокая душа, как и Влад. Она, потерявшая буквально все подсознательно тянулась к нему, и он отвечал ей, что сильно их сближало и объединяло, давая почву для зарождения чувств высшего порядка. Подобное Исилизель было и с Лаириэль, которую с моим мужчиной связывает еще, и непонятная воля Древа Жизни. Какая я же была жалкая дура, что не замечала всего этого! Я же сама, хоть и снова многое потеряла, закрылась от всего мира иллюзорной броней ведь рядом оставались Лаириэль с Иримэ, и потеря не особо чувствовалась, как это было после падения родного Дома, а на самом-то деле ближе моего Влада у меня не было никого!

Глава 2

Владислав.

Королевство Иммкар совсем еще недавно жило мирной и размеренной жизнью, но пять лет назад умер их король и в стране началась непонятная возня за трон. Официальный наследник внезапно отказался от власти в пользу своей сестры-близнеца, которая среди большинства дворян, мягко говоря, имела паскудную репутацию, которую незамедлительно подтвердила. Начались гонения и казни, что заставило некоторые влиятельные кланы поднять мятеж. Такой прекрасной возможностью для вторжения тут же воспользовалась Империя, давно имевшая виды на серебряные рудники иммкарцев. Но просто так напасть на своего соседа из-за наличия союзного договора Империя не могла. И тогда почти проигравшей королеве было сделано предложение от которого та не смогла отказаться, так как ее жизнь вскоре могла закончиться бокалом вина с ядом. Брак с сыном императора ей показался достойным выходом из сложившейся ситуации, и она дала согласие, даже не насторожившись, что сочетание узами должно произойти в столице Империи. Глупая девочка все поняла лишь, когда еще не закончился праздник, а легионы имперцев уже вошли в Иммкар и стали валить всех без разбора. Королева попыталась возмутиться, но муж быстро объяснил ее теперешнее положение, да так, что понадобился маг-лекарь. Но нужно отдать ей должное и королева оказалась смелой девушкой. Единственный сын императора умирал почти неделю и ни один целитель не смог ему помочь. От яда эльфов Черного Леса противоядия не существовало, что подтвердили они и сами.

Я, как только услышал про эльфов, тут же насел на девушку с расспросами, но как оказалось, она имела знания на уровне сказок и слухов, а это было совсем не то. Совершенно пустая информация, но хоть местоположение эльфийского леса удалось выяснить, и если сделать небольшую коррекцию в нашем маршруте, то возможно будет и посетить его. Вон, как у моих эльфиек нешуточным интересом загорелись глаза.

Ладно, это после обсудим с ними наедине, а сейчас вернемся к истории, рассказанной Ваивет. Королеву Иммкара хотели казнить, но опоздали. Девушка не дожидаясь палачей выпила быстродействующий яд, но перед этим успела отослать верного гонца к брату, который после отречения ушел служить Светлым Богам. Бывший король совсем не желал возвращаться к мирским делам, даже и ради мести за сестру, но его в этом очень наглядно

постарались убедить наемные убийцы, почти вырезав всех в храме, где тот укрылся.

Тем временем имперская армия безнаказанно громила разрозненные войска Иммкара, которые упрямо не желали объединяться, но тут появился отреченец, и ситуация в корне изменилась. У столицы погибающего государства объединенные своим вернувшимся королем иммкарцы сумели разбить имперцев, но победа стала и их поражением. Отреченец после всего случившегося с сестрой и в храме окончательно двинулся на религии и возомнил себя посланником Светлых Богов и принял самое активное участие в битве, утверждая, что ему ничего не грозит и высшие силы его уберегут. Вот только про эти силы не знал неизвестный имперский воин, удачно пославший ему стрелу прямо в глаз.

Иммкарцы понесли тяжелые потери и брать новые резервы для борьбы с Империей было не откуда, а враг уже снова приближался в виде трех легионов с самим императором во главе. С оставшимися силами давать сражение было безумие, но местная аристократия не пожелала сдаваться на милость победителей и началась партизанская война, которая вспыхнула с необычайной силой и так продолжалось около года, пока император не взбесился узнав о нереальных потерях. Губернатора новой провинции казнили вместе со всей его семьей, а его приемник правильно учел урок, начав открытый геноцид иммкарцев. Видя, как гибнет их народ, повстанцы пошли на соглашение с Империей. По нему, все, кто захотел ушли в Пограничные Земли, куда их с готовностью император и отпустил.

Местные барончики Пограничных Земель, бывшие больше бандитами, чем воинами, было попытались наехать на новичков, но это было их первой и последней самой большой ошибкой. Закаленные в боях иммкарцы, лишённые своей страны, оказались легки на жестокую расправу и того еще не осознавая обрели новую родину. Они стали стремительно обживать новые земли и даже стали называть их Вольные Баронства. Война и месть как-то сами собой ушли на второй план, но все же конечно понимали, что имперцы ничего не забыли и их не трогают только из-за того, что после им самим придется защищать свои границы от орков, варваров и даже эльфов. Так же, как ни странно, но Империю на Пограничных Землях больше устраивали непокорные иммкарцы, чем бывшие бандитские бароны, которые довольно часто за щедрую плату не препятствовали набегам врагов на Империю. Нет, конечно иммкарцы могли и бесплатно пропускать набеги, но тогда бы в первую очередь страдала их бывшая родина, где

имперцы специально переселили местное население на границы с Вольными Баронствами. Таким образом им совершенно некуда было деваться и придется честно защищать не только свои новые дома, а и границы врага. Но все хорошо понимали, что худой мир был пока лучше войны, тем более имелась возможность торговли с внешним миром, а значит и притоком новых людей, которых катастрофически не хватало. Ведь, без торговли и пополнения людских ресурсов, иммкарцы постепенно, но верно деградировали до обычных бандитов, каких они так недавно вытиснили далеко на север. Но все, это перипетии политики, и они меня интересовали лишь поверхностно. Думаю, на данный момент молодая баронесса Ваивет рассказала больше, чем нас интересовало. И не только я подозревал почему она это делала.

— К чему столько лишнего? — с чарующим акцентом спросила Иримэ, а я еще раз похвалил себя, что обучил эльфиек своему языку. — Неужели она думает, что мы примем участие в их разборках?

— Не знаю, но то, что она девочка не глупая и поняла, что будь у поселка шанс отбиться, то вряд ли бы за помощью послали ее с охраной.

— Это точно. Я и сама подумала, что скорее всего послали бы несколько гонцов, чтобы хоть один, но добрался до цели, чем поручить такое одной самке. — согласилась Иримэ, но по-прежнему, как и все эльфийки не применяя к людям обращения, как к полноценным разумным. Здесь я их конечно понимал, случись, если обезьяны вдруг обретут полноценный разум, то сильно сомневаюсь, что их люди будут называть мужчинами, женщинами, а уж девушками или парнями, то и вообще нереально. Но все же, где-то в глубине души, было неприятно такое отношение к представителям расы, к которой я и сам относился. Правда, теперь, это сходство было лишь внешне, но все же я ведь еще совсем недавно был самым обычным человеком. Решил было сказать о нужном обращении к людям, но понял, что будет еще хуже. От этого эльфийки людей воспринимать полноценными разумными не станут, хотя при мне же конечно к ним будут обращаться, как я пожелаю, но не более, и тогда они сами никогда не признают людей достойными разумными. Возможно, это все бред и я ошибаюсь, но пусть пока все будет, как есть, главное, не пускать эту ситуацию на самотек, а постепенно и незаметно пытаться ее корректировать.

— У них там реально в поселке такая плохая ситуация? — поинтересовался у Риниэль.

— То, что я видела еще не дает полной картины, но если у нападающих нет резервов, то сильно сомневаюсь, что они смогут

взять такими силами поселок низших.

— Ясно. Сам посмотрю, а сейчас нужно выяснить, кто и почему напал на них. Тем более, как я тебя понял, нам из-за этой заварушки пока ходу вперед нет?

— Да, милорд. Только, если вернуться назад на пол перехода и попытаться обогнуть эту местность с юго-запада.

— Ты думаешь о том пологом спуске? — уточнил я и девушка утвердительно кивнула.

— А, как же кони? — тут же возмутилась Исилиэль, опередив мой вопрос, так как я хорошо помнил из-за чего мы не пошли тогда тем путем, хотя и на первый вид он был удобнее. Все дело было во множестве торчащих из земли острых, словно лезвие бритвы, камней. Я даже сначала подумал, что кто-то специально здесь их натывал, но Иримэ опровергла мое предположение, заявив, что подобное она видела в какой-то там из Рощ и это просто редкое природное образование. Не знаю, ни разу не геолог. Сразу подумалось об отступлении древних ледников, ведь сам видел еще на Земле местности, где гор и в помине нет, а из земли до сих пор лезут камни, притащенные тысячи лет назад теми же ледниками. Но, кажется, там камни были гладкие, а вот здесь уж сильно острые. Может игроки здесь что-то творили?

— Нужно будет проверить насколько далеко разбросаны камни и может их можно обойти по краю. — задумчиво ответила Риниэль.

— А, если нет? Бросим коней и потащим все вещи на себе? — продолжила возмущаться Исилиэль.

— Откуда я знаю?! — вспыхнула в ответ синевласка, которой сложившаяся ситуация так же в корне не нравилась.

— Так! Хватит спорить. — пресек я их. — Сейчас узнаем у баронессы, что нас интересует, после я сам осмотрюсь на месте и тогда будем думать. Возможно девчонка знает другую дорогу, она ведь куда-то двигалась за помощью со своим отрядом? Значит, должен быть еще путь.

— А, если тот путь еще хуже? — не успокаивалась теперь уже Риниэль. — Ведь они были пешком, а коней-то я в поселке видела.

— Чего гадать? Вот и узнаем. — не выдержала Лаириэль и строго посмотрела на Риниэль. — Влад уже все сказал, а вы здесь торг устраиваете!

Помогло. Лаириэль у меня всегда была самой тяжелой артиллерией и что самое главное, всегда вовремя выступала на моей стороне. Риниэль демонстративно обняла Исилиэль и украдкой показала язык Лаириэль. Та заметила, но промолчала, а я уже спокойно приступил к допросу баронессы Ваивет, которая

неотрывно и внимательно следила за всем нашим разговором. Ох, какое же у нее было удивленное личико, когда мы начали вести свою беседу на незнакомой речи, а она-то было уже уши навестила, не хуже эльфов. Вон, как лобик морщила, пытаюсь уловить знакомые слова, видать местный полиглот.

— Баронесса, как я понял ваш отряд направлялся за помощью? — решил пробить возможность другого пути, ведь Ваивет, как местная, могла знать иную возможность обойти поселок.

— Да, милорд, мой отец хотел попросить помощь у барона Густа, его замок само ближе к нам, и он в очень хороших отношениях с нашей семьей.

— И, как далеко замок барона Густа?

— Пол пеших перехода до Драконьих Зубов, где-то переход через них, а там через Камянку уже стоит застава барона Густа, откуда до замка треть конного перехода. — уже что-то поняв, подробно ответила девушка.

— Драконьи Зубы — это множество острых камней примерно там? — уточнил я показывая рукой направление и она, проследив за ней, кивнула.

— Ясно. На лошадях там не пройти?

— Нет, милорд, там ближе к Камянке и человеку трудно пройти не то, что лошади.

— А Камянка?

— Это пограничная река между нами и землями барона Густа.

— Так почему же твой отец не послал обычных гонцов, а тебя?

Девушка было хотела начать отвечать, но осеклась и сникла. Из нее словно стержень выдернули, и ее горделивая осанка вмиг пропала, она ссутулилась, плечи опустились, а голова поникла. Я оказался прав, и девушка вовсе не была дурой, чтобы не понять поступок своего отца.

— Твой отец не надеется отбить нападение и поэтому отослал тебя с охраной из замка, так, Ваивет? — больше подвел итог, чем спросил молодую баронессу.

— Да, милорд. — еле слышно произнесла девушка.

Но я все же правильно просчитал характер баронессы и вот ее слабость от возникшей ситуации мгновенно исчезла, не оставив и следа, а она снова стоит в своей горделивой позе истинной дворянки и снова звучит твердый и уверенный голос. Молодец девочка! В это трудно поверить, но она своим поведением даже смогла удивить моих эльфиек. Так их, девочка, покажи им, что и люди могут не только красиво держать позу, но и не терять ее при

ударе. Моим эльфийкам, это будет полезно, вон, как переглядываются. Баронесса Ваивет уже другим голосом повторила свой ответ и добавила, что на них напали наемники какого-то там барона Саргата.

— Она мне нравится. — неожиданно негромко произнесла, стоящая рядом Исилиэль.

— Чем? — удивленно повернулся я к фуинэ.

— Гордая и сильная.

— Может она полукровка? — тут же влезла Риниэль.

Я только и хмыкнул на такой ее вывод, а вот признании Исилиэль в полной мере отразилось и мое мнение о Ваивет. Жаль конечно, но как-то помочь отбить нападение на ее поселок мы вряд ли сможем. Хотя даже и имей такую возможность, то я бы очень хорошо подумал прежде, чем решил послать моих не слишком опытных девчонок на такое.

— На нас напал барон Саргат, — продолжала тем временем Ваивет, догадавшись, что подобный вопрос все равно ей сейчас зададут. — Он принадлежит к тем родам, что не воевали против имперцев, а заняли выжидающую сторону, но это их не спасло от изгнания. Император назвал их трусами и заявил, что таким не место в его стране. Только вот эти пять родов сохранили почти всех своих дворян, воинов и казну. Мы пришли сюда и вырывали кровью нужные нам земли у бандитов, называвших себя благородными, а такие, как Саргат, просто купили всех с потрохами. Многие хотели им отомстить за их фактическое предательство королевства, но у любого из них воинов больше чем у всех Вольных Баронств вместе взятых.

В голосе девушки появилась досадливая горечь от такой несправедливости и она попыталась облизать пересохшие губы. Я тут же велел подать ей воды и девушка совсем уж по-детски смутилась, но это состояние у нее не продлилось долго. Появление Ушастика можно назвать коронным номером нашего разговора. Гоблин, внимательно прислушивавшийся к нашей беседе, чуть было не глотнул свой кляп, глаза же прямо полезли из орбит, а я то думал, что он больше уже и не может удивиться. Тут раздался еле слышный сухой треск. Перевел взгляд на источник звука и сам чуть не оказался с не менее удивленным лицом, чем гоблин и если бы не хмык Иримэ, то, наверное, так бы и произошло. Каким образом парень смог раздавить деревяшку, вставленную ему магией между зубов, я просто не мог представить, но он это, как-то умудрился сделать. Правда вот, только парень сам еще этого даже не заметил, так как во все свои расширенные беньки ошарашенно смотрел на подошедшего к Ваивет Ушастика. Иримэ еще раз хмыкнула и произвольно

посмотрела на пальцы своей руки, которых могла бы и лишиться, проверни парнишка этот фокус, когда она беспечно осматривала его зубы.

— Испугалась? — тихонько ее поддела Лаириэль, но магиня промолчала, поняв, что стоит ей ответить, как после просто так ее не оставят в покое.

Лаириэль бросила взгляд на Риниэль, как бы ища поддержки, но той было не до мелких колкостей. Она просто от души веселилась, наблюдая реакцию пленников на Ушастика. Попытка втянуть меня так же провалилась. Я сделал вид, что ничего не заметил быстро переведя взгляд на Ваивет, которая просто оцепенела при виде такого экземпляра, как игрушка Исилиэль. Девушка пила воду на полном автомате так же, как и взяла самую флягу, при этом ни разу не отведя взгляд от Ушастика, но, когда она отдавала ее назад, то взгляд Ваивет зацепился за горлышко емкости. Все! Это был полный капец! Я даже сначала не понял, чего это она так ошарашенно уставилась на флягу неверящим взглядом, но после дошло. Еще не привыкнув к реалиям этого мира я не всегда мог себе представить реакцию местных жителей на казалось бы обычные в нашем мире вещи. Вот, что такого может быть в обычной армейской фляге? Ну, совсем там нет ничего такого, но не для жителей этого мира. Алюминий! Самый обычный алюминий, который на Земле где только не используется и является там самым обыкновенным металлом, но не в этом мире. Здесь его называют сырым мифрилом и если к нему добавить еще кой-какие элементы и магию, то он превращается в необычный сплав со сказочными свойствами, как физическими, так и магическими. Но и сам алюминий являясь сырым мифрилом довольно редкий дорогой металл, который ценится уж намного выше золота. Он хоть и уступает полному сплаву, но все же превосходит все известные для создания артефактов материалы в несколько раз. Я даже сам уже имел один бытовой амулетик из него. Там, вместо зубной щетки, туалетной бумаги, чистки одежды и еще кой чего. Удобно, чертовски. Когда уходили с места моего прибытия в этот мир, то Иримэ намекнула, что может стоит забрать весь алюминий с моей машины. Думал я недолго и скажу вам, что даже не представлял, что на ней его столько есть. От машины осталось, что-то типа баги, да и ходовую я не трогал, но и снятого хватило, чтобы у Иримэ чуть не появилась золотая лихорадка. Пришлось применить эмпатию и для подстраховки сделать это на всех членов Дома. Не дай бог, еще кого переклинит, а на сумасшедших, кажется, никакие клятвы не действуют.

Гоблин так же просек из-за чего Ваивет ушла в дикое

изумление, но его реакция была другой. Он до всего этого держался неплохо и даже можно сказать вольготно и уверенно, если конечно не считать удивлений и потрясений, но вот фляга привела его в уныние. И чего, это он так повесил свой длинный горбатый нос? Тьфу ты только же сам думал о алюминий, как снова потерялся в реалиях Анкалимь. Ну, правильно, что же мог подумать этот коротышка, если у нас и фляги из сырого мифрила? Да нафиг нам его выкуп сдался! Прошелся по его эмоциям и тут же получил подтверждение своей догадки. Интересно, он и вправду думал, что мы его отпустим за выкуп? Наивный. Да у меня десяток коней груженные казной четырех Домов, а это не считая еще пару десятков коней с иными ценными вещами и десятка со всяким барахлом, которое, правда, эльфийки не считают таковым, но что с них взять, хотят пусть тащат. Так вот мы и без алюминия довольно богатый Дом, чтобы еще зарабатывать экспресс-похищениями гоблинов.

Чтобы вернуть баронессу Ваивет к прерванной беседе мне пару раз пришлось обратиться к ней, и она немного смутившись продолжила.

— Два дня назад к замку подошел очень сильно потрепанный караван, и его купец попросил защиты для себя и своих спутников. Отец им не отказал, тем более на них напали на наших землях, что вызвало сильное удивление, так как разбойников здесь уничтожили еще в наш первый год. Боринор, это мной брат, попросил у отца малую дружину и помчался на место нападения, но по дороге встретил эту тварь, Элизаррию.

— Кто такая? — заинтересовался я, так как при ее упоминании глаза девушки вспыхнули ненавистью, чего даже не было, когда она говорила о врагах, штурмующих в данный момент поселение.

— Виконтесса Элизаррия, дочь имперского наместника Иммкара, графа Греаса, и кузина барона Саргата. — с презрением выдавила из себя Ваивет и тут же добавила, — Еще та тварь! Она многим здесь попортила кровь своими выходами.

— Саргат разве не иммкарец?

Не понял я такой поворот дела, а также сделал вид, что не услышал характеристики Элизаррии. Нет, это не значит, что мне не было интересно, что же здесь чудила виконтесса, но по своему опыту знал, что стоит зацепить подобную тему и тогда наша плодотворная беседа уйдет в иное русло и надолго. Начнется обычное пережевывание всех косточек ненавистного объекта, а мне такое сейчас совсем не нужно.

— Его мать, сестра графа Греаса. У нас многие имеют родственные связи с имперскими родами, так как они

породнились еще задолго до образования самой Империи, а после иные роды это делали уже для каких-то своих целей. — немного разочарованная отсутствием моего интереса к Элизаррии, ответила Ваивет.

Ну, здесь все было ясно и понятно. Подобное существовало и в моем мире, когда многие дворянские роды, а не только монаршие семьи, имели родственные связи в других государствах или даже вели свою родословную оттуда.

Ладно, что-то теперь уже я увел Ваивет от нужной темы, но что поделаешь, любопытство. Хотя с другой стороны, это все очень нужные нам крупницы информации, которые возможно в будущем нам помогут избежать ошибок. Вон, как Иримэ все внимательно слушает и если бы не ее высокомерие, то уже давно засыпала Ваивет своими вопросами.

— Итак, встреча видно плохо закончилась? — вернул я разговор в прежнее русло.

— Да, милорд. Элизаррия была с оркскими наемниками и проводник, взятый из каравана, чтобы он точно показал место нападения, сразу же указал на них. Брат хотел тут же предъявить претензии, но орки без предупреждения бросились в атаку и если бы Бороинор не был магом, то все там бы и погибли. — девушка хотела было начать с гордостью и азартом рассказывать, как ее братик начал магическое избиение орков ледяными копьями и как он с помощью защитных артефактов смог прикрыть свой отряд, но я главное уже понял и поторопил девушку. Оркам не повезло и Элизаррия с их остатками поспешно смылись, оставив прикрывать свой отход шамана и пятерку всадников. Шаман оказался слабенький, но все же сумел достаточно задержать брата Ваивет, и последующая погоня так и не увенчалась успехом, а после они и сами еле унесли ноги так как появилась конная дружина барона Саргата. А уже к вечеру к стенам поселка подошли сначала гоблины, а после орки и малая конная дружина во главе с бароном Саргатом. Он сразу же предложил сдать поселок и замок. Так же пригрозил, что если дело дойдет до штурма, то вскоре прибудет его основная дружина и тогда он просто сравняет здесь все с землей.

— Он назвал причину такого поведения? — поинтересовался я, так как рисуемая ситуация начинала мне совсем не нравиться.

— Назвал, милорд. Объявил себя Великим Князем. — совсем убитым голосом произнесла девушка.

Ну, вот предположение, которого я опасался, начинает подтверждаться и в баронствах заваривается заварушка, типа гражданской войны, а это может создать довольно большие трудности в нашем передвижении по этим и так беспокойным

землям.

Итак, нужно заканчивать разговор и переходить к допросу гоблина, но уже без присутствия дочери местного владельца. Коротышка уже возможно понял, что его не зря оставили при разговоре и должен был созреть к диалогу.

— Баронесса Ваивет, ты надеюсь не держишь на нас обиды за твое пленение, но поэтому поводу можешь сильно не переживать. Как только мы закончим здесь свои дела, то тебя тот же час проводят до Драконьих Зубов, откуда ты сможешь продолжить свой путь. Еще. Наш Дом благодарен тебе за оказание помощи, и ты можешь так же забрать с собой своего человека. — произнес я обычную бизнес-речь, подходящую под этот момент и подогнанную под местные реалии.

В конце указал на простолюдина и выслушал ответную речь девушки, в которой она поблагодарила нас за свое спасение и поинтересовалась где она с нашего разрешения может разместиться в лагере. Подозвал Ушастика и отдал нужные распоряжения, а также, незаметно для Ваивет, велел присматривать за «гостями». Наша почетная пленница поблагодарила меня еще раз и ушла за Ушастиком, а я обратил свое внимание на гоблина, который, поняв, что пришла его очередь, попытался, обреченно вздохнуть, но помешал кляп, что привело пленного еще к большей досаде.

Гоблин к моему немалому удивлению оказался довольно вменяемым и неглупым разумным, что никак не вязалось с тем, что про них писали в земной литературе. Возможно другие черты характера такие, как жадность, вороватость, жестокость, грубость и прочее у них и имелись, но данный экземпляр точно уж не был тупым упрямым узколобым идиотом с одной извилиной и то, прямой. Как только его избавили от кляпа, он заговорил первым и вполне разумно изложил свои мысли и сделанные им выводы. Я тогда еще подумал, может от моего представления о гоблинах отличается лишь их элита, а все рядовые члены их расы на самом деле и есть тупые, подлые и злопамятные твари, но пока единственный их представитель опровергал все домыслы. Ладно, поживем и еще увидим, как на самом деле все обстоит.

— Милостивый милорд Великого Дома Белой Ветви Древа Жизни, я, глава рода Ящерицы клана Змеи, Чириг Серый. — быстро отплевавшись от кляпа, незамедлительно представился коротышка на языке людей, правильно произнося слова, совершенно их не коверкая, хотя акцент все же присутствовал. Так же он было хотел отвесить глубокий поклон, но помешала магическая лиана, которой его плотно спеленали, а поэтому получился лишь поклон головой.

Я в ответ, как учила Иримэ, лишь наметил ответный кивок и хотел было перейти к допросу, но гоблин уже начал снова говорить.

— Я так понял, что живым меня после всего услышанного еще возможно и отпустили, но вот после увиденного уже вряд ли? — больше он сам ответил на свой вопрос, чем задал его, но я все же утвердительно кивнул. — Тогда выходит у меня есть только два варианта смерти?

— Да, Чириг Серый, — решил я не оставаться безмолвным слушателем, — только два варианта. Или долгая мучительная, или быстрая и легкая смерть. Все зависит лишь от тебя и правдивости твоих ответов. Правда, есть и еще один вариант, но он тебе скорее всего очень сильно не понравится.

С этими словами я извлек из кармана, приготовленный заранее, черный шарик ошейника полного подчинения. Гоблин весь неожиданно посерел и спал в лице, но быстро взял себя в руки и продолжил разговор.

— Я не такой уж и идиот, чтобы ничего не понять, милорд. Задавай свои вопросы, и я отвечу правдиво, если это конечно не навредит моему роду и клану.

Гоблин оказывается с самого начала понял, что его уже списали и поэтому без опасений оставили при разговоре с Ваивет, но своей ссылкой на род и клан все же попытался юлить, но я его быстро обломали по этому условию, и он без всяких начал отвечать на интересующие меня темы. Барон Саргат, оказывается, нанял их клан еще полгода назад и все это время они изображали из себя разбойников, нападая на караваны, идущие через Баронства, но в последний месяц к ним присоединился отряд конных орков. После чего последовал приказ сделать налет на караван ожидающийся из Черного Леса. Ждать пришлось долго, но из-за возникшей жадности и разногласий с орками операция провалилась и караван умудрился уйти. Пока ссорились между собой, деля захваченные трофеи, а позже решали, кто рискнет сообщить нанимателю о неудаче, то окончательно потеряли шанс нагнать добычу, которая успела скрыться за стенами замка отца баронессы Ваивет.

Сообщать им о своем провале Саргату не пришлось, так как он сам появился с малой дружиной и моментально жестко навел порядок среди двух отрядов наемников. После, в наказание за неудачное ограбление, заставил сдать все трофеи, взятые с ушедшего каравана. Некоторые было начали возмущаться, но маги из дружины барона популярно объяснили, что не стоит еще больше злить нанимателя. Демонстрация силы заставила наемников окончательно взяться за ум и начать беспрекословно

выполнять все приказы барона Саргата, который вскоре приказал найти следы беглецов и так они все оказались у поселка барона Виариона Эронийского.

Информация о караване из эльфийского леса меня сильно заинтересовала, но сначала решил выяснить, что же вообще сейчас происходит, но к сожалению наш пленник ничего не знал о планах барона Саргата кроме общеизвестной информации, которой делился с главами родов вождь клана, да и разговоров орков. По этим крупицам данных я начал создавать более-менее общую картину дел в Баронствах, и она мне реально начинала не нравиться. Оказывается, не только один клан гоблинов устраивал бесчинства на трактах, а подобных отрядов было около десятка и грабили не только купцов, но иногда даже захватывали целые замки местных баронов. Так же орки сообщили, что в Степи сейчас вспыхнула междоусобная война и многие роды предпочли на время покинуть беспокойные родные места, и барон Саргат начал активно нанимать этих беглецов к себе в дружину, обещая вскорости большую добычу и множество славных сражений.

Интересно, откуда у этого парня столько денег, что он не только может так свободно нанимать довольно большие отряды гоблинов и орков, но еще и содержать такую прорву воинов? Для захвата власти в разобщенных Баронствах этого количества войск явно будет многовато, а значит их покорением Саргат не собирается ограничиваться и затевается нечто более грандиозное. Неужели он хочет напасть на Империю? Безумие, но тогда откуда столько денег? Нет, здесь явно, что-то не вяжется! Зачем имперцам оплачивать нападение на самих себя? Это ведь полный бред или не бред и мне просто не хватает нужной информации? Ладно, но того, что уже известно вполне хватает сделать вывод, что нашему отряду придется очень постараться чтобы никуда конкретно не влипнуть и достичь Империи, где по идеи должна быть более спокойная обстановка, если конечно и там чего не началось.

Пока приказал отвести гоблина в сторону и обернувшись к своим фуинэ, изложил свои выводы, после чего, поинтересовался и их мнением. Иримэ сразу же заявила, что здесь точно началась какая-то интрига, но она согласна со мной, что очень мало информации и добавила о нашем полном незнании реалий мира за Полосой Смерти.

— Возможно нам стоит посетить эльфийский Черный Лес. — в заключение предложила она.

— Ну, туда еще нужно дойти. — хмыкнул я, давно ожидая подобное предложение от эльфиек, сгорающих по этому поводу от любопытства.

— Дойдем, милорд. — уверенно произнесла Риниэль. — Скрытное движение отряда обеспечим с помощью амулетов Лесной Стражи, захваченных у орков и соблюдая элементарную осторожность можно даже двигаться по открытому пространству. Нам бы, главное, найти возможность обойти этот поселок, а из-за наличия там магов сделать, это очень проблематично. Они сейчас на стороже и могут легко засечь использование магических амулетов.

— Есть какие-либо мысли на этот счет?

— Пока нет, но я уверена, что у местных точно должны быть тайные тропы, и мы их обязательно вскоре найдем.

Здесь я с Риниэль был полностью согласен и возможно даже наша баронесса Ваивет знает такие вещи, что не преминул произнести вслух, но Исилиэль справедливо заметила, что нужно еще попробовать убедить девушку раскрыть эти секреты.

— Будем работать в обоих направлениях. Я попробую разговорить Ваивет, а ты Риниэль поставь задачу перед разведкой. Так, с этим разобрались и теперь переходим к каравану из интересующего нас Черного Леса. Давайте сюда снова этого гоблина.

— Чириг, меня интересует эльфийский караван и поподробнее.

— Караван? Ну, караван, как караван. Обычный такой караван. — начал гoblin и попытался пожать плечами, но из этого ничего не получилось, он снова забыл о магических оковах, а я отреагировал на его пространные изречения демонстрацией шарика ошейника полного подчинения. Чириг правильно понял мой недвусмысленный намек на толстые обстоятельства.

— Раз в год эльфы из Черного Леса посылают на южное побережье свой караван. Там находится самый большой в регионе вольный портовый город Скальный и там же находится и самый большой торг, где можно купить и продать все.

— Караван вели эльфы? — перебил я гоблина, решив уточнить момент так волновавший моих девчонок, ведь Ваивет ни словом не обмолвилась, кто был в остатках каравана, да и мы сами не догадались спросить.

— Зачем? — вопросом на вопрос ответил удивленный гoblin.

— Что «зачем?» — непонимающе переспросил его. — Ты чего мне мозги компостируешь?

— Чего? — выпал в осадок гoblin.

— Вот то, что я сделал сейчас тебе. — ухмыляясь пояснил ему, а длинноногая эльфийка-конвоир вlepила ему звонкую затрещину.

— Чтобы лучше думал. — смущенно пояснила зеленоглазая

молоденькая красавица, увидев мой вопросительный взгляд на ее действие.

И хотя я всегда считал, что если сильно бить кого-то по голове, то он вряд ли сможет лучше думать, но в данном варианте к моему удивлению помогло, и гоблин сразу догнал, за что получил по башке.

— Караван всегда водит лишь один купец из Скального. Эльфийский полукровка Альвин со своей охраной из таких же полукровок, как и он сам. Хорошие лучники и неплохие мечники, но на караван никто не нападал не из-за этого, а потому, что тогда на рынке очень надолго бы пропали очень редкие эльфийские товары. Один раз такое уже было, так купца, организовавшего ограбление и всех его наемных разбойников выдали уже через декаду, но эльфы возобновили торговлю лишь через год, а цены подняли вдвое.

— Так чего же Саргат решил напасть на караван? — не понял я логики в поступке барона.

— Ну как же? — искренне удивился гоблин. — Травы, амулеты, ткани, оружие и многое другое, это ведь все полезные вещи для войны, а с эльфами можно и помириться после. Делов-то, отправить пару сотен рабов, и эльфы все забудут. Тем более мы при налете никого не убили в отличии от охранников, которые положили около двух десятков наших.

— И, как же вы умудрились никого не убить?

— Нам человек барона выдал какие-то неизвестные амулеты и дал строгие указания, как их использовать. Да, вон эта, — гоблин кивнул на своего конвоира, — забрала у меня все амулеты и он там есть. Я покажу, но он почему-то больше не работает, хотя заряд в нем и есть. Маг барона сказал, что когда нужно, то снова заработает.

Иримэ уже внимательно изучала связку амулетов гоблина и вскоре подала мне синий треугольный блестящий камушек на тонкой, но прочного плетения цепочке. Еще не взяв в руки я уже знал, что это такое. «Модуль контактного нейростанера». Повсеместно использовался внутренней охраной на базах игроков и особенно широкое применение получил в опытных питомниках для усмирения непокорных объектов для Игры. Так же в следах памяти бывшего носителя приоритета Высший имелась информация о том, как использовался данный модуль операторами многих баз, которые сходили с ума от безделья и скуки. Они устраивали своеобразные бои гладиаторов, где игрушки получали вместо оружия контактный станер, который срабатывает лишь при контакте с противником, вырубая того. Только вот противником был один из операторов, вооруженный

настоящим холодным оружием и не трудно догадаться, что в таком случае происходило с игрушкой, если она не смогла применить свой нейростанер. В общем интересная штучка и я даже удивился не тому, что она обнаружилась на этой планете, а тому, что мои эльфийки впервые ее увидели. Казалось бы, что у кого-кого, а у них имелись все шансы заполучить подобный модуль после захвата базы игроков, но оказалось, что нет. Правда, нечто похожее, как напонила Иримэ, у них было и использовалось Лесной Стражей, но такой амулет действовал не в контакте, а на расстоянии.

Так же я понял, почему в данный момент этот амулет, имея достаточный заряд энергии, не работал. В его структуру дополнительно был умело вплетен ключ дистанционного управления с возможностью полного уничтожения плетения образа контактного станера. Быстренько разобравшись с устройством плетения образа и переделал его за пол минуты. Делов-то, уничтожить код и стереть все лишнее, оставив лишь чистый модуль станера с контактным управлением. Вернул его Иримэ и сказал, что она теперь сама может вплести нужные блоки управления, а я их могу без проблем подкорректировать, как она захочет. Магиня довольно сощурилась и спрятала полезное приобретение в свою поясную сумку.

Гоблин ничего не понял, что только что произошло и по-прежнему ожидал вопросов, ведь чем дольше он нужен будет для ответов на них, тем дольше проживет, а ему явно не хотелось умирать. Что ж продлим ему радость жизни еще немного, так как меня интересовало, каким образом эти ребята умудрились подобраться к каравану, чтобы применить свои амулеты. Интерес ведь был не праздный. Не дай бог, и к нам так кто-то сможет подобраться.

— Сколько разумных охраняли караван?

— Двадцать три и купец с телохранителем.

— И, как же вы смогли подойти на расстояние применения амулетов? — задал я свой вопрос, замечая, что и моих девочек это очень интересует.

— Маг приказал снять наконечники с копий и закрепить там амулеты, а перед атакой капнуть каплю крови на него и все будет работать, как нужно. Так все и вышло. После сомкнули ряды, прикрылись щитами, а орки отвлекали от нас лучников, имитируя конные атаки. Нас было много, мы и так могли, если бы разрешили убивать, быстро захватить караван, а так пришлось повозиться, но не повезло после, когда орки не закончив захват, стали грабить телеги. Началась неразбериха и уцелевшие не только ушли с частью каравана, а и смогли забрать всех, кого мы

успели парализовать амулетами. Началась была большая драка с орками и лишь после все вспомнили про караванщиков. — и гoblin было хмуро закончил говорить, но тяжело вздохнул и еще более хмуро и с обидой добавил. — А с орками бились зря. Саргат забрал всю нашу долю и даже эльфийскую шпильку у меня отобрал.

Жалость о безделушке в эмоциях гоблина на какой-то миг даже перекрыла обреченность смерти. Ну, гoblin и есть гoblin.

— Думаю, Иримэ, ты можешь испытать новый амулет на этом коротышке. — предложил я на своем языке магине.

— А, ты его собираешься оставить в живых? — удивилась Лаириэль.

— Нет. Посмотрю, что там творится у поселка Ваивет и возможно появятся кой-какие вопросы, а он сможет на них ответить. — пояснил ей свои действия.

Наша позиция находилась на краю леса, который неожиданно заканчивался крутым песчаным обрывом с которого вниз вела узенькая и не менее крутая тропинка, бежавшая отсюда к поселению узенькой змейкой. Место для наблюдения было выбрано очень удачно и моему взгляду открывалась довольно большая холмистая долина, окруженная со всех сторон лесом. На ближнем к нашему наблюдательному пункту, высоком холме с плоской вершиной находился поселок иммкарцев, который я по земным меркам скорее бы назвал большой деревней, но раз местные считают по-другому, то пусть так и будет.

Фотоснимки сделанные Риниэль не передавали полной картины поселка иммкарцев, но тем не менее я примерно ожидал, что увижу здесь, учитывая некоторые отличия, нечто похожее на круглые деревянные городища славян, модели и рисунки-реконструкции которых вдоволь насмотрелся в клубе сына, и скорее всего развитие подобной фортификации было вызвано обоснованной необходимостью защиты поселения, а сходство, просто, случайность.

В центре этого, плотно застроенного городища находилась большая прямоугольная площадь, окруженная десятком мощных деревянных домов-усадоб, среди которых особо выделялась одна. На не менее, как трехметровом каменном фундаменте над всем поселком возвышалось четырехэтажное здание из довольно внушительных бревен. Узкие окна-бойница и красная островерхая черепичная крыша, на шпилье которой реяли под легким ветерком несколько треугольных вымпелов. Итак, это у местных скорее всего и есть что-то типа баронского замка и, если честно, то не очень впечатлила меня эта деревянная башня, так как ожидал

большого. Например, хотя бы мощный детинец, как в подобных городищах у наших далеких предков.

От углов площади прямыми лучами отходили четыре широкие улицы, вдоль которых стояли одноэтажные деревянные дома, покрытые дранкой или соломой и лишь кое-где виднелись под тёмно-красной черепицей, видать подворья местных богачей. Весь посёлок по своему периметру был обнесен добротной пятиметровой стеной, а каждая из четырех основных улиц заканчивались высокими деревянными башнями с воротами.

Сейчас в городище шло самое настоящее побоище с громкими криками и скрежетом оружия. Правда, на таком расстоянии все звуки сливались в единый непередаваемый словами звуковой фон, но если подключить свои приобретенные способности, то можно было даже услышать и отчаянные надрывные женские вопли, и захлебывающийся злобой лай собак, а если еще более поднапрячь слух, то и перепуганный детский плач, что особенно неприятно царапнуло душу. Вот только, как бы не хотелось чем-то помочь этим несчастным, но здесь я был бессилен.

Стена в нескольких местах была капитально разрушена и скорее всего, это было сделано магией, так как ни баллист, ни катапульт нигде заметно не было. Одна из дальних башен-ворот полыхала, во всю объята жарким пламенем и тушить ее никто не спешил, так как рядом в черте стен поселка кипел жестокий бой. Я даже с такого расстояния, чувствовал эмоциональный фон схватки, который своим накалом чувств временами пробирал до неприятного холодка между лопаток. Пришлось поставить щиты, отгородившись таким образом от витающих над поселком и перемешавшихся в единый поток эмоций оборонявшихся и атакующих, их страха, безвыходности, боли, ярости и безумного ликования. Отчаянная схватка, казалось, идет по всему периметру городища, но присмотревшись понял, что это не совсем так. Основные действия шли лишь у двух еще незахваченных башен и у площади, куда прорвалась конница, а за ней и пехота нападающих, которая сейчас довольно активно и успешно захватывала подворья расположенных у замка усадеб.

— Они обречены. — раздался рядом бесстрастный голос Иримэ.

— Согласна. — поддержала ее Риниэль. — К вечеру, если маги не выдохлись, то и замок возьмут.

С их выводами я был полностью согласен, хотя даже совсем не разбирался в таком деле, как штурм крепостей с использованием магии, но если учесть некие свои скудные знания в таком вопросе и полученные от своего модуля, то заменив

осадные орудия магами можно было совсем легко предугадать будущий результат штурма.

Исилиэль.

Влад, оставив Лаириэль за старшую, с Иримэ и Риниэль ушли смотреть, что происходит у поселения людей. Я так же хотела пойти с ними, но господин попросил остаться и попытаться выяснить у человечки, есть ли тайные тропы, чтобы без проблем обойти поселок. Понимая, что с такой просьбой он мог обратиться лишь ко мне, я пошла к нашей пленнице. В отличие от Лаириэль и Риниэль с Иримэ, да и всех эльфиек нашего Дома я не испытывала никакого предубеждения к человеческой расе, ну, может лишь, легкое презрение, но не более. Возможно такое отношение возникло из-за того, что в моей Горной Долине было множество полукровок, некоторые из которых были практически не отличимые от людей, а может из-за моего любимого? Теперь совсем даже и не знаю, но точно то, что просить об этом Лаириэль было бы, мягко говоря, не правильно. Она не просто бы все испортила, а и несомненно своим презрением настроила человечку против нас. И здесь ничего не поделаешь, даже то, что местные низшие несколько отличаются от наших рабов ничего не меняет, а возможно и еще больше осложняет, так как вносит некую неправильность в сложившийся веками стереотип в отношении к человеческой расе. Помню, когда последовала совету Иримэ и призналась, что я не полукровка, а высокородная эльфийка, то Риниэль с Лаириэль обрадовались этому известию никак не меньше, а может и больше тому, что Влад, в нашем понимании, не совсем-то и принадлежит к людской расе. Но здесь я могла их понять, ведь иметь господином человека из иного мира, это одно, а делить его ложе с тем, кого презираешь, это совсем другое. И здесь была даже больше, чем уверена, что будь я простой полукровкой, то ни смотря на гнев Влада, мне бы просто не дали жизни, а возможно и просто подстроили мою смерть так, что господин даже и ничего не заподозрил. Такие вот мы, эльфы, а особенно любящие эльфийки!

Пленных низших, как и коротышку гоблина, расположили невдалеке, под охраной двух лучниц и мне не пришлось ее искать, чтобы позвать на разговор.

— Зачем она тебе? — удивилась находящаяся рядом Лаириэль.

— Влад, попросил узнать о тропах. Вдруг наши разведчицы их не смогут найти. — пояснила ей, так как она не могла слышать наш короткий разговор с милордом, ибо уже тогда давала

распоряжения по устройству лагеря и охранения.

— Ну, я не думаю, что у низших есть такие амулеты, которые смогут скрыть тропу от Даээлен и магии леса. — уверенно, без капли сомнения произнесла Лаириэль.

— Риниэль так же считает, но Иримэ подозревает, что местная магия может преподнести неприятные сюрпризы. — подметила я ей.

— Может быть, но сильно сомневаюсь, что низшие могут достичь каких-либо высот в ней. — уже теперь с полным презрением бросила Лаириэль, а так как подошла человечка, оборвала наш разговор и резко развернувшись, ушла.

Я окинула взглядом низшую и с неудовольствием отметила, что она, даже на придиричивый взгляд эльфов, довольно таки красивая девушка. Тут же всплыло неприятное воспоминание ее разговора с Лордом, которого она прямо с восхищением пожирала своими глазами. Совсем неожиданно мое сердце кольнула непонятная ревность к человечке посмевавшейся так оценивающе изучать моего любимого. Захотелось наглубить и как-то унижить эту... Стоп! Что, это я вдруг?

— Я, Исилиэль из Великого Дома Белой Ветви Древа Жизни, фуинэ Лорда Владислава. — коротко представилась ей для начала беседы.

— Баронесса Ваивет, дочь барона Виариона Эронийского, владетеля здешних земель. — представилась в ответ человечка с неподдельным интересом рассматривая меня.

— Что-то не так? — решила я поинтересоваться на такой изучающий взгляд, а также, чтобы не сразу начать разговор на интересующую тему.

Она увидела мою снисходительную ухмылку и неожиданно смутилась, попросив прощение за свой непростительно любопытный взгляд.

— Я просто, кроме полукровок из Черного Леса, никогда еще не видела настоящих эльфов. — смущенно опустив взор, закончила она, и хотя я слышала рассказ гоблина о полукровках, но решила более подробнее узнать о них, тем более скорее всего мы двинемся сначала в этот Черный Лес.

— Ничего, смотри. Я совершенно не обижаюсь. — разрешила ей, так как от неприкрытого восхищения в ее взгляде, на удивление, мне неожиданно стало невероятно приятно. — А, что это за полукровки из Черного Леса?

— Я не точно выразилась, они не из Черного Леса, а из вольного города Скального. Просто им даровано право на торговлю с эльфами, ведь те никого не впускают в свой Лес.

— Интересно. А давай-ка присядем и более подробно

поговорим? — предложила ей и она, мило улыбнувшись, согласно кивнула.

Расположились под деревом, прямо на травке и продолжили прерванный разговор. Выяснила, что караван полукровок нередко останавливался во время перехода в их замке, и она очень хорошо осведомлена о его товарах, а также и о эльфах Черного Леса. Правда, ничего такого, особенного она мне так и не поведала. О том, чем могут торговать эльфы я знала и так, а также ее сказки и догадки о жизни в Лесу ничем не отличались от обычных слухов и мельком подслушанных обрывков разговоров караванщиков. Но вот то, что человечка сама, без каких-либо учителей и магии, учила эльфийский язык меня немного удивило.

— Зачем тебе знание нашего языка?

— Не знаю. Просто он очень красивый и... — девушка смущенно запнулась, но тут же продолжила. — А еще он сложный, а я люблю преодолевать любые трудности. Отец, иногда из-за этого, говорит, что я должна была вместо своего брата родиться мальчиком.

Человечка на удивление оказалась довольно интересной и открытой собеседницей, мне даже не пришлось использовать тактику скрытого допроса, которой я обучалась в Горной Долине, как будущий командир звена лесных рейнджеров Стражи. Непринужденно мимоходом выяснила некоторые девичьи тайны Ваивет из которых поняла, что она не смотря на всеобщую нелюбовь, как людей, так и других рас, к эльфам, очень нами восхищается и мечтает побывать в настоящем эльфийском Лесу. Теперь стало понятно, почему она так легко отвечала на все вопросы Влада и практически не юлила. Ну, не считать же ее неумелую попытку выставить своих в белом цвете, а захватчиков в черном? Ведь, если посмотреть на ситуацию нейтрально, то выходит, что их Саргат на самом деле белый и правильный, так как, хоть и силой, но хочет объединить разобщенные владения, что возможно спасет их народ от позорного порабощения кем-либо. Но, чтобы не обидеть девушку, пока не стала озвучивать свое мнение, а плавно подвела ее к интересующему меня вопросу о тайных тропах, и она меня не разочаровала.

— Если двигаться к югу от Желтого Камня, то по краю Змеиной Балки можно, хоть и с трудом, но даже с лошадьми обогнуть нашу долину по Охотничьей Тропе. Только без амулета наших охотников ее будет очень трудно найти. Может даже и не возможно. Охотники, чтобы прикрыть тропу от браконьеров, попросили отца приобрести сильный амулет скрыта, так как от этой тропы отходит еще одна важная тропка, ведущая на дно Змеиной Балки, где очень много гнезд королевских змей, которые

из-за своих свойств ценятся на вес золота.

Вот Влад обрадуется, что тропа все же есть и не нужно искать иной путь! Да и сама от нетерпения чуть не бросилась искать это место. Только вот нужно еще узнать, где же еще находится этот Желтый Камень, но не думаю, что это будет проблемой. Девчонка реально хочет нам помочь избежать нежелательного столкновения. Ну вот, так и оказалось. Ваивет совсем не чинясь, рассказала, как найти этот камень и где примерно искать нужную нам тропку. И я уже ради простого интереса, спросила ее о этих королевских змеях. Ваивет вместо ответа сняла свой сапожок и протянула его мне.

— И что? — непонимающе покрутила я его, но кроме действительно хорошей работы мастера ничего не заметила.

— В истинном зрении смотри. — с улыбкой посоветовала она.

Интересненько.

— Это родное свойство кожи. Даже не требуется накладывать никаких плетений. Ногам всегда будет мягко и удобно, а также сухо. Не страшен ни холод, ни жара, ни слякоть.

— И эти все плетения появляются сами собой? — удивилась я такой природной магии.

— Да. Стоит только капнуть каплю своей крови и вещь приобретает нужные свойства. Обувь свое, одежда свое, нужно просто в момент впитывания крови озвучить желаемые свойства.

— И сколько же стоят твои сапожки?

— Примерно, как эльфийский конь, где-то двести золотых полновесных монет.

— Это много или мало?

— Ну, если учесть, что обычный боевой конь стоит пятьдесят золотых, то очень много, а если сравнить с такими же сапожками, но сделанными магом, то мало, так как они будут стоить примерно пятьсот монет.

— Не поняла, а почему такая разница?

— Все просто. Изделие из кожи королевской змеи может носить только один владелец, а изделия мага — любой, кто хочет.

Глава 3

Исилэль.

Закончив неожиданно приятную и довольно информативную беседу с баронессой Ваивет, пошла искать, куда-то пропавшую из виду Лаириэль. Мне сейчас не давала покоя одна навязчивая мысль, а что если к возвращению Влада найти так нужную нам тропу. Вот же он будет рад! Ну, где же эта Лаириэль! Когда не нужно, то всегда рядом, а сейчас словно сквозь землю провалилась и это в нашем небольшом лагере! Уже хотела поинтересоваться у охраны, где же наша госпожа Лаириэль, как та, совершенно недовольная, появилась из леса и, что примечательно, примерно с той стороны, где находится Желтый Камень.

— Подслушивала? — больше утверждая, чем спрашивая поинтересовалась у нее, так как сразу догадалась о причине ее внезапной пропажи из лагеря.

— Подслушивала. — нисколько не смутившись ответила Лаириэль и уже более грустно добавила. — Камень здесь совсем не далеко, но вот тропа действительно очень надежно скрыта и даже магия леса молчит.

— Как ты нас смогла подслушать, ты ведь была достаточно далеко? — решила я сначала уточнить первый момент нашей беседы, а уж разобравшись перейти к неудачным поискам Лаириэль.

— Вот. — она протянула амулет из сырого мифрила.

— Иримэ?

— Да. Она по просьбе Влада, пытается сделать разговорные амулеты, но пока ничего не получается, а этот получился совершенно случайно. Влад отдал его мне и сказал, что массаниэ должна держать руку на пульсе нашего Дома и вовремя решать еще не возникшие проблемы.

Действительно такими словами очевидное мог сказать только наш человек и я, в душе, совершенно согласившись с его верным решением, перешла к результатам поисков Лаириэль, поинтересовавшись, как далеко до Желтого Камня.

— По прямой пять полетов стрелы.

Сразу же мысленно перевела в новые нам исчисления Влада, чтобы, нарваться, на его похвалу и Лаириэль, словно прочитала мои мысли, тут же поправившись, добавила.

— А если считать, как научил Влад, то где-то около двух километров. — и не удержавшись ехидно улыбнулась. — Так-то,

малювка!

Я в ответ показала ей язык, и мы дружно рассмеялись, ведь между фуинэ не может быть соперничества, тем более, если они делят ложе господина. Можно открыто поправлять, направлять, указывать на ошибки, но никогда никакого соперничества, а иначе будет большая беда! Мы все верны и любим своего Лорда и незачем его ставить перед выбором, который никому ничего хорошего не принесет.

— Быстро же ты обернулась. — подсчитав время заметила я Лаириэль.

— Хотелось обрадовать Влада, вот сама и летела словно стрела. Но зря. — расстроено ответила подруга.

— Ничего. Вернется Влад и они с Иримэ найдут тропу. — попыталась я ее успокоить, хотя и сама имея такое же желание, немного расстроилась.

— Это так, но хотелось бы совсем другого. Может еще раз попытаться?

— Ты массаниэ Дома и решать тебе. — напомнила ей ее обязанности, замечая, что Лаириэль начала снова загораться идеей самостоятельно найти вход на скрытую магией тропу.

Мое замечание немного остудило ее пыл, но здесь Лаириэль зашла с другой стороны.

— А, может ты попробуешь? Ты ведь всю жизнь училась быть рейнджером и многое можешь видеть, что для меня ничего не значит, а в помощь я тебе дам Эариэль. Иримэ неплохо ее натаскала в магии, и она возможно, что-то сможет подсказать. Ну, как, Исилиэль?

Вот теперь загорелась уже я, хотя и понимала, что толку от Эариэль почти никакого, но ведь и свой опыт следопыта никак нельзя было сбрасывать со счетов.

— Так же советую взять и человечку. — совершенно неожиданно прервала мои раздумья Лаириэль.

— Зачем это? — насторожилась я, так как уловила какие-то непонятные мне нотки, проскользнувшие в ее голосе.

— Я здесь хорошенько подумала, когда бегала туда и обратно к этому Желтому Камню и пришла к выводу, что эта самочка совсем уж не простая, как хочет казаться.

— И?

— Она реально, что-то тщательно скрывает или не договаривает, а так есть шанс узнать, что именно. Вот смотри. Ты заметила ее ментальный щит?

— Заметила, но подумала, что это какой-то амулет. — честно призналась ей.

— Нет. Ее хорошо сразу же обыскали и ничего подобного не

нашли. Я, еще вовремя ее допроса, успела поинтересоваться мнением Иримэ и оказывается, у этой человечки стоит одна из высших защит разума!

— Но такую защиту может поставить лишь мастер магии разума? — неподдельно удивилась я.

— Именно. И учти, что это очень опасно для жизни и ее рискуют ставить лишь в очень крайнем случае.

— Когда проще пожертвовать носителем тайны, чем дать ей попасть в чужие руки. — перебивая Лаириэль, сама озвучила нужный вывод.

— Правильно, малявка! — улыбнулась Лаириэль.

— Сама малявка. — беззлобно огрызнулась я на нее, с некоторой обидой понимая, что такая милая человечка оказалась не такой уж милой. — Это ведь еще не все?

— Конечно. Ты заметила с какой легкостью она отвечала на все вопросы и даже открыла несколько тайн?

— Ну и что? Это еще ничего не значит. — отмахнулась я от такого пустого подозрения. — Здесь может быть, что угодно. Тоже желание получить наше доброе расположение или боязнь магического допроса.

— Не скажи. — с серьезным выражением лица не согласилась Лаириэль. — Ты меня плохо слушала и не делаешь нужных выводов. Скажи, зачем ей наше расположение, если Лорд показал ей, что она наша почетная пленница? Не знаешь. Тогда, вот еще. Зачем открывать нам просто так тайную тропу, которая связана с ценным доходом владения? Тоже не знаешь.

Мне от таких слов Лаириэль все больше и больше становилось стыдно за саму себя. Как же я могла не замечать таких очевидных вещей? Здесь, наверное, и последнему дураку все было видно, но только не мне. А, еще почти рейнджер Лесной Стражи!

— Ты чего? — удивилась Лаириэль, заметив мой понурый вид.

— Обидно. — тихо произнесла я упавшим голосом. — Как я так все пропустила, а, Лаириэль?

— Глупенькая. — ободряюще улыбнулась она, немного приобняла и призналась. — Пойми. Это же, только мои догадки и предположения, а на самом деле, ничего такого и нет. Я ведь совсем не знаю повадки низших и сужу по бывшим своим придворным, у которых, из-за их интриг, тайн было больше, чем звезд на небе.

— Может ты и права, но тогда почему она так спокойно себя ведет, когда там, возможно, убивают ее родных? — спросила я Лаириэль, все же отметив одну неправильность поведения Ваивет.

— Почему ты так решила? Вспомни, сколько раз она за ваш разговор бросала взгляд на тропу к ее поселку? То-то. — ехидно заметила она увидев все, что я подумала о себе на моем лице. — Я скажу даже больше. Присмотрись. Она так старается этого не показать, совсем, как ты, когда Влад уходит на спарринг с Риниэль.

— Лаириэль! — неподдельно возмутилась я ее словами, чувствуя, как заливаюсь краской смущения.

— А, что? Я говорю, как есть. — ехидству ее голоса и улыбки позавидовала бы и Иримэ.

Все же Лаириэль смогла меня уговорить на поиски тайной тропы и даже согласиться на присутствие в них Ваивет, с которой я теперь была на стороже. Мы были в походе, а я так взяла и непростительно расслабилась. Спасибо Лаириэль, что напомнила и указала на эту ошибку.

В поиск, помимо Эариэль и Ваивет, Лаириэль дала мне еще и двух лучниц, что в данной ситуации, было совсем не лишним. Мало ли кто может сейчас шататься по лесу.

Дорогой к Желтому Камню Ваивет еще раз неприятно меня удивила своим умением передвигаться по лесу. Ни одного лишнего или неаккуратного движения и до нашей цели под ее ногой не хрустнула ни одна веточка и не упал ни один листик. Правда для эльфа она все же двигалась довольно шумно, оставляя, хоть и незначительные, но заметные следы. Не выдержала и поинтересовалась таким умением. Оказалось, с самого детства ее обучал отставной воин из Королевских Егерей, который после стычки с эльфами потерял кисть правой руки и вынужден был уйти со службы. Отец Ваивет подобрал этого вояку в каком-то трактире и пристроил егерем в своих угодьях.

Меня тут же заинтересовали эти непонятные егеря и даже незаметно подала знак своим девчонкам немного замедлить движение. Начала осторожно задавать интересующие меня вопросы и выяснила, что этот их егерь погиб, защищая имение своего господина, еще вначале войны с Империей. Но этот вопрос был всего лишь наводящим и далее уже пошло проще. Оказалось, что Королевские Егеря, это специально обученные воины для защиты лесных границ от рейдов не только эльфов, но и от набегов диких гоблинов, орков и тех же самих людей. Подобными отрядами владели многие государства, но самое интересное, что обучением в них, помимо разных квартеронов, занимались самые настоящие чистокровные эльфы! Эариэль услышав такое даже потеряла осторожность и под ее ногой громко хрустнула сухая ветка. Я показала ей кулак, что тут же привело нашу молодую

магинию в чувство, и она виновато глазами попросила прощения, показывая, что больше такого не повторится.

Я уже давно заметила, что иногда стоит только заинтересоваться одним вопросом, как он тут же внезапно превращается во множество других, не менее важных, или даже более. Например, как сейчас. Потянула одну ниточку, а там оказался целый запутанный клубок, который распутывать и распутывать, но временно пришлось отложить это занимательное дело, так как мы уже подходили к цели.

Отступление.

Элизаррия еще никогда в своей жизни так не задыхалась от бессильной злобы и ненависти. И хотя внешне она была совершенно спокойна и всем своим видом выражала полное смирение и сожаление, но все же ее реальные чувства выдавали глаза. Обычно ярко-зелёные, они сейчас были чуть ли не черного цвета и в них легко можно было заметить сдерживаемую неимоверным усилием безумную ярость. Казалось, еще вот чуть-чуть, и девушка просто не выдержит и тогда будет плохо всем, но она удержалась. Чего только ей этого стоило знают лишь боги. Барон Саргат поздно спохватился, поняв, что сделал очень большую ошибку не удержавшись, выплеснув свой гнев на Элизаррию при посторонних и тем более простолюдинах. Он было попытался сгладить неприятную ситуацию пополнив ее, почти уничтоженный в стычке с Бороном, отряд отрядом наемников Пустынных Волков, но сделал еще хуже, окончательно настроив Элизаррию против себя. Девушка, являясь боевым магом огня резко негативно восприняла появление в своем отряде Заклинателя Душ, так как теперь фактически командиром стал шаман орков. Она со всей своей магией и двух ударов сердца против такого противника не продержится, но не это было главным, а то, что теперь все орки прежде, чем выполнить ее приказ, будут неосознанно оглядываться на шамана и если заметят его несогласие с чем-либо, то тогда Элизаррия ничего не сможет поделать. Заклинатели Душ имели непререкаемый авторитет не только среди орков, но и почти среди всех нелюдей и даже некоторых людских государств северных варваров, которые открыто поощряли образование родственных связей с зеленокожими. Обрести ступень Заклинателя Душ для шамана, это почти, как для любого истинного мага стать мастером первой ступени, что мог достичь один из сотни, а вот для орков такое соотношение шло уже, как один из тысячи. Поэтому и не удивительно, что такие шаманы были не только очень редки, но и

пользовались огромным авторитетом. Правда, мало кто знал, что шаман, получая такое могущество, буквально платил за это своей душой, становясь хладнокровным маньяком. Им теперь нужно было не просто завладеть чьей-то душой, а сделать, это через боль и мучения жертвы. Вот из-за этой своей особенности некоторые из Заклинателей Душ предпочитают пользоваться не просто забитыми рабами, а участвовать в войнах или идти наемником в подобные заварушки, где имеется реальные шансы захватить действительно сильные души воинов или магов. Такие шаманы охотно давали клятву крови своему нанимателю на время своего контракта и с вызывающей уважением честностью выполняли все его условия, но вот плату брали не деньгами. И не важно, победил ли наниматель или нет. Многих такая оплата заставляла хорошенько задуматься прежде, чем заключить контракт. Пойди что не так и свою душу можно потерять.

Элизаррия уже была готова от такого унижения вызвать на магическую дуэль Саргата и даром, что она не сможет победить, зато это будет избавлением от позора, но здесь в ее памяти всплыл разговор с отцом. Хотя, какой он к демонам отец?! Род матери Элизаррии был не только знатный, но и одним из самых древних, ведя свое начало от одной из династий правителей Восточных Княжеств, ставших ядром Империи. Эти мелкие государства, гранича с тремя эльфийскими Рощами, еще каких-то три сотни лет назад были их верные вассалы. Но у эльфов внезапно вспыхнула борьба за трон Князя Первого Леса и им стало не-до жалких людишек.

У эльфов и по сей день существует практика окружая свои владения барьером из карликовых вассальных государств, привязывать к Лесу их правителей женитьбой. Полукровки, не смотря на презрение своих господ, по-собачьи рабски им преданы и готовы на все. Всем известно, как эльфы влияют на людей и немногие имеют врожденный иммунитет против такого воздействия. Полукровки так же имеют подобный дар и он хоть и намного слабее, но такая коронованная квартеронка, преданная всей душой Лесу, в постели людского правителя будет лучше, чем ошейник полного подчинения. Но перед смутой эльфы совершили роковую ошибку. Желая наказать одну зарвавшуюся эльфийку, они выдали ее замуж за младшего сына самого маленького и бедного княжества, но ушастая уже через год сделала своего человека князем, а за пять лет смуты тот стал первым императором. Когда эльфы снова обратили свой взор на своих вассалов, то их встретила армия, которой они не рискнули дать бой. Был заключен мир и длинноухие закрылись в своих лесах и рощах, снова отгородившись от мира своими сателлитами, а

Империя начала свой неудержимый рассвет.

Вот и род Элизаррии имел в себе кровь эльфов, что явно было заметно по немного заостренным ушкам ее матери, чего к своему неудовольствию девушка была лишена. Но это так, мелочи. Ведь она, помимо необычайной красоты и нечеловеческой грации движений тела, первая снова получила эльфийский дар обождения! Но, как призналась ей мать, этого и стоило ожидать, так как она выходила замуж уже на первом месяце беременности от залетного квартирона менестреля, которого перед свадьбой тихонько грохнули в трактирной драке, чтобы не дай бог, где не ляпнул лишнего.

Элизаррия, после такого признания матери, живо представила, чем это может для нее обернуться, впала в панику. Незаконнорожденная! Но дальше стало только хуже. Оказывается, тот человек, которого она двенадцать лет считала своим отцом, каким-то образом также узнал правду! Элизаррия была готова здесь же на месте убить мать своими руками, но та нашла нужные слова и все оказалось не так уж и плохо, даже очень неожиданно хорошо. Девушка не только узнала, что у нее после «первой крови» открылся эльфийский дар, но и то, что особо им не нужно учиться управлять.

Отношение графа Греаса к жене и дочери ожидаемо резко изменились в худшую сторону, но девочка еще просто морально не могла применить свой дар против человека, которого она всю жизнь считала своим отцом. Однако Элизаррию вскоре спровоцировал сам граф, сделав подлую попытку отравления, после чего девочка уже ни капли не сомневалась, и Греас незамедлительно попал под ее полное влияние. Далее последовали три года беззаботной жизни, а затем пять лет имперской магической академии, где Элизаррия старалась тщательно скрывать свой дар, так как для этого были довольно существенные причины. Обычно, после обучения заключался, обязательный для любого выпускника, магический контракт, который обязывал того к семилетней армейской службе. А вот с подобным даром девушки ей обязательно заинтересовалась тайная имперская служба и это уже грозило на пожизненный контракт, чего Элизаррия совсем не желала, так как ввиду древности своего рода имела все шансы провести всю положенную службу в разгульной жизни при дворе. Только ее планы внезапно рухнули из-за войны с Иммкармом и последующим назначением императором графа Греаса наместником новой провинции. Кто-то из лизоблюдов императора, опасаясь усиления рода нового наместника Иммкара, посоветовал выдать Элизаррию замуж внутриродовым браком, а именно за независимого

владельца и кузена барона Саргата. Таким образом, единственная наследница богатого и древнего рода не сможет своим замужеством нежелательно усилить свой или другой более знатный род, а также даст Империи обрести, через барона Саргата, реальное влияние на Вольные Баронства.

Элизаррия очень болезненно восприняла новость о ее будущем замужестве, но успокоившись решила действовать. Получить назначение в Иммкар оказалось проще некуда и вот здесь, сгоняя на непокорных свою злость и обиду, молодая огненная магия оторвалась по полной, чем даже успела заслужить репутацию редкостной жестокой стервы. Обручение с Саргатом только еще больше убедило девушку в своих замыслах, и она приложила все свое влияние на подчиненного ее воли графа Грeаса для начала действий по усилению будущего владения.

И вот теперь, после такого унижительного разговора с кузеном Элизаррия окончательно решила, что муж не переживет их скорую первую брачную ночь. Еще с детства этот наглый парнишка сильно раздражал виконтессу, вызывая в ней неудержимое желание тайком его прирезать, а сейчас ко всему еще оказалось, что он успешно сопротивляется влиянию эльфийского дара, на который она возлагала все свои надежды, оставляя теперь лишь один способ решения ее замыслов.

Знакомство с пополнением и Заклинателем Душ, виконтессу немного успокоило, так как шаман оказался довольно умным зеленокожий и сразу же намекнул, что у нее с ним не будет никаких проблем и более, она может рассчитывать на его поддержку. Чем вызвано такое благожелательное отношение орка, Элизаррия сначала даже не могла понять. Ведь орки довольно презрительно относятся не только к простым женщинам, но и к боевым магам того же пола. Ей стоило немалых усилий завоевать авторитет в своем первом оркском отряде и даже пришлось довольно жестоко наказать несколько уж сильно наглых, чем окончательно добилась признания. Здесь же были не совсем простые наемники, как она сразу же догадалась и в последующем разговоре получила прямое подтверждение в том, что это личная свита отборных воинов шамана. Элизаррия уже довольно хорошо успела пропитаться духом пограничья и поэтому без всяких ухищрений, прямо задала вопрос о таком поведении Заклинателя Душ, но ответ шамана поставил ее в тупик.

— Мне нужны полукровки из разграбленного каравана. — произнес шаман, скаля свои нижние клыки.

Элизаррия от неожиданности смогла только широко открыть

удивленные глаза и лишь насмешливый взгляд пожилого орка заставил попытаться осмыслить его ответ.

— Зачем? — так и не придя ни к каким умозаключениям, растерянно поинтересовалась девушка.

— Жертвы. — коротко бросил шаман, но этого было больше, чем достаточно.

— А я здесь каким боком? — насторожилась Элизаррия, так как такого поворота дела она вовсе не ожидала.

— Я сделал твоему будущему мужу достойное предложение, но он не смог выполнить данное мне слово. После я перестал видеть его в своих видениях, но там осталась ты, виконтесса Элизаррия. Поэтому я выбрал теперь тебя.

— Ты можешь говорить нормально?! — еле сдерживаясь, гневно прошипела огненная магиня, так как ей совсем не понравились слова шамана.

— Не злись, госпожа Элизаррия. Сейчас тебе станет многое ясно. — пошел на уступку орк. — Я обладаю не только Силой Предков, дающей власть над душами, но и от части владею даром, которого совсем лишен мой народ.

Заклинатель Душ сделал многозначительную паузу, но Элизаррия и не подумала поторопить пожилого, но очень могущественного зеленокожего. Она уже достаточно была знакома с некоторыми свойствами характера орков и поэтому терпеливо ждала продолжения. Пусть старик насладиться своей значимостью, а она и так уже догадалась о каком даре он намекал. Даром Видения владели лишь эльфы, а также на него имели шанс те разумные у кого текла хоть капля их крови, но вот орк даже отдаленно не был похож на такого. Внешность истинного орка исключала хоть какой намек на примесь посторонней крови. Но, как тогда он сумел обрести такой дар?

— Как вижу, ты уже поняла, чем я обладаю? — утвердительно спросил орк и кивок девушки был ему ответом, тогда он снова продолжил. — Понимаю, что тебя мучает вопрос, как я смог его получить, но думаю, что это в данной ситуации не имеет никакого отношения. Могу сказать только, что за него я честно заплатил парой десятков своих молодых циклов и возможно большей частью своей души. Думаю, такой ответ тебя устроит?

— Устроит, Заклинатель Душ. — не стала настаивать Элизаррия, понимая, что шаман и так уже сказал больше, чем это мог себе позволить кто-то другой на его месте. Он хоть и не произнес ничего толком понятного и конкретного, но намеков, для неглупого разумного, вполне хватало, чтобы примерно нарисовать общую картину.

— Идея напасть на караван Черного Леса твоя?.. И те

странные амулеты тоже?.. Ясно. Жертва нужна ему? — Элизаррия показала глазами на кожаный бубен шамана и тот не только кивнул, как на предыдущие вопросы, но и уточнил.

— Не только ему, но и другим.

— Неужели какой-то из вождей рискнул пойти против Заклинателей Душ? — искренен удивилась виконтесса, а выражение лица шамана резко изменилось, подтверждая ее догадку, но как оказалось только от части верную.

— Все так, но только это не вождь, а один из нас. — еще больше удивил девушку орк. — Ты думаешь, почему Саргат решился на какие-либо действия? Откуда у него появилось столько воинов и денег? И наконец, почему Империя разрешает такое значительное усиление своего фактического врага, который имеет все шансы превратиться в сильное государство?

— Выходит для Империи ваши проблемы совсем не тайна и там ожидают чего-то очень плохого, что готовят щит в виде объединенных Баронств?

— Все верно.

— Великий Поход! — воскликнула она пораженная своей, холодящей душу, догадкой, и шаман подтверждая, кивнул.

Мысли Элизаррии тут же панически заметались, рисуя ужасные картины будущего нашествия. Если начнется Великий Поход, то никому мало не покажется и самое поганое, что пока орды нелюдей смогут остановить, то от Баронств и половины Империи ничего не останется. Но тогда к чему вся эта возня, зачем? И почему, так званный отец, граф Греас, ничего подобного не говорил, лишь передал просьбу императора, которая больше походила на приказ, приложить все усилия для скорейшего возвышения барона Саргата и последующей свадьбы? Неужели их семью играют в темную? Это предположение очень не понравилось девушке, но здесь она вспомнила нечто важное, что из-за обилия информации, вылетело из головы.

— Заклинатель, ты говорил, что у тебя были видения? — орк согласно кивнул, но продолжал хранить молчание, словно не понимая, чего от него хочет виконтесса. — Это тайна?

— Нет, но тебе не стоит знать больше, чем я уже сказал.

— Боишься, что будущее измениться? — ухмыляясь произнесла Элизаррия.

— Нет. Я не вижу будущее, ибо мой дар не настолько силен. Он позволяет видеть лишь множество возможных вариантов последствий тех или иных событий.

Элизаррия не смогла сдержать разочарование от слов шамана. Она то думала, что он действительно Видящий, а оказалось обычный Предсказатель, каких полным-полно на

просторах Империи. Правда, а чего она ожидала? Это ведь орки и для них даже такой дар, это уже Видящий. Шаман заметив разочарование девушки еле заметно улыбнулся, но промолчал. Зачем, какой-то человечке знать реально его силы? Пусть думает, что хочет, лишь бы сделала свое дело, а там можно и немного изменить будущее.

Штурм поселка, как и ожидалось начался согласно разработанного плана барона Саргата. Стремительная атака в лоб ожидаемо встретила яростное сопротивление, но только штурм стал захлебываться, как по поселку сразу же с разных сторон ударили еще два отряда, и защитники просто не успели среагировать, что позволило довольно легко и без больших потерь ворваться за стены, а там уже полностью расцел оборону. Были захвачены двое ворот и в поселок ворвалась конница, а за ней вошла тяжелая пехота орков.

Элизаррия было хотела принять самое активное участие в штурме, но Саргат оставил ее отряд в резерве, что снова очень разозлило, и чтобы как-то сбросить свою ярость она не задумываясь метнула мощный фаербол в ближайшую башню. Эффект превзошел все мыслимые ожидания. Отряд гоблинов, неудачно начавший штурм, только откатился от башни, как фаербол Элизаррии каким-то чудом влетел в одну из нижних бойниц и раздался взрыв, а после сразу же начался пожар. Уцелевшие защитники попытались покинуть горящее укрепление, но ошеломленные гоблины уже пришли в себя и с жутким воем ринулись в атаку. Находящийся недалеко Саргат мгновенно оказался рядом с девушкой, и она скрепя зубами узнала о себе много нового. Здесь неожиданно за нее вступился Заклинатель Душ и барон не желая дальше спорить, приказал стать кордоном между поселком и лесом.

— И больше не вздумай жечь мой поселок! Надеюсь, Элизаррия, ты меня поняла? — бросил он напоследок, и девушка не выдержала, зажигая фаербол, собираясь метнуть его в удаляющуюся спину кузена, но снова вмешался шаман.

— Не стоит, госпожа виконтесса. У барона отличный защитный амулет и поверь, будет только хуже.

Элизаррия прошлась по орку испепеляющим взглядом, но послушно погасила плетение.

— Пусть только еще раз повысит на меня голос и даже боги не удержат меня. — зло произнесла она, поворачивая своего коня и направляя его к новой позиции.

Прибыв в отведенное для резерва место, практически у самого лагеря, наскоро сооруженного шустрыми гоблинами,

Элизаррия было хотела отдать приказ спешиться, но здесь рядом появился было отставший шаман.

— Госпожа виконтесса, я бы посоветовал быть отряду наготове, возможно нам придется вскоре вступить в бой. — неожиданно довольно вежливо и учтиво тихо, чтобы слышала только девушка, произнес старый орк.

Элизаррия просто растерялась от такой учтивости зеленокожего, но даже в таком состоянии от ее цепкого взгляда не скрылась промелькнувшая еле заметная смешинка в глазах шамана. Издевается, тут же догадалась виконтесса и хотела было так же изящно нагрубить в ответ, но вот слова орка все же кое-чем смогли зацепить.

— Было видение? — не смогла удержаться от легкой иронии в голосе и ехидной улыбки молодая виконтесса.

Заклинатель Душ спокойно проигнорировал такое поведение девушки и совершенно серьезно подтвердил высказанное предположение. И что-то такое было в интонации его голоса, что Элизаррия решила прислушаться к данному ей совету. По тому, как орки без оглядки, выполняли отданные приказы, Элизаррия сразу поняла, что старый шаман пока держал свое слово, но в то же время она сильно не обольщалась и уже давно незаметно подала знак своей свите быть с зелеными начеку.

— Что нас ожидает? — решила она поточнее выяснить суть видения и в тоже время внимательно всматриваясь в набирающий обороты штурм поселения, защитники которого, к досаде виконтессы, начали неуклонно терять свои оборонительные позиции, что однозначно означало ее полное неучастие в желаемой схватке.

— Не знаю. — спокойно ответил шаман и видя негодующий взгляд Элизаррии, пояснил. — Будет прорыв и больше ничего не вижу, но поверь, нам нужно быть наготове.

Элизаррия только хмыкнула на такое мутное видение и уже засомневалась, а стоило ли вообще связываться с этим странным стариком? Но здесь ее внимание привлек громкий рев боевых рогов, и девушка с изумлением стала наблюдать нереальную картину прорыва небольшого отряда всадников. Такого просто не могло быть, но глаза видели противоположное. Всадники прошли пехоту гоблинов, словно нож масло и понеся значительные потери, все же вырвались за пределы поселка, и гоня своих коней во весь опор, помчались в сторону близкого леса. Бросившиеся в погоню отряды всадников безуспешно завязли в своей собственной пехоте, которая после прорыва хаотично пыталась восстановить свои порядки, чем еще больше помогла беглецам.

— Виконтесса? — требовательно произнес шаман, вырвав

Элизаррию из не свойственного ее натуре ступора, и она решительно начала действовать, отдавая нужные приказы для организации погони.

Беглецы сразу же заметили настигающий их отряд и пожертвовали на заслон пятерку воинов, которые бесстрашно бросились в самоубийственную атаку. Элизаррию, недооценившую этих смельчаков, спас лишь амулет высшей защиты, мгновенно потеряв почти более четверти заряда энергии. Пятерка противников оказалась вооружена боевыми амулетами не хуже стражи императора и еще с дальней дистанции нанесла неожиданно сильнейший магический удар. Ледяные иглы с огромной встречной скоростью врезались в отряд Элизаррии и просто выкосили его первые ряды. Сразу же, не давая преследователям прийти в себя, ударили еще раз, но уже воздушными лезвиями, от которых погибли в основном воины задних рядов, так как они еще не поняли, что случилось и не смогли вовремя уклониться от удара. Их амулеты просто не выдерживали таких мощных плетений и вспыхнув пропускали к своему хозяину косу смерти.

Конь девушки, словно наткнувшись на невидимую стену, резко остановился и она вылетая из седла, отстраненно заметила, как ледяное копьё разворачивает его грудь, а вслед проходит воздушное лезвие, рассекая шею несчастного животного. Правильно падать в таких ситуациях она училась не зря, но сделав несколько кувырков, все же чуть не угодила под копыта лошади противника. Вот только девушка уже успела отбросить в сторону ошеломление от неожиданной магической атаки врага и быстро вошла в боевой режим воина-мага. Огненный хлыст не замечая защиты рассек всадника вместе с его животным за удар сердца и тут же на обратном движении с оборотом отсек заднюю пару ног у коня следующего противника, который кубарем вылетел из седла прямо в гущу ее воинов. Элизаррия еще успела нанести два удара своим страшным огненным хлыстом, как бой уже закончился, но это ее совершенно не обрадовало. Она в одно мгновение потеряла две трети своего отряда, а беглецы уже бросив коней, скрывались в лесу.

— Коня! — голос девушки в отличии от ее магии прокрался леденящим холодом в души уцелевших воинов и даже шаман нервно передернул плечами, отгоня наваждение.

— Чего замерли, уроды?! — рявкнул старик и все мгновенно пришло в движение.

Эта человечка своим поведением невольно заслужила уважение Заклинателя Душ, и он уже стал жалеть, что не предложил ей сделку с привязкой души. Будет жаль, если такая

воительница просто погибнет, как виделось в одном из десятка видений. Из ее души мог бы получиться отличный боевой артефакт, хотя виконтесса могла бы и не согласиться на такое посмертие. Только вот мало кто отказывался от почти полного бессмертия, ведь даже смерть носителя артефакта ничем не угрожала его вселенцу, да и тела можно менять на какие захочешь. Но некоторых все же не удавалось соблазнить и, как правило, это были самые желанные души, которые сразу замечали скрытую сторону такого посмертия, а именно, полную зависимость от шамана и его желаний. Правда, их несогласие иногда не имело никакого значения и через темный ритуал эта проблема решалась очень легко, но такое с девчонкой вряд ли получится без ее желания, хотя можно сделать и по-другому. Соблазн пересилил обычную осторожность шамана и он остановил Элизаррию, которая уже было хотела вскочить в седло. Его рука придержала ее за предплечье чуть ниже рассеченной кольчуги и несколько капель из раны попали на его руку.

— Ты не сильно ранена? — нейтрально поинтересовался он у резко обернувшейся девушки.

Элизаррия с удивлением перевела свой взгляд на руку и только сейчас ощутила неприятное жжение. Как же так? Ее ранило, а она даже этого не заметила в горячке стычки. Но как? Быстрый взгляд на амулет и в душе пролетел мерзкий холодок липкого страха. Камень энергии показывал полное опустошение и только сейчас она вспомнила, как не обратила внимание на пару плетений лезвий, что пропустила, понадеявшись на защиту амулета и не озаботившись личным магическим щитом огня.

— Ничего страшного. — досадливо произнесла огненная магиня, приложив к ране исцеляющий амулет.

— Как скажешь. — произнес орк и незаметно обтер руку о свой бубен, который мгновенно впитал пару мазков крови, попавших на его кожаную поверхность.

Элизаррия, садясь в седло почувствовала легкое головокружение и даже немного покачнулась от накатившей слабости, но тут же списав все на действие амулета исцеления, успокоилась и возглавила вновь начавшуюся погоню. А вот шаман еле удержался в своем седле от охватившей все тело сильной боли и если бы не камень силы, то он бы уже корчился в судорогах от последствий тайной привязки души. Но даже испытывая муки он был невероятно рад, чувствуя, как образуется невидимая ни для кого, кроме шамана, коварная неразрывная Цепь Души.

— Теперь ты моя. — хрипло просипел криво улыбаясь и почти уже не ощущая мучительной боли старый и опытный

Владислав.

Громкий низкий звук походил на звучание охотничьего рога, какие я не раз слышал в свое время будучи на охоте, но это было там — в моем мире, а здесь я просто не ожидал такое услышать и даже чуть не вздрогнул от неожиданности. Мы вдоволь насмотрелись на неспешный, но неизбежно ведущий к полному поражению защитников поселения. Я пользуясь своими новыми возможностями, надеялся хорошенько рассмотреть детали схватки, тем более все происходило по-настоящему, а не киношная постановка, но меня ждал полный облом. Зрение хоть и подверглось модификациям, но даже до хорошего бинокля все же не дотягивало, а при попытке еще сильнее приблизить картинку боя, начинало резко суживать поле зрения. Так что получалось, что самый лучший вариант приближения ничего толком не давал рассмотреть, только общая картина, которую я и так уже примерно видел по снимкам Риниэль. Видно поэтому мое предложение, возвращаться в лагерь, со стороны подруг не встретило никакого неудовольствия. Иримэ лишь попросила немного подождать, пока два человеческих мага воздушника закончат раскатывать своими ударами отчаянно сопротивляющуюся баррикаду защитников.

— Что ты там хочешь увидеть? — удивленно поинтересовался у нее, так как с такого расстояния даже я не мог засечь все модификации модулей их плетений.

— Технику, — не отводя взгляд от поселка, коротко бросила магиня.

— И?

— Пока ничего такого, что я бы не могла отразить. Довольно примитивно, хотя энергии вкладывают не жалея. Они уже давно могли просто двойным ударом снизу разметать эту хлипкую преграду, но вместо этого лупят напрямую, словно упертые бараны. — пояснила Иримэ с некоторым презрением к упрямым магам.

— Низшие. Чего от них еще ожидать? — скучающим голосом добавила Риниэль, которая еще раньше меня утратила интерес к потасовке в поселке.

— Может быть, но скорее всего они это делают специально.

— Зачем? — уже с неким легким интересом поинтересовалась синевласка.

— Не знаю, возможно отвлекают внимание. — безразлично предположила Иримэ и у Риниэль тут же снова пропал интерес.

Досмотреть штурм баррикады Иримэ так и не удалось. У меня как-то внезапно возникло некое нехорошее предчувствие которое с каждой минутой все больше и больше начинало меня тревожить и уже вскоре меня в прямом смысле это что-то начало тянуть назад в лагерь. До сих пор у меня не было и малейших оснований не доверять своей интуиции, поэтому я твердо решил возвращаться. Магиня без всякого сожаления прервала свое наблюдение и двинулась вместе с нами, а разведчицы, получив инструкции от Риниэль, снова мгновенно растворились в лесу. И вот не успели мы отойти, как раздался громкий рев рога. Сначала одного, а затем тревожные ноты подхватили еще несколько, чем еще больше усилили мою тревогу. Риниэль тут же решила вернуться, чтобы выяснить ситуацию и получив мое согласие тут же умчалась назад, а мы еще больше ускорили свое движение. Как вскоре оказалось, не зря.

Мои девочки решили сделать мне сюрприз и это у них получилось. Но здесь винить кроме себя было некого, так как ведь за прошедший месяц неплохо успел изучить характеры своих фуинэ, и мог прекрасно же догадаться, что подобное может произойти. Вот, что стоило оставить вместо Исилиэль Иримэ? Правда, чего уж теперь махать крыльями, чего да кабы? А, тревожные ощущения тем временем еще больше усилились и начали формироваться в уже определенное знание скорой и неотвратимой беды. Меня, как никогда, явно начало тянуть пулей броситься вслед за Исилиэль, но прежде нужно отдать приказы по усилению защиты лагеря, так как с меня уже вполне хватит на сегодня неожиданных сюрпризов.

Первым делом успокоил Лаириэль, которая будучи моей близкой фуинэ, очень четко уловила мои тревоги и начала нервничать еще больше нагнетая обстановку. Далее принялся за формирование своего отряда, когда появилась Риниэль и тут же засыпала меня ворохом информации, из которой я совершенно случайно интуитивно вычленил нужные моменты. Здесь явно сработали приобретенные навыки анализа обстановки, которые я, можно сказать, подобрал после окончательной смерти бывшего владельца моего модуля Высший. Нет, конечно можно и без этого самостоятельно сделать нужный вывод из рассказа Риниэль, но уж точно, не в таком тревожном и взволнованном состоянии. Я еще толком не осознал возникшую мысль, как уже подозвал Лаириэль.

— Дайка мне свой планшет. — попросил я расстроенную эльфийку, и когда нужная вещь оказалась у меня в руках, я уже точно знал, что нужно делать.

Запустил на планшете «рисовалку» и для большей

сосредоточенности закрыл глаза, живо представляя нужные виды ранее увиденной местности, тут же переводя все в вид карты, которую незамедлительно перенес на экран. С техникой рисования земных карт и их чтения я уже успел ознакомить эльфиек, так как случайно попавшаяся мне в руки их художественное произведение было проще назвать картиной, чем картой. Но, это сейчас неважно, главное, что научил, словно чувствуя, в будущем пригодится.

Итак, некий отряд защитников решил пойти на прорыв, когда штурмующие двинулись к последней, еще не павшей башне периметра поселка. Его попытался остановить резерв барона Саргата, но беглецы пожертвовали несколькими своими воинами и быстро углубились в лес, где бросили коней и оставили еще двоих лучников в заслоне.

— Риниэль, укажи направление движения беглецов, — протянул я девушке планшет и она, немного подумав, отметила нужное.

— Примерно, так.

Вернула мне девайс, и я тут же протянул его Лаириэль.

— Лаириэль, можешь указать, где находится Желтый Камень?

— Если, это наш лагерь, то тогда примерно здесь. — уверенно отметила положение нужной мне цели эльфийка, прямо на глазах, меняясь в лице, и я скажу, было от чего.

Судя по полученной карте, мои тревоги возникли не на пустом месте. По полученной информации о Желтом Камне, выходило, что отряд беглецов, несомненно, двигался именно к нему, а за ним, по пятам, шло преследование, которое вряд ли надолго сможет задержать пара лучников. Но самое поганое, что примерно по времени, Исилиэль со своими спутниками попадает в этот промежуток форы, а значит может оказаться между двух огней. Правда, присутствие Ваивет немного меняет ситуацию, но такое положение дел меня не сильно успокаивало, а интуиция уже начинала прямо вопить о предстоящих неприятностях. Больше медлить было совершенно нельзя! И словно, прочитав мои мысли, рядом появилась Лотанариэ.

— Милорд, отряд готов! Ждем твоих приказов!

— Отлично. Выдвигаемся. Лаириэль, ты с нами. Иримэ, ты остаешься с Риниэль здесь.

Синевласка было хотела возразить, но быстро поняла, что это бесполезно. Хотя, я лучше бы взял ее с собой, как одну из лучших воительниц нашего Дома, но Лаириэль уже была у Желтого Камня, а значит выбор был в ее пользу. Эльфы ходят по лесу практически не оставляя никаких заметных следов и поэтому, надеяться выйти к цели ориентируясь лишь на следы Ваивет было

бы совершенно опрометчиво. Тем более существовал вариант, что Исилиэль будучи рейнджером, обязательно применит заклинание скрыта, которое полностью уничтожит любой след их отряда. И только мы начали движение, то так и оказалось. Молодец, девочка, хоть здесь ты не сглупила.

Лаириэль уверенно и быстро вела наш отряд к Желтому Камню и когда мы уже были почти на подходе, как у меня в голове неожиданно, словно, взорвалась маленькая бомбочка. Сознание тут же мгновенно раздвоилось, отсекая меня от этой яркой и болезненной внезапной вспышки боли, загоняя ее глубоко-глубоко в закоулки разума. Что за хрень! От такой неожиданности сбился с шага и чуть не зацепился за коварный корень дерева, что в при такой скорости передвижения в лесу могло очень плохо кончиться. Меня успела поддержать Лотанариэ и вопросительно заглянуть в глаза.

— Духовная Связь. — лишь одними губами произнес ей и сам осознав, что только произошло. — Кто-то из наших сильно ранен.

Лотанариэ понимающе кивнула, а я укорил себя, что совершенно забыл о такой важной вещи, которой меня наградило Древо Жизни во время обряда клятвы принятия новых домочадцев. Впервые я столкнулся с ее проявлением, когда во время нашего похода одна из эльфиек умудрилась сломать руку. Риниэль с Лотанариэ тогда гоняли своих воительниц на тренировке и для лучшего усвоения материала пользовались луком, стреляя тупыми стрелами по нерадивым ученицам. Вот одна из них и получила в лоб стрелой будучи на дереве. Как же я долго матерился после объяснений Иримэ, потребованных после реальных болезненных ощущений. Выяснилось, что Духовная Связь не только частично связывает принявшего клятву с давшим ее на ментальном уровне, но и каким-то образом программируется под соблюдение этой клятвы. Казалось бы, ничего страшного для меня, но не все так просто. Мне дали клятву крови, я ее принял с соответствующими ответными словами, которые так же вплелись в образовавшуюся связь. Вот поэтому, когда девчонка получила травму, и сработали слова «забота и защита», но совсем не так, как это планировала Иримэ. В ритуал вмешалось Древо и в результате получилось нечто большее, что повергло в тот момент моих эльфиек в восторженный благоговейный шок, после которого они забыли мне рассказать о новых неприятностях на мою голову. Слова клятвы теперь практически срабатывали буквально и реально, что для эльфов поставило нашу клятву на один уровень с непосредственно данной Древу Жизни. Зачем это эльфийское

божество снова тогда вмешалось для меня оставалось загадкой, а при попытке подсоединиться к его энергетическому каналу, чтобы хотя бы наладить контакт, меня просто игнорировали. Вот так неожиданно и незаметно я сумел приобрести еще одну немалую головную боль, для которой спешно пришлось создавать в своем сознании отдельную ячейку и завязать на нее все ментальные нити связи, соединяющие меня и моих домочадцев. Правда, опыт пользования этой ячейкой был очень мал и представился еще только один раз, когда Виевьонэль пропустила удар тренировочного меча от Исилиэль, который сломал ребро. Риниэль тогда тихонько предположила, что наша малявка приревновала меня к Виевьонэль за очень частые тренировки с ней. Поэтому, только снова ощутил действие Связи, то сразу же внес нужные поправки и послал ответный сигнал раненой эльфийке. Надеюсь, она сможет сообщить Исилиэль, что мы на подходе.

— Кто ранен? — взволнованно поинтересовалась, обернувшись Лаириэль.

— Синьягил. В живот.

— Ничего. Мы уже рядом.

И действительно, на грани слышимости я уловил звуки боя. Скрежет клинков, глухой стук щитов и множество голосов разумных с каждым шагом становились все более различимы и уже не сливались в единый гул и вскоре я понял, что пора остановиться, так выскочить из леса сломя голову хватило и одного раза.

Исилиэль.

Желтый Камень действительно оказался желтым и довольно таки большим. Такая себе гладкая каменная глыба с практически плоской вершиной, высотой в три моих роста и шагов десять на пять в длину и ширину. Я сразу же почувствовала чужеродный лесу магический фон исходящий от этого странного камня и окружающей его поляны с неестественно рыжей травой.

— Странное место. — заметила Эаризэль повернувшись ко мне, и с ней трудно было не согласиться.

Решила прежде, чем двигаться дальше, немного изучить обстановку на этой непонятной местности и знаками дала указания лучницам осмотреться и быть наготове.

— Есть немного. — тем временем также согласилась с ученицей Иримэ Ваивет. — Но оно идеально подходит для сокрытия следов плетений, укрывающих тропу от чужих.

— Интересно, почему Лаириэль не упомянула о такой

странности? — озадачилась я не свойственным упущением подруги, что на нее не было совершенно похоже.

— Она могла и ничего такого не заметить, — начала пояснять особенности этого места Ваивет, — так как возможно попала в то время, когда здесь все выглядит совершенно обычно для лесной поляны.

— Это как? — не совсем поняла я ее.

— Мой брат, когда обнаружилась эта особенность, выдвинул предположение, что, это место есть своеобразная точка выхода нестабильной дикой природной магической энергии, действие которой почему-то только лишь не затрагивает Желтый Камень, а вот поляна может меняться несколько раз за день. Поэтому, возможно, что все здесь происходящее как-то связано с этим камнем. Бороинор пытался его изучить, но ему не хватило знаний и нужных магических инструментов. Точно лишь то, что это место совершенно безопасно и никаких последствий от долгого здесь пребывания не было замечено.

— А, фон магии? — тут же решила уточнить особенности интересной аномалии, которая несомненно заинтересует не только нашу магиню, но и моего господина.

— Также меняется, а иногда и вовсе пропадает. Брат о этом месте лучше знает. Он здесь почти декаду что-то изучал, а я так слышала урывками. — с сожалением пожала плечами Ваивет.

Мы еще немного осмотрелись, но подозрительного никто ничего не заметил, и я приняла решение двигаться к каменной глыбе. Как мы условились, Ваивет должна была деактивировать закрепленное на камне плетение скрыта, чем открыть тропу где я установлю маяк, который позволит ее легко найти в любое время.

Нам оставалось не более десятка шагов до Желтого Камня, когда я боковым зрением заметила движение справа от нас и еще до конца не поняв, что же вижу, одновременно с воительницами, уже натянула лук, целя в выходявших из леса возможных противников. Эариэль, быстро схватила за руку Ваивет и отступила за наши спины, а я тут же почувствовала, как она сразу же начала магичить. Молодец девочка, усвоила нужные уроки, а значит Иримэ не зря тратила время и нервы. Я то иногда замечала, как сдержанно злится наша магиня, когда ее ученики делают что-то уж совсем не так.

Как же мы умудрились не засечь приближение посторонних? Да все из-за особенностей этого места. Стоило нам только выйти на эту поляну, как сразу же потеряли связь с лесом и тут же возникла некая дезориентация в ощущениях. Наверное, стоило немного освоиться с новыми чувствами, а после продолжать движение, но казалось, что может случиться за сотню шагов,

отделявших нас от камня? Тем более, что ничего подозрительного не было замечено. Только вот спешка обернулась глупой роковой ошибкой и теперь мы даже не могли отступить, чтобы скрыться под защиту леса, так как начини мы это делать, то у нас совсем не было бы шансов уцелеть, а вот, если останемся у этой каменной глыбы, возможно кто-то и сможет.

Наши возможные противники видно так же совсем не ожидали здесь с кем-то столкнуться, из-за чего наше присутствие их нешуточно ошеломило. Разумные, идущие первыми, просто встали, как вкопанные и так неожиданно для идущих сзади, что те чуть не налетели на них. Раздались несколько ругательств, но сумятица тут же прекратилась и через мгновение перед нами уже стоял плотный строй, а за ними три лучника.

— Боринор! — вдруг совсем неожиданно раздалось из-за спины, да так, что я чуть не послала стрелу в щель забрала высокого и широкоплечего воина, который явно был их командир.

Глава 4

Исильэль.

— Боринор, почему ты здесь и где отец? — с тревогой и непониманием в голосе сквозь радостные слезы от встречи спросила брата Ваивет немного освободившись из его объятий.

Высокий воин, которого я недавно чуть не отправила на перерождение, как-то вдруг стал меньше ростом и неохотно отстранил от себя сестру, а затем, что-то все же решив для себя, решительно взглянул ей в глаза и твердо произнес, выговаривая с нескрываемой болью в голосе.

— Отец с дружиной остался защищать наш дом.

— Но... — было возмущенно воскликнула Ваивет, но брат ее тут же осадил.

— Не перебивай! Я, как и эти воины, не хотел уходить, но отец приказал выйти из строя каждому третьему и идти на прорыв.

— Но почему? — срывающимся голосом спросила девушка, прижав руки к груди.

— Он дал слово. — грустно ответил Боринор.

— Что за «слово» и кому? — возмутилась Ваивет, гневно сверкая глазами.

— Им. — ответил мужчина, кивнув в сторону пятерки полукровок, которые по-прежнему стояли на коленях, пустив головы до самой земли и ожидали моего решения.

Когда Ваивет узнала в вышедшем на поляну отряде своего брата, то наше положение только ухудшилось, так как он потребовал девушку немедленно подойти к нему, чего естественно та сделать не могла. Она по-прежнему являлась хоть и почетной, но пленницей, а также она дала клятву, что не будет пытаться сбежать. Ситуация стала накаляться и с каждым мгновением могла перерасти в схватку, но здесь случилось совсем неожиданное. Лучники почему-то опустили луки и их примеру тут же последовали двое мечников, спрятав свои мечи в ножны. Они что-то сказали брату Ваивет и направились к нам. Сразу же заметила в их плавных движениях нечто знакомое, а когда за десяток шагов до нас они сняли глухие изящные шлемы, то на мгновение нешуточно растерялась не только я одна. Эриэль та вообще не сдержалась и показала свое удивление в полный голос, за что получила укоризненный взгляд не только от меня. А вот после мне стало уже не совсем до того, чтобы

обращать внимание на ее новые эмоциональные несдержанные высказывания, так, как и сама хотела хоть как-то выразить более грубыми словами постигшее меня непонимание возникшей ситуации. Нет, я конечно сразу же догадалась, что перед нами скорее всего полукровки из укрывшегося в поселке людей эльфийского каравана, но их последующие действия меня просто выбили из колеи, и я уже сильно начинала жалеть, что вообще не только позволила Лаириэль себя уговорить на подобную авантюру, но и расспросила Ваивет о этой злосчастной тропе.

От группы полукровок к нам двинулся один из воинов, но прежде он демонстративно начал разгружаться и даже не забыл нож для еды, который по сути не являлся явным оружием.

— Сейчас, что-то будет. — прокомментировала неутомная Эариэль и не ошиблась.

Воин остановился не доходя до нас около трех шагов и вежливо почтительно поклонился.

— Да прибудет с вами милость Древа и да накроет ваш Дом покров тени его величия, дети благородного рождения! — произнес не поднимая склоненной головы полукровка, чем признавал себя ниже статусом, но и в тоже время не ставя себя в подчиненное положение.

Я было хотела ответить на приветствие, но вовремя мысленно одернула себя и посмотрела на Синьягил, которая меня сразу же поняла.

— Да прибудет и с Домом твоего Лорда милость Древа. — коротко бросила воительница самое простое из приветствий и выжидательно уперлась взглядом в глаза, поднявшего голову после ее слов, полукровка.

— Могу ли я говорить? — не реагируя на явное презрение в голосе Синьягил, он учтиво обратился к ней, и воительница получив от меня легкий кивок дала согласие выслушать воина.

— Прежде чем начать говорить я хочу предупредить, что за нами идет погоня и у нас очень мало времени, а поэтому, благородная воительница, хоть и понимаю наглость своей просьбы, но я хотел бы говорить с твоей высокой госпожой напрямую.

— Говори. — вмешалась я в разговор, так как слова о погоне мне очень не понравились и здесь уже было не до основных церемонии.

— Благодарю тебя, дочь Великой Ветви Древа. — снова поклонился воин и продолжил. — И пусть моя просьба хоть и прозвучит неимоверно дерзко, но я бы хотел увидеть твой знак, светлая госпожа.

Эта просьба действительно была очень наглой с его стороны,

тем более он еще не представился, но я понимала, что есть что-то, что вынуждает этого полукровку действовать именно так, а не иначе. Мне стоило одного его перехваченного взгляда, чтобы, на каком-то интуитивном уровне осознать, что передо мной находится не только довольно опытный боевой ветеран, который прошел не одну схватку, но и совсем неглупый разумный, несмотря даже на то, что идя на переговоры, оставил все свое оружие, тем самым отдав свою жизнь в наши руки. Ну, как же мне сейчас не хватает любимого или нашей Иримэ! Они бы точно знали, что сейчас нужно делать в возникшей совсем уж непростой для меня ситуации, а так хоть и имею нужные знания, но ведь я толком еще не то, что стала высокородной, а даже не ощущаю себя ею! Вот казалось бы обычная просьба, а я совершенно растерялась и не знаю, как правильно поступить, или показать свой знак, что несомненно бы не сделала ни одна высокородная, так как такого наглого полукровку в лучшем случае просто высекли до полусмерти, а так просто и без затей сняли живьем кожу и посадили на муравейник. В Горной Долине и за меньшее могли пустить на удобрения. Вон Синьагил только и ждет моего приказа, да и спиной чувствую, возникшее напряжение Эаризель с Литиаэль. Но выходит, раз этот полукровка не только рискнул своей жизнью, решившись подойти безоружным, а и понимая, чем может грозить подобная наглость, все же озвучил ее, то значит пока не нужно спешить с выводами и горячиться. Думаю, я не совершаю уж сильно большую ошибку и сняв наруч, показала знак Дома. Полукровка с грацией достойной истинного эльфа, без колебаний мгновенно преклонил одно колено, склонил голову и произнес положенную ритуальную фразу почтения Великому Дому. Я было решила, что теперь он убедился в каких-то своих выводах, но ошиблась.

— Высокая госпожа, я знаю, что у тебя есть еще один знак и я хотел бы его увидеть. — не вставая и не поднимая головы тихо, но твердо внезапно снова произнес полукровка, введя меня в ступор, от чего я еле успела перехватить руку, кипящей от праведного гнева, Синьагил, которая уже было выхватила свой клинок.

— Подожди. — старательно скрывая дрожь в своем голосе, попросила ее и девушка недоуменно посмотрела мне в глаза. — Поверь, так нужно.

С каждым биением сердца в душе нарастала некая волна смешанных и довольно противоречивых чувств, среди которых все же явно преобладали некая неконтролируемая тревога и непонятное ожидание чего-то невероятного. Я, стараясь не показать обуревающих меня эмоций, неторопливо достала

подарок отца, полученный от мамы, и показала свою монету полукровке. Тот, еще до того, как я разжала свою ладонь, неотрывно смотря на нее, стал меняться в лице, и стоило ему увидеть отцовский подарок, как с его губ сорвались непонятные слова. Внезапно почувствовала, как мою ладонь обожгло неимоверным колочим холодом, и я было уже хотела ответить этому подлому полукровке на его наглую магическую атаку, как замерла, смотря с замиранием сердца на монету в своей руке. А она просто на глазах начала меняться, превращаясь сначала в блестящий немного сияющий синевой шарик, который затем постепенно начал вытягиваться становясь похожим на семечко. Я и раньше знала, что подарок отца не совсем обычная монетка, да и Влад об этом как-то упомянул, но происходящее меня словно парализовало, а особенно, когда зернышко приобрело золотистый цвет и выбросило стремительно поднимающийся зеленый росток. Мгновение и на моей ладони выросла миниатюрная копия Древа Жизни! Рядом раздался изумленный возглас Эаризель, а я даже вдохнуть боялась, смотря на это чудо. Яркая вспышка заставила меня закрыть на короткий миг глаза, а открыв их я с изумлением увидела пустую ладонь, но не успело разочарование завладеть мною, как обратила свое внимание на знак своего Дома и здесь уже не смогла сдержаться от возгласа. В причудливую вязи браслета татуировки вплелась новая ветвь массаниэ Дома! Вдруг перед глазами все поплыло, и я словно выпала в другую реальность, где кроме стелящегося и клубящегося кругом густого белого тумана не было ничего. Я даже не успела испугаться или еще как отреагировать, как из молочного окружения проявилась фигура, заставившая больно сжаться сердце.

— Мама. — только и смогла прошептать, чувствуя неимоверную боль потери.

— Приветствую тебя, моя дочь. Я очень рада нашей встрече. — с улыбкой произнесла мама и слезы сами потекли из глаз.

Хотела было броситься к такой родной и близкой элди, но не смогла сделать не то, что шаг, а даже и пошевелиться. Мама грустно улыбнулась.

— Тебе еще рано к нам, моя дочь. — неожиданно рядом с мамой появился незнакомый эльф, заставив почему-то вздрогнуть и затрепетать душу, ощутив ею некую непонятную притягивающую близость.

— Отец? — спросила я дрогнувшим голосом уже зная ответ и вглядываясь в такое одновременно знакомое и незнакомое мужественное лицо, которое почти именно так почему-то и представляла своих мечтах со слов мамы о отце.

— Да, дочь. Как я... — здесь его голос дрогнул, и я поняла все, что он хотел сказать без слов.

— Я тоже рада вас видеть. Вместе. — произнесла я, чувствуя заполнившую меня радость от вида счастья на лицах отца и матери.

— Дочь нам пора. — произнесла мама и ее слова разорвали мне душу острыми когтями неотвратимой жестокой реальности.

— Мама, но...

— Исилиэль, — строго одернула меня она и уже мягче и с некой болью, что пришлось так остановить начавшийся было поток моих слов, произнесла, — Дочь, мы очень рады, что видим тебя, а значит ты уже однажды сделала в своей жизни правильный выбор и мои слова не пропали даром. Помни, выбор есть всегда, но сделать правильный очень трудно. Мы верим в тебя.

— Дочь, ты теперь массаниэ Дома, — подхватил слова мамы отец, — и я хочу тебя предупредить. Будь теперь особо осторожна, когда тебе снова предоставят сделать выбор, даже если он будет казаться довольно простым.

— Помни, Исилиэль, мы тебя очень любим. — снова произнесла мама уже пропадая в тумане вместе с отцом. Чувства просто терзали душу, но в тоже время я была счастлива. Мама и отец на тропе перерождения идут вместе и Великое Древо Жизни позволило не только их увидеть, но и больше чем поговорить, а именно, почувствовать их чувства. Любовь и веру в меня. «Благодарю тебя, Древо, за твою милость,» — только и успела благодарно подумать, прежде чем облики родных элди окончательно исчезли в туманной дымке и я осталась одна. Тут же, так же внезапно, как я очутилась в этом нечто, меня выкинуло в нашу реальность, где сразу же услышала радостный возглас полный несдерживаемого восторга.

— Великая Дочь Черного Леса снова с нами!

Перевела растерянный взгляд на полукровку и обалдела от его сияющего открытым восхищением лица. Сколько же я была времени в иной реальности, что рядом с ним уже находились его коленопреклоненные товарищи, а главное, почему это позволили? Хотела было обернуться к Эаризель для выяснения возникших вопросов, как мой взгляд поймал этот странный полукровка.

— Великая госпожа, я Альвин, старший смотритель Южной Дороги Дома Серебряной Утренней Росы Вечного Черного Леса. Мы готовы понести любое наказание, что осмелились поднять оружие в твою сторону, Великая. — выдал полукровка окончательно выбивая меня из колеи.

Я стояла, совершенно ничего не понимая и только ошарашенно клипала глазами смотря на пять тел, распластавшихся у моих ног. Мысли с трудом вообще шевелились в моей голове. Какая-то нереальная встреча с мамой и отцом, превращение монеты, а теперь это.

— Влад меня точно убьет. — только и смогла прошептать понемногу начиная понимать происходящее.

— Да, милорд не будет в восторге. — раздалось из-за плеча довольно точное определение от Эариэль.

— Что же теперь делать? — растерянно прошептала совершенно не надеясь на чей-либо ответ, но мне ответила Синьягил.

— Наверное, пока ничего. Появится милорд и все решится, а сейчас, думаю, нужно дать поговорить нашей пленнице со своим братом, иначе могут возникнуть большие проблемы, чем уже есть.

Я перевела взгляд на отряд людей и Синьягил оказалась права, так как воины явно начали очень нервничать, снова смыкая строй, готовясь к схватке.

— Ваивет, ты можешь успокоить своего брата и его воинов? — задала я ожидаемый ею вопрос.

— Конечно, госпожа Исилиэль.

И эта туда же, с некой горечью подумала я услышав ее обращение ко мне. Стало, как-то даже неуютно, так тут же осознала, что теперь я непростая высокородная, а массаниэ Дома и теперь ко мне будут все обращаться только через «госпожа», и никак иначе.

«Вот ты и массаниэ, Исилиэль, — подумалось вдруг, — Разве ты даже могла о таком мечтать в казарме Горной Долины? Конечно же нет! Спасибо тебе мой, отец, за такой подарок!»

— Тогда иди и скажи, что мы им не враги.

Ваивет на удивление удалось быстро успокоить своего брата и его людей. Они убрали оружие и приблизились к нам не теряя бдительности и настороженности, но их такое поведение в возникшей ситуации можно легко было понять. Поэтому мы сделали вид, что ничего такого не происходит и через Ваивет, представились, обменявшись взаимными уверениями в мирных намерениях, а затем девушка быстро изложила цель нашего здесь появления. Бороинор неодобрительно что-то произнес себе под нос и явно это было какое-то ругательство, так Ваивет неодобрительно шикнула на него, пихнув локтем в бок.

— Зря вы сюда шли. Да и мы тоже. Тропа закрыта с той стороны. — с каким-то чувством вины сказал человек своей сестре.

— Как? — не поверила Ваивет, а у меня начало возникать

очень нехорошее предчувствие дальнейших событий.

— Охотники должны были сегодня вернуться и видно увидев, что на нас напали Риан принял верное для данной ситуации решение закрыть тропу с той стороны. Идя на прорыв, мы надеялись, что он еще этого не сделал, но Игнор, стоило нам достаточно приблизиться, провел проверку... — человек красноречиво замолчал и развел руками.

— Но зачем Риан, это сделал? — негодуя возмутилась Ваивет.

— Он имел четкие указания отца на действия в такой ситуации.

— И когда он откроет тропу? — нетерпеливо влезла в разговор людей Эариэль, удивив своим поступком не только меня, а вот человек совершенно спокойно отреагировал на обращение эльфийки, словно каждый день с ними разговаривал.

— Завтра. Утром. — четко ответил он Эариэль, но мне, на грани ощущений, все же удалось уловить его тщательно скрытое удивление.

Будь здесь Иримэ, то Эариэль бы точно здорово влетело за такое поведение с низшими, но видно она была права и сейчас не время и не место соблюдать все писанные и неписанные правила.

— Сколько у нас времени до появления погони? — это уже Литиаэль, так же наплевав на все условности, задала свой вопрос, но человек не успел ответить, так как это сделал тот, про которого я как-то совершенно забыла. Альвин, странный полукровка из Черного Леса, не поднимая головы попросил разрешения ответить на этот вопрос.

— Встань и говори. — приказала я ему, так как почему-то была уверена, что он ответит более точнее, чем брат Ваивет.

Представшая, после его слов, картина будущих событий, живо нарисованная моим воображением, оказалась даже хуже, чем я думала. Их отряд преследовали орки и люди, но самое скверное, там был шаман и не простой, а Заклинатель Душ!

— Влипли. — безнадежно выдохнула Синьягил и это действительно было так.

Теперь мы просто не имели права уйти от Желтого Камня, так как скрыть наши следы от Заклинателя Душ лес точно не сможет, ибо шаман такого уровня смотрит не совсем обычным зрением, а глазами поработанных душ. Будь мы в своем родном Лесу, то тот и мог бы нам помочь, а так здесь был обычный лес, который ничего не может противопоставить такой магии орков, а мертвые очень хорошо чувствуют следы живых.

Здесь на меня совершенно внезапно напали Синьягил с Эариэль, убеждая и чуть ли не требуя, чтобы я вернулась в лагерь,

но, до этого молчавшая, Литиаэль неожиданно решительно прервала их.

— Враг уже рядом. — прикрыв глаза, негромко, но до мурашек по всему телу, уверенно произнесла воительница, чем заставила всех нервно схватиться за оружие.

Я тут же поняла, что за разговорами непростительно отвлеклась, упустив момент, когда на поляне Желтого Камня временно пропали магические возмущения, а вот молчаливая Литиаэль смогла поймать этот момент и ненадолго восстановить связь с лесом, получив от него очень ценную и нужную нам информацию. Ругая себя за такое упущение последними словами, я лишь зло отмахнулась от новых попыток девушек отправить меня в безопасное место. Может, это с моей стороны и было глупо и, даже уверена, что мой Влад совершенно бы не одобрил такое мое решение, но я уже сделала свой выбор, который вряд ли сейчас, что могло бы изменить.

Время стремительно убегало и у нас оставалось не более пяти минут, прежде чем сюда заявится противник, поэтому нужно было начинать немедленно действовать. Бороинор видно был такого же мнения, так как осмелился не только предложить объединиться для схватки, а и выдвинул себя командиром. Было заметно, что такая наглость далась человеку нелегко, и он за это ожидал от нас чего угодно, но то, что я без всяких возражений соглашусь, для Бороинора стало полной неожиданностью и от этого человек с глупым выражением лица впал в полный ступор. Альвин, так же постарался скрыть свое удивление, но мои задатки магии разума, позволяли легко читать его чувства, что меня не на шутку обеспокоило, так как уже давно заметила у него несколько довольно неплохих защитных амулетов, которые на пару порядков были выше моих достижений. Неужели он специально открывается перед мною? Все может быть, но тогда, совершенно непонятно, зачем полукровка делает, это? Вопросы-вопросы, их все больше и больше, но возможно я никогда не услышу на них ответы, и все же не стоит терять надежды в будущее и верить в милость Древа.

Бороинора из ступора вывела Ваивет, пихнув того в бок, и человек, встрепенувшись, уточнил мой ответ, а затем, что-то все-таки решил для себя, взял командование нашей сборной солянкой в свои руки, чем заставил меня не пожалеть о своем выборе.

Отступление.

Альвин, из своих ста сорока лет жизни, уже почти пол века

водил караваны из Черного Леса в Скальный, где в последнем даже имел собственную довольно большую усадьбу в верхнем городе. Для сына простого эльфа и человеческой друидки, Альвин достиг невероятных высот, так как для обычного полукровка стать больше чем десятником стражи какого-либо из пограничных фортов было практически нереально, но еще молодому тогда рейнджеру Стражи Границ повезло попасть в круг внимания Советника владыки Леса. Чем заслужил такую милость Альвин понял лишь через почти десять лет, когда его, уже десятника стражи Кедрового Форта, вызвали во Дворец, где покровитель объяснил, что отныне нужно начинать отрабатывать возложенные на него надежды. Так никому неизвестный полукровка стал младшим смотрителем Южной Дороги. Советник четко и доходчиво объяснил суть нового назначения и у десятника от понимания, куда он умудрился вляпаться, неприятно защемило сердце. Карающая Длань Леса, это вам не рейнджеры Стражи и даже не Дворцовая Гвардия. Он даже и не понял, как осмелился задать вопрос Советнику. Почему он, разве нет более достойных такой чести?

— Достойные среди эльфов есть всегда, — неожиданно, совсем не разозлился на такое нарушение, в обращении, а даже с некими нотками наставления ответил пожилой эльф, чем сильно удивил Альвина, осознавшего свою наглость уже после неосторожно слетевших слов и приготовившегося к неизбежному наказанию. — Но все дело в том, что достойный, это еще не верный.

Полукровка было хотел возразить относительно своей верности, но заметил насмешливый взгляд Советника, явно ожидающего этого. Задумался и понял, что, а ведь он теперь будет самым верным слугой Дома, который никогда не посмеет предать интересы правящей династии, вокруг которой постоянно плетутся нешуточные интриги. И он промолчал, чем заслужил одобрителный кивок эльфа.

Старший смотритель оказался совсем молодым эльфом, который с еще двумя своими такими же молодыми друзьями смотрителями, переложили все свои обязанности на вновь прибывшего помощника и умчались из глухомани, куда их закинула родовая обязанность. Так Альвин стал практически полноправным хозяином Южной Дороги и это его полностью устраивало, тем более работа была не очень сложной. В те времена Черный Лес имел довольно обширные торговые отношения не только с пятью союзными эльфийскими лесами, а и даже с гномами и людьми, что делало дорогу к крепости Предела довольно оживленной, а значит контроль передвижения товарных

потоков был очень значимым делом. Но Советника интересовала в первую очередь контрабанда. Альвина никто не заставлял бороться с ней, да и это было дело совсем другой службы, просто нужно было наладить негласный контроль и следить, учитывая любые изменения в специфике и интенсивности потока запрещенных и редких товаров. Сначала дело в этой области задания шло туго, не хватало опыта, но младший смотритель быстро нашел простой выход, который ему посоветовал сотник, приписанного к дорожной службе, отряда полукровок. И молодой смотритель начал брать взятки. За пятьдесят лет службы так ни один из контрабандистов и не заподозрил, что находился под колпаком тайной службы, а прикормленный взяточник передает их деньги и «подарки» казне Дома. Так же Альвину пришлось принять участие в нескольких интригах, которые тихонько и незамедлительно взял под свой контроль непосредственно сам Советник. Но, как вскоре оказалось, не все тайные агенты действовали так успешно и в Лес уже незаметно пришла Беда.

Прибытие темноэльфийского посольства в один из эльфийских лесов для всех явилось полной неожиданностью, так как, о этом народе отвергнутых Древом, никто уже ничего не слышал более пяти тысяч циклов. А вскоре такие же посольства прибыли и в другие леса, но только Черный Лес и Изумрудные Рощи отказались вести какие-либо переговоры с темными эльфами. Пару сезонов все еще шло по-прежнему, но вдруг перестали приходить караваны из эльфийских лесов заключивших политические союзы с темными, а затем пришла тревожная новость о пожарах в Изумрудных Рощах. Война пришла, как всегда неожиданно, но Черный Лес в отличии от Рощ выстоял. Правда цена была ужасной. До войны в Лесу жили почти две тысячи эльфов, около десяти тысяч полукровок и немного их больше, друидов, а сейчас осталось не более сотни эльфов и столько же полукровок. Друиды же погибли почти все, что незамедлительно сказалось на порядке в Лесу и его окрестностях, так как жалкие пару десятков людей никак уже не могли выполнять ранее возложенную на них работу. Но самое плохое, что погибла вся правящая верхушка Дома, а единственный наследник загадочно пропал еще несколько сезонов назад и скорее всего уже шел своим путем перерождения. Эльфы хотели было выбрать нового Князя, но ритуал не принес ожидаемого. Новый носитель Ветви Дома, так и не появился, а Древо молчало. Поэтому, согласно древнему закону, пришлось выбрать для управления Дома Совет из пяти высокородных и объявить пропавшего наследника Князем Леса.

Альвин сам чудом уцелевший в последней битве с радостью

узнал, что и его покровитель сумел не только остаться в живых, но и возглавить Совет Дома. А вскоре младший смотритель стал старшим смотрителем Южной Дороги, но это было еще не все. Из-за войны торговля умерла, но снова открывать дорогу для караванов было нельзя, так как, если враг узнает реальное положение дел в Лесу, то негласно заключенный мир тут же рухнет. Так Альвин стал водить не только караваны, но и заниматься работоторговлей скупая детей для возрождения численности друидов, а также искал уцелевших в войне эльфов и полукровок иных Домов. Но вот, если при покупке человеческих детей, проблем совершенно не возникало, то с эльфами и полукровками было почти никак. Темные эльфы были верные почитатели культа мерзкой паучихи Ллос, а та очень любит кровавые жертвы и особенно если, это враги. Только вот Альвину и здесь повезло принять верное решение. Скальный, ничем не примечательный городок, живущий пиратством, как и многие прибрежные поселения людей, очень заинтересовал полуэльфа открывающимися возможностями, и вскоре каждая последняя разумная тварь в этом городке и его округе знала, сколько, где и кто платит золотом или амулетами за особый живой товар. Таким образом Альвин сумел приятно удивить своего покровителя, так как лишь за один сезон смог привести в Лес до четырех десятков одаренных человеческих детей, шесть полуэльфишек, умыкнутых из гаремов, и даже одного эльфа из Изумрудных Рош, попавшего в плен к гномам. Так, неосознанно, смотритель дал толчок, превративший заурядный Скальный в огромный торговый портовый город.

И вот сегодня он очередной раз вел свой караван в Скальный, где собирался привычно сдать большую часть товара посредникам, а остальным и более ценным, пополнить три свои лавки. Также обязательно, как всегда, посетить рабские загоны и нескольких пиратских капитана на предмет возможного приобретения нового живого товара. Будет очень хорошо, если найдется кто-то хоть для пополнения числа друидов, которых за пол века ему удалось восстановить почти до трех сотен. Это, конечно, по сравнению с тем, что было до войны мизер, но на поддержание некоего порядка на целый переход вокруг столицы Леса уже хватает. Ничего, люди хорошо плодятся и очень скоро достигнут нужного числа, а вот с теми же эльфами и соответственно полукровками, проблема была очень острой. В войне уцелели в основном молодняк или пожилые элди, но не это главное, а известная проблема рождаемости и даже Древо здесь не могло помочь. В ту, последнюю битву, жрицы Ллос в самоубийственной атаке сумели под защитой своей проклятой

паучихи прорваться к границе Заветной Рощи и сотворить мерзкое жертвоприношение для применения проклятия. И кто мог бы подумать, что Древо не сможет себя защитить, а скверна проклятой Ллос, отравляя все живое, сможет проникнуть в Заветную Рощу. Альвин до сих пор не мог понять и принять этого бессилия перед врагами, казалось бы всемогущего и несокрушимого Древа Леса, даже убедительные объяснения его господина не смогли в полной мере развеять возникшие сомнения, а глубоко в душе временами возникал крамольный, страшный вопрос. Неужели Ллос темных настолько могущественна, что даже в Заветной Роще Древу Леса ей нечего противопоставить, и оно вскоре погибнет не в силах справиться с проклятием паучихи? Альвин старательно гнал от себя подобные мысли, понимая, что подобной демонстрацией силы Ллос темные хотят посеять неуверенность и сомнения в душах и разумах слабых, как они успешно сделали в нескольких эльфийских лесах, но ничего не мог с собой поделать, и надежда была только на чудо, которое даст силы исцеления Древу Леса.

Нападение наемников для главы эльфийского каравана стало полной неожиданностью. Первая мысль конечно же была, что это проделки темных. Только вот те всегда предпочитали действовать хоть и скрытно, но своими силами или на крайний случай привлекали адептов Ллос. Здесь же такого совсем не наблюдалось. Следовательно, такое открытое и наглое нападение мог себе позволить лишь безумец или очень богатый разумный, но такой же безумец, так как Альвин знал лишь пару разумных способных безболезненно для своего материального положения выплатить последующую виру. Но это дело будущего, а сейчас старший смотритель искал пути спасения своих подчиненных и такой момент вскоре предоставился. Орки, как всегда поддались своей неудержимой жадности, из-за которой часто умудрялись проиграть уже практически выигранные сражения, и сцепились за еще не добытые трофеи с такими же жадными до всего чужого гоблинами.

Удачно укрывшись в Заречном, небольшом поселении людей, бежавших от власти Империи, Альвин тут же связался по магической связи с Лесом, но глава Совета лишь отмахнулся от известия о нападении.

— С этим разберемся позже, — нетерпеливо перебил доклад властный голос, — так как сейчас есть более важное дело. Ты давно проверял амулет, который я тебе дал?

Такого Альвин совершенно не ожидал и даже на какое-то время растерялся. Что еще за амулет? Но тут же вспомнил, что от

своего покровителя получал всего лишь одну странную вещь. Деревянная пластинка с десятком старинных непонятных ему знаков, врученная ему перед первым его караваном и которую было приказано всегда держать при себе за пределами Леса. Зачем это было нужно он не интересовался никогда. Раз дали, значит так надо. Каково же было его удивление, когда он достал амулет и увидел его преображение. Еще не до конца справившись с удивлением, полукровка ошарашенно доложил главе Совета, что на амулете все исчезли знаки, кроме одного, похожего на росток.

— Каким он цветом? — дрожащим от нетерпения голосом поспешно поинтересовался старый элди.

— Зеленый, господин. — еще больше удивился Альвин, так как никогда не замечал, чтобы глава Совета когда-либо так явно и живо выражал свои эмоции.

— Отлично. Значит работает. — раздался из стационарного амулета связи довольный голос.

— Не понял, господин? — запутался в необычном разговоре Альвин.

И здесь глава Совета окончательно его добил известием, что сегодня утром, на заре, неожиданно ожила Звезда Власти. Из памяти полукровки еще не стерлось восхитительное воспоминание о яркой звезде, сияющей на шпиле Дворца приятным зеленым светом. Но это было до войны, так как после смерти Князя, казалось бы, вечная звезда стала стремительно гаснуть и через десять дней о ней осталось лишь горькие воспоминания.

— Господин, наследник жив? — неверяще хрипло спросил Альвин и понял, что если сейчас не присядет, то у него от волнения и нарастающей дрожи откажут ноги.

— Нет. — тут же огорчил его элди.

— Но почему? А Звезда Власти?

— Звезда показывает только то, что в пределах ее чувствительности появился носитель княжеской крови, а зеленое сияние означает присутствие у него Ветви Дома, иначе цвет был бы красным. — как всегда, снисходительно пояснил глава Совета своему протеже.

— Моя задача, господин? — тут же подобрался Альвин.

— Не строй из себя недалекого, смотритель. Ты и так знаешь, чего я от тебя ожидаю и надеюсь ты меня не подведешь. — уже обычным своим голосом с нотками наставления произнес глава Совета.

— Прошу прощения, мой господин. — искренне попросил полукровка и даже опустил перед амулетом связи на колени,

что его невидимый собеседник каким-то образом тут же понял и приказал встать.

Далее последовали нужные уточнения к выполнению задания и Альвин получил право действий от имени Леса, что вскоре понадобилось, так как к стенам поселка подошел враг.

Прорыв из поселка для Альвина был довольно успешным, если конечно не считать потерь нескольких хороших баронских дружинников, но это не так уж и важно. Главное, что уцелели его четыре воина, а еще семеро, оставшиеся в замке, этой ночью уйдут с остатками воинов барона и их семей тайным подземным ходом. Жалко конечно было оставлять столько воинов для сопровождения людей, но местный владетель пообещал довольно заманчивые условия в обмен на защиту Леса. Быстрый разговор с главой Совета подтвердил заинтересованность эльфов в сделанном предложении, и сделка была заключена.

Дружинники во главе с сыном барона, приятно удивили полукровку своим неплохим умением передвигаться по лесу, и он решил еще более ускорить темп движения, что, как вскоре оказалось, стало большой ошибкой. Так как для большей скорости пришлось пожертвовать разведкой, то к своей цели отряд вылетел из леса походным порядком и к своему полному изумлению обнаружили, что здесь они не одни. Стоило отряду справиться с растерянностью и создать строй, как Альвин ощутил неприятное жжение в районе груди. Первая мысль была о магической атаке на которую среагировал один из амулетов, но додумать ее не успел, так как сына барона позвали по имени. И только здесь до Альвина дошло, кто стоит напротив них у Желтого Камня. Смотритель даже не поверил своим глазам, так как такого просто не могло быть! Четыре юные элди и одна из них явно высокородная приготовились к бою, а из-за их спин, что-то говорила Бороинуру человеческая девушка, но до Альвина смысл ее слов просто не доходил. От увиденного в его мыслях воцарился такой невообразимый сумбур, а сердце буквально перестало биться, что смотритель чуть не потерял сознание, когда осознал увиденное и снова задышал. Глоток свежего воздуха, наполненного ароматами леса, приятно закружил голову и быстро вернул мысли в порядок. Он поспешно достал, обжигающий грудь амулет и увидел, что знак роста превращается, прямо на глазах в изображение Древа Леса.

— Опустить оружие. — приказал он с заметной дрожью в голосе и велел своим волнам следовать за ним.

Амулет рассыпался в пыль еще за несколько шагов до элди, но взволнованный Альвин по-прежнему не ощущал присутствие Ветви Дома и это заставляло ощутимо нервничать. И когда юная

черноволосая изящная высокородная элди раскрыла свою ладонь, наблюдатель с огромным облегчением буквально рухнул на колени. Будь он моложе или наоборот старше, то наверняка бы заплакал от неимоверной радости, заполнившей его израненную жизнью душу, как это сделал один из его воинов, значительно старше Альвина, но неимоверным усилием все же сумел сдержаться. Приближался враг, а поэтому, сейчас не место и не время.

Лауриэль.

Я даже сначала ничего и не поняла, когда мой человек спешно возвратился из разведки, а затем просто испугалась, что если с Исилиэль произойдет что-то плохое, то Влад мне этого никогда не простит. И дернуло меня настоять на своем! Так, поздно уже сожалеть о содеянном и теперь лишь надеяться, что предчувствие чего-то плохого у любимого ошибочно. Но стоило нам приблизиться к Желтому Камню и мои надежды на благоприятный исход стали стремительно рушиться. Духовная Связь оповестила о ранении Синьягил, а затем и вовсе стали слышны звуки боя. До этого я еще старалась держать себя в руках, но теперь на душе стало так плохо, что я просто скисла на глазах. Влад мгновенно заметил мое угнетенное состояние, и я уже приготовившись выслушать о себе все «хорошее», неожиданно оказалась в его крепких объятиях, а затем он так посмотрел мне в глаза, что мое сердце просто замерло от нахлынувших чувств, и я поняла, как же еще плохо знаю своего человека. Ну, и как же я могла подумать о нем так низко? Не будет никаких упреков, обид или наказаний. Я сама после себя накажу за принятые решения и разберусь, стоит ли вообще, это делать, а сейчас здесь совершенно не место и не время предаваться ненужным мыслям, впадая в хандру. Мой Влад сейчас ожидает от меня совсем другое, и я на этот раз не должна его подвести.

— Спасибо, — благодарно прошептала ему, а затем с жалостью неохотно отодвинула вглубь души, недавно полученные от него нежность и заботу, но оставляя нужную мне сейчас, как никогда — его веру в меня.

Как нам не хотелось побыстрее оказать помощь своим, но бежать к месту схватки сломя голову и не зная реальной обстановки было бы огромной глупостью. Влад с Лотанариэ быстро перекинулись между собой несколькими тихими фразами, и она знаками начала распределять воительниц, а милорд показал, чтобы я следовала за ним.

На большой поляне шел самый настоящий бой между орками

и людьми, которым, как тут же я поняла с первого взгляда, против таких превосходящих сил противника, долго не продержаться. Но здесь я отвлеклась от основной схватки, так как заметила Исилиэль и остальных наших элди. Нет, вот надо же такое, но они умудрились влезть на большущий камень, откуда Исилиэль с Литиаэль посылали стрелы в зеленых уродов, а Эариэль прикрывала их и лежащую рядом Синьягил от арбалетных болтов односторонним магическим щитом. И чему эту девчонку учили в ее Горной Долине? Что за идиотская позиция для боя? Какого они туда залезли? Моему возмущению не было предела, так как я сама, хоть и далекая в искусстве ведения боя, но и то понимаю, что так открыто подставляться под удары вражеских стрелков совершенно глупо! Ну, очень невероятно глупо! Неужели они не могли просто уйти в лес, где бы без каких-либо проблем затаились, да так, что никто из этих зеленых уродов их в жизни не нашел или бы просто тихонько отстреливали клыкастых, если так захотелось повоевать. Стоп, а это кто еще такие?

— Влад! Смотри! — даже забыв, что можно общаться только знаками рейнджеров, возбужденно задергала своего человека за рукав, указывая на группу воинов у Желтого Камня, которые сражались вместе с людьми против зеленомордых. — Это же...

— Вижу. — не дал он мне договорить. — Возвращаемся!

Я в удивлении подняла бровь, но Влад не дожидаясь, когда я двинусь за ним, потянул меня за собой. Ну, что за дикарские привычки иногда проскакивают у него? Не только невежливо оборвал меня, да вот теперь еще тащит за собой, словно полено. Хотела было выдернуть свою ладонь из его грубого захвата, но передумала и даже перестала злиться на своего человека. Раз не отпускает ни на шаг от себя, значит волнуется, и, как же, это приятно. Да и злиться на своего любимого я никогда долго не могла, не смотря на его, как он сам говорит, явные косяки. А то, что он мой любимый я осознала уже давно и совершенно не жалею о своем выборе. Правда Влад не совсем человек, но то, что он из другого мира я узнала уже после того, как призналась себе, что люблю простого низшего, так что на мой выбор, это тогда совсем не влияло. Нет, вот только о чем я сейчас думаю? Там идет бой и могут погибнуть наши элди, а я здесь о любви. Но вот, до чего же все же приятно!

Лотанариз вернулась в условленное место немного позже нас и тут же доложила, что за орками в лесу стоит еще один небольшой отряд, но уже людей и, судя по всему, с ними находится невероятно сильный шаман.

— Ты уверена в его силе?

Видя, что Влад не придал должное внимание упоминанию о шамане, я все же решила уточнить этот вопрос, даже отложив разговор о пятерке явных полукровок, защищающих подход к Желтому Камню. Так вот, некоторые из этих шаманских отродий могут быть очень непредсказуемы своими коварными штучками, а значит и очень опасны. Взять тех же их Погонщиков Смерти или еще хуже, Заклинателей Душ, хотя здесь вряд ли будет кто-то из них, но даже обычный клановый шаман с амулетом Духа может довольно неприятно удивить. А то, что Влад в открытой схватке одного из них легко смог превратить в удобрения, еще ничего не значит. Иримэ тогда не зря заметила, что шаман был довольно самоуверен и недооценил противника начав с хоть и сильных, но неподходящих для той ситуации боя заклинаний.

— Да, массаниэ. Его прикрывает Цепь Духов. — ошарашила она своим ответом.

Неужели Погонщик или даже Заклинатель? Но откуда или на этой стороне, это обычное явление? Предупредила своего человека о возможной опасности, и он довольно серьезно принял во внимание возможную угрозу. Так же заметил, что у нас осталось очень мало времени, и пора уже начинать действовать.

Мягко говоря, но наш план был идиотским и пахивал откровенным самоубийством. Учитывая новые обстоятельства было решено атаковать отряд, еще не вступивший в схватку, что мне совершенно не нравилось. Уж очень все было завязано на моем человеке и его способностях. Как по мне, лучше было бы ударить во фланг оркам, что даст возможность своей неожиданностью забрать своих элди и снова отступить в лес, где мы станем практически неуязвимы, но Влад отверг этот план. Догадываюсь, что он просто побоялся потерять кого-то из наших девчонок. Я его понимаю, но это, как бы так сказать, не совсем верное поведение для Лорда Дома. Если все время жалеть подчиненных, то это может плохо кончиться для Дома. Нужно будет с ним серьезно переговорить на эту тему и для убедительности, сделать это вместе с Иримэ. Она уж точно сможет найти нужные слова, да и Влад всегда прислушивается к ее советам.

Владислав.

Свалка у Желтого Камня подтвердила мои опасения, что моя малышка Исилизель конкретно вляпалась, но я не мог понять, почему она так сглупила. То, что их застал врасплох такой большой отряд орков я очень сильно сомневался. Тем более Исилизель с девчонками дралась на стороне людей, я совершенно

имел уверенность, что это именно тот отряд, что недавно прорвался из поселка Ваивет, кстати, которую так же заметил в этой потасовке, где она неплохо махала коротким клинком, прикрывая одного из воинов. Но это все мелочи, а вот, какого хрена, ушастые залезли на эту желтую каменюку? У них, что соображалка не работает, что в данной ситуации, это не столько прекрасная позиция для ведения стрельбы, а обычное самоубийство? Их меткость совершенно им не поможет выбить арбалетчиков орков, так как те не только спрятались на опушке леса, но еще и прикрыты блоком кинетической защиты или, если по-местному, то защитные магические амулеты от стрел. Такие штучки здесь широко распространены и разнятся лишь степенью защиты, а также областью их применения. У меня самого таких разных амулетов уже где-то с десяток. Один зубы чистит, второй одежду, а третий заменяет туалетную бумагу и т. д. Короче, удобные штучки и хорошо, что сейчас про них вспомнил, ведь придется применять свои навыки и тогда хана амулетикам. Снял их, пока снова не забыл и отдал Лаириэль, которая не отрывая увлеченного взгляда от схватки, механически их спрятала в своем кармашке на поясе.

И вот здесь я вдруг ощутил непонятную волну энергии, которая меня прямо-таки выбила из колеи своей неправильностью. Такого переплетения обрывков образов модулей я даже себе не мог и представить, а то, что некоторые из них еще и пытались себя снова восстановить отрывая нужные блоки у других, так это было вообще что-то совсем невероятное. Импульс выброса длился не более пяти секунд, а затем все модули дружно рассыпались, оставив после себя невероятный хаос, который все же не мешал Эариэль продолжать держать щит. И что, это было такое? Обработка информации показала, что круговой импульс энергии исходил от Желтого Камня, но из-за образовавшегося вокруг него хаоса я просто не смог просканировать эту каменюку, чтобы хоть что-то понять о ней. Правда стоило разобраться с энергетической составляющей импульса, как в голове что-то щелкнуло и пришло знание того, как эта вся хрень с хаосом модулей называется, после чего этот странный булыжник совсем перестал быть таковым, а стал самым обычным, хоть и значительно поврежденным, низкоорбитальным разведывательным спутником цивилизации игроков. Вот до чего уже дожил, что инопланетный спутник, которому под десять тысяч лет считаю совсем обычным и теперь не вызывающим никакого удивления, как было бы это раньше. Видно адаптация приоритета Высший так на меня повлияла, но додумать эту мысль не получилось, так как мой взгляд зацепился за пятерку воинов у

подножия теперь уже больше Желтого Камня, чем высокотехнологичного спутника игроков.

Вот, а это номер! Эльфы? Хотя нет, скорее полукровки. Почему я так подумал? Да, за этот месяц я довольно хорошо изучил особые черты чистокровных эльфов, чтобы с девяностопроцентной вероятностью отличить их от полукровок. Немного в это знание вносила дисбаланс Исилиэль, но учитывая, что это касалось лишь незначительного отличия формы ушей, то основные параметры оставались в допустимых пределах отклонений. Так вот, отличным зрением обладал не только я, чему тут же нашлось подтверждение в виде громкого восклицания Лаириэль. Пришлось тут же покинуть место наблюдения, но не из-за моей несдержанной эльфийки, а потому, что орки начали более яростно насаждать на плотный строй людей и тем пришлось, спасая свое построение, начать еще более усиленно орудовать своими длинными копьями, а затем сделать два шага назад, что тут же отразилось на общем положении дел и, чтобы хоть как-то это компенсировать, полукровкам пришлось оставить луки и заняться правым флангом, из-за которого и произошло это несвоевременное отступление.

При возвращении попытался послать сигнал Исилиэль, но получила ли она его так и не понял. Всплеск энергии поврежденного древнего спутника, а также его последствия не дали мне получить отклик.

Красавица Лотанариэ появилась, как всегда, бесшумной тенью и доложила о своей разведке, которая показала правильность принятого решения, сначала осмотреться, а уж после бросаться на выручку своим. Девушка подтвердила наши с ней подозрения о том, что в бою участвует обычное «мясо», а ударные силы пока просто ведут наблюдение. Так же выяснилось о присутствии по крайней мере трех сильных магов и одного шамана довольно высокого ранга силы. Я так и не понял, чем опасен этот орк, но предупреждение Лаириэль мимо ушей не пропустил, так как мне уже вполне хватило недооценить одного ушастого гада, который чуть не отправил меня, такого всего из себя Высшего, на тропу перерождения или короче, чуть не грохнул. Кстати, нужно проверить его пистолетик, может пригодится против кого из магов или того же непонятного шамана, так как было решено начать нашу операцию спасения именно с притаившегося отряда. Очень надеюсь, что Исилиэль сможет еще немного продержаться и мы не опоздаем со своей помощью. Тем более надеюсь она получила мой послыл и знает, что я уже здесь, ведь еще там, у места схватки, я понял, почему девушки залезли на этот долбаный спутник. Таким образом из-

за непоняток с возмущениями энергии они в этой точке не попадали под ее круговой удар, который мог легко снести их защиту от стрел противника. Но на эту мысль меня, как ни странно, натолкнули арбалетчики орков, которые не попали под замеченный мною всплеск энергии и лишь после я понял почему. Выброс хоть и был круговой, но не был сферический, а расходился в определенной плоскости и расстоянии. Так же, сам не знаю почему, но умудрился упустить один важный момент всплеска энергии, который обнаружил лишь благодаря своей приобретенной почти идеальной памяти, когда решил по пути назад прокрутить это воспоминание. И как неприятно, но момент, когда схлопнулись защитные амулеты орков, и они тут же начали нести потери от стрел полукровок, я бездарно прошляпил, отдав все свое внимание спутнику. Вот выходит из-за чего орки и усилили нажим на строй людей, понеся ненужные потери. Что ж, выходит, моя малышка могла реально получить мой посыл и теперь главное, пусть только вздумает подставиться по глупости, так не посмотрю ни на что и хорошенько всыплю по ее прекрасной упругой попке.

Глава 5

Владислав.

Заметил, что план наших действий очень уж не понравился Лаириэль и даже догадываюсь, что она там уже себе надумала, но дело было не только в нежелании терять своих еще неопытных девчонок, а и в том, что я очень хорошо успел узнать свою малышку Исилиэль. Эта мелкая ушастая, даже если мы пробились бы к ним, ни за что бы не оставила на произвол судьбы тех, с кем она сражалась против орков. Пусть это и презренные люди, но для Исилиэль это сейчас совсем совершенно не важно, а значит пришлось бы остаться и сражаться в невыгодной позиции, что реально повлекло еще большие наши потери. Вот такого я и не желал допустить принимая более рискованный именно для меня план спасения наших девчонок, но Лаириэль этого сейчас не объяснить. Вот, когда окончательно успокоится, то и сама поймет, а то вон из-за своих переживаний даже умудрилась не заметить странного энергетического выброса и сейчас лишь удивленно хлопает глазами не понимая, о чем, это я говорю Лотанариэ. Лишь, когда я объяснил и ей ситуация о возможной пассивной угрозе, существующей у Желтого Камня, девушка наконец осознала, что пора окончательно брать себя в руки, а то не далеко и до беды.

— Извини. — и стоило только Лотанариэ немного отойти от нас, чтобы разъяснить мое предупреждение нашим лучницам, тихонько мне шепнула Лаириэль и виновато посмотрела мне в глаза.

А вот так делать совсем нечестно. Девушка строила такую жалобную мордочку, что ну просто няшка ушастенькая. Помимо воли улыбнулся и прижал девушку к себе. Я даже не представляю, как здесь быть строгим Лордом, когда рядом находится такое прекрасное чудо и так на тебя смотрит? Уже давно заметил, что мои эльфийки просчитали слабые стороны моего характера и бессовестно этим пользуются, и та же Иримэ также никогда не упускает такой шанс, хотя иногда не забывает делать внушение, что я позволяю себе совершенно неуместную слабость в отношении поведения фуинэ и нужно быть с ними более требовательным и строгим. Да ладно, после, а сейчас хорошо уже затягивать и так недостающее время.

— Лотанариэ!

— Слушаю, милорд? — тут же рядом появилась воительница.

— Все готово? Тогда повторяем наши действия и

выдвигаемся.

Повтор и уточнение плана, составленного на основе разведки Лотанариэ, заняло не более пары минут, а затем мы рассыпались редкой цепью, двинувшись к первой цели нашей атаки. Как и рассказала Лотанариэ за схваткой у Желтого Камня наблюдал еще один отряд из пятнадцати разумных. И они так беспечно расположились в редколесье, открыв свои тылы, что грех было этим не воспользоваться, чем мы тут же и занялись. Незаметно подкрасться и взять противника в полукольцо для моих ушастых оказалось совсем плевым делом. Ну, на то они и эльфы, чтобы бесшумными тенями скользить в лесном царстве, тем более Риниэль с Исилиэль в этом деле их достаточно подтянули своими нещадными тренировками, которые больше походили на издевательства.

Внимательно изучив положение наших противников, я сразу же постарался вычленить среди них самых опасных и неудобных, чтобы в первую очередь обезвредить именно их. Шамана вычислил первым и это было совсем не удивительно, так как не заметить так называемую «цепь духов» было бы очень сложно. До этого момента я сталкивался лишь с одним шаманом зеленых, но он меня тогда совершенно ничем особым не удивил, и даже его бубен мне не удалось изучить. Пока я был в отключке, неугомонная Иримэ, следуя негласным правилам или все же скорее инстинктам, уничтожила все прибабасы орка. И вот теперь я наблюдал действительно интересное применение слияния родной местной магии и мутировавших нанотехнологий цивилизации игроков. Если честно, то ожидал увидеть нечто совсем другое, но то, что название практически совпадает с действительностью для меня оказалось совершенно неожиданным.

Шаман стоял рядом с какой-то черноволосой девушкой, облаченной в изящный пластинчатый доспех, который больше походил на произведение искусства, чем на боевое облачение, а вокруг этой парочки крутили карусель энергетические сгустки, видимые даже обычным зрением, как серые расплывчатые лица, и из-за постоянно меняющихся гримас даже было неясно к какой расе они относились при жизни. Нет, это не были духи в понимании этого значения, хотя и полностью опровергать это не стоило.

Так как по плану мне с Лотанариэ отводилась роль ударной силы, то мы находились на правом фланге, и так получилось, что шаман попадал в радиус, так сказать, моего сканера распознавания «магии». Для такого дела я еще в первые дни, после полной инициации своих возможностей, выделил

отдельный поток сознания. И это явилось своеобразным выходом из реалий этого мира с его смешанной магией, которая своими непостижимыми слияниями мутировавших образов бывших технологий игроков иногда ставила меня в полный тупик. Для возможности использования такого способа манипулирования сознанием, пришлось пойти на своеобразную хитрость и создать свой ложный образ личности, который связал постоянным каналом с уцелевшей энергосетью базы игровой площадки. Создание грубого слепка дубликата своего второго «я» позволило обойти препятствие в виде ограничения невозможности пользоваться множественными ускоренными потоками сознания без применения медитации. Правда, пару дней пришлось довольно серьезно покопаться в своих мозгах, чтобы настроить связь между основным сознанием и погруженным в вечную медитацию двойником, но наложения и синхронизация, через несколько довольно рискованных попыток, мне все же удалось. Вот только пока реально смог всем этим пользоваться, пришлось вытерпеть невероятные головные боли и, если бы не Иримэ со своей целебной магией, то уверен, что и за полгода не прошел подобный кошмар. После такой своеобразной модификации своего сознания мне теперь не приходилось терять драгоценное время на выуживание нужной информации из приобретенных знаний Высшего, так как этим теперь значительно быстрее занимался второй «я». Стоило только заинтересоваться «цепью духов», как я уже не только получил нужную инфу, но и осознал сделанные по ней выводы.

Ну вот, скажите мне, как к оркам мог попасть образ основного медицинского модуля записи и переноса матрицы личности? Как мне известно, то такие штуки применялись при создании копии разумного на случай его смерти. Там даже существовала жесткая привязка к объекту для обновления данных, чтобы у него не было провала в памяти после воскрешения, то есть того момента, что прошел от записи личности и смерти. Ведь, это время могло измеряться не только минутами или днями, но и годами. Подобная страховка от смерти, также использовалась при входе игроком в Игру, но там принципиально отсутствовала привязка, чтобы в следующий раз неудачник не смог воспользоваться предыдущим опытом. Но все, это не важно. Я еще могу предположить там, что подобный образец модуля мог случайно попасть к зеленомордым, но чего никак не могу себе представить, как эти явные дикари не только смогли разобраться в принципе его работы, а и воссоздать с нуля? Эти мысли возникали в моей голове уже не раз при виде образов модулей и блоков технологий игроков, которые местные

повсеместно используют наряду с родной магией, но тогда я особо не задумывался над этим, а вот сейчас при виде шаманского бубна понял, что зря этого не делал.

Предупреждение о серьезной опасности от моего модуля Высший мгновенно не то, что зазвенело, как обычно, тревожным колокольчиком, а просто оглушило вопящей вовсю сиреной. Стоило только поступить информации о «цепи духов» и бубне орка, как я осознал, что принял верное решение не только в том, что сразу не полез в схватку, но и решил атаковать именно этот отряд.

«Цепь духов» оказалась состоящей из десятка энергетических оболочек копий разумных генерируемых встроенным в бубен извращенным в принципе своей работы до полного неузнавания медицинским модулем. Эти оболочки разумных просто по самое не могу были напитаны энергией и эманациями смерти. Если такой образ записи даже просто соприкоснется с энергетическим полем живого разумного, называемого аурой, то ощущения будут мягко говоря не самые приятные, вплоть до потери сознания или кто посильнее, то может ограничиться полной дезориентацией в пространстве и сильнейшим упадком сил. Но это еще цветочки, а вот, если такая гадость атакует, то разумный в полной мере ощутит на себе то, что ранее испытал в момент своей смерти этот, так званный дух. И я сильно сомневаюсь, что такую атаку кто-то сможет пережить, так как будет полностью отождествлять чужие чувства смерти со своими. Даже прикинул сколько времени сможет продержаться против атаки такой «цепи духов» та же Иримэ, закрывшись энергетическим щитом и реально стало грустно. Эти «духи» чем-то мне напомнили скрытую запись своей личности бывшим владельцем моего приоритета Высший, но там не было эманаций смерти и мне чудом удалось получить постороннюю поддержку, а иначе мое сознание просто бы было уничтожено или поглощено. Так вот сравнение показало, что магине просто бы не хватило своего резерва силы, чтобы достаточное время удерживать сложный и энергоемкий щит, а обычный кинетический щит против этих «духов» и вообще не плясал, как защита.

Все эти мысли и выводы в реальном времени не заняли и пары секунд размышлений, так что я не зря себя мучал создавая систему множественных потоков сознания. Правда, если бы не знания игроков и перестройка организма под параметры Высшего, то о таком можно было лишь мечтать, хотя, так же, будь у меня послабее сила воли, то желание получить данную возможность так и осталось бы желанием.

Стоило мне открыть свои каналы для энергии источника от

базы игроков, как «духи» меня тут же засекли, что и не удивительно, так как для этих сущностей я теперь превратился в сияющий прожектор. Шаман мгновенно развернулся в мою сторону, хватая обеими руками свой бубен. Но все это я и ожидал увидеть, так что совершенно спокойно подал сигнал к атаке, а вот орк только начал анализировать ситуацию, когда ударили стрелы эльфиек. Сам я не стрелял в обычных воинов, так как моей целью был бубен шамана, который срочно нужно было уничтожить или просто повредить. Для этого я выше крыши напился энергией алюминиевую вставку-накопитель наконечника своей стрелы и тщательно прицелился в шаманский бубен. Орк даже сначала ничего и не понял, когда сработал его кинетический щит, а лишь ошарашенно неверяще смотрел на развивающихся в воздухе легкой дымкой двух «духов», попытавшихся остановить мою стрелу. Видать такого эффекта от стрелы этот клыкастый никак не ожидал, но не зря же я столько вбухал энергии в накопитель и для страховки еще привязал энергетический канал подпитки. Правда я и сам не ожидал, что «духи» смогут так оперативно среагировать на стрелу. Им даже удалось ее немного отклонить от моей цели, и она попала не в центр бубна, а несколько дальше, но все же структуру образа медицинского модуля удалось зацепить, а сработавший кинетический щит внес свою неожиданную помощь откидывая угрозу в сторону, чем еще больше повреждая натянутую кожу бубна. Мгновенный выброс энергии из накопителя окончательно сжег основу для модуля и далее все пошло, как и ожидалось. «Цепь духов» резко перестала водить свою карусель и все лица «духов» повернулись в сторону застывшего шамана, который только теперь стал осознавать, что его сейчас ожидает. Если я бы просто убил зеленого урода, то с освободившейся толпой «духов» могло возникнуть немалая проблема, которую просто так решить вряд ли удалось. Ведь, к этой десятке «цепи» присоединились бы еще неизвестно сколько не сдерживаемых волей шамана освобожденных «духов», а так модуль уничтожен и шаман жив, пока жив. Сейчас им вплотную займутся его бывшие «подчиненные» и вряд ли он долго сможет им противостоять в оказании чести поблагодарить своего хозяина за достойное посмертие. Но, это уже так, мелочи. И когда на шамана бросился первый «дух», то этот отряд уже перестал существовать. Эльфийские лучницы, это страшная сила, а особенно, когда не ожидаешь их удара себе в спину. Как ни хороши были амулеты защиты у воинов, но слаженные залпы эльфиек они не удержали. Повезло, если можно так сказать, лишь одной девушке, которая находилась рядом с сейчас жалобно скулящим шаманом. Два «духа» промчались практически сквозь

нее и она рухнула словно подкошенная, не успев даже издать какой-либо звук. Мельком заметил, когда она падала, ее искаженное ужасной гримасой боли лицо, красоту которого было заметно даже сейчас.

Когда энергетика шамана «духи» разорвали прямо в клочья он несколько раз судорожно дернулся и уже мертвый медленно опустился на колени. Сильный попался мужик, даже сумел развеять трех «духов» и вон до последнего на ногах стоял. Правда вот только скулил, как побитая собака, но хоть не вопил от ужаса, что не каждый сможет в такой ситуации, а он еще и огрызался, чем вызвал невольное уважение. С «духами» проблем не возникло и даже не применяя лука я развеял их с помощью клинков. Стоило им закончить с бывшим своим хозяином, как они ожидаемо бросились в мою сторону, что было большой ошибкой. Доля секунды и мои клинки напитаны энергией, а затем делаю пару шагов вперед, чтобы выйти на открытое пространство и бесплотным сущностям приходит конец.

То с какой легкостью мы уничтожаем отряд врага не входя даже в контакт, меня несколько удивило, но лишь на мгновение. Да и присутствие шамана их бы не спасло от смерти, и даже не будь меня с ними, то в своей неожиданной подготовленной атаке эльфийки хоть и понесли бы потери, но шанс одержать верх был очень большим. Это уже были не те испуганные девчонки без цели в жизни и проклятые своим божеством, которых застали врасплох опытные головорезы карательного отряда орков. Теперь у эльфиек были не только твердая почва под ногами и новая цель жизни, что делало их сильнее, но и самое главное для этого невероятно зависимого от социума народа, а именно, объединяющий их всех невидимыми крепкими узами, и это их Великий Дом. Там у Желтого Камня в помощи нуждаются несколько ихних сородичей и значит они приложат все свои силы и даже больше, чтобы им эту помощь оказать. И совсем не важно, что сейчас между девчонками существуют сложные отношения становления себя в новом Доме. Та же Лотанариэ на дух не переносит Синьягил за откровенные поползновения на ее авторитет, а Лаириэль недолюбливает Эариэль за хвастовство в магических достижениях. Да и Литиаэль многие сторонятся принимая ее замкнутость характера за пренебрежение, хотя на самом деле, если найти к ней ключик, что мне однажды случайно удалось, то это окажется очень интересная и умная девушка, которой все эти мелкие интрижки совершенно по боку, ибо она помешана на безопасности Дома от внешних угроз и ей лишь хочется только своими силами и умениями стать лучшей воительницей для его защиты. Такие вот иногда бегают тараканы

в головах эльфиек и это лишь малая сторона взаимоотношений в нашем Доме, но если кто посторонний попытается обидеть кого-либо, то он очень пожалеет, что ему просто пришла эта мысль в его дурную голову. Ладно, но что-то я отвлекся.

Эльфийки не спеша начали покидать свои позиции и двигаясь парами стали зачищать место даже и не схватки, а обычного побоища. Некоторые из воинов, благодаря хорошим доспехам, были еще живы и воительницы соблюдая осторожность, добивали их стилетами. Я сам был свидетель, как Лотанариэ предупреждала, что кто из воительниц глупо пострадает при оказании милосердия, и если после выживет, то пожалеет, что вообще на белый свет появился и опозорил ее при Лорде Дома. Так что воительницы действовали парами. Одна прикрывала от неожиданностей, а вторая наносила удар милосердия.

Лаириэль уже успела оказаться рядом и внимательно контролировала окружающую обстановку держа лук в полной боевой готовности, а Лотанариэ получив от меня короткий кивок согласия уже была рядом с телом шамана. Одним взмахом снесла для страховки его голову, а еще слегка тлеющие остатки бубна отшвырнула в сторону. Здесь рядом совершенно неожиданно для нее застонала и попыталась подняться молодая женщина бывшая рядом с шаманом и попавшая под удар «духов». Я и сам не ожидал, что она после такого выживет, а нет она не только выжила, но еще и так быстро пришла в себя, что сразу натолкнуло на мысль о отличном амулете энергетической защиты. Но я его почему-то не видел у нее, а это не есть хорошо.

Лотанариэ стремительной смазанной тенью метнулась к противнице, метя своим клинком в ее затылок.

— Стоять! — еле успел ее остановить и клинок эльфийки замер, коснувшись черных прядей длинных волос незнакомки, а Лотанариэ с недоумением посмотрела на меня.

— Милорд? — озвучила ее непонимание не менее удивленная Лаириэль.

— Я, кажется, догадываюсь, кто это. После объясню, а сейчас одеть на нее антимагический ошейник и связать. Думаю, эта магиня нам пригодится.

Лотанариэ без лишних вопросов выполнила приказ и уже снова потерявшую сознание от воздействия одетого антимагического ошейника, пленницу оттащили в сторону, надежно привязав к дереву.

Наше вхождение в новую схватку идущую на поляне у остатка спутника пришлось на ее перелом в пользу орков, когда значительно уступающие в количестве людские воины, без остановки орудуя своими копьями, ожидаемо стали уставать и

нести потери, а далее неизбежно дрогнули перед напором превосходящего противника и стали медленно, но неуклонно пятиться назад. Я же застал тот момент, когда Исилизель с Литиаэль выпустили по последней стреле и переглянувшись без слов обнажили свои клинки, а затем стремительными тенями прыгнули прямо на головы орков. У меня от такого безрассудного поступка неприятно дрогнуло сердце, но девчонки оказалось знали, что делают и каким-то чудом умудрились приземлиться между рядов орков, для которых их там появление стало полной неожиданностью. И время, затраченное на понимание ситуации им дорого стоило. Два, несущих смерть, вихря стремительно ворвались в порядки строя противника и казалось, что их уже ничто не может остановить, но не зря зеленокожие считаются опытными, смелыми и умелыми воинами. Пожертвовав несколько своих бойцов они мгновенно перестроились и девушки оказались окружены несокрушимой стеной щитов с направленными на них жалами длинных копий. Эльфийки совершенно не ожидали такого поворота дела и растерянно замерли в центре образовавшегося круга. Правда поступок девчонок все же внес небольшой разлад в схватку, позволив людям несколько изменить свое построение, а трем полукровкам взлететь на Желтый Камень и открыть оттуда стрельбу из своих луков. Правда, прикрывать их Эаризель уже не могла, так как ее сил сейчас хватало уже только на нее саму и раненную Синьягил. Но у полукровок оказались и свои амулеты кинетических щитов, что стало ясно по знакомым неярким точечным вспышкам защитного поля, так как арбалетчики орков сразу же нанесли по ним свой удар.

— Лаириэль, возьми троих воительниц и разберись со стрелками. — приказал я своей фуинэ, и девушка тут же бесшумно исчезла, а через мгновение справа от нас, где метров за двадцать прятались под прикрытием деревьев арбалетчики, началась резня и больше ни один болт оттуда не вылетел.

— Милорд, может начнем? — нетерпеливо спросила Лотанариэ готовая к стрельбе.

И все же до чего она красивая в своем боевом азарте, подумалось мне стоило бросить на нее мимолетный взгляд. Глаза прищурены, сосредоточившись на цели. Крылья носа расширились, а губы плотно сжаты. Чем-то Лотанариэ напоминает в такие моменты Ринизель, только вот та губы не сжимает, а прикусывает своими зубками нижнюю и иногда до крови, но вот выражение лица одно в одно. Даже исходящий эмоциональный фон практически идентичный, что еще больше делает их похожими. Ведь выходит, не зря же они получается так

легко сошлись и сблизились, став настоящими подругами.

Лотанариэ заметила мою заминку и повернулась. На ее лице тут же появилась непередаваемая гамма чувств. Удивление, переходящее в смущение, непонимание и некая хрупкая надежда на невероятное. И чего она такое увидела в моих глазах, что так мило засмущалась и даже забыла про врагов. Но это длилось лишь еле уловимое мгновение и вот снова она превратилась в хладнокровную готовую убивать врагов красивую, сосредоточенную воительницу.

— Милорд? — повторилась девушка изображая недоумение моей задержкой приказа.

Я встряхнул головой отгоняя несвоевременное наваждение. И, правда, чего это на меня нашло?

— Начинаем, — отдал я ожидаемый воительницей приказ и тут же непроизвольно ухмыльнулся сначала ощутив, как Лотанариэ вся загорелась предчувствием схватки, а затем заметил мелькнувший на ее лице, на еле уловимый миг, кровожадный оскал.

Давно заметил, что эльфийки на Анкалиме совсем не сказочные феи из добрых сказок, а сейчас в этом еще раз убедился, глядя на Лотанариэ. Это они в своем кругу могут быть почти не отличимы по поведению от земных девушек. Мне даже иногда казалось, наблюдая за ними, что просто попал на еще одно сборище ролевиков из клуба сына, а не попал к черту на кулички в другой мир. Но просто стоило возникнуть хоть какому-либо намеку на внешнюю угрозу и мгновенно все сразу же менялось. Милые девочки тут же превращались в хладнокровных убийц, и происходило это не только внешне, но и эмоционально. Я, так и по сей день не смог привыкнуть к этой особенности их мгновенной перестройки характера, но постарался запомнить сам процесс, планируя в дальнейшем привить и себе такое полезное умение мгновенного перехода в боевой режим.

Реакцию орков на нашу атаку им в тыл я ожидал в трех основных вариантах последующих действий. Первый, это мгновенное перестроение своих порядков для защиты от неизвестного противника с попыткой как можно скорее разобраться с уже наявным врагом, то есть эльфийками, людьми и полукровками. Второй и менее желательный, быстрая ответная контратака с одновременным ударом по всем противникам или частичной их блокировкой, если те не представляют реальной угрозы. И третий, но уж совсем мифический, правда, самый желательный, это их поспешное отступление. Вот только судя по рассказам моих фуинэ, то и в этом мире, не смотря на всю

испытываемую к оркам ненависть, их считают храбрыми и совершенно не боящимися смерти воинами, а из этого следует уж сильно сомнительная надежда на осуществление последнего варианта. И зеленокожие, словно подтверждая свою репутацию отчаянных и бесстрашных бойцов, выбрали второй вариант, что, впрочем, по ряду причин я больше всего и ожидал. Орки были опытные воины и сразу же вычислили, сколько против них действует лучников, а также еще одна веская причина, толкнувшая их на такой вариант это то, что энергетический всплеск лишили их защиты от стрел, от которых им, в следствии их менталитета, совсем не улыбалось умирать.

Первый наш залп в одиннадцать луков практически на половину выкосил заднюю шеренгу орков и до повторного залпа они еще не успели сообразить, что же произошло, но затем их командир, громадный орк, как в высоту, так и ширину, в закрытом шлеме «собачья морда», сообразил, что их атакует неизвестный противник и тут же начал отдавать нужные приказы. Лаириэль с Лотанариэ так же мгновенно выцепили этого орка и попытались его быстренько прикончить, но произошло совершенно нереальное и этот зеленый успел прикрыться своим овальным щитом от эльфийских стрел, чем очень задел самолюбие эльфиек. Девушки реально намерились засыпать его стрелами, но я пресек их желание указав на уже ринувшиеся к нам новые цели, которые сейчас пытались сдержать я и остальные лучницы. Так же должен признать, но эти ребята значительно и неприятно отличались от тех орков с которыми мне уже пришлось столкнуться. Если так можно сравнить, то до этого я имел дело с дворовыми шавками, а сейчас реально нарвался на стаю волкодавов. Не только их командир оказался способным отражать своим щитом стрелы, но я заметил и еще несколько таких уникалов в довольно хороших матовых ламеллярных доспехах и шлемах «собачьи морды». Видать такой шлем был отличительной чертой опытных воинов. Правда, остальная масса орков так же была хороша, и я даже удивился, что они с одного удара не смогли размазать тонким слоем людских воинов и полукровок. Неужели и те так же хороши, что могут наравне сражаться с зелеными или здесь что-то другое? Ладно, позже уточним, а сейчас нужно подстрелить вон того шустрика с двуручным топором. Но видно не я один так думал и в грудь орка врезалась чья-то стрела. Вот только она лишь заставила сбиться того с шага и разлетелась щепками, не пробив грудную пластину доспеха. Вторую же стрелу этот громила лениво отбил широким лезвием своего топора, что явно было сделано уже из желания просто покрасоваться перед противником, но вот сделал он это

зря. Я не смог упустить такой момент и удачно вогнал орку свою стрелу прямо в подмышку, защищенную лишь кольчугой, что для бронебойной стрелы совсем не явилось препятствием и она поставила жирную точку в славной жизни орка.

Не знаю, как, но нам каким-то чудом удалось почти на минуту остановить контрудар зеленомордых в каких-то десяти шагах от кромки леса, но затем все пошло снова ожидаемо. Никто и не надеялся таким малым отрядом, какой был у меня, реально открыто встретить и сдержать лобовую атаку закованных в добротные доспехи орков. Цель была совсем другой, а именно, заманить противника в лес, что нам и удалось. Теперь мои лучницы смогут пользоваться не только своими луками, но и помощью леса, что для зеленокожих равнозначно смертному приговору. Почему они повелись на это, уже догадавшись, что на них напали эльфы? Сильно сомневаюсь, что орки не знали, чем все может закончиться, сунься они в лес, где их ждут эльфы. Возможно все дело в том, что их захватил азарт боя и желание поквитаться за убитых сородичей, хотя, и скорее всего, просто их некому было остановить, так как один оставшийся командир этой своры волкодавов сейчас был очень занят сойдясь в схватке с Исилиэль и Литиаэль.

— Вот же, черт! — только и смог я ругнуться, заметив, как эти две остроухие красотки спутали мне все карты.

Я то, надеялся, они попытаются вернуться к Желтому Камню, а нет, эти две ушастые решили атаковать командный состав орков, так же к этому делу тут же присоединились и троица лучников-полукровок. Эти хоть чего влезли? Лучше бы сдерживали своими стрелами орков, наседающих на жиденский строй уже еле держащихся людей, так нет же, бесполезно потратили последние стрелы. Поняв это, полукровки видно хотели повторить прыжок эльфиек в гущу врагов, но орки просекли этот момент и жала поднятых копий резко остудили это желание. Но мне уже было не до этих помощничков, так как оказалось, что мои девчонки реально нарвались на противников, которые им были совсем не по их зубкам, а когда и до эльфиек дошло такое положение дел, то они попытались все исправить, но попытка выйти из схватки была жестко пресечена и девушки получили в этом бою свои первые ранения, которые вскоре могли стать и последние. Сейчас против эльфиек действовали трое закованных в полные доспехи элитных бойца орков, которым, судя по их стремительным движениям, казалось, совсем не мешала тяжесть брони. Так же рядом с ними бился и их командир, умело орудуя своей секирой на длинной рукояти. Первые мгновения схватки эльфиек выручала их скорость, а начав

отступать первой ошибку совершила Литиаэль, не вовремя среагировав на слаженный двойной удар своих противников. Уклонившись от рубящего удара клинка ятагана, направленного на ее правое плечо, она уже не смогла уклониться от одновременной атаки второго орка. Его внушительный топор просто не заметил кинжал, которым Литиаэль попыталась его хоть как-то блокировать, так как клинок еще был занят отводя в сторону ятаган, но все же это ее и спасло. Своей гардой кинжал зацепился за лезвие топора и в момент его соприкосновения с броней ее доспеха оказался между ними. Приняв силу удара на себя узкий клинок кинжала лопнул, но теперь лезвие топора уже не смогло пробить набедренную пластину доспеха эльфийки. Вот только, это мало чем ей теперь могло помочь. Сила удара была настолько велика, что девчонку буквально снесло на пару метров. Она, неожиданно, даже смогла подняться, но тут же рухнула на колени, а ее противники неспешно двинулись к ней с явным намерением поиграть со своей почти обездвиженной жертвой. «Духовная связь» мгновенно отозвалась на ранение девушки, и я через выделенный для этого поток сознания узнал, что бедренная кость Литиаэль не выдержала сокрушительного удара топора орка.

Тем временем Исилиэль, так же умудрилась глупо подставиться. От кого, но от нее я совершенно не ожидал, что она поведется на такой детский трюк, тем более, что эльфийка довольно грамотно начала свое отступление и не попалась, как Литиаэль на подобную атаку. Даже больше, Исилиэль решилась контратаковать в ответ и сумела достать одного врага, точным ударом вогнав тому свой левый клинок в смотровую щель шлема. Правда, ей тут же пришлось уклоняться от секиры командира орков, что не позволило полностью закончить свой удар, но и этого сейчас оказалось вполне достаточно. Хотя она и не убила, но все же один противник выбыл из схватки, свалившись на колени он пытался снять свой шлем, но чего-то у него это не получалось. Вот затем моя Исилиэль, заметив поражение Литиаэль, совершила ошибку и попыталась отвлечь на себя противников напарницы, но те просто проигнорировали ее, а она дурочка повелась, подставившись под удар их командира. В последний момент ей удалось немного уйти в сторону, чем она спасла свою левую конечность, но удар все же достиг цели, и я реально почувствовал боль в сломанной руке моей очень дорогой девушки. Связь со своими фуинэ я даже и не думал, хоть как-то отделять и лишь предусмотрительно поставил некие фильтры, чтобы в случае чего не потерять контроль над собой. Вот и сейчас они заглушили то, что испытала Исилиэль, но я себя уже

накрутил и стал понимать, что сейчас у меня сорвет крышу от страха потерять свою девушку, а значит нужно действовать, чтобы не допустить ее смерти. Но черт возьми, как же все это глупо!

Больше сдерживать контратаку не было никакой возможности. У орков, даже без амулетов, оказалась довольно хорошая защита в виде их доспехов и щитов. Уязвимых мест для поражения стрелами все же было достаточно, но против нас были малое расстояние, разделявшее нас, и время, уж орки и в броне оказались довольно шустрые бегуны. Исходя из возникшей ситуации отдал приказ действовать и далее согласно задуманного плана. Эльфийки тут же отступили глубже в лес и тенями рассеялись среди листвы, не прекращая при этом посылать смерть из своих луков. Первые враги, вбежавшие в лес, так и остались лежать у деревьев, там им уже не смогли помочь их щиты, превратившиеся в лесу больше в помеху, чем защиту. Но остальные орки, даже не обратили внимание на это предупреждение и в азарте боя дальше ломанулись в гущу леса, где, надеюсь, девчонки с ними вполне справятся и без меня, а виной всему вон те две ушастые, которые оказались тем неучтенным фактором, что неприятно поломал мне большую часть плана. Сейчас девчонки с последних сил пытались держать оборону и уже не старались исправить свою ошибку, вернувшись к Желтому Камню. Вот только, хоть-каким, но бойцом оставалась только Исилиэль, а Литиаэль лишь изредка могла в своем полулежащем положении сбить очередную атаку орков, развлекающихся бессилием жертв. И вот только первые грозно рычащие орки ворвались в лес я пошел на изменение плана, чтобы спасти этих дурех-воительниц.

Лаириэль с Лотанариэ так же уходили тенями в лес, и я в полной мере ощутил их обиду за то, что отказался от помощи, но тогда хватило лишь одного строго взгляда, чтобы пресечь даже начало какого-либо спора об этом. И сейчас мне уже было не до их мелких обид, так как передо мной появился первый зеленомордый клыкастый бабуин, только вот его подкачала длина коротковатых рук. Клинок орка пролетел не достав до моего плеча целую ладонь и глухо врезался в ствол дерева. Видать не только руки коротковаты, но и глазомер напрочь сбит, а зашел же для удара правильно и совсем неожиданно. Что же, за ошибки нужно платить и желательно, кровью. Зеленокожий так и не успел даже попытаться освободить свое оружие, а застыл с ужасом в глазах. Да, видать их здесь хорошо в детстве страшилками про «текущих» пугают, вон и второй орк, стоило ему увидеть, как меня укрывает появляясь из ниоткуда броня, застыл в движении с занесенным для удара топором. Интересно,

вот только, как он же собирался меня согреть этой штукой, если на его траектории была довольно таки приличная ветка? Правда все это я отметил, как-то мимоходом и не придавая значения, просто, теперь мое сознание умело делать некоторые вещи о которых читал только в деловых сводках компаний, занятых разработкой нейроимплантантов, ну, и в книгах жанра фантастики.

Орки не успели очухаться от увиденного, так как я, особо не напрягаясь, плавными одновременными движениями клинков, оборвал их жизни. Жаль, что их нападение произошло не, когда я появился из леса, а то подозреваю, что возникшая прямо сейчас пятерка воинов была бы так же легко уничтожена, но сложность положения эльфиек совсем не давало мне времени на игры со сменой облика и пришлось вступить в полноценную схватку уже всерьез. Правда зеленокожие все же немного растерялись увидев одинокого безумца, бегущего им навстречу. Они даже чуть притормозили, чтобы удостовериться, что за мною не появится отряд и лишь после напали, но это было уже не важно. Противник полностью оценен, рисунок боя составлен и рассчитан до последнего движения, а значит я делаю шаг и они, еще того не подозревая, уже самые настоящие мертвецы. Но здесь до меня доходит, что я банально не успеваю спасти одну из девушек, так как все движения, развлекающейся с ними тройцы, говорят, они готовятся убивать. Просто еще не решили, кто должен умереть первой вот и тянут, ожидая любого знака, но стоит мне начать бой и здесь уже никто ничего не будет ждать. Мгновенная переоценка тактики действий в возникшей ситуации. И ничего хорошего. Но внезапно время словно превратилось в густой кисель, и я практически замер не в силах продолжить свое движение навстречу врагам, которые также застыли живыми изваяниями. Я даже не успел ни удивиться, ни более того, испугаться, как пришло знание произошедшего. На самом деле время, как обычно, продолжало свой бег, даже и не думая останавливаться, а на самом деле причина такого эффекта, это всего лишь мое разогнанное сознание. Скорость обработки информации возросла так, что моему мозгу понадобилось мое основное сознание и из-за этого я сейчас наблюдал подобное зрелище, похожее на остановку времени. Я же конечно не ожидал такого от самого себя и реально растерялся, не понимая, что мне сейчас делать и как вообще здесь можно что-то делать? Да, вот такой я оказался недалекий пользователь приобретенных умений. А чего здесь удивляться? Инструкций по этому разделу практически нет, а поглощенные остатки сущности бывшего владельца приоритета, это в своем большинстве, лишь обрывки знаний, которые не так уже и просто даже найти, не то, что сходу

понять. Правда, в экстремальных условиях видно срабатывает какой-то загадочный механизм и эти обрывки превращаются в почти полноценное знание, которое я не задумываясь, применял на деле. Подобное ощущение я испытал лишь один раз, когда попал в энергетическое поле искина Базы, но тогда моя тушка была, как бы не совсем в сознании. Здесь неожиданно заметил, что пока я размышлял над случившимся, то совершенно неосознанно прикидывал варианты устранения помех к своей цели, и к своему разочарованию, начинал понимать, что уже ранее полученные мною данные, совершенно верны. Если иду на прорыв, то гибнут обе эльфийки. Маневр уклонения вправо значит смерть Литиаэль и десяти процентная вероятность спасения Исилизель. А если влево, то почти фифти-фифти спасаю Литиаэль, но при этом нет никаких шансов для Исилизель. Конечно же были еще множество разных вариантов развития событий, но ни в одном я не мог одновременно помочь выжить обоим девчонкам. Все говорило, что кто-то из них должен умереть. И я же конечно уже неосознанно знал, кого выберу. Какое же поганое мерзкое чувство мне пришлось испытать, как только понял, что выбор уже сделан и ничего нельзя изменить. Реально ощутил себя так, словно сейчас уже убил Литиаэль своими руками и появившись сейчас дьявол, то я бы наверняка с огромной радостью продал бы ему свою душу, чтобы избежать этого жестокого выбора. Начал ощущать, что еще чуть и выйду из этого режима ускоренного восприятия, но здесь меня поразило одно непонятное несоответствие происходящего, на которое натолкнула мысль о черте.

Стоп! Какого здесь происходит? Откуда столько энергии, и она уж точно не моя и не от энергетической оболочки Базы. Что-то, а появление или даже мимолетный «взгляд» ее искина я всегда хорошо чувствовал из-за его неживой сущности. Теперь же я ощущал совсем другое, что-то одновременно знакомое, с которым уже не раз имел дело, но в то же время и совсем наоборот. Прислушался к ощущениям, пытаюсь вспомнить, что же они мне напоминают и от озарения чуть не выпал в реальность. Яркая зеленая вспышка мгновенно ослепила меня, но я даже не мог зажмуриться, так как просто не умел этого делать на таком уровне своего состояния.

— Наконец-то догадался, — раздался приятный женский голос, — а я то уже было подумала, что ошиблась в тебе, человек.

Из-за ярких вспышек зайчиков, мелькавших перед глазами, я не мог рассмотреть не только появившуюся собеседницу, но и изменившуюся вокруг обстановку, но одно порадовало, что здесь, если можно так сказать, мог наконец управлять своим телом.

Проморгался от надоедливых бликов и осмотрелся. Я теперь находился на какой-то небольшой и облагороженной идеально круглой полянке среди леса в центре которой на невысоком каменном цоколе стояла изящная деревянная белая беседка. Но произошедшим вокруг метаморфозам окружения я совсем не удивился, так как стоящая на входе в беседку сущность, смотрящая на меня со снисходительной улыбкой, был уверен, могла повернуть и не такое.

— Ну, здравствуй, сначала. — позволил я себе немного огрызнуться, так как мне совсем не понравилась интонация с какой она заговорила со мной, да и еще эта ее язвительная улыбочка.

С такими нотками в голосе в детстве моя дочка отчитывала своих домашних питомцев, когда те делали то, что ей совсем не нравилось, а улыбочка напомнила одного типа из прошлой жизни, когда я только познакомился со своей женой. Ух, как же мне хотелось тогда его закатать живьем в асфальт, но было нельзя и от этого это желание становилось еще более сильным и навязчивым. В общем эта красивая женщина где-то за тридцать с идеальной фигуркой гимнастки и длинными белыми волосами в причудливой прическе со множеством заколочек, мне очень не понравилась. И она это мгновенно почувствовала, так как хмыкнула и ее лицо приняло совсем другое выражение, да из голоса исчезло снисхождение.

— Поняла. Извини.

А уж этого я совсем не ожидал от нее. Такая сущность могла полностью положить с прибором на то, нравится ли она мне или нет. По силе, разлитой вокруг, она конечно же уступала энергетическому искину базы игроков, но в сравнении со мной, это что Земля против Солнца.

— Что ж теперь можно и поговорить. — довольная произведенным эффектом произнесла женщина, сделала приглашающий жест и первая вошла в беседку.

Интересно конечно, но чего она все же решила выйти на контакт и еще в такой неподходящий момент или в этом все дело? Хотя, чего гадать, сейчас и так все узнаю. И я решительно направился к беседке. Женщина уже сидела в большом плетеном кресле перед круглым небольшим, также плетеным столиком на трех ножках на котором стояли корзинка с фруктами и даже бутылка с чем-то красным и два бокала из зеленого стекла.

— Присаживайся, Владислав, чувствуй себя, как дома. — предложила сущность, назвав меня по имени, что ничуть не удивило меня.

Женщина указала небрежным жестом на второе такое же

плетеное кресло и приятно улыбнувшись продолжила беседу.

— Надеюсь, как меня зовут ты догадался и мне не нужно представляться?

В ее голосе промелькнули ехидство, так похоже на Иримэ, но без прежнего пренебрежения и стало ясно, что она просто сейчас забавляется, ожидая реакции на свои слова. Что же, поиграем, но сильно зарываться все же не нужно. Мало ли, как она понимает шутки или остроты. Не хотелось бы ее разозлить на пустом месте.

— Вообще-то желательно, — ответил я этой красивой женщине. — Как-то все же Нордрассил или Древо Жизни не очень подходят для обращения к такой обворожительной сущности, тем более в женском образе.

А что? Она вблизи действительно оказалась красавицей. Тончайшая ткань длиной до пят белой свободной туники с замысловатой сложной растительной вышивкой каким-то чудесным образом больше показывала, чем скрывала достоинства ее гибкой точеной фигурки. Небольшая, но притягивающая взгляд своими красивыми формами грудь, узенькая талия, подчеркнутая широким вышитым поясом, держащимся лишь на изящных бедрах, длинные стройные ножки и при всем этом небольшой рост делающий эту женщину похожей на Дюймовочку. Лицо же чем-то было ближе к азиатскому типу, но вот большие изумрудные глаза как-то туда совсем не вписывались, что делало ее похожей на персонаж аниме. Даже улыбнуло такое сравнение, а сущность Древа Жизни тем временем уже заливисто смеялась над моими словами и это было очень хорошо, хоть не заметила мою несвоевременную улыбочку или все же заметила? И что-то все же подсказывает, что скорее всего последнее, но может и не так.

— Я что-то не то сказал? — спросил ее, когда она отсмеялась и женщиной чуть снова не овладел безудержный смех, но она все же сумела сдержать его.

— Странно, но до тебя никто и никогда таким не интересовался. Ты ничего не подумай, но смеялась я сама над собой. — и видя мое недоумение пояснила. — Я ведь и сама никогда не задумывалась над этим вопросом.

— И?

— Что «и»? — не поняла она.

— Ну, как мне обращаться к тебе? — терпеливо пояснил ей, но уже стал чувствовать, как меня начинает немного раздражать этот странный разговор ни о чем.

— Без разницы. — отмахнулась она.

— Веточка? — обнаглел я на такой ответ.

Ну, как-то ее поведение и манера общения не вызывали у

меня трепета перед такой могучей сущностью, да и сказывалось общение с Иримэ, которую она чем-то неуловимым напоминала мне.

— А что? Подойдет и Веточка. — улыбнулась женщина и тут же в ней что-то неуловимо резко изменилось, а мне реально тут же перехотелось ей хохмить. — А так, как назовешь?

— Понял, не дурак! Был бы дурак — не понял. — вот и вызвала трепет, аж мурашки по коже, нужно срочно переводить стрелки на другой путь. — Может тогда перейдем к делу?

— Я такого же мнения. — и «Веточка», хоть мысленно так ее называть буду, вернула свой предыдущий образ пофигистки, что меня несколько обрадовало, а то не очень уж и приятно разговаривать с существом, которое просто одним присутствием подавляет своим реальным могуществом.

Она явно ожидала, что я продолжу разговор, но у меня на этот счет было совсем другое мнение, так «Веточка» сама пошла на контакт и причем в самый неподходящий для этого момент, а значит ей очень что-то нужно. И скорее это то, на что я в других обстоятельствах вряд ли бы согласился. Так же я решил, что лучше ее не злить своими выходками, которые безусловно обрел от влияния Иримэ, а вести себя словно на деловых переговорах. Нет, я совсем не испытывал страх перед этой сущностью, хотя она и показала свои внушительные коготки, которые реально могли напугать и более смелых. Почему же так? Да все просто. Если эта «Веточка» только вздумает что-то мне сделать, то тут же очень пожалеет об этом, так искин Базы все же не зря взял соединения наших каналов под свой контроль. Она правда может попробовать, например, сжечь какой-то энергетической гадостью мое сознание, и возможно способна даже успеть провернуть подобное, но мне хватило и одной попытки бывшего владельца приоритета, чтобы позаботиться о недопущении повторения такой возможности. Но и так же спасибо его знанию, как наказать за подобную попытку. Вот правда ему оно не помогло, но кто же виноват, что его гордыня так велика оказалась, что он посчитал эту защиту лишней морокой, и совершенно зря. Модуль приоритета Высший создан, как разрушитель практически любого энергетического воздействия на него извне, а значит если немного подумать, то для эмпата соорудить подобное в своей защите разума хоть и нудная, но вполне реальная задача. Вот только к основе еще нужно прикрутить и обратный сброс лишней энергии назад агрессору, что я пока не совсем успел, но ничего страшного, если что, то просто рассею в пространство. Ладно, хорош пока о плохом, может ничего такого и не будет, если конечно договоримся, а то хрен его знает, как древние сущности

реагируют на отказ.

И все же интересно, что же захочет она за помощь в спасении моих ушастых? Ведь это скорее всего она мне и предложит, так как что-то другое сейчас предлагать совсем нет никакого резона. А, вот она поняла, что ей придется самой начинать и так улыбнулась, что мурашки по коже пробежали табуном туда-сюда и снова обратно. Ну, чего она так злится, наверняка, это жрецы так разбаловали свое божество. Она еще раз оценивающе осмотрела меня и хмыкнула каким-то своим мыслям, а затем все же начала разговор и теперь уже без всяких словесных игр и взятия на слабо.

— Ты я так уверена уже догадался, что мне от тебя что-то нужно и это очень важно для меня? — серьезно спросила она и получив в ответ мой кивок продолжила. — Я же конечно могла бы потребовать решение своей проблемы взамен на свои, ранее предоставленные тебе услуги, но не буду, хотя и очень хотелось.

— Почему же передумала? — не удержался я, четко понимая на какие «услуги» она намекает и зачем это делает.

Намек был очевидный и я явно ощутил угрозу, повеявшую от этих слов. А я ведь действительно реально многим был ей обязан. Образование моего Дома, это лишь явное что было заметно, а если углубиться в некие неясные моменты, то здесь сразу же обнаружится, что «Веточка» и там оставила свой след. Я, например, лишь недавно раскопал в своих знаниях, что тот уровень эмпатии, которым владею не совсем соответствует своим параметрам. Если разложить уровни по десятибалльной шкале, то я сейчас где-то на пятом-шестом, а максимум для Высшего это второй! А рост способностей мой модуль четко зафиксировал и начался он после клятв фуинэ. Совпадение или как? Или вот. Как бы меня не убеждали мои фуинэ, но я все же попытался проверить один не совсем понятный мне подарок «Веточки», а именно Духовную Связь, которая связала меня со всеми эльфами Дома. Необычная штука оказалась. Хотя я и разобрался лишь поверхностно, но общее ее значение понял, и оно вполне совпадало с тем, что рассказывали фуинэ. Вот только там оказалось и нечто скрытое, что действительно делало меня в глазах эльфов не только Лордом Дома, но и Лордом их душ. Согласитесь, совсем необычная связь. Я даже перешерстил несколько эльфийских свитков на эту тему, но ничего подобного там не нашел. Так же были и еще несколько незначительных, но необычных момента, которые в целом не влияли на общую картину, только вот без вмешательства «Веточки» уверен, что в будущем их последствия могли неприятно аукнуться.

— Почему? Наверное, из-за того, что неплохо тебя узнала. Ты

бы мне конечно не отказался помочь и даже более, но есть одно «но».

Она сделала выразительную паузу, как бы желая показать, что действительно меня хорошо узнала и знает, чего можно от меня ожидать, но это вряд ли, так как я и сам себя плохо знал. Хотя, может со стороны и виднее?

— И, что же за такое «но». -решил ей подыграть.

— Ты же прекрасно знаешь. — улыбнулась она. — Услуги, которые я оказывала, как бы не совсем обязывают тебя к ответным действиям. Ведь так?

— Верно. Я тебя о них совсем не просил и более того, от твоей инициативы у меня возникла огромная головная боль. — согласился с ней и с тем, что она здесь меня все же смогла просчитать. — Я ведь тебя не только ни о чем не просил, но и совершенно не хотел влипать в местные разборки, а тем более на таком уровне.

— Извини, но у меня не было выбора и когда этот своенравный ИИ вырвал тебя из потока и искал пути решения для вашего контакта, то я не могла упустить такой шанс, тем более все словно только для этого и происходило. — женщина виновато улыбнулась, но раскаяние в глазах заменяли пляшущие озорные огоньки.

Интересно, сколько ей лет? Уж очень странно она ведет себя для такой древней сущности или это такая идеальная маска? Возможно, но чуйка говорит, что здесь что-то не то.

— Забыли, да и возможно, я еще жив лишь благодаря твоему вмешательству. — я совершенно искренно поблагодарил ее.

— Кто его знает, но спасибо.

— Итак, начнем? — немного поторопил ее, так как наш разговор уж что-то подозрительно все время уходит от главной темы.

— Ты ведь, как носитель приоритета Высший не можешь пользоваться магией?

— Не могу, если конечно не считать эмпатию магией разума. — было согласился я, но здесь в моих мозгах, что-то щелкнуло.

Стоп. А откуда такая информация? Я, сощурил глаза и внимательно посмотрел на улыбающуюся женщину. Она, что в моих мозгах копалась?

— Не переживай. Я не проникала в твое сознание. Этого с Высшим может проделать лишь другой Высший и то, если сможет взять под контроль блок защиты приоритета, что практически не возможно. Откуда я все это знаю поговорим позже. Для этого у нас будет время, если ты конечно согласишься мне помочь. Тем

более твое сознание пока не сильно приспособлено к такому долгому ускорению в контакте и от этого могут возникнуть неприятные последствия.

— Хорошо. Сколько у нас времени? — поинтересовался у нее, отмечая, что мы снова говорим обо всем, но только не о главном.

— Точно не знаю, это зависит от тебя. Как только почувствуешь, как начинает немного давить в затылке, так сразу и говори. Контакт нужно прерывать осторожно и главное не затягивать до болевых ощущений.

— Тогда озвучивай, чем я могу тебе помочь и если останется время, то объяснишь, откуда ты знаешь о «Высших». Согласна?

Женщина кивнула, хотя теперь точно был уверен, что она специально устроила такое развитие нашего разговора, чтобы отвечать на неудобные ей вопросы лишь уже после моего согласия и точно, не сейчас. Я с ожиданием уставился на привлекательную сущность, готовясь в любой момент не дать ей снова увести разговор от главного.

— Мое предложение, Владислав, может тебе показаться очень странным, но мне очень нужно попасть в Черный Лес. — выдала эта красотка, чем действительно меня ввела в полное замешательство.

— Это как?

— Мне нужно тело. — совершенно серьезно ответила она, а я уже ничего не понимал.

— Мое? — не найдя ничего умнее, спросил сущность, чем сбил ее серьезный настрой, и она залиvisto рассмеялась, а я на это облегченно вздохнул.

— Нет твое тело мне не нужно. Как-то мне не хочется сливаться сознанием с мужчиной, становясь непонятно чем.

— То есть? — и здесь до меня дошло. — Ты хочешь сказать, что собираешься поглотить чужое сознание и таким образом занять чужое тело?

— Примерно так. — подтвердила она. — Это примерно, как создание аватара, но там возможно лишь временное присутствие, а здесь будет полное и возможно навсегда.

— Но тогда... — здесь я замялся и не стал полностью озвучивать свои выводы.

— Ты правильно подумал. — усмехнулась «Веточка». — Тогда я стану обычной смертной.

— Но зачем? — такой поворот дела мне совсем не понравился, и я начинал догадываться, чем это мне будет грозить и что от меня потребуют.

Становиться пожизненной охраной мне как-то совсем не улыбалось, тем более мои девчонки могли уж совсем неадекватно

среагировать на подобное.

— Я уже говорила. — упрямо отрезала она.

— Ясно. И чье же ты хочешь тело? Сразу же скажу, своих ушастых я тебе не дам.

— А ты не подумал, что с моими возможностями я тебя и не спрашивала, если бы захотела тело одной из эльфиек? — насмешливо поинтересовалась она и у меня невольно сжались кулаки от такой перспективы.

Почему-то захотелось ей нахамить, но удержался от такого, возможно и опасного желания. Мало ли, возьмет и обидится, а я даже не буду догадываться, что одна из моих девочек уже не совсем она. Поэтому я благоразумно промолчал, ожидая продолжение.

— Не злись, человек, иначе мне трудно удерживать наш контакт. — напряженным голосом предупредила она и я постарался окончательно успокоиться, а сущность с видимым облегчением расслабилась и продолжила. — Если бы все так было просто, то я давно завладела телом любой эльфийки и твоя помощь мне совершенно не понадобилась. Но в силу некоторых особенностей это невозможно.

— Невозможно без Высшего или другое? — перебил ее желая узнать подробности, чтобы не попасть в неприятности.

— Хорошо, скажу честно. — она сделала задумчивую паузу, а затем решительно выпалила. — Я не хочу быть эльфийкой!

— Вот теперь я совсем ничего не понимаю. — вслух озвучил свои мысли.

— Тебе и не нужно ничего понимать. — огрызнулась «Веточка». — Если откажешься, то конечно же придется принять подобное решение, но тогда я сама бы себя возненавидела.

— Даже так? — удивился я подобной откровенности.

— Странно слышать подобное от божества эльфов? — грустно поинтересовалась она у меня и я кивнул. — Ну, я же предупреждала, что моя просьба будет такой.

— Предупреждала, но все же неожиданно.

— Возможно, если будет настроение, то объясню причины, но есть и не только это. Твое участие в процедуре очень важно, но можно обойтись и сильным магом разума. Правда, он вряд ли после выживет.

— Это мне совсем не нравится.

— Высшему подобное совсем не грозит, а особенно тебе. Ты ведь уже носил в себе чужого и ничего страшного не случилось. — усмехнулась она на мои страхи.

— Проехали. — уж очень неприятно было вспоминать про «чужого».

— Как скажешь. — покладисто согласилась она. — Так вот, у тебя есть пленница и она мне идеально подходит.

Вот меня и поставили перед выбором. Если бы это было в бою, то я бы конечно и не сомневался, но здесь уж очень пахло обычным убийством, что мне очень не нравилось. Когда разговор шел о каком-то там теле для сущности, то еще не особо представлялось, что нужно будет делать подобный выбор, а вот теперь. Хреновое ощущение, скажу вам, но жизнь моих девочек мне все же дороже даже жизни той же Ваивет или кого другого, так что я лишь решил уточнить, какую из пленниц она имеет ввиду.

— Их у меня две, правда, что со второй я в данный момент не знаю. Там сейчас идет бой, а Ваивет мне кажется уже не так просто будет вернуть.

— Нет, человечка меня не интересует. Она, как маг очень слабая, а вот огненная то, что нужно. Она сейчас под моей защитой, так что в бою не пострадает.

— Не жалко? — задал я ей конечно же глупый вопрос.

— А тебя, что совесть будет мучать?

— Да нет, но, как-то все же неприятно.

— Тогда можешь считать, что я спасаю ей жизнь, так как она считай уже труп. Если ей не восстановить энергетику, то она долго не протянет, а сделать это могу лишь я.

— Ясно, что требуется от меня?

— Пока ничего. Я выйду на контакт позже, а сейчас держи. — и с этими словами она бросила мне яблоко, которое вертела в руках все время нашего разговора. — Бросишь его в сторону своих эльфиек, а дальше уже без меня.

Я попытался просканировать необычное яблочко, но так ничего и не увидел. Вопросительно посмотрел на «Веточку», но вопрос задать не успел, так почувствовал признаки разрыва контакта.

Глава 6

Выход из контакта в режим обычного восприятия сознания произошел плавно и постепенно. Виски сдавило неприятное ощущение, и уютная беседа с ее хозяйкой сначала сменились серой пеленой, а затем я попал в состояние, предшествующее началу необычного контакта, но с одним отличием. Теперь картинка окружения была не статичной и постепенно все, что нужно приходило в движение, и даже гудящий в ушах на одной ноте шум стал превращаться в едва знакомые звуки. Подобный выход из контакта меня невероятно порадовал, и я хоть и не имел полного обзора из-за особенности такого состояния, но увиденного мне вполне хватило, чтобы немного переосмыслить свои действия. Первое и сразу же бросилось в глаза, это то, что в правой руке я вместо клинка сжимал в ладони зеленый светящийся шар, который мой сканер тут же определил, как множественные сложные блоки, которые по частично имеющейся маркировке относились к геной инженерии. Остальные, процентов где-то семьдесят, из-за их невообразимой сложности неизвестного построения, даже и не пытался распознать. Да и приобретенные знания молчали на этот счет, лишь некий опыт, полученный от обучения Иримэ, намекнул, что этот зеленый шарик, заполненный приличным количеством энергии, скорее всего, по местной классификации, можно отнести к магии жизни. И скорее всего, так оно и есть, так как вряд ли «Веточка» может творить нечто иное, хотя, может я и ошибаюсь.

Только я несколько разобрался с полученным от сущности «яблочком», как сразу же заметил то, на что вряд ли бы раньше в этой ситуации обратил внимание, а именно на строй людей и полукровок. Не знаю, что там произошло, но последние буквально пошли на таран рядов орков, и двое ушастых мечника, идущих на острие атаки, реально определи себя в смертники. Странно конечно, но возможно у них есть причины так поступать. Мне же от такого даже еще и некая выгода есть, так как этот безумный прорыв отвлек на себя внимание, а значит, прибавление возможных новых противников пока откладывается.

Возвращение в обычное восприятие сознания не заняло и пяти секунд, но выходить из ускорения до конца я не собирался и на определенном этапе сразу перешел в боевой режим. Метнул подаренное «яблочко» в сторону своих девчонок и не дожидаясь результата врубился в ряды противника. Первый орк скорее всего так ничего и не понял, когда я просто прошел мимо него, а далее уже ему было не до этого, да и нечем. А не нужно было так

впадать в ступор от метаморфозы клинка в энергетический сгусток. Снова появившийся в моей руке второй меч на возврате руки после броска «подарочка» без всяких проблем с легкостью снес зеленому башку. Жаль, что его товарищи не были такие впечатлительные и встретили меня одновременной атакой. Парировать одновременно все удары я конечно же физически не мог и даже не старался этого сделать. Мой боевой режим позволил резко уйти в право и уже самому атаковать противников во фланг. На мгновение успел бросить взгляд в сторону девушек, и довольная ухмылка сама появилась на моем лице. Все-таки сущность сдержала слово и сейчас троице орков было совсем не до поверженных эльфиек, так они изо всех сил пытались отбиться от стеблей травы, которая из-за воздействия «подарочка» теперь стала не совсем обычной и безобидной. Полностью разглядеть происходящее мне конечно же не удалось, но из увиденного я сразу понял, что девушки теперь были под надежной защитой и теперь за них не стоило волноваться и переживать. Так же отметил, что нечто подобное мне уже доводилось видеть в исполнении Иримэ, когда ее умудрилась достать Риниэль своими требованиями насчет увеличения числа магических наконечников. Тогда у магини был не самый удачный день из-за неудачи с разговорным амулетом, и моя красотулька этого почему-то не заметила, а после уже было поздно. В момент, когда Риниэль оказалась в мгновение ока полностью упакована в зеленый растительный кокон, я честно сказать, сильно офигел, а после насел с расспросами на Иримэ. От подобной расправы из-за плохого настроения магини меня спасло лишь мое положение Лорда Дома, но я то заметил, что Иримэ постаралась скрыть оценку моего тела для применения этого же плетения. Как она тогда мне объяснила, я наблюдал применение плетения магии жизни вызывающего стремительный рост растения с последующим взятием его под контроль. Но у этого плетения существует некое ограничение по увеличению роста той же травки, так как чем меньше корневая система, тем больше расход энергии мага на увеличение и укрепление растительной массы и в то же время, чем больше корневище и масса, тем сложнее осуществление контроля. Такая своеобразная палка о двух концах, что существенно ограничивало применение этого плетения в бою. Но сейчас же я успел заметить совсем другую картину. Эльфиек закрыл плотный зеленый купол из стеблей травы, который не только защищал их, но и удачно огрызался. Структуру преобразованной «подарочком» травки, выстреливающей из купола тонкими остриями своих стеблей, мне за такой короткий миг конечно же рассмотреть не удалось,

но как раз в это время один из стеблей пробил наруч одного из орков, и я почему-то сразу подумал о свойствах преобразования травки Охраной Системы. Но все эти мысли обдумаю после, а сейчас не до этого, так как я уж очень удачно ушел в сторону от атаки орков, а моя цель так же удачно завалилась вперед, открывая мне свой бок и тыл. Было грех не воспользоваться таким моментом, и я не задумываясь вонзил свой клинок орку в бочину, а затем, не сбавляя скорости развернулся и уже вторым клинком достал следующего врага. Но вопреки моим ожиданиям и к моему удивлению эта парочка и не думала тут же сразу падать и умирать. Они даже попытались изобразить подобие атаки, когда я вступил в схватку с очередной парочкой орков и мне пришлось немного туго, но раны все же были не пустяковые и вскоре подранки уже без моего участия свалились с ног, перестав мне мешать убивать их товарищей. За это время вторая пара орков успела доставить мне несколько неприятных моментов, но теперь настала и их очередь умирать. В один из моментов я специально так подставил свой клинок, что орк просто не удержался от соблазна выбить его из моей руки. Но только лезвие топора должно было коснуться моего меча, как я его на миг свернул, пропуская вражеское оружие. Орк, совершенно не ожидавший такого поворота, не успел сориентироваться и подался инерции своего топора, за что сразу же и поплатился своей жизнью. И только я начал атаку на последнего зеленого, как внезапно сработало мое чувство опасности. Сам не знаю почему, но я, игнорируя намечающийся удар противника, резко развернулся, опускаясь при этом на колени и поднимая один клинок в защитной позиции над головой, а вторым со всей силы рубя по горизонту. От сокрушительного удара сверху еле не выронил клинок и лишь затем почувствовал, как второй меч с некоторым усилием преодолел дважды возникшую преграду в виде чьих-то ног, но рассмотреть своего нового противника мне было некогда, так как пришлось перекатом уходить от меча предыдущего орка. Здесь меня спасло лишь то, что лишившийся ног упал на линии атаки, чем дал мне возможность вскочить на ноги и оценить новую обстановку. Оказалось, что я укоротил одного из обидчиков моих девчонок. Что ж, будет знать, как нечестно подкрадываться со спины. Но это было еще не все и в мою сторону уже рысила еще одна пятерка орков, но уже с копьями и к ним присоединился еще один из обидчиков эльфиек. Было подумал о луке, но свой колчан со стрелами я оставил в лесу, чтобы не мешался в предстоящей схватке и вот это уже реально было хреново. Оставаться для боя с этими головорезами, когда мои девчонки уже в полной безопасности, было совершенно

гупо. Нет, я конечно же смогу уделать этих зеленокожих, не без усилий, но смогу, вот только и сам могу при этом деле конкретно отгрести или еще хуже, чего. Пятерка опытных копейщиков в отличной броне, это вам не шутки. Мой уникальной доспех конечно защитит меня, но от последствий одновременно пяти точечных ударов копий он то и не сильно уберезет. Броню не пробьют, а вот чего поломать вполне смогут. Тем более и про мечника в «собачьем» шлеме не следует забывать. Поэтому, нужно было брать ноги в руки и валить в лес, где я этих зеленых уж точно без особого труда сделаю.

Преобразование одного клинка в метательный нож было парой пустяков и последний из первой пятерки орков, нелепо уткнулся мордой в землю.

— Ну, прости, но вы первые начали нечестно играть. — успел я ему сказать уловив некую обиду в его предсмертных эмоциях.

До нового противника оставалось шагов десять-пятнадцать, как мне в голову пришел еще один вариант действий, и я демонстративно произвел преобразование своего доспеха в полный латный, а для пущего эффекта сделал закрытый шлем с личиной в виде медвежьей оскаленной морды. Так как все сначала пошло ожидаемо, и орки при виде «текущего» впали в ступор, то глупость своего поступка я осознал не сразу.

— Степь! — внезапно рывкнул мечник и его рык неожиданно своей мощью перекрыл все звуки идущих схваток.

Я от такой неожиданности даже и не сразу понял, что вокруг мгновенно наступила тишина, а затем почувствовал на себе множество чужих тяжелых взглядов.

— Бой! — снова оглушительно заревел этот зеленый урод и вот здесь я моментально понял, в какую задницу попал один дурак.

Орки тут же отбросили всякую осторожность и бросились на меня совершенно не давая ни времени, ни возможности сделать ноги. Но это еще были цветочки, а ягодки я увидел после. Основной отряд орков внезапно перестал атаковать людей и одним слитным ударом отбросив назад назойливых полукровок, спешно развернул свои порядки и забыв про ошеломленных таким их поведением противников, стремительно направился в мою сторону. Но далее мне стало не до посторонних видов, так как пришлось не только отбивать атаки зеленых, но стараться не дать себя окружить, что сделать с каждой секундой становилось все труднее и труднее. Орки словно с цепи сорвались и совершенно не думали о своей защите, безбашенно бросаясь в самоубийственные атаки. Чего они этим добивались я сообразил сразу и старался не вестись, но уж очень трудно было удержаться,

когда видишь открывшегося противника и знаешь, еще пара ударов и он труп. Вот и я не сдержался и завалил парочку зеленокожих, чем позволил остальным связать меня боем, а тем временем еще и их основной отряд почти подбежал. В мыслях обматерил себя последними словами и поспешил ложной контратакой выйти из схватки, но уже было поздно. Какие-то пара минут и меня отрезал от леса внезапно появившийся из него десяток орков, которые видать так же услышали этот чертов клич. Выйдя из боя с противником, основной отряд орков тоже не терял времени даром и не просто стремительно приближался ко мне, но еще при этом менял свое построение вытягиваясь вогнутой цепью, дополнительно пытаясь взять меня в кольцо, чем ему особо помог появившийся из леса сборный отряд воинов. Так что мои попытки вернуться назад в лес были успешно пресечены и нужно что-то срочно придумать, так как я еще не до такой степени был самоуверенным идиотом, чтобы даже надеясь на свои доспехи и возможности, вступить с этой толпой в драку.

Главная цель достигнута и девчонки пока в относительной безопасности, но вот теперь я и сам так неплохо влип, а разумных мыслей, как это исправить, совсем нет. Ну, не считать же за таковую, попробовать прорыв через появившийся из «зеленки» отряд орков. Но так как других нет, то все же, отмахиваясь от наседающих врагов, произвел оценку такого прорыва и сразу же ожидаемо получил отрицательный ответ. Мне катастрофически не хватит времени прорубиться через этих громил до подхода их основных сил, а там меня просто зажмут массой, а далее полный писец. Валить будут серьезно и навсегда, не считаясь с потерями. Немного запаниковал и признаться, ощутил неприятное чувство реального страха. Да и, когда на тебя прет толпа громил в железе и с внушительными смертельными ковырялками в лапах, то честно было от чего поддаться таким чувствам. До этого, во все свои местные схватки, вступал как-то неожиданно или более-менее подготовленный, а здесь вот что-то с самого начала не заладилось, от чего и полезли эти дурные мысли, чего совершенно нельзя допускать в схватке, тем более такой.

Кто-то из приближающихся орков основного отряда не выдержал и в меня одно за другим полетели несколько дротиков, которые сразу же отрезвили голову и в душе мгновенно вспыхнула недостающая моему положению злость, переходящая в холодную ярость, что сразу же вытеснило все ненужные чувства. Бояться будем после, а сейчас нужно лишь немного продержаться до подхода моих лучниц. Закончат с орками в «зеленке» и Лаириэль без сомнений, сразу же поспешит ко мне на выручку. Можно конечно и зов послать, но зачем торопить девчонок, еще

начнут смертельные глупости делать, а мне такая помощь и даром не нужна.

От одного дротика все же увернуться не удалось и цельнометаллический остро отточенный прут ударил в плечо. Доспех отлично справился с моей защитой, а также погасил силу удара, но неприятное ощущение я все же испытал. Я уже было решился попробовать сменить свои клинки на двуручный меч и все же пойти на прорыв, но не в сторону леса, а к остаткам спутника, как троица из элиты орков, появившаяся в числе десятка из леса, применила против меня боевые амулеты. Такого бесценного подарка судьбы от них я никак не ожидал, но не воспользоваться представившимся шансом, это нужно было быть последним тормозом и окончательно все завалить.

Оставшаяся троица моих противников даже и не попыталась выйти из боя, когда в нашу сторону полетела серия темно-вишневых сгустков энергетических плетений, или по-местному, фаерболов. Нифига себе амулетики! Я даже немного прибалдел от такой мощной атаки, которой совсем не ожидал от их дохлых амулетов, которые ну никак не могли выдать столько этих огненных шаров, но это еще и лучше, а с прочим и Иримэ разберется. После.

Как бы орки не храбрились, но сгорать живьем им очень не хотелось и уже они сделали попытку выйти из боя. Я же конечно им не очень-то и мешал, но все же отпустил только одного и это уж никак был не урод в «собачьем» шлеме. Этому крикуну я одним клинком удачно подрубил правую ногу выше колена, а второй вогнал в живот. Дальше добивать не стал, с такими ранами без медицинской помощи долго не живут.

Фаерболы не имели уж очень большой скорости полета, но здесь то и расстояние невелико, что для простой их цели было бы явным смертным приговором. Вот только я был не такой простой целью и даже вполне реально мог уклониться от этих опасных шариков, но зачем? Времени для осмысления и анализа предстоящей задачи было в обрез, но для моего восприятия, это не проблема, а проблема была в другом. Просто ударить в ответ лучом было совсем не эффективно и даже опасно. Мало ли, еще кого из эльфиек в лесу зацепит и хорошо, если слегка, а может и со всеми вытекающими в поход по тропке перерождения. Поэтому, само-собой напрашивается лишь одно явное решение, но я еще ни разу так не делал, что опять же немного стремно. Перехватить и поглотить фаерболы удалось, после стольких тренировок с Иримэ, довольно легко, только вот чуть не сплюхвал с обраткой из-за не все же достаточного количества чужой энергии для подобного сброса, но справился вовремя

изменив параметры накопления, поставив одноразовый барьер.

Эмоции разочарования и досады от орков, смог уловить даже сквозь сильные помехи от деятельности полумертвого спутника. Ничего уроды, то ли еще будет. И когда эта разочарованная неудачей магической атаки толпа решительно ринулась на меня, то их ждал очень неприятный сюрприз в виде широкого до десяти метров, но узкогоризонтального луча. Бил не просто так, а выбрал самое большее скопление орков и чуть не поседел, когда луч все же немного зацепил укрытие эльфиек, но повезло, и он срезав несколько длинных стеблей-щупалец рассеялся. А вот оркам не повезло, и я получил довольно широкий проход, через который мог легко смыться в лес, тем более сейчас, когда противник просто застыл в ступоре. Не долго думая бросился к проходу, стараясь не споткнуться о обуглившиеся останки, пульей помчался в лес. И лишь метров за пять до него мне вслед донесся злобный разочарованный рев орков. В душе вспыхнул злорадный огонек, но я не обольщался удачным прорывом, так зеленокожие всей толпой уже неслись вслед за мною, а значит нужно будет очень постараться, чтобы снова им не попасться.

Бегать в лесу довольно опасно и совершенно не желательно, так как кругом столько всяких веточек, сучков и корней, что только и смотри. Можно в любой момент не только неудачно лишиться зрения, но и переломать ноги или еще чего хуже, но меня это никак не касалось. Приобретенные умения Высшего и закрепленные тренировками с Риниэль и Исилиэль позволяли мне довольно шустро перемещаться в этом зеленом царстве. Жаль конечно, что не имел магических возможностей эльфов сливаться с лесом, но для орков и этого было достаточно, так как всего через пару десятков метров они меня уже потеряли, а я неожиданно чуть лоб в лоб не столкнулся с одной из моих девочек. Пребывание, хоть и не долгое, под хаотичным воздействием поврежденного инопланетного спутника все же оказалось не без последствий и вот прошляпил эльфийку. Но и она тоже хороша, увлеклась отстрелом зеленых уродов и чуть с перепугу не всадила мне в печень кинжал. Хорошо броню сменил на кольчугу, а не вовсе убрал. Погрозил смущенной ушастой пальцем и отпустил ее руку с ножичком, которую чуть не сломал. Указал новые цели и охоту продолжили уже вдвоем. Вскоре к нам присоединилась Лотанариэ, а затем и довольная Лаириэль с остальными воительницами и понеслось.

Исилиэль.

Ноги подкосились, и я обессиленно рухнула на колени, тут

же выронив из ослабевших пальцев свой клинок. Раненная рука ужасно болела, так что пришлось воспользоваться амулетом исцеления, но, что странно, он не сработал. Попыталась еще раз его активировать и к своему удивлению обнаружила, что он совершенно разряжен.

— Бесполезно. — сцепив зубы произнесла Литиаэль. — Мой тоже не работает. Я было хотела его подзарядить, но резерв...

Здесь она попыталась немного изменить свое положение, но сделала это не совсем удачно и зашипев от боли, оборвала свои пояснения, но и так было ясно, что она хотела сказать. Тут же проверила и свой резерв, и слава Древу, энергии хватало не только на зарядку двух наших амулетов, но еще немного оставалось на всякий случай. Из-за моего состояния, переброска энергии на амулеты заняла больше времени, чем обычно, и вся процедура сопровождалась довольно таки неприятными ощущениями. Я конечно же могла применить без всякой мороки плетение исцеления, но на наших ранах, это было бы совсем не эффективно. Ни я, ни Литиаэль не были целителями и знали лишь простые плетения, которые в сравнении с работой амулета отставали на порядок. Поэтому, только зарядила первый амулет, так сразу же передала его воительнице и вскоре услышала, как она облегченно вздохнула. Это конечно ее не исцелит, но боль уж точно снимет и подготовит к более кардинальному лечению. То же самое было и со мной. Второй заряженный амулет я без задержки, применила на своей руке. Исцеляющее плетение исправило положение поврежденной кости и правильно зафиксировало ее, так же пропала и ноющая боль, а я тут же испытала блаженное облегчение. Под Покровом Леса было практически темно, но нам эльфам с нашим уникальным зрением это совсем не помеха и я сразу же заметила, что и Литиаэль довольно сильно полегчало. Пододвинулась к ней и посмотрела расход энергии амулета. Осталось почти треть, значит пару часов ранение ее совершенно не будет беспокоить и плетения дадут подготовительные установки организму на исцеление, что при такой тяжести повреждения очень поможет в дальнейшей работе Иримэ. Ух, и влетит мне от нее и теперь точно не отвертеться и придется в обязательном порядке посещать ее занятия по целительству, которые она дает своим ученикам и всем желающим. Вот же попала! Риниэль теперь точно достанет своими подколками. Тут Литиаэль неожиданно озвучила и свои подобные мысли, и я не выдержав, рассмеялась, а когда сквозь смех пояснила его причину и ей, то уже смеялись вместе.

Что ж, мой человек снова вовремя меня спас и теперь мы в полной безопасности под Покровом Леса, так что можно спокойно

расслабиться и ждать помощи. Интересно, как Влад совершенно не являясь магом сумел поставить защиту высочайшего уровня? Амулет? Вряд ли. Влад бы точно не скрывал такую вещь и особенно от меня.

— Литиаэль, ты, как? — участливо поинтересовалась ее состоянием, так как она подозрительно притихла.

Девушка не ответила, и я сразу заволновалась за нее. Тут же было двинулась к ней, проверить ее состояние, но не понадобилось.

— Извини. Задумалась.

— С тобой все нормально? — повторилась я.

— Да, конечно. Теперь уже намного лучше.

— Ясно. Ничего, еще немного потерпи. Слышишь, бой почти затих, а значит нам уже скоро помогут.

— А затем накажут. — съязвила Литиаэль и здесь она была права.

— Главное, чтобы из наших никто не погиб. — грустно заметила я.

— Милость Древа велика и все обойдется. — с надеждой произнесла воительница и я, мысленно, поспешила с ней согласиться, а иначе даже и не знаю, как буду смотреть в глаза своему человеку.

Нет он конечно ни в чем меня не упрекнет, но и так ясно, что не согласись я на эту авантюру, то и не было всего этого. Лаириэль, видать уже получила по полной за свою инициативу и не от Влада, а от самой себя. Я уже, надеюсь, довольно хорошо изучила своего человека, и он уж точно не из тех, кто будет даже обосновано впадать в гнев и обвинять кого-то в его ошибках, но это не значит, что он такой уж мягкий и все прощающий. Бывает хватает и одного его уж очень выразительного взгляда, чтобы реально прочувствовать так свою вину, что никакие слова не заставят этого так сделать. Правда один раз я наблюдала, как он отчитывал Риниэль и делал это совершенно спокойно, но его слова имели такой вес, что даже и я, бывшая в той ситуации совсем ни при чем, невольно почувствовала себя ужасно виноватой. Риниэль тогда уж очень взъелась на двух девчонок, которые довольно открыто и явно предлагали себя нашему человеку. И вот, после одной из тренировок, Иримэ пришлось приложить немалые усилия, чтобы привести эту парочку в чувства. Позже Риниэль объяснила нам почему так поступила и ревность там оказалась на самом последнем месте. И даже не так возмутило желание девочек поднять свой статус за счет Лорда Дома, а случайно услышанный их разговор зацепивший нашу Риниэль своим цинизмом в отношении не только планов на

нашего человека, а и его фуинэ. Мы, эльфы, в своем большинстве уже рождаемся с тягой к всевозможным интригам, но при всем этом имеем строгие ограничения и правила в отношении их ведения внутри своего Дома, а эти двое юных интриганок решили действовать словно были в чужом Доме. Я тогда не выдержала и попыталась все это объяснить Владу и почему Риниэль поступила именно так и была просто ошарашена тем, что он и без моих пояснений все знает. Оказывается, Иримэ обо всем знала и доложила еще до разноса Риниэль.

— Но почему ты тогда ее наказал? — поразились я такой несправедливостью.

— Не почему, а за что. — совершенно серьезно поправил он меня тогда.

— Не поняла?! — я полностью растерялась от такой формулировки, но Влад все объяснил.

— Риниэль пострадала не за то, что наказала интриганок, а за то, что скрыла свои намерения от нас и выбрала совершенно неверный способ наказания. Благо, что у нас Иримэ тоже такая ушастая и мы успели подготовиться, чтобы избежать непоправимой беды и то с большим трудом. Я уже вполне доходчиво объяснил Риниэль ее ошибку и теперь наказуемые будут знать за какую вину они наказаны, а не просто тупо умирают от физического переутомления. Надеюсь в общих чертах все ясно?

Да, мне все было ясно, особенно, когда Риниэль вlepила мне такой подзатыльник, что и ноги подкосились. Но прежде объяснила за что. Теперь больше ни за что и никогда не побегу к Владу ее защищать!

Здесь из воспоминаний меня вернул вполне ожидаемый вопрос Литиаэль о Покрове Леса. И, что ей ответить? Ведь, сама теряюсь в догадках и как тут быть? Но отвечать не пришлось, так как наш защитный купол с легким хлопком развеялся в воздухе и по глазам ударил яркий свет. Я тут же вскочила на ноги уже держа наготове свой клинок и быстро оценила обстановку. Сразу поняла, что бой у Желтого Камня закончился и переместился в лес, где мой чуткий слух выхватывал не только злобные и яростные крики орков, а и скрежет клинков. Так же с той стороны, даже сквозь остаточный хаос от выброса дикой магии, до меня донеслись еле уловимые следы применения магии. Выходит, наши заманили орков в лес и теперь развлекаются по полной. Жаль, что я сглупила со своим прорывом и поддалась эмоциям, а то бы, и сама сейчас была там.

— Госпожа, разреши посмотреть твою руку. — раздался взволнованный голос Альвина.

Его и остальных полукровок я заметила, еще только поднимаясь на ноги и вероятнее всего они заняли здесь свою позицию, как только бой переместился в лес. Вон, как грамотно стали вокруг, и такая решительность в эмоциях защитить меня, что не нужно быть магом разума, чтобы их почувствовать и понять.

— Ты лекарь? — поинтересовалась я у полукровки, морщась от неприятных запахов прошедшего боя, среди которых дерьмом почему-то, как всегда воняло больше всего.

— Нет, госпожа, но у меня есть исцеляющий кристалл, который совсем не пострадал от дикой магии, а я отлично умею им пользоваться.

Альвин сильно удивил меня своим ответом, так как о таком магическом предмете я слышала лишь от Иримэ. Она тогда очень жалела, что такие полезные вещи разучились делать еще пару тысяч лет назад и сейчас бы ей не приходилось создавать и заряжать такую кучу исцеляющих амулетов, которые могли заменить и пара кристаллов. Поэтому я тут же заинтересовалась предложением полукровки и внимательно попыталась изучить полученный в свои руки магический артефакт, но моих знаний хватило лишь на то, чтобы немного разобраться в его сложном управлении. Странная вещь. Сложноограниченный тёмно-зелёный кристалл с красными вкраплениями, на удивление, удобно лег в мою ладонь и приятно защекотал кожу магией жизни. Сразу же ощутила насыщенность энергии и множество каналов управления контуром создания исцеляющих плетений. Вот только, чтобы создать хоть одно плетение, его обязательно нужно было знать, а я в этом деле была мягко говоря, не очень. Теперь-то уж точно сама попрошу Иримэ помочь мне в их освоении, а иначе можно попасть в такую ситуацию, что будешь умирать и не сможешь себе оказать помощь даже имея такой удивительный мощный древний артефакт. Разочарованно, еще некоторое время повертела его в руке, а затем вернула назад Альвину и разрешила применение исцеления. Полукровка открыто улыбнулся и зажал артефакт в левой руке, а правой провел в воздухе возле моей пострадавшей руки. Ощутила всплеск магии и попыталась рассмотреть примененные плетения. Куда-там! Такие сложные конструкции уж точно не мой уровень и догадываюсь, что и Иримэ здесь бы сходу не разобралась. Далее последовала очередь Литиаэль, а затем Альвин отправился к Желтому Камню, где над раненой Синьягил хлопотала Эариэль.

Звуки боя в лесу постепенно затихали и было совершенно ясно, что там у орков нет никаких шансов. Я было хотела

броситься на помощь нашим, благо с рукой теперь все было в порядке, но Литиаэль и Синьягил еще не отошли от своих ран, а Эриэль растратила почти весь свой магический резерв. Относительно же полукровок я вообще была в каком-то не совсем понятном положении и подозреваю, что сунься я в лес, то они больше будут пытаться охранять меня, чем истреблять орков, что меня совсем не устраивало. Так же была еще одна не очень удобная проблема, а именно, отряд людей. В схватке они пострадали больше всех и даже артефакту Альвина не хватило энергии, привести их всех в порядок. Пострадала даже Ваивет, которой дротик пробил левую ногу, чудом не зацепив кость. Вдобавок выяснилось, что полукровки, несмотря на свои сильные амулеты, так же получили ряд серьезных повреждений. И теперь выходило, что я, Альвин, Боринор и еще один его воин являлись самыми целыми бойцами, которые вдруг чего смогут дать достойный отпор, если из лесной схватки вырвется какой-нибудь отряд орков.

С досады махнула рукой и отправилась к людям. Нужно объяснить им новую ситуацию и конечно же обязательно успокоить относительно возможных действий нашего Дома. Альвин так же последовал за мной и я, будучи на эмоциональном взводе, сразу же уловила его еле сдерживаемое желание поговорить со мной о чем-то, что сильно его тревожило, но и так было не трудно догадаться, что он хочет спросить. Ничего, потерпит, сейчас совсем не время для объяснений. Обогнув очередной труп орка, с глубоко засевшей в его левой глазнице стрелой, тут же мысленно выругала себя, что не отдала приказ собрать стрелы. Что значит, думаю совсем не о том, о чем нужно, снова совершая непростительные ошибки, хотя уже пора взять себя в руки, вспомнить свое обучение в Горной Долине и постараться свести свои промахи к минимуму. Решительно остановилась и отдала Альвину приказ по поводу сбора стрел и наблюдения за лесом. Полукровка с готовностью бросился выполнять приказ и не подумав задавать лишние вопросы. Мне даже показалось, что в его глазах промелькнуло некое одобрение и удовлетворение. Как же это странно, чувствовать себя массаниэ и притом совсем чужого Дома, про который ты совсем ничего не знаешь. Нужно обязательно все подробно расспросить Альвина. Как же он там еще представился? Кажется, старший смотритель Южной Дороги Дома Серебряной Утренней Росы Вечного Черного Леса. Что еще за такая странная дорога, что на нее назначают смотрителя? Дом Серебряной Утренней Росы Вечного Черного Леса, красиво то, как звучит и, наверное, там обязательно должно быть так же.

На подходе к отряду людей меня догнал Альвин и доложил, что мои распоряжения начали выполняться. Ясно и ожидаемо, сбросил все на своих подчиненных. Неосознанно прислушалась к звукам леса и без труда, определила, что боя как такового уже нет, и схватка перешла в стадию планомерной охоты на разрозненные силы противника. Настроение сразу же поднялось, и я даже позволила себе улыбнуться, представляя, как сейчас наши девчонки азартно выбивают зеленых уродов, которые теперь из грозных воинов превратились в просто опасную двуногую добычу. Как жаль, что я сейчас здесь и пропускаю такое, но бросить своих девчонок в их теперешнем положении и поддаться порыву души, кинувшись в водоворот охоты на орков, будет непростительной ошибкой, за которую, если что, Влад меня, точно, никогда не простит.

— Госпожа Исилизель, я так понял, эта неожиданная помощь из леса, которая нас спасла, есть эльфы твоего Дома?

Прямо и без вступительных словесных кружев поинтересовался человек Боринор. А я было уже мысленно настроилась выслушивать совершенно не нужный поток слов. Такой подход к нашему разговору мне понравился, а вот Альвин, что-то недовольно пробубнил себе под нос. Жаль не разобрала, но уверена, это «что-то» было о манерах низших. Интересно, что он запоем после моего Влада? Даже улыбнулась такой мысли, но про себя, а то человек бы меня неправильно понял.

— Да, человек, это лучницы нашего Дома и с ними наш Лорд. — гордо ответила я ему и сразу же дала ответ на еще не заданный, но вполне от него ожидаемый вопрос. — Тебе с твоими воинами не стоит беспокоиться. Уверена, мой Лорд не станет первым на вас нападать, если конечно у него не будет каких-либо основательных причин. Надеюсь, таких у него нет?

— Это вряд ли, госпожа эльфийка. Я никогда не пересекался в своих делах с твоим Домом.

— Ну, тогда тебе тем более не стоит волноваться или есть еще что-то?

— Да, высокая госпожа, есть. Моя сестра.

— Сожалею, но это не ко мне. — развела я руками. — Но я даю слово, что я в этом вопросе на вашей стороне и свете произошедшего, уверена, мой Лорд пойдет мне навстречу.

— Я ценю сказанное сейчас тобою, высокая госпожа, и в свою очередь говорю, что никогда этого не забуду. — довольно произнес человек и почтительно поклонился.

— Буду иметь ввиду твои слова. — подтвердила и я его обещание, а затем наш разговор перешел на последствия

недавнего боя и возможностей обеспечения в данный момент хоть какого подobia нашей безопасности.

Влад вышел из леса в сопровождении Лаириэль и Лотанариэ, а вслед за ними появились лучницы с тремя пленными. Два, сильно потрепанных орка и какая-то человеческая женщина. Интересно, зачем они понадобились моему Владу? Мысль появилась и тут же исчезла, так как такие довольные улыбки, какие сияли на лицах Лаириэль с Лотанариэ могли, вызывая неимоверную зависть, вытеснить и не такие мысли. Я то знала отчего они так сияют, да и лучницы от них не отстают. Охота! Как же я им завидую! На кого-кого, а на этих зеленых уродов я с удовольствием сама бы поохотилась.

Но позавидовать мне не дали. Влад остановился от меня в нескольких шагах, и я понутив голову, медленно пошла к любимому. Чего я только не передумала делая эти проклятые шаги, но то, что окажусь в крепких объятиях своего Влада, не ожидала никак! Тут же стало так уютно, безопасно и спокойно, что я мгновенно забыла про все и всех, кроме любимого. Ну, как он так умеет делать, а?

— Малышка, ты как? — тихонько поинтересовался мой человек, склонившись к моему ушку, и я вдруг совершенно неожиданно, даже для самой себя (!), заплакала.

Видно со слезами ушли остатки переживаний и тревог, а еще от нежных успокаивающих слов любимого моя душа прямо запела, и я поняла самое главное, что он на меня не злится и ни в чем не винит! Как же я его люблю! И даром, что Влад человек, да будь он даже орком, мне после всего пережитого с ним, это совершенно без разницы! Клянусь Великим Древом!

— Влад, мне нужно сказать тебе нечто очень важное. — поспешила я, когда поняла, что сейчас предстоят совсем другие дела в виде переговоров с людьми, и мой человек станет надолго недоступным.

— Это как-то касается этого? — странно улыбнувшись, поинтересовался он указывая на новое дополнение вязи знака Дома.

И, когда, а главное — как, успел заметить, ведь я только сейчас для этого сняла наруч брони? Хотя, чего это я удивляюсь? Мой человек и не такое может. Поэтому лишь смущенно кивнула и рассказала о произошедшем, что не заняло много времени, так как говорила кратко и по существу. Не успела закончить, как Лаириэль, не обращая ни на кого внимания, словно ураган, налетела на меня со своими расспросами. Влад на такое ее

поведение лишь ухмыльнулся, и я успела еще ответить только на один вопрос относительно полукровок, что вполне его удовлетворило и он, оставив меня на растерзание Лаириэль, двинулся к людям.

Владислав.

Да, бойня в лесу, а ничем другим я это назвать и не могу, вышла уж очень через чур веселой и увлекательной. Нет, конечно не для меня, а для эльфиек. Они так увлеченно стали охотиться на зеленых, что мне еле удалось взять пленных. Зачем? Да все просто, обычный материал для работы со своими возможностями, а то, без учебных пособий, как-то уж я застыл в этом направлении, что не есть хорошо. Так же, совсем забыл про пленницу и ее чуть не грохнули по моей вине. А что? Я только вышел из боя, адреналин в крови зашкаливает, мозг кипит от возбуждения, а здесь спрашивают, что делать с теми врагами, которые не могут самостоятельно передвигаться? В общем повезло и успел остановить непоправимое. Интересно, что бы я после говорил и как бы отмазывался перед сущностью Древа за свой промах? Ладно, обошлось и хорошо.

Исилиэль уж сильно накрутила себя и лишь слезы помогли ей сбросить напряжение и страх. Мне даже не пришлось включать свою эмпатию. Хватило нежных слов и крепких объятий. Все это время за нами внимательно наблюдали группа полукровок и люди, стоящие немного в стороне. Среди последних я сразу же заметил Ваивет, которую все время пытался задвинуть себе за спину один из воинов. Судя по множеству признаков, среди людей он был главным, а по чертам лица, скорее всего являлся близким родственником Ваивет, но возможно я и ошибаюсь.

Когда, еще только вышел из леса и обратил внимание на Исилиэль, то сразу же получил сообщение об изменении ее статуса, что, признаться, сильно меня удивило. Выходило, те полукровки, не просто так лезли на рожон, пытаясь пробиться к моей остроухой малышке. Что ж, если конечно можно так сказать, одной проблемой меньше и вести переговоры нужно будет только с людьми. Только это совсем не значит, что полукровок можно совсем вычеркнуть из процесса, как подчиненных Исилиэль, а особенно одного с очень пронизательными серыми глазами старика на молодом лице. Полукровка, без каких-либо сомнений, будет значительно постарше нашей Иримэ, хотя на вид больше тридцати и не дашь. Ладно с приобретением Исилиэль разберемся попозже, а то вон, люди уж как-то сильно начинают нервничать, что я начинаю довольно отчетливо чувствовать их

эмоции даже сквозь фоновые помехи локального выброса изделия инопланетных технологий, которое толком и разбиться не смогло.

Не заметно подал знак Лаириэль, и та меня не подвела. Исилиэль так ничего не поняла, как была взята подругой в оборот, а я, Лотанариз и еще две воительницы направились к отряду людей. Незаметно мимо нас попытались прошмыгнуть соучастницы Исилиэль по неудачной авантюре.

— Стоять! — негромко, но с выражением, оставил их, и они замерли в движении кто в каком в этот момент находился. — Синьягил, как себя чувствуешь?

— Уже хорошо, милорд. — явно занервничав, ответила она.

— Что, так сразу помог артефакт полукровок? — спросил я для вида итак зная по результатам сканирования старшего полукровки, что его медицинский блок-артефакт способен и не на такое, только успевай вовремя подавать энергию, которой требовалось целая прорва.

— Да, милорд. Очень полезная вещь. Госпожа Иримэ была бы очень рада получить такую в свое распоряжение.

— Забудь. — проигнорировал я ее намек. — Людей хорошо изучила? Отлично. Тогда, на всякий случай, идешь с нами. Остальные свободны.

Выбор в пользу Синьягил сделал не случайно, так еще в первые дни нашего знакомства, отметил, что девушка легко находит со всеми общий язык, если конечно этого хочет, а не проявляет свой тяжелый характер. Но ее дар не ограничивался только этим. Она и сама не могла понять, как, но могла совершенно без применения магии «читать» эмоции разумных. Правда, этот очень полезный дар против хорошей защиты разума срабатывал не особо хорошо, где-то на полсотни попыток один раз, но учитывая, что некоторые из наших будущих собеседников имели защиты разума не хуже, чем у Ваивет, то даже от такого шанса я не собирался отказываться. Интересно, у них там в поселке, это дело с защитами разума, что на конвейер поставлено?

К моему удивлению переговоры с братом Ваивет прошли легко и можно сказать, даже удачно для всех сторон. Стоило нам подойти, как вперед буквально вырвалась наша почетная пленница и затараторила так, что я толком ее понимал лишь первые пару фраз, где она пояснила, что это за отряд, и кто командир, а далее же пошел поток совсем трудно связуемой информации, которую, немного опередив меня, прервал ее брат. Значит, я не ошибся, уловив по внешнему сходству их близкое родство, но это так, к слову.

Совершенно ожидаемого разговор сначала пошел о Ваивет, а так как мне выше крыши хватало и своих остроухих, то сразу же сплавил ее братцу обратно и причем без какого-либо выкупа или обязательств. Бороинор было хотел запротестовать по этому поводу, но я то сразу заметил, что делал он это, как-то уж совсем без напора, лишь бы соблюсти приличия. Без проблем пошел ему навстречу и уже было сошлись на символической услуге с его стороны, как неожиданно вмешалась Ваивет и стала довольно агрессивно, чуть ли не с кулаками наезжать на своего братца. Понимаете ли, ей совсем не улыбается такой выкуп! Женщины, что с них взять. Баронету это быстро надоело и возмущения Ваивет были резко оборваны.

— Женщина! Ты, что себе позволяешь? — строго и даже с некой угрозой произнес Бороинор, буквально пригвоздив тяжелым взглядом разошедшуюся баронессу.

— Бороинор, ты чего? — было пропищала девушка, реально испугавшись.

— Молчи и знай свое место! — снова надавил он на нее. — Когда говорят воины, то женщине там не место и тем более ее словам. Все ясно? Не слышу!

— Да. Все понятно, брат. — потупив взор, ответила девушка.

На этом обсуждение судьбы Ваивет и закончилось, а я получил вместо выкупа кое-что более важное. Из краткого, но довольно информативного рассказа Исилиэль я знал, что обходная тропа заблокирована и у людей нет возможности ее открыть с этой стороны. Для меня, если честно, такое положение дела было не совсем понятно. Как можно закрыть тропу и притом в лесу? Магия магией, но не стоят же там ворота с забором, которые нельзя обойти. В общем решил разобраться на месте и вот Бороинор не только дал согласие показать скрытый модуль управления сокрытия, но и сопроводить если у нас получится снять блокировку. Так же выяснили отсутствие каких-либо взаимных претензий друг к другу и заключили что-то типа мирного соглашения.

После окончания наших переговоров воины Бороинора позволили себе немного расслабиться и начали собирать свои трофеи, а я прежде чем начать осматривать управляющий модуль сокрытия тропы, дал некоторые указания Лотанариэ.

— Пошли гонца к Риниэль. Пусть снимает наблюдение за поселением людей. Нам оно больше пока не интересно. Далее, пусть собирают наш лагерь и осторожно выдвигаются к нам. Теперь то, что касается нас. Организуй посты и сбор трофеев. Пленных орков вырубить амулетами, девушку же не трогать. Я хочу с ней пообщаться, так что скажи Эариэль, если она уже

отошла, то пусть постарается привести ее в более-менее нормальное состояние, а то словно зомби. Все ясно? Вопросы?

— Все ясно, а вопрос один.

— Какой же?

— Полукровки такие же условные союзники, как и низшие?

А вот про этих я совершенно непростительно забыл. Вон пристроились невдалеке от своей массаниэ и глаз с нее не сводят. Не хватало еще, чтобы Исилиэль так незаметно умыкнули под шумок в свой лес. Итак, вот и еще одна проблема и довольно серьезная.

— Лотанариэ, слушай сюда. Пока я не поговорю с ними условно считать их врагами и не сводить с них глаз. Так же предупреди Исилиэль, чтобы была внимательнее и постарается постоянно быть на виду. Захочет куда-то отойти, пусть берет с собой Лаириэль или даже пускай все время будет рядом с ней. Лаириэль в таких делах опытная и если что, то сможет вовремя заметить опасность. Думаю, этого пока хватит.

— Хорошо, милорд. Я еще прикажу и Литиаэль приглядывать за полукровками. Она отличная лучница и если нужно, сможет достаточное время прикрывать обоих массаниэ.

— Отлично. Действуй, Лотанариэ. — согласился я с ней и переключился на Синьягил.

Девушка в отличии от Лотанариэ мой родной язык знала несколько хуже и поэтому очень часто делала заметные паузы, подбирая правильные слова, но с ударением все же было плохо и мне казалось, что веду беседу с китайцем. Эльфийка старалась изо всех сил, но, как и мне ей не удалось пробиться сквозь защиту разума ни у Боринора, ни у Ваивет, ни еще у двух людей, имевших ее. Девушка лишь развела руками, но я чего-то подобного и ожидал, тем более Синьягил еще ни разу не смогла проникнуть и через мои щиты. В общем, ничего страшного. Этот шанс нужно было попробовать, могло и повезти, но, а так, если уж будет нужно и сильно припечет, то и сам взломаю. Отпускать Синьягил не стал, велел крутиться рядом и следить за людьми, а также иногда, в пол глаза, посматривать за полукровками. Сам же наконец пошел за баронетом к Желтому Камню.

Вот же, блин, умельцы и нужно было до такого додуматься, всунуть управляющий кристалл модуля сокрытия тропы в такое место. Нет, их понять-то можно, там его точно никто не найдет. Но вот, как эти черти умудрились открыть силовую панель спутника без ключа и притом не простого такого ключика? Я просто стоял и офигивал, когда увидел, куда полез Боринор. Подробной информации по этому спутнику у меня конечно же не

было, но краткая вытяжка из знаний «чужого» все же чудом сохранилась и из нее я неплохо понимал, куда и как полез этот дикарь. Родной замок панели оказался выдрат с корнями и заменен сложным плетением, которое Боринор открыл своим амулетом, после чего я не просто офигел, а и потерял дар речи. Теперь не только многое становилось на свои места, но и в то же время вызывало некоторые вопросы.

— И кто же здесь так «гениально» приложил свою руку? — поинтересовался я, растеряно смотря внутрь силовой панели спутника.

Теперь то стало совершенно ясно, что спутник хоть и упал, но от этого пострадал куда меньше, чем от рук местных умельцев. Оказывается, все эти неконтролируемые спонтанные выбросы энергетических плетений происходили по их вине, и я не сильно удивился, если бы было еще хуже. Там, например, зона жесткого излучения и возможно я еще сильно приуменьшаю. Думаю, пьяный электрик из жека, захоти он поставить нелегальную розетку в реакторном зале АЭС, натворил бы меньше дел, чем я увидел здесь.

— Не знаю. — пожал плечами на мой вопрос баронет. — Отец мне не говорил, а я не интересовался. Игнор, может ты случайно знаешь?

К нам тут же приблизился щуплый и совершенно лысый высокий мужчина в добротной черной броне. Я сразу понял, что, если по-местному, то это будет маг земли.

— Знаю, господин баронет. — немного сиплым голосом подтвердил маг. — Это сделал, незадолго до своей смерти, брат твоего отца.

— Но ведь он погиб девять зим назад! — удивленно воскликнул баронет.

— Именно. — спокойно согласился маг.

— Ничего тогда не понимаю. — на короткий миг растерялся Боринор, а затем до него видно что-то дошло, и парень было насел на мага, но тот своим взглядом выразительно показал на посторонних, и баронет прикусил язык.

Ну-ну. Пусть себе шифруются, мне и даром не нужны их секреты. Здесь и после уже услышанного, нужно быть полным идиотом, чтобы не догадаться о темных делишках их барона. Нас, это совсем никаким боком не касается и лучше сделать вид, что ни о чем не догадываюсь. Тем более, если папаша не посвящал в свои темные денежные дела своего сына, то на то были веские причины, не зная которые желательно не влезать в чужие дела, а особенно не владея реалиями чужого мира. Хотя, место, где можно пожить не стоит сбрасывать со счетов и нужно дать

указание Лаириэль, пусть подойдет к этому магу кой-кого, чтобы быть на будущее в курсе дел. Также нужно ненавязчиво поспрашивать Ваивет, ибо, как я знаю из своего опыта, в своей семье женщины, иногда этого даже не подозревая, знают намного больше, чем может показаться на первый взгляд. Поэтому, делая вид, что меня полностью удовлетворил ответ мага, я начал более внимательно изучать «творение» рук покойного умельца. И чем больше вникал в суть провернутой им работы, тем больше утверждался во мнении, что это был или довольно смелый и по-своему гениальный безумец, или глупый, но невероятно везучий сукин сын. Силовая панель спутника, это не только доступ к энергии, но и считай, тоже грубое управление им, и я бы довольно хорошо подумал, стоит ли трогать там что-либо не опасаясь последствий.

Кристалл модуля управления защиты тропы меня не только приятно удивил, но и в то же время, немного расстроил, так как это чудо совершенно нельзя было себе присвоить без существенных последствий. Надумай я его вытащить из силовой структуры, то скорее всего здесь бы так рвануло, что мертвая зона в пару сотен метров, это довольно пессимистическое предположение. Так же я понял, каким образом можно скрыть тропу и это оказалось довольно просто, если конечно обладать инопланетным модулем широкой защиты. Терзаемый смутными подозрениями я нашел место, где должна быть панель управляющих модулей и мои предположения подтвердились. Она оказалась полностью раскурочена, а оставшиеся в своих пазах немногие кристаллы были повреждены. Опыт «чужого» сразу же подсказал, что спутник не просто так грохнулся со своей орбиты, а ему в этом кто-то помог. Оплавленный след от применения энергетического оружия лишь краем задел управляющую панель, а так как спутник был ни капли не военного назначения, то этого хватило с головой. Интересно, кто же его и зачем снес с орбиты? Если, игроки так делили между собой свое влияние, то не удивительно, что они теперь лишь местная легенда и это хорошо. Но вот если, это кто-то совсем другой, то лучше об этом и не думать, чтобы не накликать беду. Хотя, чего это я? Ведь я имею целых два варианта узнать, когда и как он грохнулся. Первый, это искин энергосети базы игроков, а второй и возможно самый оптимальный, это сущность Древа. Но это я сделаю позже и тем более уж не при посторонних.

Итак, изучение спутника и внесенных местным умельцем «модификаций» показало, что могу вполне реально снять защитную маскировку, и я начал немедленно действовать. То, как местный умелец смог разобраться с кристаллом маскировочного

поля спутника, это отдельный вопрос и здесь можно гадать сколько угодно, но то, что он не смог включить все функции было очень хорошо, так как значительно облегчало мою задачу. Частично и без последствий отключить сам кристалл от подачи энергии было не просто и довольно таки опасно, так как его грубо всунули непосредственно в центральный энергоканал. И эту проблему просто так было не решить, поэтому нужно понять, как перенастроить управление непосредственно на себя. Поинтересовался у мага о наличии пульта управления защитой. Тот сразу меня не понял и пришлось прибегнуть к более понятным для него терминам, после чего у меня в руках оказался амулет управления. Маг было тут же начал грузить меня целой кучей ненужной информации, но я лишь отмахнулся от него, что его весьма возмутило. Пришлось слегка приласкать неугомонного эмпатическим воздействием от которого ему не помогла даже его неплохая защита разума, немногим уступающая подобной защите Ваивет. Маг оказался неглупым малым и сразу же понял намек, шустро ретировался за спину баронета и там затих.

Модуль маскировочного поля спутника, а точнее понимание его принципа работы полученного из справки открывшегося мне его своеобразного меню, позволило наконец понять, как можно скрыть тропу так, что во век не найдешь, даже если будешь и стоять на ней. Защита действовала не только во всех доступных диапазонах визуального и тактильного восприятий подменяя реальные данные, а и вполне могла обмануть множество технических средств обнаружения, что для разведывательного спутника было вполне ожидаемо. Но самое благо то, что покойный дядя Боринора подключил лишь часть возможностей и не добрался до системы безопасности. Вот, где бы мне пришлось повозиться и даже существовала вполне реальная возможность, что и не справился с ней, так как «умельцу» тогда несказанно повезло и ему достался, считай, модуль обнуленный от всех настроек. Он мог натворить с ним такого, что и нескольких жизней не хватило распутать его корявое вмешательство, но повезло, и перенастройка с последующим переподчинением модуля защиты оказалось довольно простым делом. Правда, только уж сильно нудным и заняло где-то минут двадцать. Можно было и быстрее, но после чужого вмешательства, а особенно некомпетентного, пришлось все делать внимательно и с перепроверкой в особо напутанных местах.

Глава 7

Владислав.

Наш основной отряд прибыл где-то через час и Лаириэль с Исилиэль вполне ожидаемо попали под раздачу от Иримэ. Полукровки моей малышки было увязались за ней, но стоило магине бросить в их сторону выразительный взгляд и у них тут же нашлись неотложные дела. Я же решил не вмешиваться в воспитательный процесс, так как возникшая ситуация неожиданно позволила убить два зайца одним выстрелом. Мне пора давно было нужно преподать урок одной очень своенравной, сильно умной остроухой и вот представилась подходящая ситуация. Пусть развлекается, пока, а я займусь, то же пока, изучением на возможность чего стащить полезного со спутника. Вот только, оказалось, что скорее всего более-менее уцелевшее после падения утащили и без меня такого умного и сделали это уже давным-давно. Курочить же спутник было совсем не желательно, тем более люди могли уж очень неправильно отреагировать на мою выходку. Они и так, наверное, до сих пор не верили, что я просто так вернул им их амулет управления защитой. Хотя и правильно делали. Я ведь, вернул его им не совсем без смысла, а с прицелом на будущее. Да и права администратора в управлении защитой оставил за собой. И пусть их маг сколько хочет вертит и изучает внесенные изменения, все равно ничего не поймет.

— Милый, ты чего так злорадно улыбаешься, а? — тихонько поинтересовалась находившаяся рядом Риниэль.

— Да, вот думаю, как скоро у вон того мага закипит мозг. — ответил ей, крутя в руке безвозвратно поврежденный кристалл связи.

Риниэль бросив быстрый взгляд на озадаченного мага и поняв происходящее, злорадно ухмыльнулась, а я с сожалением отбросив треснутый в нескольких местах кристалл, поинтересовался, как обстоит подготовка к переходу.

— Виевьонэль! — позвала Риниэль остроухую воительницу изображавшую бурную деятельность у навьюченных множественной поклажей лошадей.

Девушка тут же бросила свои дела и оказалась рядом с нами. Риниэль переадресовала ей мой вопрос и Виевьонэль с серьезным выражением на своем красивом личике, но поначалу довольно робко, начала свой доклад.

— Массаниэ, согласно твоему распоряжению, подготовка

почти полностью завершена. Порядок движения с низшими оговорен, и они с ним полностью согласны. Так же, что касается полукровок, то их старший попросил разрешение следовать рядом с массаниэ Исилиэль, но я направила его к тебе, милорд. От разведчиц, только что пришло сообщение, что опасности не замечено, но тропа местами уж сильно крутая и коням будет непросто там. Теперь осталось лишь дожидаться Дазэлен и можно выдвигаться. — довольная нашими одобрительными взглядами, уже вполне уверенно закончила девушка.

Тем временем Иримэ закончила воспитательную работу и тут же нарисовалась рядом с нами, успев застать окончание доклада Виевзонэль, которая получив похвалу довольная упорхнула к прерванным делам.

— Как девчонки? — спросил ее и заметив, как понуро опустив головы те появились из леса и медленно двинулись к нам, решил уточнить. — Не сильно-то ты их?

— В самый раз. Следующий раз будут головой думать, а не кой-чем другим!

— Но ведь все хорошо обошлось, и мы еще в выгоде остались, может и не стоило так с ними? — сочувствуя подругам спросила Риниэль, но Иримэ была непреклонна.

— Это сейчас обошлось, а следующий раз может и не повезти. — и тут же перевела стрелки на меня. — Влад, а ты чего молчишь или так же считаешь?

Нет, я же конечно так не считал и Иримэ была совершенно права, но и девчонок конечно же понимал. Они хотели не только меня обрадовать, а и принести пользу Дому и не их вина, что так вышло. Объяснил свою точку зрения и Иримэ недовольно на меня прищурилась.

— Выходит, ты меня просто подставил?

— Это когда? — включил я дурака, а Риниэль непонимающе уставилась на нас.

— Когда? — чуть ли не зашипела возмущенная магиня. — А когда не остановил меня зная куда и зачем я их уводила! Ты ведь представлял... Нет! Ты точно знал, что их там ожидает и тем не менее меня не остановил.

— Разумеется не остановил. Но сделал это совсем с другой целью, чем ты здесь утверждаешь.

Иримэ озадаченно задумалась, а до Риниэль, судя по ее начавшим меняться эмоциям, стало доходить, что же я сделал. Наша магиня так же быстро обо всем догадалась и теперь явно раздумывала, стоит ли ей обидеться на меня или принять произошедшее, как должное.

— Не обижайся, Иримэ. — решил я ей помочь решить эту

дилемму. — Но ты иногда забываешь, кто здесь Лорд Дома и надеюсь, теперь ты будешь следующий раз думать прежде, чем принимать решения за меня. Иначе, если до тебя не дойдет, то я могу начать действовать по-другому, и ты тогда можешь не просто глупо выглядеть, а и сильно пожалеть о своих действиях. Это ясно?

Я ведь говорил эти слова не просто так и совершенно не желая ссориться с Иримэ, а имея на это веские причины. Некоторое время назад я начал замечать, как она сначала ненавязчиво, а затем более решительно и можно сказать, даже нагло, стала вмешиваться именно в сферу прав Лорда Дома. При этом явно игнорируя мои намеки или переводя все в шутку. И вот поэтому я ее не остановил, когда она уводила моих фуинэ на правее, после которого те уж явно не питают к магине дружеские чувства. Но здесь они сами виноваты, так как позволили вычитывать себя тому, кто не имеет на это никаких прав. В возникшей ситуации действия фуинэ казались всего Дома и решения относительно них это моя нерушимая прерогатива, на которую никто не имеет права. Иримэ сама же постоянно вдавливалась в меня права и обязанности Лорда, требуя их неукоснительно соблюдать, но видать ее немного занесло и теперь она, надеюсь, все поймет и сделает это без затаенной обиды, а иначе, как не будет жалко, но наши пути разойдутся. Я и так позволяю ей намного больше, чем кому-либо, и делаю это не только учитывая ее полезность для Дома, а и возраст в котором она должна полностью не только отдавать отчет своим действиям, но и видеть будущие последствия. Ибо, после, например, той взбучки, что она устроила моим фуинэ, они вполне могут потерять любое желание к собственной инициативе, а мне совсем не нужны подчиненные заглядывающие в рот в ожидании откровений.

— Милорд, я все поняла. Такого больше никогда не повторится, и я искренне прошу твоего прощения, надеюсь, что ты не будешь держать в своей душе обиды на меня. — сделала правильные выводы Иримэ и совершенно полностью сняла защиту своего сознания, чтобы показать искренность не только своих слов, но и чувств.

Я разумеется оценил ее поступок и с облегчением на сердце просто молча обнял ее. Такого магиня никак не ожидала и ее сознание просто взорвалось целым клубком разнообразных эмоций, среди которых я лишь явно смог выделить растерянность и смущение перемешанное удовольствием. Отстраняясь через некоторое время от нее я успел заметить, как Иримэ поспешно опустила свои чудесные глаза в уголки которых блеснули слезы.

Я с нежностью сжал ее ладонь, и она помедлив, ответила тем же. А затем подошли мои угрюмые девчонки и пришлось уже заверить их что все нормально. Да и Иримэ попросила извинения за свою горячность, мотивируя произошедшее своим переживанием за них, молодых и не в меру горячих.

Вскоре появилась Даээлен со своими воительницами, сообщившая, что наш тыл в полной безопасности, и мы начали свое выдвижение.

Лагерь разбивали уже в сумерках, так как подходящее для этого место находилось на довольно приличном расстоянии от Желтого Камня, он же инопланетный спутник цивилизации игроков. В дороге более подробно начал выяснять у Исилиэль всю историю ее восхождения в ранг массаниэ Дома Серебряной Утренней Росы. Но здесь выяснилось, что, кроме этого красивого названия, моя фуинэ практически ничего не знает о полученном наследстве. Вот это был сюрприз, так сюрприз. Хотя мою девочку можно было понять в совершенной оплошности, так как такой подарок, какой ей достался в виде видения встречи с матерью и отцом, мог не только выбить из колеи, а и вообще пустить крышу под откос. И поэтому, в возникшей ситуации срочно нужно было заполнять этот пробел информации, чем решил заняться на пару с Иримэ. Она сейчас чувствовала себя провинившейся, а значит, душу из полукровок встряхнет не один раз и узнает даже то, что нам совсем не нужно. Правда решение данной проблемы пришлось временно отложить, так как тропинка становилась все уже и круче. И здесь бы не сорваться в глубокий овраг, густо усеянный острыми камнями, так что стало совсем не до разговоров.

Эльфийки быстро и умело организовывали наш лагерь. Некоторая заминка вышла с лошадьми и пленными, но ее удалось решить с помощью мага людей, который показал чуть дальше по тропе место, где можно без проблем их разместить. Так же он с серьезным выражением лица всех предупредил о ядовитых змеях, которых оказывается здесь водится целое множество и притом любящих ночной образ жизни. Пришлось ученикам Иримэ побегать, ставя защитные плетения от ползучих тварей.

Люди расположились отдельно от нашего лагеря. Словно барьер, оставив между нами полукровок, главного из которых, по моей просьбе, Исилиэль незамедлительно вызвала к нашему костру. Полукровку звали Альвин, и он являлся зрителем какой-то там дороги. Это меня сразу насторожило, так как пленный гоблин и Ваивет говорили, что он является особо доверенным купцом для Леса эльфов, которому те передали всю

монополию на торговлю. Вот и получается непонятная нестыковка с которой и нужно начать разбор полетов, а затем потянется и все остальное. Только эта мысль пролетела в моей голове, а Иримэ уже начала действовать. До чего же умная и безусловно хитрая ушастая! Она так же пришла к подобным моим выводам и не дожидаясь команды «фас», плотно надела на полукровку. Да так, что вскорости у того от волнения, выступила испарина на лбу, а руки начали заметно подрагивать. Иримэ видно захотела оправдаться в моих глазах и поэтому Альвину сильно не повезло, так как кроме словесных уловок она начала активно давить своей магией разума, что практически и добило полукровку. Он совершенно не ожидал такого напора и поначалу немного растерялся, правда затем попытался взять себя в руки, но уже было поздно и даже бросаемые в сторону Исилизэль умоляюще взгляды, ему ничем не помогли. От нас он ушел, еле волоча ноги, полностью выжатый, как морально, так и физически.

— Ну, что думаешь? — поинтересовалась Иримэ.

Она так грамотно вела этот своеобразный блиц-допрос, что я решил лучше помолчать и не вмешиваться, а магиня, правильно меня поняв, здесь уж выложилась по-полной, раскручивая свою жертву. И признаюсь, я еще более зауважал эту своенравную остроухую. Не каждый сможет вот так сходу не только признавать свои ошибки, а и начать их исправлять и притом, без обид или пассивного созерцания. Поэтому я искренне похвалил магиню и открыто намекнул, что нашем конфликте можно забыть. Чем вызвал довольную улыбку не только на ее личике, но и у моих фуинэ, которые не смотря ни на что, все же переживали за нас обоих. А затем я одной фразой выразил то, что думаю, ответив на вопрос Иримэ.

— В общем, мы попали и очень конкретно попали.

Исилизэль заметно занервничала, и я поспешил успокоить ее.

— Малышка, не переживай. Просто, так сложились обстоятельства и здесь совершенно нет твоей вины.

— Я понимаю, но все же, как-то не по себе.

— Не бери в голову. Прорвемся. — прижал ее к себе и успокаивая, погладил по голове.

— Так, что теперь будем делать? — спросила Ринизэль, прижимаясь с другой стороны, пытаясь получить часть внимания и себе.

— Исходя из услышанного, сейчас везде неспокойно, что в Баронствах, что в Империи, что в Черном Лесу. Так же возможно, судя по предположениям Альвина, то все эти дела цепочка одного целого и вскоре кругом будет очень жарко. Но это нас пока мало касается, так как в первую очередь нужно решить дело с

наследством нашей Исилиэль и лишь от этих итогов выводить будущую стратегию наших действий.

— Это точно. — подержала меня Иримэ. — В Лесу наверняка уже знают, что объявилась массаниэ их Дома и скорее всего началась подготовка к каким-то действиям предусмотренным на этот счет. И эти действия нам могут уж очень совсем не понравиться.

— Это, как? — удивилась Исилиэль.

— Ну, не все же там такие, как этот Альвин. Могут в лучшем случае и просто украсть тебя, мотивируя это твоим спасением от злобного чужого Дома, находящегося под властью демона. — совершенно серьезно начала пояснять ей Иримэ.

— Какого еще демона? — возмутилась Исилиэль.

— Как какого? Вон, что низшие, что пленные орки между собой считают нашего Влада не кем иным, как демоном! — выдала Иримэ такое, что реально удивила не только Исилиэль.

— Чего? — не сдержался и я от такой новости, а за мной и остальные фуинэ.

— Ты, что такое говоришь, Иримэ? — это возмутилась Риниэль с угрозой смотря на довольную собой и произведенным эффектом магию.

— Это шутка такая или ты серьезно? Чего улыбаешься? Говори уже! — начала закипать Лаириэль.

— Нет, не шутка, а вполне серьезно.

— Сама слышала? — продолжила допытываться Лаириэль.

— Конечно же нет! Да и когда? Миримон случайно услышал, как низшие обсуждают нашего Лорда. Так вот, там они его называли, то «текущим», как делают это орки, то демоном в человеческом обличье. Тем более эти разговоры слышал не только Миримон, а и полукровки. Вот теперь и сопоставьте, что они могут там себе надумать.

С такими доводами, хотя слегка и натянутыми, трудно было не согласиться.

— Это очень плохо, что ходят такие слухи. Нам они совершенно не нужны. Нужно поговорить со старшим низших, чтобы он их пресек и наказал болтунов. — высказалась Риниэль.

— Уже поздно, милая. Слухи не остановить, да и не о том сейчас речь. Нам нужно, что-то решать с ситуацией вокруг Исилиэль, а не ерундой. — не согласился я с ней.

— Это не ерунда! — тут же вспыхнула девушка.

— Возможно и не ерунда. — не стал я спорить и предложил ей самой решить эту проблему, если она ее так цепляет.

Риниэль удовлетворенно кивнула, и мы снова вернулись к Исилиэль.

— Исходя из услышанного, я думаю, сразу идти в Черный Лес будет не совсем верно или как вы думаете?

— Наверное, ты прав, Владислав. — поддержала меня Лаириэль. — Мало ли, но у нас с собой очень много ценностей, а узнай о них посторонние, то я даже и не знаю, что может произойти, тем более в чужом Лесу.

— Я тоже, так же считаю. — это уже начала высказывать свое мнение, и моя синевласка. — Но не только из-за нашей казны, а и из-за той ситуации в которой сейчас очутился Черный Лес. У них сейчас очень шаткое положение и слова полукровки лишь подтверждают самые худшие опасения. Стоит Исилиэль там появиться, как она будет затянута с головой не только в интриги за ее расположение, но и борьбу за власть, которую ей так просто никто не отдаст. Тем более ты, милорд, не бросишь нашу малявку одну и значит нам всем придется принять во всем этом самое активное участие, что вполне реально повлечет за собой конфликт и возможно с кровью. Мы ведь там будем чужим Домом, хоть и высшего статуса, но из-за нашей малой численности, очень уязвимо не только физически, а и в своих возможностях и правах, что еще больше накалит обстановку.

— А если я отдам, как и вы свою Ветвь Владу? — совсем растерявшись, несмело с затаенной надеждой, поинтересовалась Исилиэль. — Ведь тогда мы станем одним Домом и многие проблемы тут же исчезнут. Тем более эльфы Дома Серебряной Утренней Росы поднимут свой статус, что очень сильно поможет им в данной ситуации.

— Если бы так все было просто, то я бы первая предложила такой вариант. — произнесла Иримэ, чем удивила только меня и Исилиэль.

— Я чего-то такого не знаю? — тут же решил прояснить я. — Это почему же Лаириэль и Риниэль можно, это без проблем, а Исилиэль такое нельзя?

— Ты может забыл или не обратил должное внимание, но Лаириэль и Риниэль единственные высокородные представительницы своих Домов. Вот-вот. А решение такой важности нельзя оспорить лишь после заключения брачных уз. — ехидно пояснила Иримэ, чем заставила Исилиэль нервно заерзать и смущенно бросить быстрый взгляд на меня, а остальных фуинэ — заулыбаться.

— Что ж, если это можно решить только таким образом, то... — и здесь меня явно точно черт дернул неудачно пошутить. — Исилиэль, милая, выйдешь за меня?

Мигом воцарилась звенящая тишина. И без того большие глаза моей Исилиэль стали совсем нереально огромны, а ее

эмоции вспыхнули таким переплетением чувств, что я даже испугался за свои щиты. И только через миг я осознал весь ужас ситуации, куда сам себя и загнал. Первой и совсем неожиданно, взорвалась Риниэль.

— Это, почему же Исилиэль первая?! — вскочив на ноги и кипя праведным возмущением, чуть ли не во весь голос возмутилась она. — Нет! Так не пойдет!

— Да! — это уже подхватила не менее возмущенная Лаириэль. — Мы так не договаривались!

Благо, что стоял полог тишины и нас никто не слышал, а то уже бы весь лагерь стал на уши от следовавших далее упреков и возражений. Правда на нас и так стали все больше и больше народу обращать внимание, так как мои остроухие, вскочив на ноги, завелись не на шутку. Того и гляди до драки дело дойдет и получать скорее всего придется мне. Ну, вот же дурень, знал же, что с такими вещами с женским полом шутить ни в коем случае нельзя и вот пошутил.

— А ну, успокоились! — рявкнул я на подруг уже тянущих руки к испуганной Исилиэль. — Быстро сели на свои места!

Риниэль было попыталась продолжить скандал, но я резко одернул.

— Молчать! И сядь! — рыкнул на нее не только голосом, а приложил еще и эмпатией.

Поддействовало. Девчонки, обиженно сопя и бросая друг на дружку недовольные взгляды, обратно сели на свои места и притихли. А, эта чего еще так недовольна? Я бросил вопросительный взгляд на Иримэ, и та поспешно воздвигла щит разума, опустив взгляд в землю. ЧЕРТ! Этого еще не хватало!

— Так! Всем внимательно слушать сюда! — и добившись внимания девушек, продолжил. — Никто не будет ни первой, ни второй, ни даже десятой! Это ясно?

— Так мы совсем не нужны тебе? — чуть ли не плача выдавила Лаириэль, а я просто офигел от такой логики.

— Разве я это сказал?

— Но... — это уже малявка Исилиэль, робко попыталась чего-то там пискнуть.

— Никаких «но»! Я имел ввиду, что если замуж, то все сразу, и никто не будет ни первой, ни последней. Иначе никаких «замуж». Думаю, так понятно?

И чего это я такого ляпнул, что меня обдало от девчонок такой волной теплых чувств? С ума сойти! Они, кажется, приняли мои слова за предложение руки и сердца им всем! Одуреть, вот же забили голову, что теперь мои слова реально можно и так интерпретировать! Хотя, чего я так парюсь? Мы и так живем

вчетвером, а, образно говоря, штамп в паспорт, это уже не более чем формальность, которая важна лишь для девчонок, а я и так давно их считаю больше, чем просто подругами. Они моя семья! Да, именно семья, и даже своенравная Иримэ, так как ближе них у меня нет никого в этом чужом мире.

Фух, слава всем богам, никто не ляпнул, когда же будет свадьба или не знаю, как правильнее, может свадьбы? Эльфийки находились в своеобразной мечтательной нирване и мне стоило приложить некие усилия, чтобы их вернуть в реальность, так как помимо еще открытого вопроса с Черным Лесом мне нужно было посоветоваться относительно сущности Древа, а затем не зависимо от результатов пообщаться с пленницей, которая, как я вовремя тогда предположил, спасая ее от смертельного удара эльфийской воительницы, действительно оказалась виконтессой Элизаррией. Правда, возможно разговор и не получится, так как от случайного энергетического удара она пострадала больше, чем думалось на первый взгляд. Что ж посмотрим и решим на месте.

— Итак, если я не ошибаюсь, Альвин, после нападения на караван и убегая от погони, разделил свой отряд на две части. — продолжили мы обсуждение, как я вернул девушек из их грез. — Что здесь стало с первой частью его отряда это мы уже видели и знаем, а вот вторая. Он нам сказал, что отправил их назад в Лес, чтобы сообщить о нападении и для усиления защиты от возможного нападения. Сам же двинулся в Скальный с определенной целью, а именно, набрать наемников и попытаться разобраться с нападением, но в Заречном ситуация прояснилась и так, так что он решил возвращаться в Лес. Ничего не упустил? Хорошо. Так же мы разобрались с его положением и что означает смотритель дороги.

— Да, милорд, все так. Но я не до конца поняла зачем он выдает себя за постороннего Лесу купца?

— Я могу ошибаться, Риниэль, но думаю, это из-за денег. — предположил я более вероятное предположение с моей точки зрения.

— Деньги? — удивилась Риниэль. — Но они здесь причем?

— Одно дело, когда он просто купец, владеющий монополией на торговлю с эльфами, — начала пояснения Лаириэль, которая оказывается сразу поняла мой намек на толстые обстоятельства, — и совсем другое дело, если он официальный представитель. В том и ином есть свои выгоды, но в последнем положении убытки выше доходов, так, как и цены будут совсем другие...

— Хорош! — шутливо замахала руками улыбающаяся

Риниэль. — Я уже все и так поняла! Да точно поняла, не смотри ты так!

— Поэтому я предлагаю, сначала пойти в Скальный, — продолжал я, не обращая внимание на несерьезное поведение фуинэ. — Как я понял, это свободный город и у полукровок там есть владения, которые если захочет Исилиэль нам с радостью передадут не только во временное пользование, а и навсегда.

— Будем организовывать свою базу? — поинтересовалась догадливая Иримэ.

— Да, но не в усадьбе Альвина, а приобретем что-то свое. Лишь тогда можно будет решать вопрос с посещением Черного Леса, так как даже такой тыл лучше, чем ничего.

Девчонки тут же дружно загалдели, обсуждая будущую недвижимость. Одно слово, женщины. Еще ничего толком не ясно, а они уже о тапочках в прихожей. А я вот задумался, как же начать разговор о сущности Древа, чтобы им не испугать эльфиек, так их реакцию в полной мере здесь трудно себе представить. Тем более, если эта сущность решит пока остаться с нами, то это будет вообще полный аут. Может сначала обсудить только с Иримэ, а там далее уже походу разберемся вдвоем? Она девушка умная и более уравновешенная, чем молодые фуинэ, возможно и реагировать будет спокойнее. Правда, это ведь их божество и здесь может даже и Иримэ себя не адекватно повести. Черт, что же делать? Может все решить самому? Наверно, так и следует поступить, а когда эльфийки все же поинтересуются, как я создал плетение защиты, то как-то отмажусь. Или все же не правильно будет скрывать, ведь рано или поздно узнают и реально обидятся за мое недоверие. Что же, тогда начнем с Иримэ.

Придумать важные причины, чтобы услать своих фуинэ, мне не составило труда и поручения нашлись всем и сразу, даже не вызвав никаких подозрений. Лаириэль отправил проследить за подготовкой лагеря к ночевке. Риниэль умчалась проверять посты, а Исилиэль с радостью ушла организовывать наши спальные места и собрать чего-нибудь на ужин. Иримэ же сразу догадалась, что предстоит серьезный разговор и предусмотрительно оставила полог тишины, а только девчонки исчезли по своим делам, то тут же, с намеком, поинтересовалась, не зря ли тратит свою магическую энергию. Незамедлительно выложил ей уже подготовленный в мыслях рассказ о моем неожиданном знакомстве с их божеством. Ожидал какой угодно реакции, но Иримэ меня, как и почти всегда, неприятно удивила или, если более точнее, то скорее озадачила. Как-то, совсем не ожидал, что ее больше заинтересует, как и чем отличается от

известного ей, магический щит полученный мною от сущности Древа, чем ситуация, где в ближайшем будущем вполне реально среди нас может появиться аватара их божества. Я, здесь, поймал, волнуясь за их возможное неадекватное поведение от такого совсем неординарного известия, а выходит, что совсем зря стараюсь и возможно, совсем не стоило отсылать своих девчонок, пытаюсь остаться наедине с магией. В чем же я ошибся?

— А, чего здесь такого? — совершенно откровенно не поняла Иримэ моего непонимания ситуации и реакции на нее.

— Ну, как же? Здесь, к нам смертным, вскоре сойдет никто иной, как сама сущность вашего божества, а реакции, практически ноль. Возникает такое ощущение, что для тебя, это как бы совсем рядовое событие и у вас в лесу божественные аватары толпами бегают.

Я попытался донести до нее суть вопроса, чем только вызвал непонятную улыбку на ее лице, которая мне очень не понравилась, так как начала вызывать кой-какие подозрения относительно дел с аватарами Древа Жизни.

— Что, действительно толпами бродят? — решил я подтвердить свою безумную догадку, реагируя таким образом на эту улыбку Иримэ.

— Нет же конечно. Толпами, как ты выразился, не бродят, а вот в Священной Роще и Первом Лесу их точно пятеро было. — уже откровенно ухмыляясь, ответила магиня.

Вот теперь я окончательно запутался и ничего не понимал.

— Ты их сама видела? — не нашел я ничего умного, чем задать этот глупый вопрос, но, как назло, иногда язык опережает мысли.

— И не только. С одной аватар я вообще-то из одного Дома. Так же было даже одно время, что с Тауриэль, так ее зовут, вместе учились магии.

— И она уже тогда была аватара?

— Да. — спокойно ответила Иримэ. — Какая она из себя вообще? Да почти обычная девчонка.

— Это, как «почти»?

— Ты ведь понимаешь, что аватара, это уже не совсем обычный разумный? Так и Тауриэль была самой обычной и ничем не примечательной эльфийкой, а затем Древо посчитало ее достойной миссии аватара, и девушка очень сильно изменилась. Она хоть и сохранила основные черты своего характера, но это уже была другая Тауриэль. Так же на нее безусловно повлияло внимание от жрецов и правящей элиты. В общем, из милой девушки она превратилась в заносчивую высокомерную стерву.

— Это случайно, ты не от нее нахватались некоторые свои повадки? — не преминул я воспользоваться возможностью подколоть Иримэ, так как мое общение с этой эльфийкой, все же сказывалось на нашей манере вести разговор.

— Еще как. — ехидно улыбаясь ответила Иримэ. — Хочешь покажу, как это у нас происходило?

И что-то меня в этом вопросе как-то неприятно насторожило, что я поспешил отказаться от такой демонстрации, чем только рассмешил Иримэ. Далее она поведала, как несколько раз серьезно поспорила с аватарой Древа, но для нашей магии тогда все закончилось без каких-либо последствий, а вот для нескольких высокородных эльфов, уж очень рьяно и настойчиво, взявшихся ухаживать за Тауриэль дело кончилось плохо, а для двух и того хуже. Аватара их просто и без затей убила на специально подстроенных дуэлях. Причем, до этого эльфийка в фехтовании была, если не полный ноль, то не очень далека от этого. Короче, из дальнейшего рассказа стало ясно, что эльфы ставшие аватарами Древа приобрели новые и усилили свои врожденные способности, как в магии, так и в знаниях, умениях и прочем, став себе такими местными суперэльфами с вкраплением божественного начала. И да, к первой аватара, когда она появилась отношение было на уровне почтения Древа Жизни, а затем в один миг все изменилось и всем стало ясно, что Бог, это одно, а его частица в ком-то, это уже совсем другое. И, что главное, не всегда хорошее.

— И что же натворила эта первая аватара, что ваш народ так изменил свое отношение к подобным ей?

— Не захотела выполнить до конца миссию, возложенную на нее Древом Жизни. — несказанно удивила меня она своим ответом.

— Это как? Пошла сама против себя? Бред какой-то.

— Но благодаря этому «бреду» и стало видно, чем аватара отличается от истинного божества. — привела довод Иримэ.

— И, что же за миссия такая была и откуда про нее вообще кто-то узнал?

Все не сдавался я, так как в моем понимании аватара бога уж никак не могла такое учудить. Ведь, кто такая божественная аватара? Правильно. Это нисхождение какого-либо божества на землю и воплощение его сущности в теле обыкновенного смертного. При этом бог теряет значительную часть своей божественной природы и более начинает быть похож на своего носителя, если конечно не создает себе новое тело сам. Здесь же, слушая Иримэ, можно было подумать, что их божество страдает обычной шизофренией и при этом пытается себя лечить

экстравагантным способом, избавляясь от «лишних» личностей отсылая их в виде множества своих аватаров. Ну, не бред? Здесь явно было, что-то не то. Ведь мое общение с сущностью Древа происходило вполне адекватно и никаких заскоков у нее я совершенно не заметил. Получается, или божество эльфов таким изощренным способом прикалывается над эльфами от скуки, а может и преследует какие другие свои цели, или действительно реально двинулось. Что, тоже вполне вероятно, если учесть какие события происходили с ним в далеком прошлом. Ладно, у меня вскоре будет возможность еще раз пообщаться с эльфийским божеством и уже тогда сделаю окончательные и надеюсь, верные выводы, а сейчас послушаю, что же за такая миссия там тогда была.

— После изгнания проклятых пришлых богов наш народ понес большие потери, вот орки с гномами, которые в этой войне пострадали намного меньше нас, подло решили воспользоваться этой ситуацией. Тайно сговорились и стали медленно, но неуклонно вытеснять наш народ с приглянувшихся им наших исконных территорий. Помимо этого, они еще подбили на мелкие пакости и другие расы. В общем, положение стало очень незавидным. И видя такое жрецы решились на давно ушедший в седые века ритуал. Заручились согласием Высоких Домов и принесли Великую Жертву Древу Жизни, прося помощи и спасения. Вот тогда и появилась первая аватара, которая возглавила наших воинов и разгромила орду орков, а затем, загнала коротышек в их норы. Казалось, все обернулось, как нельзя лучше и наш народ не только избежал позорного поражения, заодно вернув свои земли, но и снова занял положение первой расы. Оставалось дело за малым, но очень важным делом для всех эльфов и неожиданно возникла непреодолимая трудность. Догадываешься, какая? — прищурившись, неожиданно поинтересовалась остроухая рассказчица.

— Девочка отказалась давать породистое потомство?

Сделал я предположение, которое сразу же пришло мне на ум, так как этого в первую очередь и следовало ожидать. Это же такой шанс не просто обрести посланника от бога, а, что более важно и практически вообще нереально, породниться с ним! Пусть даже и через носителя ЕГО сущности, но все же. Охренеть, но я даже не могу себе представить, какие баталии развернулись среди власть держащих эльфов за эту аватару, а она возьми и обломай «победителя».

— Почти угадал. — усмехнулась Иримэ, а в эмоциях проскользнуло удовлетворение моим ответом.

Это она сейчас, что мою соображалку проверяла или как? Ладно, не так уж и важно. Лучше послушаем, чего эта аватара учудила. Ну, так и думал. Любовь! Шекспировские страсти в эльфийской постановке. Неравное социальное положение влюбленных. Угрозы жрецов и интриги высокородных. Слезы и кровь. Короче, все умерли. Теперь уж точно, после таких страстей и не удивительно, почему так изменилось отношение к аватаре бога. Вывод. Бог есть Бог, а аватара лишь независимый носитель частицы сущности Его. Такие вот дела.

Пока Иримэ рассказывала эту эльфийскую драму, одна за другой вернулись мои фуинэ. Они тихонько присаживались и замороженно слушали своеобразную сказку, на ночь. Я на это лишь улыбался про себя, слушая Иримэ в пол уха, так как уже успел сделать для себя нужные выводы. Теперь меня больше занимал вопрос о самом эльфийском божестве. Что оно собой реально представляет и чего от него можно ожидать?

В богов я никогда особенно и не верил, а после «божественных деяний» игроков и вовсе пропало желание в них верить. Но вот эльфийское Древо Жизни меня все же чем-то таким непонятным зацепило и здесь нужно хорошенько подумать и во всем разобраться, чтобы после постараться чего бы такого не натворить. Меня, например, до сих пор смущает одна такая вещь, как-то, что растения по определению не могут быть разумными. И даже, если это такое воздействие магии, то почему лишь одно дерево обрело не только высший разум, а и сильнейший магический потенциал? Странно? Еще как! Так же очень непонятно и отношение игроков к Древу. Прибыв в этот мир они не только не тронули его, а и установили рядом с ним свою основную базу. Далее еще загадочнее. Почему само Древо, являясь защитником и покровителем народа эльфов позволило игрокам проводить над ними свои эксперименты? В общем, набиралось не мало вопросов относительно Древа Жизни, на которые у меня, не смотря на существенное увеличение базы знаний, не было даже хоть-каких более-менее обоснованных ответов. Правда в одном, я был почти уверен, а именно в том, что со мной общалась не совсем сама сущность эльфийского божества. Но это так, вилами по воде писано. Обычное предчувствие, что мною хотят воспользоваться и совсем немножко водят за нос. Пусть уж лучше так, чем реально связаться с непонятным разумным деревом, да еще божественным.

Слезный рассказ Иримэ что-то немного затянулся, а мне еще нужно успеть пообщаться с нашей пленной виконтессой. Поэтому решил тихонечко слинять и у меня почти получилось. Не успел я

порадоваться своему побегу, как рядом нарисовалась Исилизель и, как ни в чем не бывало пошла со мной рядом. Оно и понятно, как никак, неофициальная телохранительница.

— Только этого еще не хватало! — отчего-то вдруг возмутилась эльфийка.

Проследив за ее взглядом, заметил Альвина с одним из полукровок. Они, так ненавязчиво, словно на прогулке, следовали за нами, а точнее, за моей Исилизель.

— Интересная ситуация. Неправда ли? — с улыбкой поинтересовался у девушки, которая начинала злиться.

— И, что тут такого интересного? — не поняла она мой юмор.

— Ну, как же? — наиграно удивился я. — У моей телохранительницы оказывается есть свои телохранители. И теперь не понятно, как она будет меня защищать, если ее тут же начнут защищать ее же телохранители?

Исилизель от такого даже растерялась и резко остановилась. Видно представила, как это действительно будет выглядеть в реальности. А я, видя ее озабоченное личико, не удержался и от души рассмеялся. Ну, такая милая она была в этот момент!

— Влад!

Деланно обиделась моя эльфийка и нахмурилась, что сделало ее еще забавнее.

— Иди ко мне. — привлек девушку к себе. — Не бери в голову. Пусть охраняют, если хотят. Тем более их можно понять. Они так долго ждали хоть кого-то из правящего рода, что видать и надежду почти потеряли, а здесь ты — такое чудо.

— Я понимаю, но как-то не по себе, когда за тобой ходят совсем чужие разумные. — согласилась Исилизель, и мы продолжили путь до пленных.

— Это да. Неприятно. Но дорога до Скального долгая, так что времени их узнать у тебя будет достаточно. Тем более Иримэ они тоже заинтересовали, и ты точно узнаешь больше, чем бы они с тобой поделились в обычном общении.

— Спасибо, милый. — благодарно улыбнулась мне за поддержку моя дорогая девушка.

Жаль, но разговор с виконтессой Элизаррией не получился. Мне стоило только посмотреть в ее не выражающие никаких эмоции глаза, чтобы понять, разговора не будет. Я еще тогда, после боя, заметил значительные отклонения в ее эмоциональном фоне и подумал, что усилия целителя смогут восстановить здоровье, но ошибся. Не ведомо откуда, тут же рядом появилась Эаризель и затараторила, словно пулемет, объясняя почему пациент не совсем вменяемый. Ее оправдания, что Иримэ, а тем

более она здесь бессильна, я слушал вполуха, так и сам уже рассмотрел повреждения от энергетического удара. «Веточка» сказала правду и это еще было чудо, что пленница с такими разрывами в ауре еще жива. В таком состоянии она долго не протянет и здесь ничего не поделать, а тем более с моим отсутствием опыта в подобных делах и пробовать даже не стоит. Правда, все же сделал попытку нащупать хоть какую часть личности, но такой эмоциональной пустоты, какую ощутил в ошметках ее сознания я совершенно не ожидал. Жаль, но ей реально не повезло, хотя с другой стороны, не так жалко будет ее отдавать «Веточке» под аватара.

Невольно, но все же заметил редкую красоту виконтессы. Даже на фоне такого разнообразия эльфиек она смотрелась вполне достойно, только вот ее красота была какая-то необычная, более хищная, что ли. В ней и сейчас, даже в таком состоянии, чувствовалась некая опасность, как от хищного зверя, который и мертвым вызывает страх и уважение. Очень эффектная женщина. Была.

С Исилиэль было направились обратно к своим, но здесь у моей девочки в ее одном таком чудесном месте все же выиграло детство, и она решила на ночь глядя «поиграть» в прятки с полукровками. Как мне не хотелось принимать в этом участие, но пришлось. Исилиэль даже выдвинула контраргумент, что это она так хочет проверить свою охрану, а я ей нужен уже ни как охраняемый объект, а совсем наоборот. Ведь в лесу темно, много змей и вообще, там можно заблудиться! На то, что она эльфийка и хорошо видит ночью, а заблудиться, это вообще сказочный довод, девушка лишь отмахнулась. С самого начала, понимал, что все затеяно совсем для другого и поэтому позволил себе пойти на поводу желания Исилиэль и включился в игру. Полукровки, поначалу, еще рьяно пытались угнаться за нами, но сложный ландшафт местности позволял очень легко уйти и спрятаться от преследования, что мы вскоре и сделали. Но подозреваю, нам просто позволили это сделать. Сильно сомневаюсь, что такой опытный парень, как Альвин мог нас так легко упустить даже в таких условиях. Скорее всего он оказался довольно сообразительным малым. Просек зачем мы затеяли эту непонятную игру и немного поучаствовав в ней, решил поддаться.

В своих попытках уйти от полукровок, несколько раз и то, лишь в последний момент успевал заметить опасность в виде ползучих гадов. Так же пару раз пришлось одергивать Исилиэль, так как эти пресмыкающиеся умудрялись не только шустро ползать под ногами, а и лазить по деревьям. Действительно, как

нас и предупреждала Ваивет, настоящее змеиное царство. Вот только, почему-то мы еще ни разу не увидели ни одной магической особи, хотя по словам той же баронессы, их здесь должно быть полным-полно. Странно конечно, но если честно, то мне и обычных змей хватило выше крыши, чтобы еще переживать и за магических. Разве что Иримэ, хотя и старалась этого не показать, но все же немного расстроилась. Видать хотела поймать для опытов. Ничего, не велика потеря, переживет.

Тем временем мы так неплохо удалились от нашего лагеря, что мне пришлось притормозить увлечшуюся Исилиэль. И как раз, это совершенно случайно вышло, когда мы оказались на небольшой скальной площадке, обильно поросшей мхом. Окруженная с трех сторон деревьями с оставшейся она заканчивалась крутым обрывом, где моя ушастая красавица очень опасно застыла на самом краю. Осторожно подошел и крепко обнял ее сзади.

— Что-то случилось? — заинтересовался я заметив в ее эмоциях легкую грусть.

— Нет. Ничего не случилось. — обняв мои руки своими и сильнее их прижав к своей груди, ответила моя дорогая девушка. — Просто смотри, какая красота! Правда?

Только здесь я заметил, что она действительно права. Вид, даже не будь у меня ночного зрения, был потрясающий.

— А я даже и не догадывался, что мы так высоко. — произнес я смотря на ночной пейзаж раскинувшегося внизу бескрайнего леса, освещаемого причудливым светом полной луны и мириадами далеких ярких звезд. Кстати, последних на местном небосклоне было на порядок больше, чем видится в родном мире даже будучи на экваторе. Да и луна здесь была не одна, а целых две, но сейчас видна лишь одна. Такая себе вся в причудливых синих, белых и желтых разводах, которые местами сливались, образуя разноцветные пятна или полосы, а иногда и вообще спиральные завихрения. Причем этот спутник Анкалиммы обладал своей атмосферой и поэтому вся эта цветная гамма постоянно, хоть и медленно, но менялась. Теперь, надеюсь, можно себе хоть как-то представить, что же за красота мне открылась с этого своеобразного балкона. — Действительно очень красиво, но откуда грусть?

— Так. Просто вспомнила один момент своей жизни. — все с той же грустью ответила девушка, еще сильнее вжимаясь в меня. — Когда в Горной Долине сменился Смотритель, то маме позволили видится со мной. И однажды она забрала меня на целые сутки. Представляешь, целые сутки?! Как же я была счастлива! Мы целый день просто гуляли по лесу и говорили и

говорили, а затем, как-то само собой уже под вечер оказались на подобном этому карнизе. Вот там мы тогда наблюдали примерно подобную картину ночного леса, верхушки которого, так же ярко освещали чудесным светом Уэлдэлomé и Звездный Путь.

— Малышка, не грусти. Это ведь твои самые хорошие моменты жизни. Вспоминай их с радостью и теплотой в душе, а не болью и грустью. Это я тебе говорю.

— Я постараюсь. Поцелуй меня.

Как же все-таки необычно приятно целоваться с эльфийкой. И совсем не важно, что Исилиэль первый раз узнала, что такое поцелуй лишь около месяца назад. Здесь совсем другое и это есть, совершенно непередаваемые ощущения от прикосновения ее губ, где опыт совсем не важен. Он просто уступает той гамме чувств, которая овладевает мной стоит лишь только ощутить их прикосновение, а затем и даримый ими божественный вкус. И самое непостижимое, он всегда разный! А, если учесть и нашу эмпатическую связь, то просто можно и голову потерять. Вот и сейчас, стоило лишь нашим губам встретиться, а языкам переплестись, как нас охватила неудержимая жажда влечения. Всепоглощающая страсть медленно, но верно стала овладевать нашими телами и поддаваясь ей мы еще жарче впились в губы друг друга. Мои руки, опережая мысли, уже неистово шарили по ее изящной, сногшибательной фигурке и одновременно пытались извлечь это прекрасное тело от одежды. Неожиданно столкнулся с тем, что не могу снять с моей девочки ее легкую кольчугу. Ну, хоть плачь, а никак. Исилиэль тем временем практически оставила меня без одежды и лишь здесь заметила мои безуспешные попытки снять эту чертову железяку! Улыбаясь, она чуть отстранилась и легким движением сняла эту гадскую кольчугу, а за ней и все остальное. Магия! И здесь эта чертова магия. Как же я умудрился забыть про нее? Да, пришлое с ней, тут такая девчонка, а я еще думаю о чем-то.

— Нужно поставить охранные плетения. — прошептала Исилиэль, задыхаясь от наших поцелуев.

— Незачем. Нас и так охраняют. — не выпустив ее из объятий, в паузе ответил я ей и нежно подхватив на руки двинулся к уже приглянувшемуся месту, плотно заросшему мхом.

— Альвин? — с придыханием выдавила из себя Исилиэль, млея от моих ласк.

Я лишь кивнул, продолжая жадно целовать ушко девушки. И это было правдой. Эмпатия, чего еще здесь объяснять?

Исилиэль, очутившись на мне сверху, сразу же попыталась взять инициативу на себя. А я, что против? Нежные пальчики заскользили по моей груди, опускаясь ниже и ниже. Сделали

дразнящий намек, легкой лаской низа живота и вернулись обратно, чтобы продолжить уже присоединив к себе и требовательные страстные губы. Боже! Как же хорошо! Ух ты, а вот так она раньше не делала. Точно, Лаириэль научила. Только она так делает своим проворным язычком. Ух! А так лишь Риниэль любит кусать зубками и мурчать, словно кошка. Ой-ёй-ёй, а вот так, еще никто не делал. Можно же и раньше времени закончить. Нет, так совершенно не пойдет! Решительно отрываю девушку от ее занятия и теперь уже я веду в нашей любовной игре. Исилиэль очень чувствительная к ласке ее идеальной упругой груди и особенно, если делать это немного грубовато. Так что, я тут же жадно набрасываюсь на эти два чудесных холмика, унося мою девочку в вихру.

— Х-ва-а-ти-ит. — через силу хрипит мое солнышко и слабо пытаюсь закрыться от моих губ ладошками. — Иди... О-ох... Иди-и ко мне. Ну, х-ва-а-ти-и-и-т!

Позволяю ей поймать мой взгляд и слегка начинаю манипуляции с эмпатией, чтобы объединить наши чувства. Теперь я в этом уже набрался достаточно опыта, чтобы не врубать это дело на полную катушку, как совершенно не задумываясь, делал поначалу. Эффект от слияния стал более волнующе искренней, можно даже сказать, душевней.

Наши ласки стали более откровенны и глубокие сладострастные чувства завладели нами без остатка. Исилиэль крепко сжала меня в объятиях, и я медленно начал овладевать ей, растягивая наше наслаждение друг-другом. Моя девочка отдавалась мне полностью и без остатка. И вскоре я почувствовал, как в мою спину впиваются острые ногти Исилиэль, начиная нещадно полосовать ее в порыве нарастающей страсти. Больно и в тоже время приятно. Ускоряю свои движения, и мы отрешившись от всего мира, объединяя наши любящие души, позволяем чувствам друг друга полностью завладеть нами.

Исилиэль, немного поерзав и так для себя удобненько уютившись рядом, обняла меня. Разместив свою прекрасную головку на моем плече, она тихонько засопела, утомленная блаженством после нашей страстной стихийной любви. Я же, нежно перебирая ее шелковые волосы, решил пока не спешить в лагерь. Пусть моя девочка хоть полчасика отдохнет и немного придет в себя, а то я ее как-то этот раз уж сильно вымотал. Видно сказались недавние события и переживания, что наша страсть была такой неистовой и откровенной. Сам, также прикрыл глаза и неожиданно, без ощущения какого-либо перехода вновь оказался на уже знакомой лесной полянке с белоснежной беседкой. Что за

нах...? Как так и без моего ведома? Что здесь вообще происходит?

— Это, что теперь выходит, когда тебе стане скучно, то ты меня всегда сюда будешь выдергивать? — вместо «зарастить» с раздражением в голосе, встретил я уж очень подозрительно улыбающуюся «Веточку».

— А, если и так? — с наигранным вызовом, поинтересовалась она, подойдя почти вплотную ко мне.

Сразу же ощутил исходящий от нее приятный и даже своеобразный хвойный запах, но самое удивительное, слегка смог почувствовать ее эмоции. Ах, вот от чего у нее такое игривое настроение. Оказывается, и божественная сущность может испытывать сексуальное влечение. Видать, каким-то образом подглядывала за нами и, хи-хи, чуть перевозбудилась.

— Тогда думаю мне стоит принять положенные в этом случае меры и закрыть наш связующий канал. — совершенно серьезно ответил ей, стараясь не обращать внимания на очень уж вызывающие поведение сущности.

Видать сильно ее прижало, что сейчас она больше похожа на похотливую кошку, чем на божественную сущность. Вон, как колбасит, что снова свои щиты не удержала и меня обдало новым потоком плотского желания. Того и гляди, она меня здесь сейчас и разложит. На фиг — на фиг. Этого еще не хватало.

— Интересное решение. — уже менее игриво протянула «Веточка». — А, как же тогда мои подарки? Тоже вернешь? Ладно, не напрягайся ты так. Шучу. Честно, просто не смогла удержаться и призвала тебя, так что извини.

— Это, как так призвала? — опешил я от такого заявления, а по спине пробежался холодок. — Я, что демон, чтобы меня призывать или ты имела что-то другое ввиду?

— Да, какой ты демон? — рассмеялась она. — Ты их хоть раз этих уродов видел? Ха-ха! Демон!

Когда сущность немного успокоилась от смеха, я уже более настойчиво потребовал объяснений о произошедшем.

— Да пошутила я. Не было никакого призыва.

— То есть? — опешил я от такого пассажа. — А, это что кругом? Глюк что ли?

— Глюк? — переспросила она, повторяя мой жест, обводя рукой окружающую нас картину лесной полянки, но заметив мое нарастающее раздражение, с ухмылкой продолжила. — Нет, конечно не глюк, а наведенная реальность, которую создало твое и мое подсознания во время нашего первого контакта. Теперь для нас эта точка стала особенным местом, куда любой из нас может вызвать друг друга практически в любой момент.

— Ну ни фига себе! И на кой оно мне сдальось? — возмутился

я таким подлым посягательством на свое личное пространство.

— Брось возмущаться! — холодно произнесла собеседница и у меня от таких ее выразительных интонаций в голосе невольно поползли мурашки.

Так как чувствовать себя слепым котенком мне уже надоело, то я невольно вспылil и это неожиданно реально помогло.

— Хорошо! Тогда нам бы совсем не мешало объясниться или ты так не считаешь? Вообще какого здесь происходит и каким тут боком я и мои девчонки?!

Сущность внимательно посмотрела мне в глаза, а затем велела следовать за ней в беседку, где мы разместились в уже знакомых мне по прошлой встрече, удобных креслах. На столике по-прежнему находились фрукты и бутылка вина с бокалами, но, как и прежде, никто ни к чему не притронулся. Собеседница тем временем, еще раз внимательно окинула меня пронзительным взглядом, а затем, что-то решив для себя, наконец начала давать так нужные мне пояснения. Правда, вот только, как и множество особей женского пола, она начала издалека и немного не совсем по теме. Но хорошо хоть так, а не продолжала играть озабоченную недалекую малолетку.

— Как ты уже скорее всего догадался, я являюсь не совсем сущностью Древа? — поинтересовалась она у меня более утвердительно, чем вопросительно.

Я промолчал. А, что здесь говорить? Да и ее несильно и интересовал мой ответ. Но в чем-то она все же была права. В эту, вторую, нашу встречу собеседница сразу же показалась мне совсем какой-то другой. Она изменилась чем-то неуловимо даже внешне, но чем я так и не смог понять. Если честно, то совсем и не стремился разгадать эти непонятные метаморфозы. Не до них.

— Значит я не ошиблась. — подвела черту «Веточка» или как там ее сейчас называть, и продолжила. — О моей цивилизации ты наверняка узнал от своего модуля достаточно или как?

— Лучше будет «или как». — решил я немного схитрить, ибо все же более полезнее и интереснее будет все узнать, так сказать, из первых уст и сравнить с уже существующей инфой.

— Ну что же. — добродушно улыбнулась женщина, догадавшись о моей маленькой хитрости. — Тогда слушай.

Глава 8

Владислав.

Поначалу шел довольно стандартный рассказ о игроках, который лишь незначительно отличался от моих знаний, но, а затем стало более интересное, так как моя собеседница перешла на себя. Как ее зовут она, так и не сказала, но это и не столь важно, главное, это из-за чего реально случилась бойня на Базе. Все оказалось, как я и думал, а именно — власть. Те, кто первые поняли, что реально произошло с их цивилизацией, начали действовать, но здесь вмешался непредвиденный фактор, который и решил судьбу игроков. Моя собеседница прибыла в этот мир не как участник игры, а обычным оператором каких-то там биологических систем. Чего она полезла защищать питомники с игрушками я из ее объяснений, так и не понял, правда, догадываюсь, что все произошло из-за находившихся там детей, но сейчас не об этом. «Веточка», как я уже упоминал, прибыла в этот мир не играть, а работать. И вот теперь, совершенно неожиданно для всех, а особенно для нее самой, выяснилось, что в связи с гибелью всего персонала, девушка внезапно поднялась до временно исполняющего обязанности начальника Базы. Капитан звездолета очень негативно отнесся к такому положению дел и со своим экипажем решил улетать с этой планеты. К нему тут же присоединилась большая часть игроков, которые еще не совсем адекватно мыслили, так как нафига тот звездолет, если есть целых пять порталов? Это было уж очень странно и поэтому я решился перебить «Веточку» и уточнить этот момент. Ведь тогда, если что, то весь мой поход к местам доступа к древним порталам накрывается медным тазом.

— Сначала, известия о гибели нашей цивилизации, вызвало ужасную панику и несколько десятков игроков тут же бездумно бросились к portalу. В результате, вернулся один и то, еле живой. Ему не помогло никакое лечение, и он вскоре умер, так толком и не объяснив, что же там произошло. Но услышанного вполне хватило, чтобы отбить охоту и у остальных соваться в портал.

— И что же там такое примерно произошло?

— Мы только поняли, что их в порталном зале атаковал какой-то серый туман, который стал всех рвать на части и пожирать. Это все, что мы смогли от него добиться.

— И все? — разочаровался я в таком ответе. — Неужели никто не попытался узнать все более подробнее?

— А, как это сделаешь, если после такого портал был уничтожен? — с горечью произнесла ошеломительное известие «Веточка».

Вот чего-чего, а такого совсем не ожидал. Даже не знал, что сказать по этому поводу и лишь, наверное, некоторое время спустя смог выдавить из себя вопрос.

— Но, зачем?

— Испугались! — с некой злостью коротко бросила «Веточка». — Понимаешь, испугались так, что кольцо портала развеяли на атомы. Столько энергии вбухали, что практически остались на резервных источниках, что тут же повлекло за собой массу проблем, от силовых защитных полей до бытовых мелочей.

Следующий вопрос я уже задавал с замиранием сердца и плохим предчувствием в душе.

— Уничтожен лишь один портал?

— Нет.

Сердце остановилось и рухнуло куда-то вниз, а мысли лихорадочно заметались в голове. Если эти уроды уничтожили все порталы, то я их с того света достану и не знаю, что с ними сделаю! А начну скорее всего вот с этой, сидящей напротив, тысячелетней древней, косящей под сущность Древа Жизни.

— Сколько? — прохрипел я, еле шевеля пересохшим языком. — Сколько уцелело порталов?

— Один. — ответила женщина, явно удивленная такой моей реакцией. — Ты чего так распереживался или имел какие планы на порталы? Не хочу тебя еще больше разочаровать, но оставшийся находится в зоне влияния носителя приоритета Хранитель. — и она выразительно замолчала.

— И что? — прервал я ее затянувшуюся паузу, так как ответ мне совсем не понравился.

— А ты не догадываешься? — деланно удивилась она и видя мое непонимание, наигранно вздохнула. — Да, а я думала ты более сообразительный, но выходит ошиблась.

— Нельзя ли без этого всего? — попросил я, покрутив пальцами в воздухе и ничуть не уязвленный ее словами, выжидательно посмотрел ей в глаза.

«Веточка» сразу же поняла, что дразнить меня бесполезно и демонстративно хмыкнув, начала свои объяснения.

— Что ж, раз так, то вот тебе первая и самая важная причина твоего нежелательного появления в сфере влияния носителя приоритета Хранителя. Ты ведь, кажется, совсем недавно получил связь с искином и при этом очень жестко кой-кого отрезал от дармовой энергии? Вспомнил? Пояснять дальше? Нет? Вот и хорошо. Теперь вторая причина и не будь первой, то также

играющая немалую роль в твоём положении. Об этом мало кто знал, но в некоторых ситуациях Хранитель может без проблем заблокировать модуль Высшего. Причем, сделать это может в каком бы статусе тот не находился.

— А вот это очень и очень скверно. — не стал я от «Веточки» скрывать свою досаду на это.

Попадалово и притом, еще какое! Если первая причина меня не сильно и огорчила, так как там существовала реальная возможность договориться и даже примириться, то вторая причина моего нежелательного появления рядом с Хранителем явилась для меня полной неожиданностью. Мне казалось, да нет же, я был уверен, что бывший владелец модуля, полностью сделал его автономным, но как оказалось, это не совсем так, и вот теперь такой неожиданный облом. Хотя, чего это я? Еще не факт, что носитель приоритета, который не сумел даже свои модуль полностью активировать, тем более вообще сможет хоть как-то влиять на совсем посторонний модуль. Нет, конечно предположить можно всякое, но обычное соблюдение элементарной осторожности может решить эту проблему проще простого. Тут же непроизвольно улыбнулся своим мыслям, чем несколько удивил или скорее озадачил «Веточку», и возникший в ее глазах немой вопрос, пояснил свои выводы.

— Возможно ты и прав, но все выглядит через чур просто и легкомысленно. Тебе так не кажется?

— Пусть и так. — не стал я с ней спорить, так как отчасти она была совершенно права, лишь только заметил. — Но ведь, чем проще, тем надежнее или не так?

— Мое дело тебя предупредить, а как ты там будешь поступать, это уже меня не касается. — совершенно безразлично бросила она, а я как-то сразу же понял, что ей действительно наплевать, как я там буду действовать, чтобы добраться до портала.

— Понятно. Другие порталы не восстановить никак?

— Один скорее всего возможно и не сильно пострадал, но добраться к нему почти нереально. Он находился под горой и там же располагался один из наших постов контроля, только вот к этому времени мы уже не могли туда попасть. Пришлось проводить орбитальную бомбардировку.

— Чего ж так? — выдавил я из себя невольно охрипшим голосом, так как из доставшихся мне обрывков воспоминаний чужого, реально представлял, что это такое удар с орбиты.

— На этом посту содержали несколько сотен объектов для игры, проводя их адаптацию. — холодно произнесла «Веточка» и дальше можно было ничего не объяснять, что она тут же и

сделала, снова замолчала.

Странно, но почему она так безропотно отвечает на мои вопросы? Ведь уже не раз замечал, что «Веточка» начинает непроизвольно злиться, когда я прошу более подробную инфу о событиях седой древности. Интересно, и чего она еще меня не послала куда подальше или более того? Ведь с ее возможностями она сейчас вполне имела неплохие шансы меня здесь прихлопнуть, но почему-то терпеливо не только отвечала на все вопросы, а и давала подробные объяснения. Не удержался и поинтересовался ее искренностью.

— Вот мы и снова вернулись к началу нашей беседы. — неожиданно простодушно улыбнулась мне «Веточка» и довольная моим замешательством от такого ее ответа, продолжила говорить. — Вскоре ты и сам все поймешь, так что слушай. Когда первая волна паники немного стала затихать и осталось уничтожить последний портал, возникла существенная проблема в виде одного из игроков, который каким-то образом смог проникнуть на защищенный склад Базы и завладеть резервным модулем Хранителя. Я до сих пор так и не поняла, как ему его удалось активировать, но до того, как это обнаружилось, дел он успел натворить достаточно. И самое непоправимое из его деяний, это уничтожение управляющего искина Базы. Вот тогда все словно с ума сошли, а он гад успел удрать, не забыв обчистить склад вооружения.

Здесь «Веточка» сделала паузу и впервые за наше общение открыла бутылку вина. Я вслед за ней решил попробовать виртуальный напиток, и он в полной мере оправдал все мои ожидания. Не скажу, что что-то уж сверхнеобычное, но букет был довольно выразительный и приятный. Чем-то напомнило эльфийское вино из наших запасов, но более резкое и тем не менее мне понравилось. И чего раньше на сухую языками чесали?

— После гибели управляющего искина сразу же рухнула вся система безопасности и объекты игры полностью вышли из-под контроля. Я пыталась убедить всех временно покинуть Базу и переждать бунт на звездолете, где можно было придумать решение так не вовремя возникшей проблемы, но меня никто не захотел слушать, а когда спохватились, то уже было поздно. На Базе проводили какой-то эксперимент, связанный с Древом и после того, как рухнула система безопасности начались непонятные процессы, которые начали менять наше убежище. Я уже тогда была со всеми в очень натянутых отношениях из-за защиты питомника, а здесь сильно понадобился крайний. Не стала дожидаться, когда меня начнут рвать на куски и укрылась в оперативном зале. Думала, что нахожусь в полной безопасности и

непростительно расслабилась.

«Веточка» прервалась грустно вздохнула, отпила из своего бокала, и я наконец узнал о последних днях Базы.

Того, что дальше произошло она не ожидала никак. Оставшиеся игроки покинули Базу и присоединились к экипажу звездолета и тем, кто улетел с ними. Опасность таких действий до нее дошел не сразу, а когда она поняла, чем это ей грозит, то было уже поздно. Базу начали уничтожать с орбиты, и «Веточка» лихорадочно ища пути спасения никак не могла понять, зачем уничтожать самое надежное для них место на планете? Но после догадалась. Они просто не собирались здесь оставаться и в отчаянии решили выместить всю свою злость и обиду, а также, и наказать ту, кого считали виновником всех их бед.

Уже ничего не соображая от паники, тогда еще молодая девушка, влетела в какой-то подземный бункер, где даже в таком состоянии увидела свой шанс на спасение. Правда, это она так думала. «Веточке» тогда и в голову не пришло, что же здесь могут делать, почти на нижних уровнях базы, спасательные стационарные медблоки. Эти штуки, как я понял, могли без проблем работать почти сутки даже в верхних слоях атмосферы звезды G-спектра. Так что начинающийся ад от орбитального удара ей, что мертвому припарка. Но, а если, что пойдет не так, то медблок был способен сохранить личность пациента, перезаписав ее на специальный, практически не уничтожаемый, носитель.

«Веточка» поняла, что здесь что-то не то лишь, когда обратного хода не было.

— Эксперимент «Слияние» начат, — это было последнее, что промелькнуло в ее голове, когда по Базе ударили бомбы с антивеществом.

Не буду описывать, что происходило с ее сознанием, лишь скажу, девушка испытала такое, после чего я бы не удивился, если бы она слетела с катушек. Слияние с сознанием Древа, обладающей чуждым мышлением и восприятием в корне сломало личность не только девушки, а и самого уникального растения. Оно, как оказалось, было создано неизвестной биологической цивилизацией, которая никогда не встречалась игроками и из-за чего был создан эксперимент «Слияние». Осознала себя эта новая личность уже чем-то другим и здесь началась месть.

Игроки совершили непростительно глупую ошибку и решили проверить дело рук своих, а заодно и развлечься охотой на уцелевших игрушек.

— Убивала их медленно, невероятно наслаждаясь их болью и мучениями, но все время понимала, что это не я. Только вот

ничего поделать не могла, а затем поняла, что еще миг и меня не будет окончательно, и я бесповоротно стану частью этой чуждой и чем-то омерзительно противной личности. Не знаю, что тогда сделала, я просто ничего не помню, но когда снова смогла осознавать все кругом, то поняла, что поглотила личность Древа. Сразу же захотела остановить уничтожение последних людей моего народа, но было уже поздно. Аватара Древа продолжая выполнять заложенные программы, убила их всех еще за пару часов до моего пробуждения. Ну, в общих чертах, вот и все. — закончила свой рассказ «Веточка».

Говорила ли она всю правду? Вряд ли. Скорее делала из себя жертву обстоятельств, чем и оправдывала некоторые свои поступки, а на самом деле все было из-за обычного страха перед новой реальностью. Не факт, что я, да и любой другой разумный будь на ее месте действовал по-иному. Сейчас устраивать разбор полетов было совсем бессмысленно. Толку то? Десять тысяч лет прошло. Только вот некоторые обстоятельства все же нужно узнать, а затем можно и к основному делу переходить.

— И, как ощущать себя после слияния? — спросил ее не очень и ожидая ответа на такой личный вопрос.

— Нормально. — спокойно ответила «Веточка». -Это поначалу было очень плохо. Особенно, когда пришлось заново растить Древо. После удара по Базе от него остались лишь процентов шестьдесят корневой системы, и чтобы не погибнуть окончательно нужно было бросить все ресурсы на восстановление. Вот тогда я впервые столкнулась с магией, и совершенно не с той магией о которой речь шла в полученном сообщении. Это нечто совсем другое и не всегда понятное, существующее по своим неведомым законам.

— И кто ты сейчас? Больше Древо или человек? — решил я настоять на ответе, а о магии мы поговорим позже.

— Сама не знаю. — пожала она плечами. — Иногда человек. Иногда Древо. А бывает и все вместе. Больше зависит от ситуации и действий, которые нужно предпринять.

— А-а. Тогда понятно. — выразительно протянул я и замолчал.

Она ожидаемо не выдержала и поинтересовалась, что же мне такого понятно? Не стал тянуть кота за хвост и пояснил, что мне теперь ясен ее поступок взять под свое крыло эльфов и подарить им рабов из человеческой расы.

— А, что ты мне прикажешь было делать? — с раздражением воскликнула «Веточка» и от нее повеяло угрозой.

Я тут же напрягся, готовясь к худшему, но обошлось. Она быстро взяла себя в руки и извиняющее улыбнулась.

— Ты многого не понимаешь, Владислав.

Мне кажется или она впервые назвала меня по имени?

— Что же я должен поймать?

— Это просто так и не объяснишь словами, но поверь, у нас еще будет очень много времени чтобы это обсудить. — с нескрываемым намеком произнесла «Веточка».

— Вот мне и хочется хоть от части услышать ответы на свой вопросы. — решил я настоять на своем, чем ее заметно разозлил.

— Меня вынудили к этому! — зло бросила женщина, на какой-то миг даже проступила ее, так сказать, божественная сущность, от которой я невольно вздрогнул.

Жуткое зрелище я вам скажу и не сколько внешне, хотя взгляд пустых, бездонных и безразличных ко всему глаз, в которых чувствовались прожитые века и тысячелетия, это еще то. Пробирало так нехило. Но это, как я сказал, внешние эффекты, а были еще и эмпатические. Жуть, да и только! Вот только, если она добивалась, чтобы я отстал от нее, то она меня не верно оценила, а особенно после последних услышанных слов меня уже было не остановить.

— И кто же смог такую сущность заставить? — не скрывая легкого ехидства в голосе, поинтересовался я.

«Веточка» тут же оценила мое любопытство по-своему, и жуткая волна ее раздражения прошла по мне. Это меня несколько притормозило и напомнило с кем я веду разговор. Так что прикусил язык и разумно не ляпнул продолжение своего вопроса о маленькой беззащитной девочке... Но видать, это было написано большими буквами на моем лице, так как «Веточка» уж очень подозрительно на меня посмотрела. Хотя и скорее всего, это была обычная игра. Уж сильно я сомневаюсь, что такая сущность вообще может утратить контроль над своими чувствами или без какой-то определенной цели показывать их.

— Хорошо. — уже спокойно произнесла она, чем сильно подтвердила мои выводы. — Я говорила, что самозванец Хранитель увел за собой часть людей? Нет? Странно.

— Бывает. — легкомысленно согласился я, махнув рукой и обновил наши бокалы. — Сколько он увел?

— Более полусотни человек.

Я аж присвистнул от такого. И сколько же всего было игроков? Что-то я совсем не поинтересовался таким. Ух-ты! Почти две сотни! Да притом, более половина из бывших «богов» и «сеятелей жизни». Контингент еще тот и не удивительно, что ситуация начала развиваться подобным образом. Ладно. Так и что там дальше? Ага. Хранитель начал тянуть одеяло на себя и в результате рассорился со всеми. Ну, это ожидаемо.

— В общем, через год вернулись пятеро и уже измененные магией. Хотела не пускать, но не получилось. Их уровень был невероятно высок, и мы заключили своеобразный договор. Поделили расы игрушек и разошлись.

— Эти пятеро из бывших «богов»?

— Трое — да. Они взяли себе самых не проблемных. Гномов, орков и гоблинов.

— Орки и гоблины не проблемные? — удивился я такому определению.

— А чего в них проблемного? Послушные и тупые. Дал установку на годы, а то и века и занимался своими делами. Мои эльфы намного больше приносят хлопот, чем эти. Вечно, лезут куда их не просят и умудряются так обходить запреты, что уже даже надоело им что-то запрещать.

— Но зачем им все это? Нет, я понимаю, у тебя нет другого выбора, а им зачем?

— Правильно понимаешь. У меня действительно, после слияния личностей, нет иного выхода, как быть божеством ушастых. А вот их мотивы я тоже не понимала и ровно до того момента, пока мне не принесли первую жертву.

— Чего?! — охренел я от такой откровенности.

— Именно. Первая жертва. Ты не ослышался. Эльфы тогда поймали в Лесу орка. Даже сначала и не поняла, что происходит, а когда до меня дошло и хотела остановить жертвенные пытки, то не смогла. Столько энергии я не получала еще никогда. Ощущения такого огромного могущества завладели мной, что я чуть не сошла с ума от наслаждения. Ты себе даже не можешь представить, чего мне стоило удержать себя в руках и не приказать дать еще и еще жертв!

А вот здесь «Веточка» действительно не скрывала свои чувства и не играла ими. Она говорила, как есть и что реально с ней происходило. После таких откровений, я понял, что мне реально не оставляли путей отхода. Или это она так специально построила наш разговор, или это я такой идиот, сам себя загнал в эту ловушку? Да уже не важно, теперь только нужно выжать из этого как можно больше. Так, а что там с еще двумя игроками?

А вот, это ожидаемо. Более опытные товарищи сплывили этой парочке людей. Кстати, эти двое действительно были парой, которая все же не прошла испытания временем и трудностями. Они крепко рассорились, и гордый самец решил доказать своей бывшей возлюбленной, что он многого стоит, а она его просто не ценила. Этот дурень не нашел ничего умнее, чем свергнуть других игроков. Вот его человеческую армию они и поделили между собой, а этого неудачника засунули в стазис-поле.

— И, что он там до сих пор и торчит столько лет? — поразился я.

— Нет. Мы хотели промыть ему мозги и отправить на все четыре стороны, но нас опередила его бывшая подружка. Не знаю, чем он ее обидел... В общем, она, пользуясь случаем, обнулила его сознание.

— То есть?

— Сделала из него ходячий овощ. Я было хотела исправить положение, но она не дала и забрала его к себе.

— Захотелось сделать парня под себя? — ухмыльнулся я своей догадке.

— Именно. И самое удивительное среди всех ее игрушек, эта по-прежнему самая любимая.

— У нее того? — сделал я жест, покрутив пальцем у виска, и «Веточка» ожидаемо его поняла.

— На этой почве есть чуть-чуть, но в остальном, она очень умная и опасная личность.

— Это из-за нее я понадобился тебе? — подобрался я, услышав определенные интонации в ее голосе.

— Не только. Поначалу она всего касалась лишь косвенно, а затем перешла на прямые действия. — отмахнулась женщина. — Понимаешь, девочка была с самого начала помешана на экспериментах с сознанием и вот неосторожно чего-то и себе подкрутила. Да не в ту сторону. В общем, стала очень озабоченной в области секса, а исправлять ничего не захотела. Объявила себя там какой-то богиней и перестала с нами общаться. Велика потеря! — она аж фыркнула, чем очень стала похожа на обычную смертную, но это было лишь миг, а затем на ее лицо снова вернулся надменный вид, которому мои эльфы уж точно бы обзавидовались.

— Мне нужно ее убить? — решил я неожиданно поинтересоваться прямо в лоб и ошибся.

— Зачем? — искренен удивилась моя собеседница.

— Просто так показалось.

— А-а. Нет не нужно ее вообще трогать. Она здесь так, лишь к слову.

— Тогда я совсем ничего не понимаю. Может пора все объяснить? — нетерпеливо потребовал я от нее.

— А чем я сейчас занимаюсь? — искренне возмутилась она. — Сам же не даешь ничего рассказать своими постоянными вопросами! То это ему Расскажи, то подробно объясни, а затем разжуй и в рот положи!

На миг задумался и понял, что «Веточка» действительно права и это я больше задерживаю ее объяснения, чем она их от

меня скрывает. Захотел узнать все и сразу и вот результат. За одним вопросом сразу же появлялся еще десяток и так в геометрической прогрессии, что еще больше уводило нас от основной беседы.

— Признаю. Моя вина. — покаялся я.

— То-то. Но только я и сама хороша. Ладно. Приступим. С носителем нет проблем?

— Нет. Девушка попала под такой удар, что я вообще удивлен, как не закипел ее мозг. Такое ощущение, что не обошлось без чьего-то вмешательства. — озвучил я свои выводы, явно намекая, кто же вмешался.

— Это так. Я успела в самый последний момент. — не стала отмазываться «Веточка». -Упусти я такой шанс и даже не представляю, как бы себя терзала.

— Что так или тайна?

— Нет никакой тайны. Я уже говорила, что после слияния чудом смогла уберечь свою личность? Отлично, а-то с твоими вопросами и идеальная память не поможет. Так вот. Первое время после слияния я просто пыталась освоиться и выжить и пару сотен лет даже и не замечала, что постепенно начинаю терять свое «я». Странно звучит?

— Не без этого. — согласился я с ней. — Многие бы изменились за такой срок и здесь нет ничего такого.

— Это так, но это справедливо, если ты не силился с чужим сознанием. Верно?

— Здесь не поспоришь. Но ведь уже прошло столько лет, и ты кажется вполне нормальная и адекватная личность или я чего не понимаю?

— Это уже не совсем «я». -горько ответила собеседница. — Еще каких-то пару тысяч лет назад ты бы меня совсем не узнал. Да, ладно! Не это сейчас важно, а то, что из-за этих изменений я теперь не могу себя ЗАЩИТИТЬ!

— Чего? — не скрывая своего удивления, а еще больше недоверия я одновременно осознал, что влип окончательно и бесповоротно.

С такими откровенными знаниями о слабости этой могучей сущности мне совершенно не оставили маневра выбора. Хотя, если она себя не может защитить, то чего мне ее опасаться или здесь, что-то другое?

— Того!

«Веточка» огрызнулась довольно таки зло и мне сразу же стало ясно, насколько ей было неприятно признаваться в своей слабости и чего женщине стоило переступить через себя. Здесь лучше с таким не шутить. Тем более с ней и в таком состоянии, а

то мало чего может произойти с ее не совсем гуманоидной личностью. Вдруг ей не хватает только небольшого толчка, чтобы превратиться в кровожадного маньяка или еще чего похуже. Там изощренного садиста.

— Извиняюсь, впредь постараюсь держать себя в руках.

Она внимательно посмотрела мне в глаза и мне совсем стало не до шуток.

— Что, так плохо?

— Да. Началась активная фаза слияния, которую я оттягивала, как могла уже пару тысяч лет, пытаюсь провести все постепенно, но не получилось, и теперь, это просто уже невозможно. Часть досадных эффектов мне удалось локализовать, но остался один с которым я ничего не могу поделать. В результате чего мне вскоре придется впасть в продолжительную своеобразную спячку, а в таком состоянии я окажусь совершенно беззащитной.

— Раз ты часть Древа, то получается, что и оно впадет в спячку?

— А я только, что сказала? — возмутилась «Веточка».

Я не стал спорить на такое явно спорное ее заявление и продолжил озвучивать свои выводы.

— Выходит ты решила подстраховаться и поместить свою истинную личность в другого носителя?

— Совершенно верно. Но и не только из-за этого. Я не представляю, что произойдет после слияния и кем стану, но хотелось бы, чтобы осталась хоть и копия, но все же истинная часть меня.

— Получается мне больше нужно защитить твою копию, чем Древо?

— Верно и думаю Древу пока ничего не угрожает.

— Точно? — что-то засомневался я в таком ответе.

— Почти. Разве что Ллос выкинет какой фокус, а так кажется все нормально.

— Это еще кто такая?

— Дочь. — удивила она меня, наверное, больше всего за весь наш разговор. — Чего так удивляешься? Ты думаешь, если мое сознание попало в Древо, то я в нем безвылазно и жила?

— Аватары? — решил я попробовать угадать.

— Они тоже, но было время, когда я специально создала копию своего родного тела и вышла в мир. Правда ничего хорошего из этой затеи не вышло, разве что дочь, а так совсем неудачная попытка вернуться к прежней жизни. После родов тело стремительно утратило иммунную систему. Попыталась разобраться в проблеме и создала еще пару копий, но и без родов

результат оказался тем же удручающим, только с тем, что срок жизни увеличивался на полгода.

— А технологии твоего мира?

— Центр клонирования Базы был уничтожен, но это и не помогло бы. Мутации неотвратно извратили механизм создания клонов, тем более из чистых образцов. Нужно переделывать всю технологию с учетом магии, но это практически в этих условиях нереально. Так что я бросила эти опыты еще в самом начале. Куда проще было с внедрением сознания.

— И как успехи?

— Посредственно. Да и пришлось все начинать с нуля.

— Не боишься, что твой новый носитель погибнет от посредственных умений?

— Нет. Здесь все как раз хорошо. Я и сама не ожидала, что мне так повезет. — возбужденно заговорила «Веточка». — Не знаю, что меня толкнуло защитить эту девчонку, но когда провела нужные расчеты, то такой совместимости не было даже с клоном родного тела! Представляешь?!

— Честно? Нет. — признался я.

— Нет? Ладно, это и не столь важно. Главное, что совместимость носителя почти девяносто процентов, а значит моя личность не будет поглощена и будет иметь преобладающее положение. Со временем обе личности сольются в единое сознание, что позволит начать его новое развитие.

Далее пошли мало понятные научные термины, и я постарался их пропустить мимо ушей. Главное я уже понял, так что построение нейронных связей и каких-то там центров обработки меня мало волновало.

— Может достаточно? — решил я прервать «Веточку».

Она недовольно нахмурилась, но замолчала.

— Из твоих объяснений я так понял, что первые дни мне нужно держать пленницу связанной по рукам и ногам?

— Нет конечно же! — возмутилась женщина. — Только внимательный присмотр и не более.

— А, если начнет чудить?

— Не начнет. — уверенно заверила она меня.

— И все же? — решил я настоять, так как мало ли что, а отвечать-то буду я.

— Я сама за этим прослежу. Но вдруг чего, то носителя будет проще убить, чем снова взять под контроль. Так что смело можешь ее убивать.

— Жестко. — не одобрил я такого.

— А, что будет лучше, если дикарка получит силу и знания, с которыми она при удаче и тебя и меня сможет отправить на тропу

перерождения?

— Это возможно?

— При некоторых усилиях — вполне.

— Тогда дай только знак. — согласился я и тут же решил уточнить следовавший из этого момент. — А то, что она сейчас, мягко говоря, «того», ничего страшного?

— Ничего. Так будет даже легче внедрить другую личность, а ненужные обрывки отбросить в сторону и забыть.

— Хорошо, с этим разобрались. Девчонку я тебе отдаю и ничего после этого не должен. Верно?

— Верно, но не совсем.

— Это как? — я подобного ожидал и совсем не удивился ее наглости, а тем более не разозлился.

— А милость Древа? — ожидаемо упомянула она мою слабую, из-за ушастых, сторону.

— Что ты за это хочешь?

— Защиту носителя моего сознания пока она не войдет в силу и сможет защитить уже сама себя.

— Идет.

— Это еще не все. Так же защиту на время спячки уже мне.

— Это каким таким образом я смогу тебя защитить? — опешил я так, что забыл упомянуть даже про наглость в количестве последовавших от нее условий.

— Здесь нет ничего такого сложного, как тебе кажется. Просто не дай Ллос победить в войне и все.

— И все? — начал я реально охреневать от слов древней. — Это что еще за война? Ты же говорила о совсем другом или как?

По ее виду, понял, меня так неплохо провели и теперь пытаются еще больше втянуть уже в чужие семейные разборки. А оно мне нужно? Конечно же — нет!

— Так не пойдет! — решительно заявил я ей. — Как-нибудь уж обойдусь без милости Древа, а от таких разборок лучше удержусь, постараюсь быть подальше.

— Ты точно без Древа обойдешься, а вот твой Дом?

— Ничего. Если нужно, то искин Базы отчасти сможет помочь. Тем более, это уже раз прокатило с отлучением. А вот то, что твой носитель останется без защиты, это факт.

— Здесь ты прав. — неохотно признала «Веточка». — Что ты хочешь?

— То есть? — включил я дурака, лихорадочно пытаюсь найти отмазку, чтобы не лезть в совершенно ненужные мне разборки, но, как назло, в голову ничего не приходило.

— Не нужно выглядеть глупее, чем ты есть, Владислав, хорошо? Говори, что ты хочешь за мою защиту от Ллос?

— Прежде давай уточним некоторые детали. Идет? Вот ладно. Мне ее можно убивать?

— Нет. — ответила «Веточка», спокойно прореагировав на мой откровенно провокационный вопрос, что явно было очень странно.

— Тогда, какой предел жесткого влияния?

— Физически все кроме смерти, так же имей ввиду, идиоткой она мне не нужна.

— Ясно. Не превышать психологическое давление более нормы. — усмехнулся я ей, но в ответ получил лишь укоризненный взгляд. — Судя по твоей реакции, это всего лишь мои мечты и до Ллос я так просто не доберусь, а значит нужно будет действовать не напрямую, верно?

— Именно. Дочь очень многое получила от меня и так просто, а тем более глупо она не подставится под прямой удар. Можешь действовать, влияя на ее темных эльфов.

— И такие здесь есть?

— А чего тут удивительного?

— Проехали. — отмахнулся я. — Давай подробности и будем заканчивать.

— Согласна. Тем более от тебя у меня впервые за десять тысяч лет разболелась голова.

Отступление.

Только лагерь немного стал погружаться в сон, как уже засыпая Ваивет почувствовала, что рядом кто-то присел. Даже не открывая глаз она поняла, что это брат. Он еще после боя хотел с ней серьезно поговорить, но все так завертелось, что они смогли обмолвиться лишь несколькими незначительными фразами. Девушка за этот ужасно длинный день неимоверно вымоталась, как морально, так и физически. Дико хотелось спать, но стоило появиться рядом брату, как Ваивет поняла, что теперь не уснет пока не поговорит с ним.

— Полог поставил? — не открывая глаз, поинтересовалась она.

— Ты же знаешь, что поставил? — укорил ее Бороинор.

— Знаю и что? — нежно улыбнулась она ему, открыв глаза и принимая удобную позу.

— Да ну тебя. Вечно ты со своими выкрутасами. — отмахнулся от нее брат, пытаясь сделать обиженный вид, но получалось плохо и Ваивет лишь еще больше заулыбалась.

— Ладно. — сжалась она над братом. — Спрашивай.

— Нет. Я больше посоветоваться хочу. Хорошо?

— Ты ведь и так весь сон перебил, так что советуйся. — махнула рукой девушка.

В дороге они немного успели обсудить сложившиеся обстоятельства. В ходе этого краткого разговора Ваивет узнала некие неприятные известия относительно своей судьбы. Получись у нее добраться до их соседа барона и неизвестно, как бы можно было их тогда интерпретировать. Замуж девушка конечно же хотела, но таким образом это вряд ли. Ее возмущения сразу же были присечены братом, который быстро объяснил мотивы отца и девушка, не найдя нужных доводов возражения, досадливо замолчала. А, что ей было возразить? Отец действительно желал ей добра. Погибни он и брат, что тогда бы ее ожидало? В лучшем случае повезло бы не потерять свободу, а об остальном и говорить нет смысла.

Так же Ваивет наконец узнала, что же за такое обещание отец дал Альвину. И хоть Бороинор от такого не был в восторге, но соглашался, что и здесь отец поступил правильно. Эльфийские леса издавна окружали мелкие владения людей, выступая своеобразным барьером от внешнего мира. И вот Альвин предложил одно из таких владений их отцу. Черный Лес сейчас переживал новое возрождение и ему срочно требовались эти дополнительные средства защиты. Бороинор же очень не хотел становиться вассалом остроухих и даже реально разозлился на Ваивет, которая с восторгом восприняла эту новость. После этой же небольшой ссоры они и не говорили о серьезных вещах, лишь так о ничего не значащих мелочах.

— Понимаешь, сестра, чем дальше, тем я больше начинаю сомневаться в здравости своего рассудка. — грустно признался девушке Бороинор.

— Это, как? — округлила глаза от удивления Ваивет, и не до конца ушедшее сонное состояние, словно ветром снесло.

— Как? Да вот так! Какие-то странные эльфийки, которые сходу уничтожают такой неслабый отряд орков, имеющий поддержку шаманов. Бред, но я это видел не только собственными глазами, а еще и участвовал. Только вот понимаешь, если я это кому расскажу, то меня тут же назовут лжецом.

— Это как так? — не поняла девушка.

— Да потому, что такого быть не может! Остроухие сильны лишь в своем Лесу, а где ты здесь видишь эльфийский лес? Нигде? Я его, как-то тоже не вижу.

— И что здесь такого? — все же не поняла доводов брата Ваивет.

— Что тут тебе не понятно? — чуть снова не вспылил

молодой баронет.

— С лесом. — коротко бросила девушка и выразительно посмотрела по сторонам.

Боринор проследил за ее взглядом и рассмеялся, а далее последовала небольшая лекция относительно особенностей боя эльфов в обычном лесу. И вот здесь Ваивет впервые узнала, что орки хоть и являются степными жителями, но это совсем не значит, что они беспомощны в обычном лесу. Как раз совсем наоборот, а некоторые кланы даже реально могут превосходить эльфов, которым нужно некоторое время, чтобы освоиться вне своего владения.

— Не может быть! Ты чего-то там путаешь! — горячо воскликнула девушка, которая просто в такое не могла поверить.

— Не кричи. Ничего я не путаю. Существуют не только орды в Степи, а и кланы лесных орков. Их немного, но они действительно есть. Когда какая орда идет в набег, то обязательно приглашает хоть один из этих кланов, а иногда и несколько. Этим оркам не нужна магия леса, чтобы уметь ходить тихо и незаметно в нем, так как они изначально посвящают себя своему Великому Духу Леса, который и наделяет их этими возможностями. Так вот, мы как раз и сражались с отрядом из одного такого клана.

— И что? Я в жизни не поверю, что какой-то там дух, хоть и великий, сможет превзойти в милости Древо. — уверенно и ни капли, не сомневаясь заявила девушка.

— Да причем здесь милость? Здесь речь о другом. Я просто не могу понять, как эти опытные головорезы смогли проиграть этим остроухим соплячкам?!

— Магия? — неуверенно предположила Ваивет.

— Какая там магия? Из нас я маг или ты? Что я совсем слепой выходит? Я, как ни старался, но так и не смог почувствовать никакой достаточно сильной магии леса. Так боевые плетения и немного иной магии. — надавил он на нее авторитетом и здесь девушка не нашла что возразить. — То-то. Понимаешь, даже если они и смогли создать связь с этим лесом, то это мало чем могло им помочь в бою против такого противника. Я просто до сих пор не могу себе представить, что такое произошло, что орки потеряли голову и бросились в лесную чащу? И это опытные воины. Ты же видела, как они умело нас прижимали к Камню? Еще чуть и мы в нашем положении просто не смогли бы сражаться.

— Может все это просто невероятное стечение обстоятельств? — несмело предположила Ваивет сама сильно сомневаясь в этом.

— Я здесь скорее поверю, что вмешались боги, чем в такую удачу. — решительно заявил брат.

— Может ты и прав. — задумчиво согласилась девушка.

— Ты что-то знаешь?

— Не то чтобы, но посуди сам. Что-то уж сильно много за один день в нашей жизни появилось эльфов.

— Выходит Древо Жизни?

— Возможно. Ты ведь слышал название Дома этих странных эльфов?

— Если не ошибаюсь, Великий Дом Белой Ветви Древа Жизни? Ну, здесь я лучше буду опираться на твое мнение, так как ты сама знаешь, что остроухие меня мало интересовали.

Ваивет быстро и внятно обрисовала ситуацию с названием эльфийских домов и до баронета мгновенно дошло, что версия сестры вполне жизнеспособна. Правда, он так и не понял, как же это возможно, чтобы Лордом Дома, тем более такого, был человек.

— Значит все-таки боги. — недовольно и с досадой произнес Бороинор. — Это очень плохо. С нашими небожителями я бы еще знал, чего ожидать, а вот с эльфийским Древом даже и не могу себе представить, чем для нас все обернется. Будь оно одно, но ведь и Ллос темных безусловно появится, а за ней и другие не людские боги. Ваивет, кажется все еще хуже, чем я думал.

— Не совсем. Это наши боги довольно скорые на свою «милость», а такие, как Древо, Ллос или Торрис гномов привыкли к долголетию своих последователей.

— Может и так. — с сомнением произнес баронет. — Не хотелось бы стать игрушкой в играх богов, а иначе придется посвятить себя какому из наших небожителей.

— Думаешь? — ухмыльнулась девушка.

— Не издевайся! Ты же знаешь, что я, как маг буду жить больше обычных людей?

— Да кому мы из богов нужны? — возмутилась паникой брата Ваивет. — Ты сам подумал, что собираешься делать из-за каких-то там подозрений? Отдавать себя одному богу, чтобы не играть в игру другого! Бред!

— Сглупил. Признаюсь, погорячился. — произнес Бороинор и неожиданно смущенно признался. — Испугался. Понимаешь, сестра, я просто испугался!

— Я тоже боюсь, брат. Очень боюсь. А ты еще больше пугаешь меня своими словами. — прижалась девушка к брату ища поддержки и тот тут же обнял ее, чувствуя за собой вину.

— Выходит ты думаешь, что это все просто случайность? — все же не выдержал он через некоторое время.

— Скорее всего. Если и идет игра богов, то это касается лишь эльфов этого странного Дома, а нас так, лишь краем зацепило. — уверенно подтвердила девушка.

— Может и так. — после небольшого раздумья, уже действительно склоняясь к мнению сестры согласился Боринор и тут же поинтересовался. — Ты случайно не знаешь, что там у них, такого произошло, что Лордом эльфийского Великого Дома стал человек?

— Не знаю. — с досадой ответила девушка. — Как не пыталась узнать, но пока и на шаг не приблизилась к разгадке.

— Что так? Ты же говорила, что ты успела там кое с кем познакомиться и наладить отношения?

— Забудь. — отмахнулась Ваивет. — Это одна из подруг Лорда, а теперь, как еще и оказалось, возможно и наша будущая госпожа.

— Это-да. Здесь ты права. Варианты?

Ваивет лишь пожала плечами.

— Может напрямую спросить? Как думаешь?

— Можешь, но вряд ли с тобой вообще кто будет говорить, не то что на вопросы отвечать. Говорю забудь. Если будет нужно они и сами все расскажут. Может и неполную правду, но очень близко.

— Хорошо, тут тебе виднее, но я бы хотел услышать твои мысли поэтому поводу. Это возможно?

— Зачем? — неожиданно смутилась девушка от, казалось бы, совсем невинного вопроса, но ее брат так ничего и не заметил, увлеченный своими мыслями.

— Как зачем? Ты можешь себе представить, но кто-то умудрился пустить слух, что лорд эльфиек, это самый настоящий высший демон?

— Не может быть! — опешила девушка от такой новости.

— Представь себе. Они продолжили сомневаться даже когда я объявил этим олухам, что будь это демон, а тем более из аристократии, то мы и десяти ударов сердца не прожили. Деревенщина суеверная. — сплюнул с досады воин. — Нет, он конечно, если судить по ауре, не совсем человек, но уж на кого-кого, а на этот проклятый род похож уж в последнюю очередь. Только ведь ауру они не видят, а вот его неимоверный бой видели все. Понимаешь? Правда я до сих пор удивляюсь, как это же было нужно так перемешать легенды орков о текущих, сказания имперцев и гномов, а сверху добавить и чуть наших былин.

— Какой ужас! — от удивления округлила глаза девушка. — Да, если вникать, то только в имперских сказаниях можно запутаться так, что и сам демон с ума сойдет.

— Здесь ты права. Это не наши былины. Хотя и там без доброй гномей огненной воды можно запутаться. Поможешь?

— Думаешь, вычленишь что-то полезное, а главное убедительное?

— Умница. Мне бы совсем не хотелось, чтобы среди моих людей ходили такие слухи, так это чревато проблемами с эльфами. А нам это нужно?

— Совсем не нужно. — согласилась девушка и немного подумав, начала излагать свои мысли относительно новых знакомых.

— О, боги! Чего я ему там наговорила! Бедный брат. — прошептала девушка, провожая взглядом задумчивую фигуру брата, который просто выпал в осадок от версий сестры.

Ваивет и сама не ожидала от себя такого потока предположений, которые ему буквально вскипалили мозг. Ей вдруг на какой-то миг даже стало его жалко, но он сам просил, так что пусть терпит. А вот, если и его так зацепило, то что же будет с воинами? Нет, будь другая ситуация, то девушка и малой части выданных вполне правдоподобных версий не смогла бы придумать. Только вот сейчас Ваивет старалась изо всех сил и у нее была причина. Очень веская причина. Заподозри что-то брат и могла возникнуть очень и очень непростая ситуация. А скрывать ей было что. Девушка, роясь в себе, до сих пор не могла осознать и понять, как и почему, но этот странный и загадочный Владислав чем-то ее сразу же зацепил. Может тем, что в нем оказалось что-то такое неуловимое, что вызвало к нему мгновенное доверие и расположение? И, как такое вообще может быть да без магии? Девушка такого совершенно не понимала, даже осмелилась на невероятное и вовремя их разговора, стала неумело заигрывать с ним. Только вот толку от этих откровенных взглядов совершенно не было или Владислав специально из-за своих эльфиек, сделал вид, что ничего не замечает? Да не важно! Главное, что до этого она никогда бы не решилась на подобное, тем более в присутствии не только посторонних, но и явных соперниц! Как же ей до сих пор было стыдно за такое вызывающее поведение, но вот что-то изменить уже поздно, и она будет надеяться, что Владислав действительно ничего такого не заметил. А эльфийки? Да демоны с ними! Главное, это Владислав, а остальное не очень и существенно. Тем более, случайно удалось подслушать краткий, но довольно информативный разговор Альвина с его воинами. После осознания, смысла которого она явно поняла, что полукровка разыграл его специально для нее, таким образом показывая ей, человечке, ее место. Но ей на такое

отношение было начать, а вот услышанное уже совсем не понравилось и вызвало обидную волну досады, перемешанную со стыдом. Ваивет, об услышанном, даже не решилась говорить брату. Мало ли и эти слова предназначались лишь для нее чтобы она не делала больше подобных глупостей. Причем все было так явно и просто, что подумай она хоть немного и сама сразу же пришла к выводам, сделанным Альвином.

— О, боги! Какая же я последняя дура! — еле слышно прошептала девушка, сжавшись на своем спальнике в комочек и от досады закрыв лицо руками.

Так больно и неприятно ей еще не было никогда. Разве же трудно было догадаться, что никакой человек в жизни не может быть Лордом эльфийского Дома? И здесь даже думать не нужно, чтобы ответить. Так почему же она не задумалась над этим фактом? Понять этого Ваивет до сих пор не могла. А вот Альвин не только задумался, но и, кажется, понял. Лорд эльфов смог каким-то образом изменить свою внешность на человеческую и причем так, что не было заметно никаких следов применения магии. Вывод только один, это какой-то древний и сильный артефакт. Не исключено, что и божественного происхождения. Ибо не один амулет, каким бы он не был сильным и уникальным не смог бы создать подобную иллюзию, которая не только изменяет внешность, а и как-то действует на сознание окружающих, что те и не о чем и не задумываются. Правда, вот на Альвина почему-то этот артефакт не подействовал, или все же подействовал, но не в полной мере? Странно все это. Да и зачем эльфийскому лорду прятаться под личиной человека и при этом совершенно не скрывать свое положение? Здесь Ваивет даже и не задумывалась над ответом, так как на данный момент это было не так важно, как важно то, почему эльфы не скрывали этого. Ответ на этот вопрос девушка знала и не в одном варианте, но первым и самым страшным на язык напрашивался лишь один. Ее, да и всех остальных людей, ставших нежелательными свидетелями, изначально никто не собирался отпускать живыми!

Ваивет даже тихонько застонала от обуревавших ее чувств, но это мало чем помогло, так как она просто не могла поверить, что Владислав, кем он бы тот не был, вот так мог лгать, смотря ей прямо в глаза! Нет, конечно про эльфийское коварство или их жестокие игры ходит множество слухов и истории, но девушка была уверена — милорд говорил правду. Почему? Она и сама не знала, но своим чувствам девушка привыкла доверять, так как в этом плане они ее редко подводили.

Вот только с этими эльфами и без этой непонятной ситуации с их Лордом, все же было и так что-то не то. Неизвестно какую

игру они вели с преобразованием правителя своего Дома, но она явно недолжна зацепить людей. По крайней мере на это сильно надеялась Ваивет, что все же не помешало ей попросить о милости божественную Аирилет, пообещав той достойную жертву.

Эти рассуждения немного успокоили девушку, и она переключила свои размышления чуть в другую сторону. Касалось же это непосредственно самих эльфов, а точнее их странностей. Ваивет как-то сразу смогла заметить, что они совершенно не знают некоторых элементарных вещей, которые уж точно знает даже самый последний дикий огр с Северного Перевала на Драконьих Островах. Это незнание конечно можно списать на закрытость эльфийских лесов, но был один существенный нюанс, а именно, название их Дома. Никто другой бы и не обратил на него внимание, ну конечно же кроме самих эльфов. Но Ваивет была ни «никто другой» и это название ей многое могло сказать. Выходит, Легенда о Великой Долине Древа Жизни не совсем уж и такая выдумка остроухих, как писали в своих трудах знатоки эльфийской культуры. Если это так и эти эльфы пришли из Потерянной Долины, то это очень многое объясняет не только в их странном поведении. Необычные амулеты и артефакты, которым цены нет. Чего стоит та серебристая книга-артефакт могущая показывать любые изображения, а амулеты из сырого мифрила, а чудесной работы доспехи и оружие? И это лишь малая часть того, что она успела мельком увидеть. Были и другие странные вещи, например, артефакт музыкальной шкатулки с необычной музыкой и песнями на неизвестном языке. Эту прелесть она сначала слышала и лишь потом заметила в руках госпожи Иримэ, но как девушке не хотелось рассмотреть чудесную вещицу поближе, сделать этого так и не удалось. А жаль. Ваивет о некоторых увиденных вещах не то, чтобы слышала или читала в древних свитках, она даже и предположить не могла что такое может существовать.

По всему получалось, что эти эльфы из Потерянной Долины и у них есть своя, известная только им, цель. Уж очень сильно удивился Альвин, когда они решили сначала идти в человеческий город, а не прямо в эльфийский лес. Только вот еще одна странность, что среди них вдруг объявилась не кто иная, а сама долгожданная наследница венца Черного Леса. Случайность? Вряд ли, а значит это какие-то запутанные игры остроухих и Владислав решил что-то там переиграть раз сразу не пошел в Лес. Скорее всего это вызвано непредвиденными обстоятельствами в Баронствах и случайным вмешательством в них. Что ж, может все обстоит и не так, но это вскоре прояснится, так как дорога до

Скального пролетит быстро. Еще один переход и там уже почти степь, а значит можно воспользоваться и лошадьми, что существенно ускорить продвижение этого странного отряда эльфов.

С этими мыслями девушка быстро уснула. Сказалась дикая усталость и нервное напряжение уж очень непростого дня ее жизни. И лишь засыпая у нее где-то в глубине мелькнула мысль, что этот эльфы своим составом отряда и караваном груженных коней, больше похожи на беглецов, чем на обычных путешественников или тех же торговцев. Но мысль так и не успела окончательно оформиться, чтобы вырвать девушку из долгожданного сна.

Глава 9

Владислав.

Проснулся? Очнулся? А может и пришел в себя? Да не столь существенно. После подобного контакта, не то с могущественной сущностью древнего божества, не то с ненамного менее могущественной и древней личностью представителя цивилизации игроков, можно и запутаться в подобных определениях. В общем, глаза я открыл первый. Только-только начинало светать. Моя малышка Исилиэль, прижавшись ко мне своим прекрасным телом, еще спала, тихонько сопя своим чудесным носиком. Не удержался и с удовольствием начал гладить ее по голове, перебирая красивые, приятные на ощущения, шелковистые волосы. Лицо девушки тут же озарила довольная улыбка и она еще крепче обняла меня так и не проснувшись, но это продолжалось лишь до того момента пока я не начал ласкать ее острое чудесное ушко. Исилиэль тут же проснулась и не открывая глаз, без всяких «добрых утр», поинтересовалась.

— Милый, нам уже пора?

Не подозревая подвоха, ответил, что нет. И сразу приятно поплатился за свои слова. Ручка девушки тут же проворно переместилась к моему паху и ловко завладела интересовавшим ее предметом, а после непродолжительного, но страстного поцелуя, туда последовала и головка Исилиэль. Я же также постарался не остаться без дела и в общем полчаса утреннего пробуждения были очень приятны для нас обоих.

Сразу рассказывать Исилиэль о ночном визите «Веточки» не стал. Во-первых, не хотелось, после такого приятного пробуждения, напрягать девушку такими известиями, а во-вторых, нужно было сначала самому все разложить по полочкам и лишь после этого выслушивать мнения и советы от других. Иначе собственные выводы могут легко перемешаться с другими и не факт, что после этого я не упущу что-то важное. Итак, наша «Веточка», так же являющаяся, по совместительству, Древом Жизни, чего-то реально и довольно сильно испугалась. От чего решила себя обезопасить за мой счет. Правда, способ она выбрала, мягко говоря, довольно извращенный. Переселение своего истинного или может правильнее, изначального сознания в тело обычного разумного. Ну, конечно, здесь я сильно упрощаю, да и тело разумного не совсем уж то и обычное, но в общих чертах, и по-простому, все выглядит именно так. Так же это еще

не все. Оказанные ею мне услуги не то чтобы сделали меня обязанным, но все же. Вот «Веточка» прямо и указала на это, потребовав выступить на некое неопределенное время защитником ее нового тела. Для меня такая обязанность была явной обузой, но вполне терпимой. Тем более никто уж не грозил никакими санкциями в случае недосмотра. Только вот фраза про неопределенное время охранения уж очень сильно напрягала. С такой вероятностью можно и всю свою жизнь быть нянькой-телохранителем, чего уж никак не хотелось. Нужно при следующей встрече этот вопрос четко обговорить, чтобы в дальнейшем избежать ненужных проблем. Делаем зарубку. Далее у нас идет более существенная проблема, а именно то, что после вселения сознание «Веточки» сольется с не уничтоженным до конца глубинными остатками личности бывшего хозяина тела, принимая и разбавляя в себе, как хорошее, так и не очень. А это есть проблема. Мало ли какая часть сознания уцелела. Жалко остатки личности нельзя полностью стереть. Это ведь не клон с обнуленными характеристиками и здесь уже все так успело переплестись, что можно из донора сделать просто обычный труп или растение с отключенным мозгом. Правда, «Веточка» вскользь упомянула, что будь больше времени и можно было все это исправить, но не в наших условиях. А жаль. Как-то не очень хочется получить не совсем адекватного подопечного, от которого и избавиться будет одно время нельзя.

— И учти, Владислав, — напутствовала меня «Веточка» с недвусмысленными интонациями в голосе. — Это не просто вложение иного сознания в чужое тело, а нечто очень большее. Я отдаю для этого часть своей души, которая, если хватит сил сможет поглотить душу носителя, а не сможет, то тебе придется его убить!

— Чего?

Я реально опешил от такого заявления и это после всего здесь услышанного. Только вот меня не столько удивил приказ убить носителя, сколько ее слова о душе. Такая возможность манипуляций с чем-то для меня святым и неповторимым очень поразила.

— То есть как? — решил поправиться я, но неудачно и женщина меня сразу не поняла.

— Как-как. Очень просто. Делов то снесешь ей голову и все. Чего не понятно еще? — возмутилась «Веточка».

— Да я не об этом. — отмахнулся я от способов убийства донора. — Я имел ввиду, как это возможно разделить свою душу? Разве она после этого сразу не перестанет существовать?

— А, ты об этом. Операция действительно очень сложная, но

вполне осуществима при должном умении и достаточного количества энергии. Кстати такой опыт у меня уже был, но к сожалению, тогда души просто слились и у меня ничего не вышло.

— И что же пошло не так? — я реально изобразил всем своим видом нешуточное любопытство и нетерпение узнать такой факт.

— Не хочется о таком даже вспоминать не то, что рассказывать. — попыталась отмахнуться от меня женщина, но она недооценила мои любопытство с немалой настойчивостью и вскоре сдалась. — Ладно и так существует возможность, что найдутся в этом мирке доброжелатели, которые могут все немножко перевернуть. В общем дело было так. Ко мне информация о такой возможности случайно попала от одной божественной личности с которой я имела неосторожное удовольствие почти слиться в единое целое. Только вот я не сразу поняла некоторые моменты и совершила грубую непозволительную ошибку. На радостях бросилась искать своего будущего носителя. Выбрала одну из своих высокородных элди, которая действительно на тот момент была лучшая и неповторимая, а главное, подходила на семьдесят процентов. Невероятное везение! Но это я думала тогда, а когда эта новоиспеченная и почти «я» начала так неплохо чудить, то мне круто пришлось пересмотреть свои выводы. Что пошло не так выяснить удалось не сразу, а когда поняла причину, то исправлять было уже поздно. Души уже слились и появилась совсем иная сущность, которая уже начала жить совсем иной жизнью. Чем-то она мне напомнила дочь, и я не смогла ее сразу убить, а дальше было уже поздно и вскоре эта девчонка смогла мне довольно хорошо нагадить. Представляешь, умудрилась создать человеческую империю? Вот после этого мое терпение от ее выходов и закончилось. Думаю, перерождение должно реально пойти ей на пользу.

— Так достала? — сочувственно поинтересовался у нее.

— А ты, как думаешь? Кто может достать тебя, как не ты сам? Надеюсь объяснять не нужно?

Отрицательно помотал головой и наш разговор продолжился. И, ожидаемо, без сюрпризов не обошлось.

Я уже немного успел обдумать ту задницу, в которую меня так изящно засунули и решил, что при дележе плюшек, кого-то сильно минусанули. А значит нужно восстановить некую пролетарскую справедливость. «Веточка» же конечно считала иначе и вскоре я на своей шкуре почувствовал, что значит прожить несколько тысячелетий. Она так красиво и непринужденно меня бортанула, что я в первый момент ничего и не понял, а затем и во второй и третий. Наверное, если бы не моя

чуйка, то я даже и не представляю до чего можно было вляпаться, но успел вовремя, а эта змея лишь так ехидно улыбнулась. Вот же, чуть с пра-пра... и так много раз не умудрился заняться виртуальным трахом. Вот же гадство такое, а ведь говорили просто о амулетах. Точнее о секретах местной магии. Ведь моя Иримэ хоть и хорошая магиня, но только вот узкоспециализированная. Если в области магии жизни и разума она твердый середнячок, то вот с остальным у нее не все так уж и гладко, а особенно с амулетами. Иногда делает одно, а в результате имеем совсем иное или чаще, вообще ничего. Поэтому, я и подумал, что возможно наша «Веточка» поделится частью своих знаний, тем более это и для ее же пользы. Ага, счас. Эта змея ведь не зря с самого начала, так умело построила нашу беседу, прикинувшись не совсем той, кем являлась на самом деле. Я же дурень повелся и вот результат. Нет она конечно же не отказала в помощи, но вот, как она чуть не оказалась на моих коленях? Честно, против такой шикарной женщины я конечно же не имел бы ничего против, но как-то это все не по-настоящему. Короче, совсем не мое. Видно из-за этого я еще и не пускал слюни на эту змею.

— Да, успокойся. — уже откровенно рассмеялась «Веточка», как-то снова мгновенно вернувшись свой первый безобидный образ. — Если бы я действительно хотела, то ты бы уже валялся у моих ног и умолял о капли внимания, готовый ради этого на все.

— Верю. — без всяких возражений согласился я с ней. — Так меня еще никогда не делали.

— Если не будешь лениться, то и сам через некоторое время сможешь овладеть подобным умением. Это не очень-то и сложно, только нужно иметь желание.

— И учителя. — хмуро добавил я.

— Тут ты прав, но ведь я и так уже показала тебе основы или повторить?

— Нет уж, — отмахнулся я от такого счастья. — До сих пор как-то чувствую себя не очень.

— Еще бы. Очарование Наяды. Редко кто может устоять против такого.

— Наяды? — удивился я такому явному совпадению с земными мифами.

— Нуда. Может и такое быть. — задумчиво произнесла женщина, после моих объяснений. — Она ведь из бывших. Могла и в твоём мире свой след оставить.

— Возможно, так и есть, а может и совпадение.

— И так может быть, но не это сейчас важно. Важно то, что она была очень слабой в магии, а вот в работе с эмпатией ей мало

было равных.

— Это она тебя научила так мозги полоскать?

— Мозги полоскать? Ха. Интересное выражение. Нужно запомнить.

Я мысленно, закрыл рукой лицо, а вот когда она тут же поинтересовалась еще подобными выражениями, то уже и открыто повторил этот жест. Это, оказывается, еще похлеще общения с Иримэ.

— Ладно. Шучу. — расцвела ехидной улыбкой эта язва. — Да было дело. Поймала ее на горячем в одной своей Роще, когда она там разошлась. Пришлось ей отработать свою свободу. Стерва она еще та была, а вот учила честно и дотошно. Я ее сама раньше времени выгнала. Достала так, что еще чуть и не выдержала бы.

— А, если короче?

Не выдержал я и невежливо ее перебил, так как от услышанного у меня уже засвербело в одном месте. Шанс, реально, а не полумерами, начать изучать свои возможности, это как-то все же немного сносит башню.

— Ишь, какой шустрый. — понятиливо заметила «Веточка». - Не переживай. Все получишь, что знаю. Ты ведь не думал, что я такая уж дура, что ничего не дам для своей защиты? К чему тебе стремиться я уже показала, но это еще совсем далеко не твой уровень, так что пока начнем из того, что у тебя есть, а то лупишь дубиной, где можно обойтись лишь легким касанием.

Разочарование? Вряд ли. Скорее досада на самого себя. Как-то уже привык все получать на халяву, а здесь такой облом. И ведь она права. Что же, снова за парту? Выходит, так. Только вот здесь не отмажешься и не прогуляешь, как бывало в прошлой жизни. От этого ведь зависит не только безопасность «Веточки» или ее будущего носителя, а и меня с моими остроухими.

Вот такая у меня выдалась интересная ночка и это еще лишь начало. Время в наведенной реальности течет по совсем другим законам, и «Веточка» успела всласть поиздеваться над своим новым учеником. Видать ее все же не зря отправили сюда следить за питомниками. Так ненавязчиво меня давно не прессовали, если не ошибаюсь, то где-то с пятого класса. Тогда у нас появился такой себе серенький, пожилой учитель истории, который на первом же своем уроке несколькими фразами заставил всю группу, решившую взять проверить его на «слабо» и ведущую себя соответственно, затаить дыхание и ловить каждое слово старичка с открытыми рта. У «Веточки» был подобный учительский талант. Она все очень четко и понятно, а главное интересно могла объяснить и разложить по полочкам, но делала она это,

как-то по-детски, что сильно злило и раздражало.

— Ты можешь так? Нет? Ха-ха-ха. А я могу так и вот так!..

И почти все время так. Ужас! Но в то же время ей каким-то чудом удавалось меня не только завести, но и понять, что она имеет в виду или хочет показать. Странно, но под конец мне даже стало нравиться ее такое обучение и это каким-то неведомым образом поняла и моя мучительница, чем тут же и поддела. Но я уже, кажется, смог слегка привыкнуть к ее манере вести обучение, а поэтому просто проигнорировал детскую подколку.

После этого урока я четко осознал насколько я еще дилетант в эмпатии. Благо у меня имеются знания чужого и стандартные шаблоны модуля, но это все не мое и лишь слегка подогнанное под меня. Не будь этих знаний и последующего вмешательства, то я бы реально смог пользоваться лишь несколькими вещами из арсенала модуля. В общем, скорее всего уже бы был трупом.

— Вот, держи.

Я протянул Иримэ изящный овальный амулет с изображением Древа Жизни, после того, как закончил рассказ о своем ночном свидании с «Веточкой». Магиня, находящаяся под впечатлением услышанного, механически взяла протянутую ей вещицу и лишь мгновение спустя до нее дошло, что же оказалось у нее в руках. Такой ошарашенной и растерянной я ее не видел еще ни разу. Судя по ее эмоциям, она даже выпала из реальности, замороженно смотря на амулет в своих руках. Пришлось немного ее потрепать за плечо, приводя в чувства, но это мало помогло. Дар речи к ней так и не вернулся. Наверное, я все же зря им выложил все, как было о своих отношениях с «Веточкой». Можно ведь было преподнести все более иначе, но уж как-то не хотелось что-то скрывать от единственно близких мне разумных в этом мире. Тем более возможно кто и посоветует на будущее, что-нибудь стоящее.

— Это то, что я думаю? — задала банальный вопрос Лаириэль, первая пришедшая в себя.

— А почему шепотом? — заговорщицки спросил ее вместо ответа, также понизив голос до еле слышного шепота и опасливо оглядываясь.

Звонкий, залиvistый смех Исилиэль заставил Лаириэль покраснеть до самых кончиков своих прекрасных ушек, и она укоризненно посмотрела на меня, а затем на смеющуюся подругу к которой уже успела присоединиться Риниэль.

— Дуры! — обиженно бросила им Лаириэль, но тут же не выдержала, и сама залилась смехом.

Веселье моих подруг наконец привело в чувства и Иримэ, которая мгновенно спрятала свое сокровище и чуть ли, не хватая

меня за петельки, стала требовать инструкции и объяснения для работы с амулетом, а я же просто не мог произнести и слова, так как смех девчонок неожиданно завладел и мной. Ну, как тут устоять, когда рядом, так заразно смеются чудесные создания? Вот я и не выдержал, да и Иримэ вскоре оказалась не безразлично наше веселье.

Как пользоваться амулетом, который я все же получил от «Веточки», Иримэ поняла не сразу, но запустив его несколько раз, быстро смогла уловить принцип работы голографического модуля. А чего здесь сложного? Капля магической силы и происходит активация. Мгновенная проверка на «свой-чужой» и, если опознание пройдено положительно, то тут же появляется вполне понятный, даже ребенку, интерфейс управления модуля, имеющий два основных вида отображения. Виртуальный, то есть возникающий прямо в сознании разумного, или обычный, визуальный, когда непосредственно перед оператором разворачивается голографический экран. Правда, еще есть несколько дополнительных режимов, там что-то связанное с безопасностью открытого просмотра или аудитория, но думаю, Иримэ не глупая девочка и после сама легко разберется, тем более, вон уже и без моих подсказок добралась до меню справки и включила гида. О котором я кстати совершенно даже и не подозревал, что он там есть. Как пояснила мне «Веточка», это самый простой обучающий модуль для игрушек, которых готовили по особой программе. А, если более понятным языком, то готовили таких игровых персонажей к уникальным квестам! Изначально в нем была заложена немного иная информация, но сущность Древа постаралась и впихнула в модуль почти сотню заклинаний, предварительно стерев инфу по квестам. Далее следует подгонка обучающей программы и вот теперь Иримэ реально для нас потеряна. Надолго. Что ж, пусть учится. Будущий архимаг или как их там называют эльфы, да хотя и не важно, как их называют, главное, что ух как нам не мешает. Правда, она еще не скоро им станет. Не так уж и легко, даже по готовому полностью изучить заключенные в модуль знания магии.

— Ладно. Хорошо веселиться. — сказал я, утирая слезы от смеха, и пытаясь настроиться на серьезный лад. — Ну, Исилизель, хватит уже, а?

— Да... ха-ха... Ой, не могу... ха-ха... Прости... ха-ха.

Ну, вот, что с ней делать? Да и с остальными? Пришлось немного подождать, пока девчонки хоть чуть-чуть придут в себя и только после этого продолжить разговор, но уже на более неприятную тему.

— Так плюшки мы получили и порадовались, а теперь о

серьезном. Согласно моего договора с сущностью Древа у нас появились некие обязанности и скажу, часть из них не очень приятная.

Степь! Как же мне уже надоел этот бесконечный лес! Или я это уже говорил и не раз? Да неважно! Наконец-то он закончился, и мы вышли на открытое пространство. Я, наверняка, от радости немного погорячился и это скорее была лесостепь, чем степь, но все же не этот гребя... лес! Ура!

— Влад, может уже хватит так сиять? Неожиданно раздалось у меня в правом ухе тихое, но ужасно недовольное шипение Иримэ. И чего это вдруг на нее нашло? Обернулся к ней за пояснениями, а магиня на меня так нейтрально смотрит, как будто это не она только что шипела, аки змея подколодная. На публику играет или у меня от смены обстановки глюки появились? А нет. Вон, как мило она мне улыбнулась, значит, точно не глюки.

— Чего шипим, дорогая? — ответил я ей такой же милой улыбкой.

— И это наш Лорд! — наиграно возмутилась девушка и закатила свои прекрасные глазки. — Сам вчера весь вечер не давал спать бедным девушкам, а сейчас, как оказывается, совсем и обо всем забыл, что было между нами!

— Э-э. — опешил я от такой эскапады в исполнении остроухой магини. — Ты чего несешь?

— Это куры яйца несут, а я говорю! — еще больше возмутилась Иримэ, а я понял, что рановато дал им доступ в ноуте до папки с не совсем цензурными фильмами.

— Грубим. — и немного надавил на нее своей силой.

— Не нужно. — сразу же сменила тон эльфийка и так жалобно-жалобно посмотрела мне в глаза, что я чуть тут же почти поверил в ее истинное раскаяние.

— Иримэ, может хватит? Не можешь нормально объяснить?

— А чего здесь объяснять, Влад? Ведь ты же сам предложил пустить, как ты выразился, «утку», чтобы пресечь слухи среди чужих насчет твоей личности, ведь так? Так и не спорь! — возмутилась магиня моей попытке напомнить и о еще об одной ушастой. — Не чего сюда и Лаириэль ввязывать. Она лишь высказала общее представление проблемы и ее решения, а идея уже была твоя.

— Да, ладно уже. Не дурак и все уже давно понял. — сжалился я над Иримэ. — Просто не мог удержаться и все ждал, когда же ты не выдержишь.

Девушка от неожиданности, натянула поводья своего

скакуна, который недовольно всхрапнул и тут же остановился. Иримэ от возмущения просто не могла найти слов и лишь беззвучно открывала, и закрывала рот. Моя попытка сдержаться, рвущийся наружу, смех увенчалась успехом, но, а вот с ехидной улыбкой этот номер не прошел. Наверное, все же было лучше рассмеяться, и Иримэ, скорее всего, не вспыхнула бы так сильно, но что поделаешь, не удержался. А все же коня девчонки подобрали мне отличного и разгневанной магине совершенно ничего не светит в ее погоне за мной. Да и ее магия, то же идет стороной. Так, что-то мы уж как-то сильно увлеклись, довольно сильно отдалившись от нашего сводного отряда. Интересно, а чего это охрана за нами не увязалась? Непорядок. Ладно, после узнаю причину, а сейчас подыграю девушке и сделаю вид, что не успел развеять ее очередное парализующее плетение, которыми она просто засыпала моего скакуна. Ускорил восприятие и налету чуть подкорректировал очередное плетение, ослабляя и частично беря его под свой контроль. Не хватало, еще вылететь из седла и пропахнуть носом землю. Нет, все же какого отличного коня мне подогнали! Даже спотыкаться обучен так, чтобы не потерять седока. Пришлось, для Иримэ, постараться и все же покинуть седло, картинно размахивая руками. Приземлился, как и рассчитывал, а затем несколько кувырков и делаем вид легкой дезориентации в пространстве. Зря. Увлёкся реализмом и не сразу среагировал на выходку Иримэ. Ну, кто же ожидал, что эта сумасшедшая ушастая на полном ходу выпрыгнет из седла, и распластавшись в воздухе, словно кошка, снесет меня с ног? Может кто и ожидал, но не я. Да, это и не важно! Я еще не коснулся своей спиной земли, сбитый с ног этой кошкой, а меня обдало такой сильной волной восторга, удовольствия, торжества и много еще чего, что я даже легкомысленно отмахнулся от мелькнувшего предупреждения защиты. Зря конечно, но такой открытой, в эмоциональном плане, Иримэ я еще ни разу не видел. Почувствовать, такие яркие и живые эмоции разумного, от которого такого совершенно не ожидаешь, это, скажу вам, нечто потрясающее и непередаваемое словами.

Удар о землю и последнее, что успела запечатлеть моя память, это довольное сияющее лицо магини, а затем яркая вспышка и темнота. Вот такого я совершенно не ожидал. Пришел в сознание быстро. По сообщению модуля, секунд через пять. Регенерация была уже запущена и уничтожала, еще не проявившиеся последствия удара головой о что-то уж очень твердое. Интересно, а чего это защита так сплеховала или здесь что-то другое? Отчет. Ага, сам виноват и в следующий раз не нужно игнорировать ее сообщение. Что же, тогда выполняем

рекомендации и лежим минуту, ожидая полного устранения последствий.

Ой, а куда, это меня кантуют? Ну, если сюда, то ладно. Иримэ аккуратно положила мою голову себе на колени и осматривает место удара. Так, глаза не открываем и наслаждаемся ее нежными аккуратными прикосновениями. Удовлетворившись осмотром, девушка уселась более удобно и стала перебирать мои волосы. Знает, что я это просто обожаю. Стоп! А где волнение и переживание за своего господина?

— Влад, хватит притворяться, а-то перестану тебя гладить. — раздался насмешливый голос девушки.

Как? Нет, ну, как она узнала? И словно услышав мой мысленный вопрос.

— Ты хоть и закрылся щитами разума, но ресницы-то пару раз дрогнули.

— Ты говори-говори, но не останавливайся. — довольно выдавил я из себя.

— Ну, чего я все время иду у тебя на поводу, а, Влад? — наигранно вздохнула девушка.

— Наверно, влюбилась. — ляпнул я без задней мысли.

— Возможно.

Неожиданно и совершенно серьезно согласилась Иримэ, а я тут же удивленно открыл глаза, чтобы встретиться с ней взглядами. Твою мать! Этого мне еще не хватало. С такой улыбкой и легкой грустью в глазах мне и эмпатии не нужно.

— Иримэ, ты это чего? — только и успел я выдать из себя прежде, чем ее губы решительно накрыли мои.

Ее язычок тут же настойчиво проник между моих губ, и я в полной мере ощутил вкус ее поцелуя. Вишня или скорее что-то близкое к ней. Голова приятно закружилась от новых ощущений, и руки сами собой потянулись к девушке. Вот черт! Кто же научил ее так целоваться? Неужели мои девчонки? Да неважно! Нужно брать инициативу в свои руки, а-то просто захлебнусь в ее страсти. Решительно сграбастал Иримэ в объятия и не прерывая наш поцелуй, повалил ее на спину, а лишь затем закончил его несколькими нежными короткими поцелуями. Иримэ тяжело вздохнула и открыла слегка помутневшие от чувств глаза.

— Фух. Еще чуть-чуть и задохнулась бы. Представляешь, я ведь не знала, как остановиться? — выдала эта неисправимая остроухая и задорно рассмеялась.

Все я пропал! Снова! Что-то я уж разошелся с любовницами и не пора ли остановиться? Прислушался к себе и понял, что однозначного ответа у меня нет. Да, по барабану! Новая жизнь — новые правила! И я показал Иримэ, как нужно поцелуем

передавать свои чувства.

— Влад. Милый, хватит. — попыталась освободиться Иримэ, но как-то вяло и безвольно. — Влад!

— Что-то не так? — заглянул в ее чудесные, затянутые поволокой глаза, пытаюсь понять, что же ее заставляет просить остановиться.

— Все так. Продолжай! Не останавливайся. — прохрипела девушка, но тут же вскинулась, резко помотала головой и уперлась мне в грудь своими ручками. — Нет! Стоп!

— Ну, тебя не понять. То стой, то продолжай, то снова стой. И как мне быть? — весело возмутился я, нежно глядя ее оголенное упругое бедро.

— Не издевайся. — жалобно произнесла магиня. — Нас скоро начнут искать, а не хочу, чтобы...

— Я понял. — прервал я ее и снова поцеловал, но не губы, а чудесное ушко.

— Влад. — еще жалобнее выдавила она из себя, и я с ухмылкой отстранился.

— Ах ты! — тут же возмутилась Иримэ и попыталась затеять новую возню, но я, спасаясь от ее кулачков, тут же напомнил ей о ее же словах и магиня решительно столкнула меня с себя.

Я помог девушке привести себя в порядок, и мы оглянулись в поисках наших коней. Те безразлично паслись невдалеке и вскоре мы неспешно двигались к видневшейся невдалеке черной змейке нашего отряда.

— Влад, у меня будет просьба. — немного смущаясь произнесла Иримэ.

— Не говорить о нас девчонкам? Да без проблем. — отмахнулся я, но здесь оказалось, не угадал.

— Как раз это, то и не проблема. Ты ведь безусловно обратил внимание на отсутствие охраны?

— Ах, вон оно что. Заговор? — сделал вид, что только сейчас обо всем начал догадываться.

— Можно и так сказать. — мило улыбнулась девушка, явно раскусив мою игру.

— И никто не был против? Хотя, чего это я задаю такой глупый вопрос.

— Да. Вопрос действительно глупый. — согласилась Иримэ. — Будь хоть одна из твоих элди против, то такое могло произойти лишь по твоей инициативе, а может и совсем не случиться.

— Признаю, сглупил. Давай лучше, что там у тебя за просьба?

— Влад. Милорд, я бы хотела попросить не сильно спешить развивать наши отношения. — смущенно, но хоть не заикаясь,

озвучила свою просьбу магиня.

— Это, как? — слегка не понял я ее.

— Влад, не дури. — серьезно возмутилась Иримэ.

— А я и «не дую». Что ты подразумеваешь мне ясно, но не до конца, и чтобы в дальнейшем не было никакого недопонимания, хочу более развернутый ответ.

— Без проблем.

Но теперь, как раз проблемы и нарисовались. Бедная девочка просто не могла найти слов или, точнее, слова она то находила, но связать их в понятные фразы, это уже никак. Пришлось мне здесь ей все же немного помочь.

— Иримэ, дорогая, хватит. — оборвал я ее и перевел на нормальный язык то, что она так хотела сказать. — Я кажется тебя понял и в горизонтальное положение наших отношений мы перейдем, как только ты к этому будешь готова. А до этого, будем лишь держаться за ручки и тайком целоваться. Правильно?

Лицо Иримэ залила краска, но взгляд она не отвела и согласно кивнула.

— Ты не... — было начала она, но я ее оборвал, так, как и так было ясно, что девушка сейчас произнесет.

— Такая большая, а все же такие глупые вопросы задаешь.

— А сам? — вспыхнула она праведным гневом.

— Ничего подобного. — было начал я, но тут же получил существенный тычок в бок и был вынужден признать правоту Иримэ.

За поцелуями, на которые мы частенько прерывались в своем движении к отряду, немного сбились с направления и теперь чтобы догнать своих нам предстояло или скакать за ними, глотая дорожную пыль, или двинуться им наперерез. Но в последнем варианте пришлось бы это делать через появившуюся довольно большую и протяжную рощу, которую вполне можно было назвать и леском. Заигрались и вот результат.

— Что будем делать?

— Догонять, что же еще? — подозрительно посмотрев на меня, ответила Иримэ и слегка придержала разошедшегося коня.

— Это, само собой. Я имел ввиду другое. Как-то неохота глотать пыль, может через рощу?

Иримэ оценивающе прошлась взглядом по ней и не говоря ни слова прищипорила своего скакуна, стремительно вырываясь вперед. Вот же чертовка! Попробуй теперь догони ее. Но все же не зря я хвалил своего эльфийского скакуна. Иримэ я догнал почти на самой опушке рощи и хотел было повторить ее впечатляющий прыжок, но в последний момент передумал и просто смачно

приложил ее попку своей ладошкой.

Роща оказалась довольно проходимой для всадников, так что мы лишь сбросили скорость и сделав поправку на движение нашего отряда, не спеша двинулись ему наперерез.

— Влад, как насчет твоей «утки» будем запускать ее в массы или как? — все же вернулась к прерванному разговору моя новая девушка.

— Конечно будем. Я уже успокоился и так явно радоваться тому, что мы покидаем лес, больше не буду. Так что сегодня вечером можно будет и запускать.

— Ты уже решил с кого начнем? Низшие или полукровки?

— Полукровки. Воины Альвина хоть по виду и не болтуны, но вряд ли смогут удержаться. Тем более, как я понял, они теперь в одной упряжке?

— Ага, — довольно бросила Иримэ, — их барон дал слово Альвину, что теперь его меч и род готов присягнуть Черному Лесу.

— Не понял. От чего такая радость?

— А чего не радоваться? Теперь не придется пускать их в расход, а усиление нам не помешает.

— Цинично.

— Что поделаешь, такая я вот у тебя есть. — развела руками девушка, так мило улыбаясь, что я невольно проверил свою защиту, мало ли.

Все же, как я уже не раз замечал, но за внешней красотой эльфов скрываются довольно кровожадные и жестокие существа. Хотя, чего еще ожидать в этом мире? Здесь вон и люди совсем не подарок. Я как-то послушал их разговор и немного прифигел от обсуждаемой темы. Чего так? Может быть вести такую беседу орки я бы так и не реагировал, но это делали люди и при чем еще и одна милая девушка. А обсуждали они не много не мало, и притом, на полном серьезе, тему варки живьем разумных. Офигеть тема. Я попал, как раз на тот момент, когда шла жаркая дискуссия через какое время с подопытного начнет слезать кожа. Вот вам и местные людишки.

Иримэ.

О, Великое Древо! Проклятые Боги, я сделала это! Неприступная элди Иримэ, Одаренная Дочь Древнего Леса, пообещала себя ЧЕЛОВЕКУ! Неужели я, после всего произошедшего, окончательно сошла с ума? А чего? После моей относительно спокойной и тихой жизни пережить столько событий и потрясений за такое короткое время, это еще то

испытание разума. Чего только плен у орков мне обошелся, а о остальном и говорить даже не хочется. Хотя вряд ли я повредила рассудком, но тогда, что же это на меня нашло? Один раз уже успела обжечься, и второго как-то совсем не хочется. Или все же влюбилась? Да не может быть! Ведь та, наивная девчонка, которая верила в высокие чувства, умерла во мне еще тогда, когда впервые столкнулась с жестокими реалиями жизни и поняла, что любовь может существовать лишь в книгах и свитках. Хотя, интересно, а чего это я так упираюсь? Есть любовь — нет любви, разве это сейчас так и важно? Сама соблазнила человека, недвусмысленно начав заигрывать с ним. Так? Так. Значит, это раз. После, не только дала надежду на возможность дальнейшего развития наших отношений, но и открыто согласилась на них. Это два. Целоваться полезла кто? Именно! И понравилось же! Да так, что еле успела одернуть себя избегнув большего. А чего же мне, это стоило, кто бы знал. Еще никогда в жизни, так сладострастно не тянуло низ живота, а сердце не замирало от обычного прикосновения. Разве это не три? И теперь самое главное. Влад не эльф, а человек, хотя и из другого мира, но все же. Это меня останавливает или вызывает негативные чувства? Конечно же нет! Влад уже давно мне безумно нравится и совсем не важно к какой расе он там принадлежит. Так может, это и есть любовь? Вот же, проклятые боги! И зачем Влад появился в моей жизни? Может лучше было умереть мучительной смертью в рабском ошейнике, чтобы не мучить себя подобными вопросами и сомнениями? Какой бред! Точно влюбилась, как девчонка! Так чего, это я себя так, а? Ну, влюбилась в человека, так и что? Не в жалкого же раба, а целого Лорда Дома, признанного самим Древом! Так что прочь дурные мысли и лучше еще наслажусь поцелуем своего необычного человека.

Влад не обманул моих ожиданий, и только наши кони поравнялись, одарил таким страстным и нежным поцелуем, что пришлось пришпорить скакуна, а то бы натворила дел. И здесь мне в голову пришла идея.

После того, как мы покинули лес и вышли на открытое пространство, нам в пути стали довольно часто встречаться небольшие рощи, рядом с которыми было удобно делать привалы на отдых. Да и, как слышала от Риниэль, охота там была не в пример лучше, чем в лесу. К чему я это? Просто мы немного увлеклись и вот сейчас пришлось догонять своих через одну из таких рощ. Правда, эта была значительно больше ранее встреченных. Поэтому, чтобы сразу и без проблем нагнать наш отряд, решили взять под углом, но лишь успели немного углубиться в рощу, как неожиданно появилось неприятное

препятствие.

— Иримэ. — с задумчивым видом почесывая свой затылок, произнес Влад, смотря на преградившую нам дальнейший путь, глубокую балку. — Милая, тебе это ничего не напоминает? Нет? Странно, а вот мне напоминает.

— И что же?

Все же пришлось мне поинтересоваться пояснениями, так как он специально замолчал, явно ожидая моего интереса к его словам. Честно, ожидала от Влада какую-то подколку или просто пошлость, но ошиблась.

— Последний раз, как мы наткнулись на подобное произведение природы нам пришлось топтать, топтать и топтать. Что-то мне не улыбается повторять подобное, а тебе?

Отрицательно помотала головой, но все же предложила пройти на три полета стрелы, а там уже и решать окончательно.

— Тем более, если что, то даже вернувшись назад мы легко до вечера нагоним своих и успеем как раз к готовому ужину. — закончила я свое предложение.

— Тоже вариант. — согласился Влад. — Да и пыль в любом случае не придется глотать, а так, если повезет, то можем и наших слегка обогнать. Уговорила.

И мы неспешно двинулись вдоль крутого песчаного, поросшего кустарником и травой, края балки. Здесь вскоре вспомнила о своих мыслях и решила изложить их Владу, но говорить ему в спину было не совсем удобно, так что начала высматривать подходящее место для небольшого привала. И, как назло, до самого конца пути, ничего подобного так и не высмотрела.

— Все. — произнес Влад, остановив своего коня и обернувшись ко мне. — Дальше, думаю, продолжать путь нет смысла.

— Я заметила. — согласилась я с ним, смотря на еще больше углубившуюся балку, и поинтересовалась, — Возвращаемся?

— А есть иные варианты? — озорно улыбнулся он мне.

— Милорд. — укоризненно погрозила ему пальчиком.

— Да я ничего такого и не имел ввиду.

Влад отрицательно замахал руками, но кого он хотел обмануть? Соскочила с коня и села прямо на мягкую густую траву, блаженно вытянув ноги. Влад вскоре оказался рядом и не успела оглянуться, как осталась без своих легких сапожек, а руки человека завладели моими ступнями. Хотела возмутиться, но по ногам разлилась такая приятная расслабляющая нега, что не удержалась и издала блаженный стон. Вот теперь я понимаю остальных фуинэ, которые всегда старались урвать от милорда

даже легкое прикосновение. Оказывается, все здесь не просто так. И молчали же! Ни одна и словом не обмолвилась, что от Влада идет такой необычный поток энергии.

— Что это? — сипло произнесла я, поймав его улыбающийся взгляд.

— Массаж. — изобразил неподдельное удивление на своем лице мой человек.

— Влад, пожалуйста. — в ответ сыграла неудовольствие, хотя от таких приятных ощущений, это еще нужно было постараться суметь сделать.

Владислав оценил мои усилия и поведал, что он просто делится со мной своей жизненной энергией, как к примеру, делал это, когда мы испугались Полосы Смерти.

— Вот значит, что это тогда было. Дар Древа?

— Он самый, или если точнее, одна из его граней. Не знаю, как я еще сам толком не понял его суть, но он умудряется сливаться с моими способностями иногда дополняя, а то и вообще, меняя их в корне. Такие вот дела.

— Почему раньше молчал? — обиделась я на такое недоверие со стороны Влада.

— Да я над этим задумался лишь только после недавнего разговора с Веточкой. — возмутился от несправедливого обвинения человек и видя мое недоверие, пояснил. — Она так явно намекнула на скрытые возможности Милости Древа, что пришлось невольно задуматься и начать искать. В результате пока нарыл только это, и то потому, что здесь прослеживается явное отклонение от моих возможностей.

— А что с магией? — я начала загораться азартом исследователя, но Влад с улыбкой, тут же меня придержал.

— Не спеши. Я только начал разбираться с этим немногим, а ты гонишь сломя голову. — и видя мое обиженное лицо, все же сжалился. — Там, как ничего не было, так и вряд ли появится. Так что лучше займись созданием артефактов под себя. Поможешь?

Я только фыркнула в ответ. Да, как он мог подумать, что я в чем-то откажу ему, тем более в таком интересном деле.

— Ладно, мы что-то слегка отвлеклись. — произнесла я и, хотя с неохотой, но решительно прервала массаж и перешла к делу. — Мне здесь пришла мысль, как можно немного изменить твой план, чтобы почти совсем не было никаких ненужных вопросов, а особенно внимания относительно твоей личности.

— Если отрастить уши, то говорю сразу — не согласен.

— А чем это тебе наши уши не нравятся? — возмутилась я таким категоричным отказом.

— Почему не нравятся? Даже очень нравятся. — заулыбался

человек и попытался поцеловать меня в мое ушко, но я увернулась и уже привычно погрозила ему пальчиком.

— Влад, я серьезно, а ты. — надулась я демонстративно свои губки и обиженно посмотрела ему в глаза.

Влад, видя такое искренне рассмеялся и заметил, что копировать Риниэль мне не стоит.

— Тебе такое наивное выражение лица совершенно не идет. Не нужно кого-то копировать, или играть чужие эмоции. Будь собой.

Наверное, впервые за много лет я покраснела от смущения и стыда до самых кончиков ушей. Ведь знала же, что не стоит кривляться, но не удержалась и вот теперь мне дурочке будет урок. Пытаясь скрыть свое смятение, я со всей страстью благодарно впиалась поцелуем в губы моего человека.

— Иримэ, я серьезно. Ну, как ты себе это представляешь? — продолжил Влад, когда немного отошел от моего поцелуя и отдышавшись, сделал вид будто ничего такого не было. — Был человек и вдруг, ни с того ни с чего, стал ушастым. Иллюзия? Но ты же сама говорила, что в природе не существует такого идеального амулета личины, который бы невозможно было засечь опытному магу, или я что-то путаю?

— Нет все так и есть. — я оценила его поступок и тоже продолжила наш разговор словно он и не прерывался. — И да, маг низших и полукровки способны увидеть наложенную иллюзию.

— Вот видишь. Поэтому предложенный мной план и не касается магии. Ну, захотелось сущности Древа развлечения, посмотреть мир людей, вот и выбрала себе подходящий человеческий аватар. Любой, даже самый слабый маг, легко может заметить, что я отмечен Древом. Нет магии и зачем такой слабый аватар? Ах, да он отличный артефактор, ну тогда все понятно. И больше никаких вопросов.

— Да-да, конечно ты прав. — согласилась я с ним и продолжила начатую им игру слов. — Но почему же за ним плетутся эльфы, если он хочет посмотреть мир людей? Так охрана до безопасных земель низших, а там, дальше, этим делом займется другой аватар. Настоящий целый огненный маг!

— Именно. Так что же не так?

— Все так и все в это легко поверят, но что делать дальше?

— Не понял, что ты имеешь ввиду?

— Не понимаешь? Мы приходим в город низших и там, согласно твоего плана, ты просто пристраиваешься к отряду наших низших, что практически исключает какие-либо вопросы относительно твоей личности. Далее, если в городе все проходит

нормально, то наш следующий пункт назначения — Черный Лес. Ну, там еще проще. Альвин доложит нашу байку, куда нужно, и все вопросы исчезнут сами собой. Решаем проблемы Древа и Исилиэль, но, а вот дальше? Как всем Домом будем пересекать империю низших? По-прежнему вместе, или порознь?

— Вот черт! Мой промах. Не подумал. — Влад хлопнул себя ладонью по лбу. — Что предлагаешь?

И вот здесь я ему, так ехидно улыбнулась, что Влад непроизвольно отстранился от меня. Еле сдержалась от смеха и намеком пошевелила своими ушками.

— Ни за что! — дурашливо воскликнул мой человек и попытался побегом закончить наш разговор, так толком и не выслушав меня.

— Стоять! — я крепко схватила его за руку и снова усадила рядом. — И чего ты так боишься этих ушей? Тебе немного подправить глаза и овал лица, так от эльфа и не отличишь.

— Ты серьезно? — засомневался он.

— Конечно же нет. — рассмеялась я. — Какой из тебя эльф? Да я даже не знаю, что сделать, чтобы ты хоть на полукровку стал бы похож.

— Так к чему этот разговор про уши? — в полном недоумении спросил он меня.

— Вот теперь слушай и не перебивай. Среди нашего нового имущества я нашла несколько амулетов иллюзии. Большинство хлам для маскарада, но есть и два вполне достойных внимания. Немного выше среднего уровня. Только, это не главное. Они комбинированные, а это отличный шанс на сокрытие иллюзии личины под другой иллюзией. С твоими возможностями в изменении плетений такое проверить можно попробовать.

— Поясни, что значит комбинированный? — задумчиво попросил Влад, безусловно уже прокручивая возможные варианты в голове.

— Имеет более чем двойное назначение. В нашем случае, один амулет имеет плетения личины, защиты разума и отвода глаз. Второй, тоже самое и плюс полог тишины.

— И это все в одном накопителе энергии?

— Везде по два. Только, это не важно. На этих амулетах будем учиться, а для тебя я сделаю более достойный и надежный.

— И не жалко будет своих камушков?

— А чего их жалеть? Ты же мне новые и так обещал.

— Это когда? — возмутился Влад.

— Сейчас. — произнесла я, вкладывая не только в интонации, а в эмоции нешуточную страсть и желание.

— А вот глазками забыла похлопать. — заметил мой человек

и мое возмущение было тут же подавленно страстным головокружительным поцелуем.

— Так не честно. — еле выдавила я из себя и тут же отомстила, перехватив инициативу, жадно впившись в его губы ответным поцелуем.

— Иримэ, ты заметила, — лежа на спине, довольно произнес мой Влад, — как общаемся, так и целуемся? Интересно, а что же будет в постели?

Я, прищурившись и недобро взглянула в его улыбающиеся глаза. Только долго не смогла выдержать и искренне рассмеялась. Как ни крути, но здесь он был прав. И более того. Мой человек не знал, но я и сама, не ожидая от себя, впервые в своей жизни позволяла себе такие откровенные и страстные поцелуи. Самое удивительное, что делала это, так легко и непринужденно, как будто всецело принадлежу и доверяю своему человеку. Прислушалась к себе и поняла, возможно так действительно и есть, или очень-очень близко, что почти одно и то же. Вот же! Точно влюбилась, как сопливая девчонка! О, Великое Древо, помоги!

— Иримэ, а зачем тебе все это нужно? — неожиданно сменил тему разговора человек и видя мое недоумение, пояснил. — Так кардинально менять наши отношения. Я еще понимаю своих девчонок, но тебе это зачем? Ты ведь совсем не глупая девушка и должна понимать, какие могут возникнуть у тебя проблемы в будущем. Я этого никогда не скрывал и сразу предупреждал, но если ты все же забыла, то я, пока еще не поздно, могу напомнить.

— Не нужно.

Я решительно прервала моего человека, так как хорошо помнила его слова о неизбежных изменениях, если начать делить с ним ложе. Тогда я сильно задумалась, а стоит ли это того? Даже открыто спросила подруг. Исилизель можно было и не спрашивать. Ей лишь бы быть рядом со своим Владом, а остальное гори синим пламенем. С Ринизель почти тоже самое. После полного слияния и тех чувств, что дарил ей ее человек, она не сильно в этом плане отличалась от влюбленной Исилизель. Лаириэль же, хоть и смотрела на это более трезвым взглядом, но все же близость с Владом не прошла бесследно и узнав, что даже после изменения она не потеряет возможность иметь детей, а даже все будет в этом плане намного проще, успокоилась. А я? А я реально испугалась. Вот почему и тянула время даже сейчас.

— Я боюсь этого и еще не знаю, как мне следует поступить.

С вызовом глядя в глаза Влада, честно призналась ему. Пусть будет, что должно и возможно он после этих слов меня сейчас отвергнет, но изворачиваться и лгать я ему не хочу.

— Понимаю и совсем не буду как-то тебя торопить или насилить с выбором. Скажу просто. В первый момент нашей встречи я посчитал тебя не только умной и опасной для меня эди, но и неимоверно соблазнительной и чертовски красивой ушастой. Немного позже стал замечать, как ты из-под тишка стараешься помогать, а иногда и исправлять мои ошибки и промахи, что еще больше вызвало симпатию к тебе. И не важно какие у тебя были для этого мотивы, но ты заслужила мое доверие и особое расположение. Я очень дорожу тобой и ценю. Поэтому, когда будешь готова, то просто скажи. И клянусь, какой бы ты не сделала выбор, это не станет между нами.

От его слов во мне что-то оборвалось. Я видела, что он хотел сказать намного больше и совсем другими словами, но сдержался, чтобы все выглядело более нейтрально и не повлияло на меня. Только Влад ошибся и если бы он начал убеждать и подталкивать меня к нужному выбору, то я скорее всего отказалась бы от продолжения наших отношений, а так, произнесенные слова смели тот страх и сомнения, что поселились в моей душе. Все. Исилиэль была права, когда сказала, что зря я сомневаюсь и оттягиваю неизбежное так, как и слепому видны наши чувства друг к другу.

— Так нечестно.

Жалостно выдавила я осипшим голосом и внезапно поняла, что плачу. Это еще, что такое?! Но не успела я понять себя, как губы Влада уже снимали с моих щек непонятные слезы, а затем наши глаза в какой-то миг встретились, и я пропала. Ревела, уткнувшись в плечо у уже действительно моего человека, как самая последняя сопливая девчонка, а он лишь молча гладил меня. Неожиданно поняла, что от него идет теплая волна чувств, которая медленно, но верно вытесняла все, то горькое одиночество, копившееся во мне столько лет, и то жестокое разочарование, сделавшее меня циничной стервой, и от этого становилось так легко и неимоверно приятно, что вскоре слезы сами собой исчезли. Я тайком улыбнулась счастливой улыбкой и наконец покинула такое уютное плечо Влада.

— Ты ведь теперь не думаешь, раз Иримэ плакала у тебя на плече, то из-за этого она станет белой и пушистой? — с вызовом поинтересовалась я у человека, услышанной когда-то от него фразой, а он от таких слов лишь весело, но и в то же время облегченно рассмеялся.

— И не нужно. Стерва в доме тоже нужна.

— Ах ты так! — возмутилась я, но лишь внешне, и набросилась на этого наглого человека, уже зная какой мне стоит сделать выбор.

На этот раз наши ласки чуть не переросли в нечто большее, чем поцелуи и откровенные прикосновения, но Влад неожиданно остановился и к чему-то настороженно прислушался. При этом, одна его рука так и не покинула свое местоположение, а по-прежнему продолжала медленно и нежно гладить мою попку. Попыталась понять, что его насторожило, но из-за этих поглаживаний никак не могла сосредоточиться, да и поцелуи не прошли бесследно.

— Не чувствуешь? — шепотом спросил Влад, медленно освобождая меня из своих коварных объятий.

— Ты меня так зацеловал и затискал, что я ничего не вижу и не слышу. — так же шепотом призналась я ему, пытаюсь прийти в себя, но получалось, как-то уж медленно.

— Кажется, еда.

— Чего? — не поняла я его. — Какая еще еда?

— Принюхайся. Не чувствуешь запах еды?

И действительно. Где-то на грани осязания уловила то, о чем говорил Влад.

— Это оттуда. — указала я направление.

— Проверим? — заговорщицки поинтересовался Влад, настороженно осматриваясь и наконец освободив меня от своих объятий.

— Обязательно. — согласилась с ним, так как мне вполне хватило неожиданной схватки с орками.

— Тогда займись лошадьми и присоединяйся, произнес человек и набросив свою маскировку растворился среди деревьев.

Я быстро произнесла нужную команду и поспешила за своим человеком. Несмотря на его отличную маскировку вскоре смогла не только заметить расплывчатое пятно силуэта Влада, но и даже немного опередить. Все же как ни был мой человек хорош, но с эльфами в лесу мало кто может сравниться. Ничего, Риниэль еще поднатаскает его. Даром ли мы назначили ее наставником нашего Лорда?

— Внимательнее! — вдруг прошипел мне на ухо Влад, хватая за плечо. — Слепая, что ли?!

От неожиданности чуть не бросила в него боевое плетение, но в последний момент сумела совладать с собой и не совершить глупую ошибку.

— Ты чего так хватаешь! — возмутилась я его действиями. — Дурак! Ты меня так испугал, что я чуть не приложила тебя воздушным кулаком!

— Под ноги смотри и тише шипи. Мало ли кто сейчас здесь бродит.

Резко осадил меня Влад, но я сразу уловила, что он уж очень

сильно чем-то взволнован и обеспокоен. А также почувствовала в его голосе нешуточную тревогу за меня. Стало приятно, но стоило опустить взгляд себе под ноги и от осознания куда чуть не вляпалась из-за своей рассеянности, у меня невольно задрожали коленки, а между лопаток пробежал противный холодок страха. Взяла себя в руки и внимательно осмотрела хорошо замаскированную руну огненной ловушки. Такая штука меня конечно же бы не убила, но покалечила бы прилично, а от ожогов возможно избавилась бы лишь через несколько лет. Нужно взять себя в руки и меньше летать в облаках. Благодарно посмотрела на своего человека, и он ожидаемо понял меня без слов. Далее я в облаках уже не летала, и вскоре первая обнаружила еще одну ловушку, а за ней и еще.